

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет дружбы народов»

на правах рукописи

Глазов Александр Андреевич

**РОЛЬ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА В СИСТЕМЕ
СОВЕТСКОГО РАДИОВЕЩАНИЯ НА ЗАРУБЕЖНЫЕ СТРАНЫ
(1935–1943 гг.)**

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Специальность 07.00.03 – всеобщая история (новейшая история)

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Ларин Евгений Александрович

Москва

2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Роль Коминтерна в системе советского радиовещания на зарубежные страны второй половины 1930-х гг.	30
1.1 Деятельность Коминтерна в области анализа организационных проблем советского радиовещания на зарубежные страны второй половины 1930-х гг.	30
1.2 Деятельность Коминтерна в области решения организационных проблем советского радиовещания на зарубежные страны второй половины 1930-х гг. ...	64
ГЛАВА 2. Роль Коминтерна в системе советского радиовещания на зарубежные страны накануне и в начале Великой Отечественной войны (сентябрь 1939 г. – декабрь 1941 г.)	105
2.1 Деятельность Коминтерна в системе советского радиовещания на зарубежные страны в преддверии Великой Отечественной войны и до эвакуации из Москвы (сентябрь 1939 г. – 15 октября 1941 г.)	106
2.2 Организация работы Коминтерна и советского радиовещания на зарубежные страны после эвакуации из Москвы (конец 1941 г. – начало 1942 г.) ...	130
2.3 Организация Коминтерном неофициального радиовещания после эвакуации из Москвы в середине октября 1941 г.	143
ГЛАВА 3. Роль Коминтерна в системе советского радиовещания на зарубежные страны в период после эвакуации из Москвы (январь 1942 г. – июнь 1943 г.)	166
3.1 Деятельность Коминтерна в системе советского радиовещания на зарубежные страны в период после эвакуации из Москвы (январь 1942 г. – июнь 1943 г.)	167
3.2 Роль Коминтерна в успешном осуществлении советского радиовещания на Испанию Ф. Франко в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – июнь 1943 г.)	187
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	207
Список источников и литературы	215
Приложения	228

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования. В данном исследовании автор рассматривает ряд проблем, касающихся деятельности Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ) в рамках системы советского радиовещания на зарубежные страны, которую этот орган международной организации коммунистического движения осуществлял после VII Всемирного конгресса, в период с 1935 г. и вплоть до своего официального упразднения в июне 1943 г. Под системой советского радиовещания на зарубежные страны автор подразумевает совокупность государственных органов СССР, в ходе сложившегося взаимодействия которых готовились на иностранных языках и посредством радио транслировались с территории Советского Союза передачи для слушателей в различных странах мира. Исполком Коминтерна, безусловно, не относился к числу государственных органов СССР. При этом его аппарат и руководство принимали активное участие в процессе функционирования данной системы.

Актуальность разработки настоящей темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, до сих пор как в отечественной, так и зарубежной историографии отсутствуют работы, посвященные истории советского радиовещания на иностранных языках в целом или отдельно его развитию во время Второй мировой войны и предшествующие ей годы¹. Следует отметить, что именно по этой причине для формирования более четкого представления об организации работы иностранного радиовещания Советского Союза и роли ИККИ в его системе периода второй половины 1930-х – первой половины 1940-х гг. в настоящей

¹Если говорить об иностранных исследователях, то настоящая диссертационная работа может привлечь в первую очередь исследователей из Испании. Дело в том, что автор диссертации не имел возможности подробно изучить работу советского радиовещания периода 1935–1943 гг. на каждую из зарубежных стран, которые им охватывались. Но в тех случаях, когда возникала необходимость выяснить, как система иностранного радиовещания Советского Союза указанного периода функционировала в отдельно взятом случае, автор, как правило, прибегал к анализу работы советского вещания на Испанию Ф. Франко.

диссертационной работе возникает необходимость поэтапно проследить организационное развитие радиовещания СССР на границу с 1935 г.

Во-вторых, не в достаточной мере изучена сама деятельность Исполкома Коминтерна – руководящего органа международной коммунистической организации – в рамках системы советского радиовещания для зарубежных слушателей 1935–1943 гг. Точно не определено, в чем непосредственно заключалась и насколько важной являлась роль ИККИ в данной системе. Без этого не представляется возможным составить полную картину того, какую помощь Исполком Коммунистического интернационала (КИ) оказывал советскому государству в период Великой Отечественной войны и довоенные 1930-е гг. в области внешнеполитической пропаганды, хотя это направление работы аппарата ИККИ тогда выдвинулось на первый план.

В-третьих, сегодня из-за обострившихся в целом ряде случаев международных отношений особое значение с государственной точки зрения приобретает эффективность работы его органов внешнеполитической пропаганды. Следовательно, изучение успешного опыта СССР по организации работы органов радиовещания и радиопропаганды на зарубежные страны – особенно в годы Великой Отечественной войны – актуально и для решения прикладных задач в области внешнеполитической пропаганды, стоящих перед государством уже в наше время.

Объектом исследования является система советского радиовещания на зарубежные страны в 1935–1943 гг.

Предметом настоящей диссертационной работы является деятельность руководства и аппарата Исполкома Коминтерна в рамках системы иностранного радиовещания Советского Союза второй половины 1930-х гг. и периода Великой Отечественной войны.

Хронологические рамки исследования охватывают период с августа 1935 г. по июнь 1943 г. Они обусловлены организационным развитием

Коммунистического интернационала после VII конгресса² вплоть до официального упразднения его высших органов. Именно в соответствии с организационными установками VII Всемирного конгресса Коминтерна была создана та структура его руководящих органов во главе с Генеральным секретарем ИККИ и секретарями ИККИ, которая в своей основе сохранялась до официального роспуска организации в мае – июне 1943 г.

Автор в некоторых местах, где для решения поставленных задач от него требовалось обратиться к более раннему или позднему периоду истории, выходил за хронологические рамки своего диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Цель данной работы – установить официальный статус Исполкома Коминтерна, руководящего органа международной организации коммунистического движения, в системе советского радиовещания на зарубежные страны периода 1935–1943 гг.; выяснить, в чем именно заключалась и насколько была значима роль данного органа в этой системе; выявить главные направления деятельности руководства и аппарата ИККИ в рамках системы иностранного радиовещания Советского Союза в указанные годы; в каждом отдельном случае, ограничиваясь общими чертами, исследовать способ ее организации; установить конкретные персоналии, структурные единицы Исполкома Коммунистического интернационала, которые принимали в изучаемой деятельности непосредственное участие.

Исходя из заявленной цели, в исследовании поставлены следующие задачи:

1. Выявить главные элементы организационной структуры советского радиовещания на зарубежные страны и основные проблемы его развития во второй половине 1930-х гг.;

²VII Всемирный конгресс Коммунистического интернационала проходил в Москве в период с 25 июля по 21 августа 1935 г. Подробнее, напр., см.: VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны (сборник документов) / Под ред. *К.К. Ширини*. – М.: Политиздат, 1975. – 527 с.; Историческое значение VII конгресса Коминтерна. Материалы научной конференции, посвященной 50-летию VII конгресса Коммунистического Интернационала. Москва, 16–17 июля 1985 г. / Под ред. *П.А. Родионова*. – М.: Политиздат, 1986. – 358 с.

2. Проследить деятельность и определить роль Исполкома Коминтерна в системе иностранного радиовещания Советского Союза во второй половине 1930-х гг.;

3. Выявить главные изменения в организации работы советского радиовещания на иностранных языках в связи с приближением и началом Второй мировой войны, а затем нападением нацистской Германии на СССР;

4. Выяснить, как была организована работа советского радиовещания на границу после начала Великой Отечественной войны и до эвакуации центрального аппарата Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР³ в октябре 1941 г.;

5. Установить, в чем заключалась и насколько важной была роль Исполкома Коминтерна в системе иностранного радиовещания Советского Союза до октября 1941 г.⁴;

6. Проследить процесс эвакуации из Москвы осенью 1941 г. центрального аппарата Всесоюзного радиокomiteта (ВРК), руководства и аппарата ИККИ;

7. Определить, как была организована работа советского радиовещания на иностранных языках и деятельность Исполкома Коминтерна в его системе в новых условиях, после эвакуации из Москвы в октябре 1941 г.;

8. Выяснить, в чем заключалась и насколько важной была роль ИККИ в системе советского радиовещания на зарубежные страны в конце 1941 г. – начале

³Начиная с 1933 г. Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР являлся тем советским органом, который официально занимался непосредственной подготовкой на иностранных языках и трансляцией с территории Советского Союза радиопередач для слушателей различных зарубежных стран. В рамках данной диссертационной работы для обозначения Всесоюзного радиокomiteта используется аббревиатура ВРК, а также его неофициальное, но широко распространенное в 1930–1940-е гг. название – «Московское радио».

⁴С началом Великой Отечественной войны в работе Исполкома Коминтерна на первый план выдвинулась пропагандистская деятельность его аппарата. Она осуществлялась в соответствии с внешнеполитическими интересами советского руководства. А радиовещание в рассматриваемый период времени являлось важнейшим средством массовой информации и пропаганды. В настоящем диссертационном исследовании автор не подвергает всестороннему анализу пропагандистскую деятельность ИККИ, которая осуществлялась средствами радиовещания. Но он стремится определить то, как в период войны была организована деятельность Исполкома Коминтерна в рамках системы иностранного радиовещания СССР, рассматриваемого им прежде всего в качестве мощного инструмента советской контрпропаганды.

июня 1943 г., т.е. до официального упразднения данного органа международной организации коммунистического движения;

9. Определить, как именно функционировала испанская редакция Всесоюзного радиокомитета в период Великой Отечественной войны;

10. На примере функционирования испанской редакции ВРК выделить те направления деятельности отдельных редакций иностранного радиовещания СССР, по которым оказываемая им Исполкомом Коминтерна помощь являлась наиболее важной с точки зрения ее влияния на эффективность работы этих редакций;

11. Установить степень участия руководства ИККИ в управлении работой советского радиовещания на зарубежные страны в годы войны Советского Союза против Третьего рейха и его союзников.

Методологическую основу диссертационной работы составили базовые принципы создания исторического исследования – принципы историзма, научной объективности и системности, а также междисциплинарный подход. Использование в диссертации междисциплинарного подхода обусловлено ее проблематикой, в разной степени разрабатываемой несколькими отраслями гуманитарного знания, например, историками журналистики. Принципы научной объективности и историзма позволили добиться высокой степени достоверности результатов настоящего исследования. Для написания диссертационной работы автор использовал следующие методы исторического исследования: идеографический, проблемно-хронологический, историко-сравнительный, историко-биографический и статистический.

Источниковая база исследования. Источники, которые привлечены для выполнения поставленных в диссертации цели и задач, отличаются разнообразием. При этом в рамках всего корпуса привлеченных источников двумя главными их группами являются *делопроизводственная документация* и *источники личного происхождения*.

До 1991 г. изучение истории Коммунистического интернационала, помимо идеологических причин, было серьезно ограничено узостью источниковой базой.

Документы архива Коминтерна на протяжении многих лет хранились в Центральном партийном архиве (ЦПА) Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Они были засекречены и практически недоступны для историков. Но после августовских событий 1991 г. бывший ЦПА стал государственным архивом под названием «Российский центр по хранению и изучению документов новейшей истории» (РЦХИДНИ)⁵. Благодаря произошедшему в то время открытию архива Коммунистического интернационала значительная часть документов международной коммунистической организации стала доступна для изучения как отечественным, так и иностранным исследователям.

Тогда же началась интенсивная работа по подготовке к публикации в России и за рубежом *фундаментальных сборников по истории Коминтерна*, включивших в себя ранее закрытые архивные материалы. Многие из этих сборников, которые вышли в свет за последнюю четверть века, являются результатом плодотворного сотрудничества российских историков и их зарубежных коллег. Они охватывают историю Коммунистического интернационала применительно к отдельным континентам и странам⁶, а также проблемные аспекты его деятельности⁷.

⁵В 1999 г. произошло объединение РЦХИДНИ и Центра хранения документов молодежных организаций (ЦХДМО), т.е. бывшего Центрального архива ВЛКСМ, в результате которого создан ныне функционирующий Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

⁶Напр., см.: ВКП(б), Коминтерн и Китай. 1920 – май 1943 гг. Серия сб. арх. док. В V томах. В 8 книгах. – М.: РОССПЭН, 1994–2007; Коминтерн и Латинская Америка. Сборник документов / Под ред. Н.П. Калмыкова. – М.: Наука, 1998. – 395 с.; ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1941. Сборник документов / Под ред. Г.М. Адиебекова, Х. Вада. – М.: РОССПЭН, 2001. – 808 с.; Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы / Под ред. С.П. Пожарской. – М.: Наука, 2001. – 528 с.; Коминтерн и Африка. Документы / Сост. В.П. Городнов; ред. А.Б. Давидсон. – СПб.: Алетейя, 2003. – 352 с.; Коминтерн и Финляндия. 1919–1943. Документы / Под ред. Н.С. Лебедевой. – М.: Наука, 2003. – 420 с.; ВКП(б), Коминтерн и Корея: 1918–1941. Сборник документов / Под ред. Х. Вада, К.К. Ширини. – М.: РОССПЭН, 2007. – 814 с.; Klehr H., Haynes J.E., Firsov F.I. *The Secret World of American Communism*. – New Haven and London: Yale University Press, 1996. – 380 p.; Klehr H., Haynes J.E., Anderson K.M. *The Soviet World of American Communism*. – New Haven and London: Yale University Press, 1998. – 416 p.; Bayerlein B.H., Babichenko L.G., Firsov F.I. *Deutscher Oktober, 1923. Ein Revolutionsplan und sein Scheitern*. – Berlin: Aufbau Verlag, 2003. – 479 S.

⁷Напр., см.: Коминтерн и идея мировой революции. Документы / Под ред. Я.С. Драбкина. – М.: Наука, 1998. – 949 с.; Коминтерн против фашизма. Документы / Под ред. Н.П. Комоловой. – М.: Наука, 1999. – 506 с.; Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы / Под ред. Г.М. Адиебекова, К.К. Ширини. – М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.; Байерляйн Б. «Предатель – ты, Сталин!»: Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны.

Документы Коминтерна, наиболее значимые с точки зрения анализа его деятельности в рамках системы советского радиовещания на зарубежные страны в 1935–1943 гг., вошли в сборник «Коминтерн и Вторая мировая война»⁸.

Данная документальная публикация состоит из двух частей: 1. «До 22 июня 1941 г.»; 2. «После 22 июня 1941 г.» Подавляющее большинство из использованных авторами сборника документов – среди них есть протоколы заседаний и решения Секретариата ИККИ, директивы ИККИ национальным компартиям, материалы совещаний при Генеральном секретаре ИККИ Г.М. Димитрове, его письма государственным и партийным руководителям СССР – относится непосредственно к периоду войны, т.е. к тому времени, когда пропагандистская работа Исполкома Коминтерна на зарубежные страны средствами радио окончательно выдвинулась на первый план. Радиовещание на иностранных языках в условиях войны приобрело важное значение для руководства Коммунистического интернационала не только как серьезный инструмент влияния на общественное мнение различных стран мира в соответствии с внешнеполитическими интересами Москвы, но также в качестве эффективного средства связи с иностранными компартиями.

Настоящее диссертационное исследование в первую очередь основано на документах закрытого делопроизводства Исполкома Коминтерна, высшего руководящего органа международной организации коммунистического движения, действовавшего между ее конгрессами⁹: отчетах, внутренней переписке, служебных записках, личных делах сотрудников аппарата ИККИ, протоколах заседаний его руководящих органов, межведомственной переписке, предложениях,

1939–1941. – М.: РОССПЭН, 2011. – 679 с.; *Dallin A., Firsov F.I.* Dimitrov and Stalin, 1934–1943. Letters from the Soviet Archives. – New Haven and London: Yale University Press, 2000. – 312 p.; *Chase W.J.* Enemies Within the Gates? The Comintern and the Stalinist Repression, 1934–1939. – New Haven and London: Yale University Press, 2001. – 592 p.; Moscou – Paris – Berlin: Télégrammes chiffrés du Komintern (1939–1941) / *B.H. Bayerlein, M. Narinski, B. Studer, S. Wolkow.* – Paris: Éditions Tallandier, 2003. – 300 p.; *Firsov F.I., Klehr H., Haynes J.H.* Secret Cables of the Comintern. 1933–1943. – New Haven: Yale University Press, 2014. – 320 p.

⁸Коминтерн и Вторая мировая война. Сборник документов в 2 ч. / Под ред. *К.М. Андерсона, А.О. Чубарьяна.* – М.: Памятники исторической мысли, 1994, 1998.

⁹РГАСПИ. Ф. 495 (Исполком Коминтерна).

подготовленных в Коминтерне по тому или иному вопросу, материалах, связанных с радиовещанием и радиопропагандой на зарубежные страны, и т.д.

Во второй половине 1930-х гг. и во время Второй мировой войны Коминтерн представлял собой строго централизованную, дисциплинированную организацию. В соответствии с организационными установками VII Всемирного конгресса Коммунистического интернационала, проходившего с 25 июля по 21 августа 1935 г., была создана новая структура руководящих органов Коминтерна во главе с Генеральным секретарем ИККИ и секретарями ИККИ, которая в своей основе сохранялась вплоть до официального роспуска организации в мае – июне 1943 г. Соответственно, для выяснения того, как была организована, в чем заключалась и каким образом управлялась деятельность Исполкома Коминтерна в рамках системы советского радиовещания на зарубежные страны, какую роль в ней играл Г.М. Димитров, а также другие руководители ИККИ, необходимо главным образом изучить делопроизводственные документы рассматриваемого периода, внесенные в следующие описи фонда Исполкома Коминтерна:

1. «Секретариат Генерального секретаря ИККИ Г.М. Димитрова. Материалы и переписка Г.М. Димитрова»¹⁰; 2. «Секретариат Генерального секретаря ИККИ Г.М. Димитрова. Материалы по компартиям»¹¹; 3. «Секретариат ИККИ»¹²; 4. «Бюро Секретариата ИККИ»¹³.

Исполком Коминтерна взаимодействовал с другими органами системы советского радиовещания на заграницу в период с 1935 по 1943 гг. не только на уровне руководства, но также на уровне своего аппарата. Например, конкретная помощь различным редакциям иностранного вещания Радиокomiteта при подготовке их передач регулярно оказывалась через отдел печати, не менявший свое название. В этом отделе аппарата ИККИ даже был создан т.н. радиосектор. Следовательно, чтобы сформировать полноценное представление о том, как на практике осуществлялась деятельность ИККИ в системе иностранного

¹⁰См. там же. Оп. 73.

¹¹См. там же. Оп. 74.

¹²См. там же. Оп. 18.

¹³См. там же. Оп. 20.

радиовещания Советского Союза, в частности, требуется подвергнуть тщательному анализу документы, появившиеся в результате функционирования отдела печати Исполкома Коминтерна в исследуемый период времени¹⁴: отчеты о работе отдела в сфере радиовещания на иностранных языках, письма отдела – некоторые с сохранившимися приложениями – во Всесоюзный радиокомитет об использовании специально подготовленных материалов в официальных передачах СССР на зарубежные страны, бюллетени с выдержками из писем иностранных радиослушателей, которые они отправляли во ВРК, материалы отдела по прослушиванию передач заграничных радиостанций и др.

В данной диссертации организационное развитие советского радиовещания на зарубежные страны прослеживается с начала второй половины 1930-х гг. для того, чтобы затем определить основные моменты организации его работы, которые претерпели изменение в связи с приближением и началом Великой Отечественной войны. С целью выявить главные элементы организационной структуры иностранного радиовещания СССР второй половины 30-х гг. XX в. и установить роль Исполкома Коминтерна в его системе автор обращается к исследованию содержания документов Секретариата секретаря ИККИ М. Эрколи¹⁵. В то время именно М. Эрколи среди высших руководителей Исполкома Коминтерна курировал деятельность Коминтерна в рамках системы советского радиовещания на иностранных языках.

В настоящей диссертационной работе специально рассматривается, как в период Великой Отечественной войны система иностранного радиовещания Советского Союза могла функционировать в отдельно взятом случае. Для этого

¹⁴См. там же. Оп. 83.

¹⁵ В Коминтерне под псевдонимом М. Эрколи работал видный деятель итальянского и международного коммунистического движения Пальмиро Тольятти. После VII Всемирного конгресса КИ на заседании Исполкома Коминтерна 21 августа 1935 г. был избран Секретариат ИККИ, в состав которого вошел и М. Эрколи. Вплоть до официального роспуска Коминтерна и упразднения ИККИ в мае – июне 1943 г. он являлся членом Президиума и Секретариата ИККИ, а также заместителем его Генерального секретаря. Сохранившиеся материалы Секретариата секретаря ИККИ М. Эрколи сегодня находятся в РГАСПИ, в фонде Исполкома Коминтерна. Среди них имеется папка с документами, изучение которых позволяет в общем определить организационную структуру иностранного радиовещания Советского Союза начала второй половины 1930-х гг. и установить роль ИККИ в его системе. См. там же. Оп. 12. Д. 135.

исследуется работа советского радиовещания на Испанию Ф. Франко. Сегодня на хранении в фонде Исполкома Коминтерна РГАСПИ, помимо прочего, находятся архивные материалы Коммунистической партии Испании (КПИ), одной из национальных ячеек Коминтерна. Еще в 1959 г. они поступили в Центральный партархив вместе с документами Коммунистического интернационала. Крайне ценную информацию, во многом позволяющую проследить деятельность ИККИ в области советского радиовещания на испанском языке, возможно получить в результате анализа материалов, которые вошли в одноименную опись, – «Коммунистическая партия Испании»¹⁶.

В целом документы данной описи датируются 1919–1947 гг. В 1979–1980 гг. была проведена их научно-техническая обработка. Они систематизированы по четырем разделам: 1. Документальные материалы КПИ (1920–1947 гг.); 2. Доклады и письма ЦК КПИ в ИККИ и международные революционные организации (1920–1941 гг.); 3. Документальные материалы представительства КПИ при ИККИ (1920–1942 гг.); 4. Документальные материалы ИККИ о КПИ (1919–1941 гг.). В числе документов первого, третьего и четвертого разделов есть такие материалы, которые отражают участие испанской компартии в радиовещании и радиопропаганде на франкистскую Испанию, осуществлявшихся с советской территории в первой половине 1940-х гг.: предварительные тексты политических радиокомментариев для испанских и латиноамериканских слушателей официального советского радио авторства таких видных деятелей КПИ, как Д. Ибаррури и Х. Эрнандес, подготовленные КПИ материалы для радиопередач на Испанию и Латинскую Америку, сообщения о положении в Испании Ф. Франко, составленные, в частности, на основе радиоперехватов, и пр.

Автор данного диссертационного исследования, пытаясь установить личность сотрудников аппарата Исполкома Коминтерна, принимавших тем или иным образом участие в деятельности Коммунистического интернационала в рамках системы иностранного радиовещания Советского Союза в период с начала

¹⁶См. там же. Оп. 120.

второй половины 1930-х гг. по 1943 г., а также личность испанских коммунистов, которые в течение этого периода времени были командированы на работу во Всесоюзный радиокомитет, непосредственно занимавшийся подготовкой советских передач на иностранных языках и их трансляцией на зарубежные страны посредством радио, с этой целью подвергает анализу личные дела сотрудников аппарата ИККИ¹⁷ и членов Коммунистической партии Испании¹⁸, находящиеся на хранении в Российском архиве социально-политической истории.

Если говорить в целом, то всю группу закрытой делопроизводственной документации Исполкома Коминтерна можно дополнительно разделить на две основные подгруппы: первая подгруппа – гораздо более многочисленная – состоит из *неопубликованных документов*¹⁹, вторая – включает в себя *уже опубликованные*²⁰ к сегодняшнему дню материалы.

Хотелось бы обратить внимание на тот факт, что информация, содержащаяся как в опубликованных, так и в неопубликованных материалах, относящихся к группе закрытой делопроизводственной документации ИККИ, отличается высокой степенью достоверности. Во-первых, они создавались в исключительно рабочих целях и напрямую отражают деятельность Коминтерна в рамках системы советского радиовещания на зарубежные страны во второй половине 1930-х гг. и во время Второй мировой войны. Во-вторых, значительная часть этих документов

¹⁷См. там же. Оп. 65а.

¹⁸См. там же. Оп. 220.

¹⁹РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 12. Д. 135; См. там же. Оп. 65а. Д. 382. Л. 25; См. там же. Оп. 73. Д. 114. Л. 13–14, 25, 26–29, 31, 32–33, 42, 50, 51–52, 68–70, 72–73, 74, 79–80; См. там же. Д. 118. Л. 4, 6–7, 11–12, 13, 15, 22–23, 25–26, 42, 46, 125; См. там же. Д. 119; См. там же. Д. 125. Л. 1–18, 28; См. там же. Д. 126; См. там же. Д. 128; См. там же. Д. 131; См. там же. Д. 139; См. там же. Д. 144. Л. 61–62, 66–67, 71–72, 73, 75–83, 89, 92–95, 97–98, 99–100, 101–102, 105–106, 111, 140, 142–143, 144–145, 146, 151, 152–156, 158–161; См. там же. Д. 148; См. там же. Д. 183. Л. 41, 66, 69–70, 75, 102; См. там же. Д. 186. Л. 49; См. там же. Д. 196. Л. 7–12; См. там же. Д. 199. Л. 1–3, 5–8, 9, 21, 34, 35; См. там же. Оп. 83. Д. 19; См. там же. Д. 42; См. там же. Д. 71; См. там же. Д. 73; См. там же. Д. 323. Л. 21, 23; См. там же. Оп. 120. Д. 193; См. там же. Д. 196; См. там же. Д. 248; См. там же. Д. 249; См. там же. Д. 266. Л. 126, 133–136; См. там же. Оп. 220. Д. 34; См. там же. Д. 44. Л. 42, 51; См. там же. Д. 1249.

²⁰РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1319. Л. 64–65; См. там же. Д. 1335. Л. 1–3, 3а–3г, 109; См. там же. Д. 1338, Л. 33–34; См. там же. Оп. 20. Д. 809. Л. 2840; См. там же. Оп. 73. Д. 112. Л. 3, 25; См. там же. Д. 114. Л. 5–9, 43; См. там же. Д. 118. Л. 15, 17; См. там же. Оп. 74. Д. 155. Л. 93–95; См. там же. Д. 532. Л. 1–2; См. там же. Оп. 148. Д. 5. Л. 18–19.

была связана со стремлением Исполкома Коминтерна повысить эффективность работы иностранного радиовещания Советского Союза. Следовательно, их авторы, описывая то, как была организована его работа, объясняя, в чем заключались существовавшие в этой области проблемы, по всей видимости, старались придерживаться максимальной достоверности, не прибегая к искажению реального положения дел в целях его приукрашивания.

Однако при изучении деятельности Коминтерна в сфере советского радиовещания на иностранных языках в 1935–1943 гг. нельзя ограничиваться лишь анализом закрытой делопроизводственной документации КИ. Множество сведений содержится в *источниках личного происхождения*. Благодаря им историк способен восстанавливать многие факты, которые не отразились в других источниках. Тем не менее всегда следует помнить о специфике источников личного происхождения. Во-первых, о субъективности личных впечатлений, оценок и трактовок их авторов. Во-вторых, о существовании факторов, влияющих на осведомленность авторов и точность передаваемой ими информации: роли и месте авторов в описываемых событиях, занимаемом ими положении, времени их работы над созданием источников. В-третьих, о том, что авторы порой специально умалчивают о некоторых подлинных событиях или фактах, мешающих проведению их собственной точки зрения.

Группа источников личного происхождения, используемых в настоящем диссертационном исследовании, состоит из целого ряда *мемуаров*²¹ и одного *дневника*²². Стоит отметить, что вообще в дневниковых записях, как правило, ведущихся непосредственно в период описываемых в них событий, практически отсутствуют ошибки памяти, гораздо более характерные для мемуарной

²¹*Ибаррури Д.* Воспоминания. Борьба и жизнь. В 2 кн. Кн. 2. Мне не хватало Испании. – Пер. с исп. – М.: Политиздат, 1988. – 286 с.; *Симорра Б.* «Идальго в стране холода»: Испанский журналист в Советской России, 1939–1977. – Пер. с исп. – М.: ООО «Д Д», 2011. – 414 с.; *Galán L.* Después de todo: recuerdos de un periodista de la Pirenaica. – Barcelona, Anthropos, 1988. – 431 p.; *Mendezona R.* La Pirenaica y otros episodios. – Madrid, Libertarias / Prodhufo, 1995. – 395 p.; *Falcon I.* Asalto a los cielos: mi vida junto a Pasionaria. – 1.ª ed. – Madrid, Temas de Hoy, 1996. – 455 p.; *Soler G.A.* La vida es un río caudaloso con peligrosos rápidos: Al final de todo ... sigo comunista. – Valencia, edición de la autora 2005. – 143 p.

²²Перевод дневника Г.М. Димитрова на рус. яз. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 195. Д. 1.

литературы. Ведь мемуаристы описывают события не сразу, а спустя более или менее продолжительный отрезок времени. Чем больше временное расстояние между событиями и повествованием о них, тем выше вероятность искажения, утраты автором важных деталей, имен и т.д. Между тем временная дистанция позволяет собрать больше информации о прошедших событиях и более обдуманно ее изложить в целостной форме.

На протяжении почти восьми последних лет функционирования Исполкома Коминтерна его Генеральным секретарем являлся болгарин Георгий Михайлович Димитров. Начиная с 1933 г. и до своей смерти в 1949 г. Димитров вел дневник²³, который представляет собой один из ключевых источников по истории международного коммунистического движения сталинского периода. Среди прочего, он очень многое рассказывает о внутренней работе Коммунистического интернационала, включая его деятельность в области радиовещания и радиопропаганды. В случае использования дневника Георгия Димитрова в комплексе с закрытой делопроизводственной документацией Коминтерна они взаимно дополняют друг друга, что помогает историку составить более полную, правильную картину деятельности международной организации коммунистического движения.

Высокую ценность для данного исследования также представляют воспоминания одной из наиболее ярких фигур испанского коммунистического движения XX столетия – Долорес Ибаррури²⁴, которая еще с 1932 г. являлась

²³ Оригинальный дневник Георгия Михайловича Димитрова – это девятнадцать отдельных тетрадей рукописного текста, написанного на русском, болгарском и немецком языках. Сегодня он хранится в столице Болгарии, в бывшем Центральном партийном архиве при ЦК Болгарской коммунистической партии. В 1960 г. для данного архива была сделана машинописная копия восемнадцати тетрадей оригинального дневника Димитрова с экземпляром для ЦПА Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Целиком рукописный оригинал дневника Георгия Михайловича был опубликован один единственный раз – в Болгарии в 1997 г. А первая английская публикация датируется 2003 г. См.: *Vanac I. The diary of Georgi Dimitrov. 1933–1949.* – New Haven: Yale University Press, 2003. P. 13.

²⁴ Воспоминания Долорес Ибаррури состоят из двух книг. Первая из них – «Единственный путь» – охватывает период с конца XX столетия до 1939 г. Ее первая публикация датируется 1962 г. Она была осуществлена в Париже на испанском языке. Вторая книга – «Мне не хватало Испании» – представляет собой воспоминания Д. Ибаррури о четырех последующих десятилетиях ее жизни, с 1939 г. по 1977 г., т.е. с момента ее вынужденного отъезда из Испании в конце гражданской войны.

членом Политбюро и секретарем ЦК Коммунистической партии Испании. В сентябре 1939 г. Д. Ибаррури была утверждена в качестве члена Секретариата ИККИ. Она принимала участие в его работе вплоть до роспуска Коминтерна в 1943 г. А в марте 1942 г., после смерти Хосе Диаса, Ибаррури заняла пост Генерального секретаря Коммунистической партии Испании.

Уже говорилось о том, что автор настоящей диссертации исследует работу советского радиовещания на франкистскую Испанию, стараясь на этом примере понять, как система иностранного радиовещания Советского Союза и КИ в ее рамках функционировала в отдельно взятом случае. Именно Долорес Ибаррури летом 1941 г. стала первым директором радиостанции «Радио Эспанья Индепендиенте», созданной Коминтерном и КПИ и действовавшей в национальном эфире Испании Ф. Франко нелегально. Кроме того, Пасионария²⁵ оказывала помощь ВРК в его вещании на испанском языке, в частности, составляя политические радиокомментарии для слушателей Испании и Латинской Америки.

Мемуары таких авторов, как Д. Ибаррури, занимавших столь высокое положение, обычно содержат мало деталей бытового характера, конкретных и подробных сведений о трудовой стороне жизни мемуариста. В связи с этим, чтобы получить возможность взглянуть изнутри на работу советского радиовещания на франкистскую Испанию, необходимо проанализировать воспоминания тех испанских коммунистов, которые принимали в ней прямое и ежедневное участие. Официальные радиопередачи Советского Союза для испаноязычных слушателей готовили сотрудники испанской редакции Всесоюзного радиокomiteта. К сожалению, их воспоминания не охватывают период до 1939 г. Что же касается работников «Радио Эспанья Индепендиенте» военных лет, то они, за исключением Ирене Фалькон, секретаря Долорес Ибаррури, не оставили письменных воспоминаний²⁶.

войны до возвращения на родину после смерти Ф. Франко. Данная книга впервые была опубликована в 1984 г. в столице Каталонии. Язык публикации – испанский.

²⁵Пасионария – первый и самый известный псевдоним Долорес Ибаррури.

²⁶*Falcon I. Asalto a los cielos: mi vida junto a Pasionaria.*

В 2010 г. в испанской столице вышла в свет книга, посвященная жизненному пути члена КПИ Эусебио Симорры, легендарного журналиста и диктора Московского радио, отдавшего этой работе в СССР почти 40 лет своей жизни, с 1940 по 1977 гг. Это время сложное и бурное, вобравшее в себя исторические события огромной важности. Данная книга представляет собой воспоминания сына главного героя – Бориса Симорры – о своем отце и его мире. За основу были взяты записи самого Бориса, воспоминания бывших коллег и друзей его отца, а также мемуарные сюжеты, которые главный герой оставил своему сыну в письменной форме или передал устно. В 2011 г. Борис Симорра, родившийся в Советском Союзе, самостоятельно перевел написанную им книгу на русский язык²⁷.

Не менее значимой фигурой для испанской редакции Всесоюзного радиокомитета в период с 1939 по 1951 гг. являлся ее редактор-стилист и диктор Рамон Мендесона. Последующую четверть века он занимал должность директора «Радио Эспанья Индепендиенте», единственной радиостанции Коминтерна, продолжившей функционировать после окончания Второй мировой войны вплоть до 1977 г. В середине 1990-х гг. в Мадриде из-под пера Мендесоны вышла книга автобиографического характера на испанском языке²⁸. Несколько глав автор посвятил рассказу о своей работе в испаноязычной редакции Московского радио. Этот краткий рассказ, хоть и в гораздо меньшей степени, чем предшествующий источник, все же помогает установить, как во время войны была организована работа испанской редакции ВРК, кто входил в ее состав, каким было содержание готовившихся ею радиопередач и т.д.

Более подробные сведения о работе испанского вещания Всесоюзного радиокомитета и его иностранных кадрах, содержании официальных советских радиопередач для слушателей Испании и их цензуре можно найти в воспоминаниях, написанных Луисом Галаном на испанском языке и опубликованных в 1995 г.²⁹ Правда, его многолетняя карьера радиожурналиста началась в испанской редакции

²⁷Симорра Б. «Идальго в стране холода» ...

²⁸Mendezona R. La Pirenaica y otros episodios.

²⁹Galán L. Después de todo: recuerdos de un periodista de la Pirenaica.

Московского радио только в 1944 г., т.е. уже после роспуска Коммунистического интернационала. Однако работу советского радиовещания на Испанию Ф. Франко в годы Великой Отечественной войны следует рассматривать на протяжении всего военного периода, вплоть до его окончания в 1945 г.

Определенный интерес с точки зрения кадрового состава испаноязычной редакции Всесоюзного радиокомитета представляют мемуары Александры Солер³⁰. Вместе со своим мужем Арнальдо Ассати ей пришлось уехать из Испании по причине поражения республиканцев в гражданской войне 1936–1939 гг. В Москве Ассати стал одним из первых коренных испанцев, приступивших к работе во ВРК. Сама Александра какое-то время сотрудничала с испаноязычной редакцией Московского радио, работая по ночам в качестве диктора.

В процессе работы над данным диссертационным исследованием автор проанализировал и другие источники: 1. Воспоминания народного комиссара связи СССР, заместителя наркома обороны и начальника Главного управления связи Красной Армии И.Т. Пересыпкина о технической базе и техническом обеспечении деятельности советского радио в 1941–1945 гг., а также отдельные документальные рассказы сотрудников Всесоюзного радиокомитета о работе его вещания на зарубежные страны в годы Великой Отечественной войны из сборников: «Радио в дни войны...»³¹, «Голос, который знаком всему миру...»³² и «Мы говорим со всем миром...»³³; 2. Книга военного корреспондента ВРК П.В. Кованова с его

³⁰*Soler G.A. La vida es un río caudaloso con peligrosos rápidos ...*

³¹*Пересыпкин И.Т. Воспоминания наркома / М.С. Глейзер, Н.М. Потапов // Радио в дни войны: Очерки и воспоминания видных военачальников, известных писателей, журналистов, деятелей искусства, дикторов радиовещания. – М.: Наука, 1982. – С. 135–143; Михайлов М. На языках планеты / М.С. Глейзер, Н.П. Потапов // Там же. – С. 143–148; Козловский Ю. Французские патриоты у микрофона Московского радио / М.С. Глейзер, Н.М. Потапов // Там же. – С. 149–159. Стоит отметить, что, кроме указанных воспоминаний И.Т. Пересыпкина, важным источником по истории советского радио военного периода является запись беседы сталинского наркома связи с российским историком Г.А. Куманевым. Беседа состоялась 11.04.1978 г. в Москве, в Институте истории СССР АН СССР: *Куманев Г.А. Говорят сталинские наркомы. – Смоленск: Русич, 2005. – С. 147–183.**

³²*Сиган Л. Военные реминисценции / В. Самарин // Голос, который знаком всему миру. Российскому Иновещанию – 80 лет! – М.: РГРК «Голос России», 2009. – С. 49–51.*

³³*Никитенко Е., Трошина О. Английская служба в воспоминаниях ветеранов / О. Николаев // Мы говорим со всем миром. 70 лет в мировом эфире. – М.: РГРК «Голос России», 1999. – С. 25.*

воспоминаниями о деятельности советского радиовещания во время войны против Германии³⁴. Недолгое время он возглавлял особую группу, которая из Тбилиси вела радиопропаганду на страны Южной Европы; 3. Воспоминания писателя, руководителя финской редакции Ленинградского радиокомитета А. Эйкия о его работе в дни блокады³⁵; 4. Книга воспоминаний писателя Э.Л. Миндлина³⁶, в годы Великой Отечественной войны входившего в писательскую группу контрпропагандистов ВРК, а также отчет его коллеги М.С. Гуса о контрпропагандистской работе на радио³⁷; 5. Опубликованные документы³⁸ из архивных фондов Всесоюзного радиокомитета³⁹, Главлита СССР⁴⁰, Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)⁴¹ и др. органов, которые содержат информацию, так или иначе касающуюся цензурского контроля советского радиовещания, организационной структуры ВРК и политической пропаганды Советского Союза посредством радио 1930–1940-х гг.; 6. Материалы советской периодической печати, позволяющие уточнить информацию, содержащуюся в некоторых документах Коминтерна⁴².

³⁴Кованов П.В. И слово – оружие. – 3-е изд., доп. – М.: Советская Россия, 1982. – 368 с.

³⁵Эйкия А. В радиовойне против немецкого и финского фашизма / И.И. Анисимов // Литературное наследство. – Т. 78. Кн. 1. – Советские писатели на фронтах Великой Отечественной войны. – М.: Наука, 1966. – С. 553–560.

³⁶Миндлин Э.Л. Необыкновенные собеседники. Книга воспоминаний. – М.: Сов. писатель, 1968. – 490 с.

³⁷«Великая книга дня...» Радио в СССР. Документы и материалы / Сост. Т.М. Горяева. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 109–111.

³⁸ Имеются в виду документы, вошедшие в следующие издания: История советской радиожурналистики. Документы. Тексты. Воспоминания / Под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 434 с.; «Великая книга дня...» Радио в СССР. Документы и материалы / Сост. Т.М. Горяева. – М.: РОССПЭН, 2007. – 1040 с.; Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны. «Коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / Авт.-сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. – М.: РОССПЭН, 2007. – 806 с.; Советская пропаганда на завершающем этапе войны (1943–1945 гг.). Сборник документов / Авт.-сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. – М.: РОССПЭН, 2015. – 398 с.

³⁹ГА РФ. Ф. 6903 (Гостелерадио СССР).

⁴⁰Там же. Ф. 9425 (Главлит СССР).

⁴¹РГАСПИ. Ф. 17 (ЦК КПСС). Оп. 125.

⁴²В качестве примера можно привести даже такие газеты, как Большевик (Энгельс). – 1941. – 30 августа. – № 204 (4713); Полярная правда (Мурманск). – 1937. – 14 марта. – № 60 (3127); Полярная правда (Мурманск). – 1937. – 15 марта. – № 61 (3128).

Степень разработанности темы исследования. Авторы исследований по истории отечественного радиовещания в целом крайне мало внимания уделяли вещанию Советского Союза на границу⁴³. Как в отечественной, так и зарубежной историографии нет общих работ по истории советского радиовещания на зарубежные страны. Также не существует работ, непосредственно посвященных хотя бы отдельному периоду его развития.

При этом следует выделить два сборника статей⁴⁴, авторами которых выступили бывшие и действовавшие на момент их написания сотрудники Российской Государственной радиовещательной компании «Голос России». Если в 1930-х гг. и в период Второй мировой войны официальным государственным вещанием на иностранных языках занимался Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР, впоследствии неоднократно менявший свое название и организационную форму, то уже после распада Советского Союза, начиная с 1993 г. по 2014 г., это дело огромной важности практически напрямую продолжил «Голос России».

Выход в свет первого из вышеупомянутых сборников был приурочен к семидесятилетнему юбилею отечественного радиовещания на зарубежную аудиторию, второго – к восьмидесятилетнему юбилею. Сборники не явились результатом специального всестороннего научного изучения истории советского и российского иновещания в ее полном объеме. И тот и другой сборники

⁴³В качестве примера можно привести следующие работы, где авторы так или иначе уделяют внимание советскому радиовещанию на зарубежные страны: *Глейзер М.С.* Радио и телевидение в СССР. 1917–1963 (даты и факты). – М.: Б.и., 1965. – 230 с.; *Гуревич П.С., Ружников В.Н.* Советское радиовещание. Страницы истории. – М.: Искусство, 1976. – 382 с.; *Телевидение и радиовещание СССР / Сост. В.П. Волков, В.Н. Козловский, А.Н. Приходько.* – М.: Искусство, 1979. – 295 с.; *Рубашкин А.И.* Голос Ленинграда. Ленинградское радио в дни блокады. – 2-е изд., доп. – Л.: Искусство, 1980. – 215 с.; *Ковтун В.Г.* Ленинградское радио в годы Великой Отечественной войны. – Л.: Б.и., 1985. – 43 с.; *Ружников В.Н.* Так начиналось: историко-теоретический очерк советского радиовещания, 1917–1928. – М.: Искусство, 1987. – 208 с.; *Погарцев В.В.* Становление и развитие системы радиовещания на Дальнем Востоке России: 1901–1956: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Погарцев Виталий Васильевич. – Хабаровск, 2006. – 217 с. и др. Причем в каждом из случаев внимание радиовещанию СССР на иностранных языках уделяется лишь в той мере, в которой это способствует более полному раскрытию основной темы работы.

⁴⁴Мы говорим со всем миром. 70 лет в мировом эфире; Голос, который знаком всему миру. Российскому Иновещанию – 80 лет!

в действительности представляют собой коллективный труд профессиональных радиожурналистов, где в целом ряде отдельных статей более или менее развернуто рассказывается о некоторых основных аспектах прошлого, настоящего и будущего отечественного радиовещания на зарубежные страны.

Помимо прочего, написанные в публицистическом стиле рассказы содержат много фактической информации о зарождении советского радиовещания на иностранную аудиторию, его деятельности в годы Великой Отечественной войны, развитии в СССР вещания на отдельные страны. Но эти сведения необходимо подвергать дополнительному уточнению и проверке. Во-первых, они нередко относятся к личным воспоминаниям самих авторов, среди которых есть ветераны⁴⁵. Во-вторых, хотя многие авторы, по всей видимости, и использовали архивные материалы, обращались к литературе по истории отечественного радиовещания, – в их статьях, не являющихся научными работами, полностью отсутствует библиографический аппарат.

Что же касается изучения иновещания СССР на отдельные зарубежные страны, то отечественные и иностранные исследователи хоть чрезвычайно редко, но все же к нему обращались. В связи с этим прежде всего необходимо отметить весьма ценные работы московского журналиста и историка В.М. Острогорского, многие годы проработавшего в отделе вещания Московского радио на немецком языке⁴⁶. Они посвящены истории советского радиовещания на Германию.

Когда данный автор в написанных им книгах говорит о периоде Второй мировой войны, то он указывает на следующий факт: после нападения Третьего рейха на Советский Союз руководство последнего, несмотря на всю сложность положения, в котором оказалась советская страна, приняло решение на своей

⁴⁵Весьма ценным представляется то, что на страницах рассматриваемых сборников встречаются воспоминания ветеранов отечественного радиовещания на зарубежные страны, касающиеся важных аспектов его истории. Их можно отнести к источникам для ее изучения.

⁴⁶*Острогорский В.М.* Радиостанцию называли «Марихен». К истории радиовещания из Москвы на немецком языке, 1925–1945 гг. – М.: Искусство, 1972. – 96 с.; Его же. Правда против лжи: Московское радио в немецком эфире, 1917–1980 гг. – М.: Искусство, 1982. – 237 с.; Его же. Следы ведут к людям / М.С. Глейзер, Н.М. Потапов // Радио в дни войны... – М.: Наука, 1982. – С. 159–165.

территории предоставить антифашистскому радиовещанию на Германию серьезные материальные средства. Ведь немецкоязычные передачи ряда свободных радиостанций немецких антифашистов по содержанию должны были соответствовать целевым установкам внешней политики Кремля.

Их подготовка, а также подготовка немецких передач Московского радио – официального голоса Советского Союза в международном эфире – осуществлялись на основе тесного сотрудничества советских специалистов, с одной стороны, и пребывавших на территории СССР членов КПГ и других братских компартий – с другой. Это сотрудничество Острогорский характеризует как «подлинное боевое товарищество, яркое проявление пролетарского интернационализма». Довольно кратко, в общих чертах объясняет, почему оно на практике являлось необходимым и взаимовыгодным для обеих сторон. Однако Владимир Михайлович почти игнорирует то обстоятельство, что Коммунистическая партия Германии (КПГ) представляла собой национальную секцию Коминтерна. Он не раскрывает конкретных механизмов участия международной коммунистической организации в осуществлении советского радиовещания на Германию.

К сожалению, ни представители отечественной историографии, ни зарубежные ученые не подвергали полноценному анализу роль Коммунистического интернационала в системе советского радиовещания на иностранных языках. Правда, имеется своего рода исключение. В 2012 г. из-под пера Мортена Йентофта, журналиста Норвежской государственной телерадиокомпании, бывшего в течение некоторого времени корреспондентом в российской столице, вышла в свет работа по истории норвежской редакции Всесоюзного радиокomiteта, берущей начало в далеком 1938 г.⁴⁷ В ней автор рассказывает о жизни и работе в Советском Союзе тех норвежцев, которые являлись по своим политическим убеждениям коммунистами, в разное время трудившимися в иностранном отделе ВРК. Его исследование интересно тем,

⁴⁷На русском языке книга была опубликована в 2013 г.: *Йентофт М.* Гуд даг! Говорит Москва! Радио Коминтерна, советская пропаганда и норвежцы. – Пер. с норв. – М.: РОССПЭН, 2013. – 247 с.

что в нем вещание Всесоюзного радиокomiteта для слушателей зарубежных стран ошибочно рассматривается в качестве радиовещания, находившегося под руководством Коминтерна.

До начала 1990-х гг. изучение истории Коммунистического интернационала было существенно ограничено узостью источниковой базы. В СССР ситуация осложнялась необходимостью оценивать события и факты прошлого исключительно с идеологических позиций КПСС. Несмотря на это в историографии появлялись обобщающие труды по истории Коминтерна.

В 1969 г. в Москве был опубликован краткий очерк истории Коминтерна, подготовленный авторским коллективом Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС с участием деятелей КИ, бывших работников его учреждений и печатных органов⁴⁸. Книга явила собой оригинальное исследование деятельности международной организации коммунистического движения на всех этапах ее развития. Ее авторы в конце 1960-х гг. анализировали основные аспекты деятельности Коминтерна, важнейшие его решения, используя множество новых на тот момент, не публиковавшихся ранее документальных материалов. В работе подчеркивалось значение традиций Коммунистического интернационала для коммунистического движения середины второй половины XX столетия.

В разделе шестой главы, который посвящен периоду Великой Отечественной войны, отдельно рассказывается об организации Коминтерном радиопропаганды на государства фашистского блока и оккупированные страны. Но здесь, безусловно, нет стремления к подробному изложению истории появления и развития радиопропаганды Коминтерна военного времени. Ее организация рассматривается только с точки зрения деятельности самого КИ в области руководства коммунистическим движением и активизации антифашистской борьбы в тяжелых условиях войны, абсолютно вне системы советской радиопропаганды на заграницу⁴⁹.

⁴⁸Коммунистический интернационал: краткий исторический очерк. – М.: Политиздат, 1969. – 600 с.

⁴⁹Интересно, что уже после распада СССР в 1992 г. издательство МГУ опубликовало спецкурс Е.П. Толмачева для студентов, изучающих политическую историю, в котором раскрывалась

Крах коммунистической системы в Советском Союзе, странах Центральной и Восточной Европы, а также открытие в 1991 г. архива Коминтерна положительным образом повлияли на изучение его истории. Без вышеупомянутых событий не удалось бы впервые под эгидой Института всеобщей истории РАН предпринять удачную попытку комплексного рассмотрения различных сторон деятельности Коммунистического интернационала.

В 2002 г. был опубликован труд⁵⁰, в котором его авторами: 1. Прослежены стратегия и тактика Коминтерна, изменения в его структуре, методах и направлениях деятельности, в характере взаимоотношений со своими секциями – компартиями отдельных стран; 2. Отражена его трансформация из штаба мировой революции в важный инструмент внешней политики режима И.В. Сталина; 3. Передан накал борьбы между различными направлениями в международном рабочем и коммунистическом движении; 4. Проанализирован процесс роспуска Коминтерна и преобразования его Исполнительного комитета в отдел международной информации при ЦК ВКП(б).

Указанный труд состоит из ряда документальных очерков, два из которых посвящены деятельности Коммунистического интернационала в период Второй мировой войны: до и после 22 июня 1941 г.⁵¹ Их авторы – Н.С. Лебедева и М.М. Наринский – лишь в частности изучая ту работу, которую проводил Исполком Коминтерна в области пропаганды на зарубежные страны, особое внимание уделили усилиям его радиопропаганды на иностранных языках. Ведь радиовещание в годы войны являлось важнейшим средством массовой информации и пропаганды.

деятельность Коминтерна после смерти В.И. Ленина. Автор предпринял попытку устранить в истории КИ пробелы и искажения. Уделил он внимание и организации Коминтерном радиопропаганды на государства фашистского блока и оккупированные страны в период войны, воспроизведя большую часть соответствующей информации как раз из краткого очерка истории КИ 1969 г. См.: *Толмачев Е.П.* Современный взгляд на историю Коминтерна (1924–1943). Спецкурс. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – С. 82–85.

⁵⁰История Коммунистического Интернационала 1919–1943: Документальные очерки / Под ред. *А.О. Чубарьяна.* – М.: Наука, 2002. – 413 с.

⁵¹См. там же. С. 145–253.

В работах, где тем или иным образом исследуется организационная структура аппарата советской внешнеполитической пропаганды 1930–1940-х гг. и механизмы функционирования ее системы (СВП СССР), всегда отводится определенное место анализу деятельности иностранного отдела Всесоюзного радиокомитета, т.е. деятельности официального вещания СССР для иностранных слушателей⁵². Но лишь в одном случае глубокому изучению подвергается степень вовлеченности Коммунистического интернационала в реализацию внешнеполитической пропаганды Советского Союза, и то только в 1939–1941 гг.⁵³

В результате делается вывод о том, что КИ и его специальные подразделения были включены в СВП СССР, занимая в ее рамках особое место в силу негласного характера своей работы. Внешнеполитическая пропаганда, проводившаяся по линии Коминтерна, рассматривалась сталинским руководством в качестве важного дополнения к усилиям советских пропагандистских органов. К числу главных форм коминтерновской пропаганды относилась радиопропаганда, которая осуществлялась с территории Советского Союза⁵⁴. При этом отдельно она не рассматривается, только кратко и в комплексе с другими формами пропаганды внешнеполитического курса СССР, к которым прибегал Коминтерн накануне и на первом этапе Второй мировой войны.

Чуть позднее, уже в период начала Великой Отечественной войны, ИККИ создал ряд радиостанций, которые выходили в эфир государств фашистского блока

⁵² Напр., см.: *Невежин В.А.* «Если завтра в поход...» Подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х – 40-х гг. – М.: Яуза: Эксмо, 2007. – 320 с.; *Мякинина Н.П., Шестова В.М.* Некоторые аспекты информационно-психологической войны СССР и Германии в 1941–1945 гг. // *Безопасность информационных технологий.* – 2009. – № 2. – С. 30–36; *Буянова Ю.Л.* Катынское дело: информационная борьба СССР и нацистской Германии (1943–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Буянова Юлия Львовна. – СПб., 2011. – С. 27–39; *Еремин С.В.* Механизмы функционирования системы советской внешнеполитической пропаганды в 1930-е – 1941 гг. // *Диалог со временем.* – 2012. – Вып. 41. – С. 317–340.

⁵³ *Гасюк А.Г.* Внешнеполитическая пропаганда СССР накануне Великой Отечественной войны (1939–1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гасюк Александр Геннадьевич. – М., 2008. – С. 116–156.

⁵⁴ Следует отметить, что до начального периода Великой Отечественной войны Коммунистический интернационал, в отличие от Всесоюзного радиокомитета, не располагал в СССР собственным радиовещанием на границу, как об этом говорится в диссертации А.Г. Гасюка. Несмотря на это, Коминтерн и до 22 июня 1941 г. играл важную роль в работе советской радиопропаганды на зарубежные страны.

и оккупированных стран нелегально. Вещание на Испанию Ф. Франко, которая придерживалась т.н. мнимого нейтралитета, причем явно прогерманского характера, осуществляла радиостанция «Радио Эспанья Индепендиенте»⁵⁵. Она – под руководством КПИ – продолжала вести борьбу против франкистского режима вплоть до самого конца его существования и внесла огромный вклад в успех этого дела, что обусловило серьезный интерес многих испанских исследователей к истории появления данной радиостанции⁵⁶. Тем не менее в испанской историографии до сих пор нет четкого представления об организационной структуре системы советского радиовещания на зарубежные страны и ее единицах, одну из которых как раз и представлял собой Исполком Коминтерна вместе с группой своих нелегальных радиостанций⁵⁷.

На основе проведенного историографического обзора можно сделать вывод о том, что до настоящего времени ни в отечественной, ни в зарубежной исследовательской литературе проблема участия Коммунистического интернационала в работе органов системы иностранного радиовещания Советского Союза периода 1935–1943 гг. не получила практически никакого освещения. В то же время существует – особенно в современных работах по истории советского радиовещания, пропаганды, а также по истории КИ – понимание того, что Коминтерн и в предвоенные годы, и во время Второй мировой войны вел на территории СССР деятельность в области радиопропаганды на зарубежные

⁵⁵В пер. с исп.: «Радио «Независимая Испания»».

⁵⁶В качестве примера см.: 75 aniversario de la radio en España. Homenaje a: Radio España Independiente. Única emisora Española sin censura de Franco. – Madrid, Fundación Domingo Malagón, 2000. pp. 15–19; *Zaragoza Fernández L.* Radio Pirenaica: la voz de la esperanza antifranquista. – Madrid, Marcial Pons Historia, 2008. – 464 p.; *Ortiz Mateos A.* La guerrilla y la radio. El papel de Radio España Independiente en el movimiento guerrillero español (1941–1952) // Espacio, tiempo y forma. Serie V. Historia Contemporánea. – 2013. – № 25. pp. 327–340; *Balsebre F., Fontova R.* Las cartas de La Pirenaica: Memoria del antifranquismo. – 3.ª edición. – Madrid, Ediciones Cátedra, 2014. pp. 9, 17–18.

⁵⁷Убедительное свидетельство тому – ошибочное утверждение, что «сеть радиостанций ИНО НКГБ» (имеется в виду сеть I Управления НКГБ СССР) являлась частью системы радиовещания Советского Союза для зарубежных слушателей. Данная ошибка связана с неправильным определением значения термина «Инорадио», или «ИНО-радио», которое на самом деле использовалось в советских документах как краткое название иностранного отдела ВРК при СНК СССР. Подробнее см.: *Hernández Sánchez F.* Comunistas sin partido. Jesús Hernández. Ministro en la Guerra Civil, disidente en el exilio. – Madrid, Editorial Raíces, 2007. P. 86.

страны, направленную на то, чтобы способствовать реализации интересов Москвы за границей.

Научная новизна. Несмотря на значительное количество исследовательской литературы по истории советского радиовещания, а также по истории Коммунистического интернационала, настоящая диссертационная работа является первым комплексным исследованием деятельности Коминтерна, которая осуществлялась в 1935–1943 гг. на территории СССР в области радиовещания для иностранных слушателей. Автором впервые подверглись анализу организационная структура и механизмы функционирования системы радиовещания Советского Союза на зарубежные страны соответствующего периода времени. В результате удалось установить, какое место в системе советского радиовещания на иностранных языках занимал КИ во второй половине 1930-х – первой половине 1940-х гг. и в чем конкретно заключалась роль этой организации в рамках совместной работы ее элементов.

Кроме того, научную новизну данной диссертации определяют: обширная источниковая база; введение в научный оборот малоизученных и ранее неизвестных источников; обращение автора к испаноязычной историографии и источникам личного происхождения; особенности методологии, а именно применение междисциплинарного подхода, позволившего изучить деятельность Коминтерна в системе иностранного радиовещания СССР как до, так и после начала Второй мировой войны, используя, в частности, материалы, которые относятся к истории радиожурналистики.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что диссертационная работа является определенным вкладом в углубление научных знаний по истории советского радиовещания и Коммунистического интернационала. Благодаря этому вкладу в отечественной историографии появляется понимание того, как функционировала система иностранного радиовещания СССР во второй половине 1930-х – первой половине 1940-х гг. и в чем заключалась роль Коминтерна в рамках данного процесса функционирования. Выводы диссертационного исследования, источники, впервые

вводимые в научный оборот, сведения из привлеченной литературы на испанском языке в будущем могут быть использованы не только для дальнейшего изучения разных сторон деятельности КИ в рамках системы советского радиовещания на зарубежные страны, но также для исследования внешнеполитической радиопропаганды и радиожурналистики Советского Союза периода 30–40-х гг. прошлого столетия.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в процессе написания монографий, научных статей, при создании учебных курсов по истории советского радиовещания или внешнеполитической радиопропаганды, охватывающих период 1930–1940-х гг. Так как в диссертационной работе излагается небезуспешный опыт применения в СССР разных форм радиопропаганды на зарубежные страны во время Великой Отечественной войны, то она представляет некоторый практический интерес и с точки зрения его использования в современной информационной войне.

Положения, выносимые на защиту:

Во-первых, Исполнительный комитет Коммунистического интернационала, руководящий орган международной организации коммунистического движения, в 1935–1943 гг. не являлся официальной частью системы советского радиовещания на зарубежные страны.

Во-вторых, Исполком Коминтерна, несмотря на свой неофициальный статус, на деле играл важную роль в системе иностранного радиовещания Советского Союза 30–40-х гг. XX в. Данная роль главным образом заключалась в оказании помощи Комитету по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР в его работе по подготовке радиопередач на иностранных языках и их трансляции на границу.

В-третьих, как до, так и после Второй мировой войны двумя основными направлениями в работе иностранного вещания Всесоюзного радиокомитета, по которым ИККИ оказывал ему наиболее существенную помощь, были поиск иностранных кадров достаточной квалификации для работы на советском официальном радио, а также поиск и предоставление зарубежных

информационных материалов о политическом положении дел в той или иной стране, для слушателей которых в Москве готовились передачи.

В-четвертых, деятельность Исполкома Коминтерна в рамках системы иностранного радиовещания Советского Союза 1935–1943 гг. в целом была направлена на повышение эффективности его работы. С этой целью от ИККИ требовалось взаимодействовать не только со Всесоюзным радиокомитетом, но также и с другими советскими органами, которые снабжали работников иностранного вещания ВРК необходимыми информационными материалами о положении дел за границей, осуществляли цензорский контроль радиопередач на иностранных языках, отвечали за техническую базу и слышимость радиовещания СССР за рубежом.

В-пятых, с приближением и началом Великой Отечественной войны в работе Исполкома Коминтерна на первый план выдвинулась пропагандистская деятельность его аппарата. Она осуществлялась в соответствии с внешнеполитическими интересами советского руководства. А радиовещание в рассматриваемый период времени являлось важнейшим средством массовой информации и пропаганды, которое активно использовалось ИККИ.

Апробация работы. Основные результаты проведенного исследования отражены в статьях автора, опубликованных в научном рецензируемом журнале «Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история», рекомендуемом ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Помимо этого, работа была обсуждена на заседании кафедры всеобщей истории факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического раздела, включающего список использованных источников и исследовательской литературы.

ГЛАВА 1. Роль Коминтерна в системе советского радиовещания на зарубежные страны второй половины 1930-х гг.

Зародившееся в 1929 г. регулярное советское радиовещание на иностранных языках с 1933 г. осуществлялось Всесоюзным комитетом по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР. К началу второй половины 1930-х гг. оно достигло такого уровня развития, когда изначально существовавшая организация и условия работы сотрудников иностранного вещания ВРК стали серьезным препятствием на пути его дальнейшего развития. Ряд документов Коммунистического интернационала, сохранившихся в Российском государственном архиве социально-политической истории⁵⁸, указывают на тот факт, что в 1936–1937 гг. Исполком Коминтерна предпринимал активные попытки найти решения проблем организационного характера, с которыми пришлось столкнуться работникам советского радиовещания на зарубежные страны. В настоящей главе проводится анализ этих документальных материалов. Он позволит сделать вывод о том, какую именно роль Коминтерн играл в системе иностранного радиовещания Советского Союза во второй половине 1930-х гг., до начала Второй мировой войны.

1.1 Деятельность Коминтерна в области анализа организационных проблем советского радиовещания на зарубежные страны второй половины 1930-х гг.

Начало регулярного советского радиовещания на иностранных языках датируется 1929 г. Первыми были организованы радиопередачи на немецком языке. Затем появились передачи на английском и французском языках⁵⁹. 31 января 1933 г. был создан Всесоюзный радиокомитет по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР, который в дальнейшем являлся единственным органом в Советском Союзе, который непосредственно занимался и руководил официальным радиовещанием

⁵⁸РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 12. Д. 135; См. там же. Оп. 83. Д. 42.

⁵⁹Подробнее см.: Гуревич П.С., Ружников В.Н. Указ. соч. С. 163–164.

на зарубежные страны⁶⁰. В 1930-е гг. в рамках Радиокomiteта за радиовещание на иностранных языках отвечал сектор радиопередач на иностранных языках. Таким образом, в данный период истории СССР существовало лишь то иновещание, которое обращалось к иностранным слушателям официально от лица всего Советского Союза. Следовательно, оно всегда должно было доносить до слушателей правильную, с точки зрения официальной Москвы, информацию о стране Советов и трактовку международных событий.

Сектор иновещания состоял из группы языковых секций, которые готовили передачи на определенном языке и передавали их в эфир на соответствующую страну. Во главе каждой секции должен был стоять свой ответственный редактор. А руководил всем сектором, отвечая за организацию работы и реализацию вещания, начальник сектора. На протяжении ряда лет, вплоть до сентября 1936 г., Мария Яковлевна Фрумкина руководила работой иностранного сектора Всесоюзного радиокomiteта⁶¹.

М.Я. Фрумкина родилась в городе Минске в 1880 г.⁶² в семье старшего раввина этого города. По воспоминаниям Айно Андреевны Куусинен⁶³, Фрумкина была образованной и энергичной женщиной. Ее отец мечтал о старшем сыне, но жена родила ему Марию, так что отец воспитывал ее в духе традиционного воспитания в еврейских семьях старшего сына, а не дочери. По утрам отец водил Марию на молитву в синагогу, обучал древнееврейским молитвам. В Минске М.Я. Фрумкина окончила гимназию, затем продолжила свое образование в Санкт-Петербурге.

В связи с тем, что в Российской империи существовала черта оседлости, она – еврейка – не имела права жить в столице. Ради учебы в Петербурге Фрумкина пошла на хитрость: пройдя соответствующую регистрацию в полиции, она получила

⁶⁰«Великая книга дня...» Радио в СССР. С. 979–980.

⁶¹РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 12. Д. 135. Л. 19.

⁶²Фрумкина Мария Яковлевна / И. Орен (Надель), д-р Н. Прат // Краткая еврейская энциклопедия. – Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин: Еврейский университет, 1976–2005. – Т. 9. Фейдман – Чуэкас. – 1999. – С. 460–461.

⁶³Куусинен А.А. Господь низвергает своих ангелов: Воспоминания, 1919–1965. – Пер. с финск. – Петрозаводск: Карелия, 1991. – С. 128–129.

желтый билет, т.к. еврейке, имевшей статус дамы легкого поведения, разрешалось проживать в столице Российской империи при условии еженедельной явки в полицейский участок. После окончания учебы Мария Яковлевна вернулась в Минск, где работала учительницей⁶⁴. Участвовала в рабочем движении с начала XX в.: с 1901 г. она являлась членом Бунда, а с 1921 г. – РКП(б). В период с 1925 по 1936 г. Фрумкина занимала должность ректора Коммунистического университета национальных меньшинств Запада имени Ю. Мархлевского (КУНМЗ). Параллельно она занималась изданием сочинений В.И. Ленина и составлением его биографии на идише, а также руководила работой советского иновещания⁶⁵.

В 1936 г. М.Я. Фрумкина, старая большевичка, талантливый и разносторонний человек, подверглась опале. После того как был закрыт КУНМЗ и ее сняли с должности ректора, Фрумкину либо отстранили от руководства иностранным сектором ВРК, либо она лишилась этой должности в связи со своим арестом. Марию Яковлевну обвинили в создании «тайных антисоветских еврейских обществ»⁶⁶. Судя по документам Коммунистического интернационала, она была арестована не позднее сентября 1936 г.⁶⁷

В 1938 г., уже находясь в московской следственной тюрьме в Лефортово, М.Я. Фрумкина встретила в общей камере с А.А. Куусинен. Женщины были знакомы друг с другом еще по работе в Коминтерне, ведь Айно Андреевна Куусинен работала в этой организации в течение семи лет, с 1924 по 1931 г. Куусинен в своих воспоминаниях, написанных в 1965 г.⁶⁸, отмечала болезнь Фрумкиной. Мария Яковлевна, будучи немолодой женщиной, страдала сахарным диабетом и во многом из-за этого очень тяжело переносила жесткие условия заключения: «От усталости она едва могла открыть глаза. Днем ей лежать

⁶⁴См. там же. С. 128.

⁶⁵Фрумкина Мария / И. Орен (Надель), д-р Н. Прат // Краткая еврейская энциклопедия.

⁶⁶Куусинен А.А. Указ. соч. С. 128.

⁶⁷РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 12. Д. 135. Л. 19.

⁶⁸ Воспоминания написаны Айно Андреевной уже после ее возвращения в Финляндию из Советского Союза. До этого она в общей сложности более 15 лет провела в советских тюрьмах и лагерях в статусе политической заключенной.

не разрешалось, спать нельзя было даже сидя...»⁶⁹ В Лефортовской тюрьме с ней обращались крайне сурово, неоднократно подвергали пыткам. К сожалению, Фрумкиной не суждено было выйти из тюрьмы живой.

Итак, вплоть до сентября 1936 г. за всю работу сектора несла прямую ответственность М.Я. Фрумкина. Однако, несмотря на тот факт, что официально сектор радиовещания на иностранных языках представлял собой часть Радиокomiteта и подчинялся его председателю, общий контроль и руководство деятельностью сектора по подготовке радиопередач все же осуществлял Коммунистический интернационал⁷⁰. Судя по тому, что ряд коминтерновских документов, связанных с работой советского иновещания⁷¹, в начале второй половины 1930-х гг. был адресован М. Эрколи⁷², являвшемуся секретарем Исполнительного комитета Коммунистического интернационала и заместителем его Генерального секретаря Георгия Михайловича Димитрова, можно сделать вывод о том, что именно Эрколи отвечал в руководстве ИККИ за общее, но не каждодневное и касавшееся деталей руководство работой иностранного сектора ВРК. Об этом же свидетельствует анализ содержания этих документов.

После ареста Фрумкиной Коминтерн командировал в качестве временно исполняющего обязанности начальника сектора радиопередач на иностранных языках ВРК некоего Фонштейна⁷³. Он возглавил советское иновещание 12 сентября 1936 г. Отдел печати Исполкома КИ⁷⁴ – посредством которого Коминтерн следил

⁶⁹ Куусинен А.А. Указ. соч. С. 129.

⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 12. Д. 135. Л. 30–31.

⁷¹ См. там же. Оп. 12. Д. 135; См. там же. Оп. 83. Д. 42.

⁷² Псевдоним лидера итальянских коммунистов Пальмиро Тольятти в Коминтерне.

⁷³ К сожалению, установить личность человека, который с 12 сентября 1936 г. приступил к исполнению обязанностей начальника сектора радиопередач на иностранных языках ВРК при СНК СССР, не удалось. Известна лишь его фамилия – Фонштейн. Исходя из того, что в рассматриваемый период истории среди коммунистов, и не только, были широко распространены псевдонимы, вполне можно предположить, что Фонштейн – это не фамилия, а псевдоним начальника сектора.

⁷⁴ Данный отдел неоднократно менял свое название. Во второй половине 1936 г., а также в 1937 г. он официально назывался отделом прессы и пропаганды. См.: Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 196–197. Однако в тех документах, которые рассматриваются в данной главе, он именуется отделом печати и пропаганды.

за работой сектора иновещания Московского радио и корректировал ее – с самой смены руководства сектора в начале осени 1936 г. активно оказывал помощь Фонштейну в наведении в нем порядка и решении существовавших проблем. В целом отдел печати ИККИ стремился исправить те серьезные недочеты в организации советского радиовещания на иностранных языках, а также в работе редакции иностранного сектора Радиокomiteта, которые препятствовали повышению качества иноязычных радиопередач в плане их содержания и языка. Начальный период развития иносектора после смены его руководства и данная деятельность отдела печати аппарата Исполкома Коминтерна отразились в документах организации. Эти документы датируются октябрём 1936 г. – апрелем 1937 г.⁷⁵

Если рассматривать документы в хронологическом порядке, первый из них, на котором следует остановить внимание, – это докладная записка К.А. Самуилович на имя Г.М. Димитрова и М. Эрколи⁷⁶. М. Йентофт, журналист Норвежской государственной телерадиокомпании, бывший некоторое время корреспондентом в Москве, написал и опубликовал в 2013 г. книгу, посвященную норвежской секции Московского радио⁷⁷. Вернее, она посвящена жизненным историям норвежцев – коммунистов по политическим своим убеждениям, которые жили в СССР и трудились в разное время на советском радио, вещавшем на иностранных языках. Знакомство читателя с историей норвежской секции ВРК автор начинает с 1938 г. Кратко рассказывая о советском иновещании в начале второй половины 1930-х гг., он, в частности, опирается на документы, составленные Кларой Абрамовной Самуилович⁷⁸. Эти документы ею подписаны⁷⁹: фамилия «Самуилович» напечатана на последнем листе под основным текстом в нижнем правом углу, а напротив нее, с левой стороны, от руки проставлена подпись Клары Абрамовны. Несмотря на это, Мортен Йентофт ошибочно принимает за автора документов Евгения Самуиловича Варгу.

⁷⁵РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 12. Д. 135; См. там же. Оп. 83. Д. 42.

⁷⁶См. там же.

⁷⁷Йентофт М. Указ. соч.

⁷⁸Йентофт М. Указ. соч. С. 39.

⁷⁹РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 12. Д. 135. Л. 34, 50.

Однако «видный коммунистический аппаратчик» Е.С. Варга (1879–1964 гг.), конечно же, не имел отношения к этим документам. Да, венгр принимал активное участие в деятельности Коминтерна практически сразу после его создания. Но он в первую очередь являлся крупным экономистом в области изучения политической экономии капитализма.

На своей родине Варга принимал участие в социал-демократическом движении. Еще в 1918 г. он стал профессором политэкономии Будапештского университета, в следующем году уже занимал пост народного комиссара финансов, а затем председателя ВСНХ Венгерской советской республики. После ее падения и переезда в 1920 г. в столицу Советского Союза Е.С. Варга стал членом ВКП(б) и долгие годы – с 1927 по 1947 г. – руководил работой Института мирового хозяйства и мировой политики АН СССР. Варга успевал одновременно заниматься исследовательской деятельностью и уделять время организационной работе: редактировать издаваемый институтом журнал «Мировое хозяйство и мировая политика», занимать должность члена Президиума АН СССР⁸⁰.

Академик Варга⁸¹ не был связан с иностранным сектором ВРК и не занимался вопросами советского иновещания в Коммунистическом интернационале, в отличие от Клары Абрамовны Самуилович. К.А. Самуилович родилась в 1899 г. в городе Глухове. Ее отец, А.Я. Самуилович, был крупным лесопромышленником, владевшим лесопильными заводами в Киевской губернии. Будучи представителем буржуазии, евреем, погиб на шестом десятке лет во время погромов 1918 г. в Глухове. В 1917 г. К.А. Самуилович окончила восьмиклассную женскую гимназию в своем родном городе, в 1920–1921 гг. на протяжении пяти месяцев училась в лекторской группе Коммунистического университета имени Я.М. Свердлова в Москве. По своей специальности Самуилович являлась

⁸⁰ Варга Евгений Самуилович / А.М. Прохоров // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1969–1978. – Т. 4. Брасос – Веш. – 1971. – С. 298.

⁸¹Е.С. Варга стал академиком АН СССР и АН УССР в 1939 г. См.: Научно-организационные связи Академии наук СССР и Академии наук БССР: 1929–1941 гг.: Сб. док. / Сост.: Л.Д. Бондарь, Н.В. Токарев, К.Г. Шишкина. – Минск: Беларуская навука, 2015. – С. 194.

партработником. В 1919 г. в Киеве вступила в ВКП(б). В начале второй половины 1930-х гг. работала в Дальневосточном комитете ВКП(б), откуда была откомандирована по причине обострения туберкулеза. В Москве ее направили в аппарат Исполкома Коминтерна, где она начала работать 6 июня 1936 г.⁸²

Помимо родного русского, Самуйлович также владела украинским, немецким, французским и английским языками. Так что после непродолжительной работы в отделе кадров она перешла на работу в отдел печати. В рамках аппарата Исполкома Коминтерна сотрудники именно этого отдела следили за передачами крупнейших иностранных радиостанций, составляли сводки, отправляли статьи и информационные материалы во ВРК, занимались бюллетенями писем заграничных слушателей Московского радио. Клара Абрамовна провела в отделе печати около шести лет, занимая с 1936 по 1941 г. должность старшего референта данного отдела. За годы работы старшим референтом Самуйлович не имела взысканий, связанных с ее работой, но получила партийное взыскание за то, что своевременно не разоблачила своего знакомого, оказавшегося «врагом народа». В дальнейшем, в годы Великой Отечественной войны, она была сначала редактором в русскоязычной редакции журнала «Коммунистический Интернационал», а затем, с 1942 г., редактором телеграфного агентства отдела печати ИККИ. В военные годы она имела в рамках своей работы в аппарате ИККИ непосредственный контакт с самим Г.М. Димитровым, свидетельства чему имеются в дневнике Генерального секретаря Исполкома Коминтерна⁸³. Ко всему прочему, Самуйлович являлась докладчиком по международным вопросам в Московском областном комитете (МК) ВКП(б)⁸⁴.

В ее личном деле можно найти выдержку из характеристики, данной ей в ноябре 1943 г.: «т. Самуйлович К.А. является вдумчивым, инициативным работником, хорошим журналистом-очеркистом, имея большой опыт руководящей организационно-массовой и пропагандистской работы, быстро ориентируется

⁸²РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а. Д. 382. Л. 25.

⁸³Перевод дневника Г.М Димитрова. за 1942 г. на рус. яз. // См. там же. Оп. 195. Д. 1. Л. 14, 29, 47, 55.

⁸⁴См. там же. Оп. 65а. Д. 382. Л. 25.

в обстановке»⁸⁵. Кандидатура Самуилович в целом подходила для того, чтобы серьезно заниматься в Коминтерне проблемами официального иновещания СССР, делом крайне важным и ответственным, требовавшим «правильной» ориентации в вопросах внутренней советской и международной политики. Во-первых, Клара Абрамовна считалась «политически развитым, подготовленным и преданным членом партии»⁸⁶. Во-вторых, была человеком, который знал основные европейские языки, хорошо разбирался в журналистике и имел опыт руководящей партийной организационно-массовой и пропагандистской работы. В-третьих, она могла быстро сориентироваться в обстановке, сложившейся к 1937 г. в иностранном секторе Московского радио.

К.А. Самуилович, будучи старшим референтом отдела печати, начиная с осени 1936 г. совместно с исполняющим обязанности начальника сектора Фонштейном проделала серьезную работу по изучению того положения, в котором находился сектор радиопередач на иностранных языках Всероссийского радиокомитета после руководства Фрумкиной, и по улучшению его работы со стороны КИ. Как уже говорилось выше, эта работа нашла свое отражение в коминтерновских документах, многие из которых были составлены Самуилович. И та докладная записка, которую она составила на имя Г.М. Димитрова и М. Эрколи, является хронологически первым документом, требующим отдельного анализа в рамках настоящего исследования. Докладная записка датирована 20 января 1937 г., т.е. была написана Кларой Абрамовной спустя четыре месяца после того, как сектор возглавил Фонштейн, направленный на Московское радио Исполкомом Коминтерна. Ее содержание не подлежало огласке. Одна из копий документа сохранилась среди прочих документов отдела печати ИККИ, находящихся на хранении в РГАСПИ⁸⁷.

Хорошо представляя положение дел в секторе в начале 1937 г., Самуилович ясно осознавала, что главная проблема иностранного сектора заключалась

⁸⁵См. там же.

⁸⁶См. там же.

⁸⁷См. там же. Оп. 83. Д. 42.

не во «вредительской» деятельности его предшествовавшего начальника. Убрать неугодных сотрудников, связанных с М.Я. Фрумкиной, частично оздоровить политическую атмосферу сектора, придать политическую остроту его радиопередачам на иностранных языках, улучшить порядок, установив более жесткую дисциплину и контроль за работой, – все это в целом удалось сделать новому руководству сектора за первые четыре месяца своей работы. Однако в начале 1937 г. советское иновещание уже достигло того уровня развития, когда организационные условия начального периода не только сдерживали его дальнейшую эволюцию, но и мешали осуществлять радиовещание на иностранных языках даже в текущем объеме и на достигнутом уровне качества. Требовалось покончить с «кустарничеством» и организовать дело на принципиально ином уровне.

Ключевая цель, к достижению которой в своей работе стремился отдел печати аппарата ИККИ, поддерживая нового начальника иностранного сектора, – превратить отдельные советские радиопередачи на иностранных языках из практически одинаковых, сделанных по шаблону языковых вариаций одной пространной ежедневной газеты с огромным тиражом в полностью дифференцированные радиопередачи, адаптированные к культурным особенностям слушающей аудитории и политическим особенностям соответствующей страны. Каждая передача должна была готовиться с учетом политического курса СССР и КИ относительно государства ее слушателей и выступать в качестве ответного контрудара на пропагандистские выпады со стороны недружественных стран, прежде всего со стороны фашистских стран, в широком смысле этого слова, и их сателлитов.

Все это невозможно было сделать без конкретной и регулярной помощи со стороны руководства самого ВРК при СНК, отдела культурно-просветительской работы ЦК ВКП(б), Исполкома Коминтерна, ВЦСПС. Несмотря на систематические просьбы и требования Фонштейна, поддержку отдела печати ИККИ практически никакой помощи иносектору за четыре месяца работы добиться так и не удалось. Руководство этих организаций не проявляло должного внимания и интереса к работе

сектора радиопередач на иностранных языках. Видно, причина заключалась в том, что оно не осознавало того факта, что советское радиовещание на иностранных языках успело очень сильно вырасти в своих масштабах и стать важнейшим инструментом внешнеполитической пропаганды Советского Союза.

Во-первых, иностранный сектор ВРК при СНК уже вел радиовещание на ряде европейских языков и территориально охватывал значительное число иностранцев в разных странах мира, принадлежавших к различным социальным и политическим группам. Они слушали Московское радио не ради развлечения. Надо полагать, люди за границей хотели получить информацию о текущей ситуации в России, где впервые в истории было предпринято социалистическое строительство. Альтернативную фашистской и демократической информацию о том, что с точки зрения страны Советов происходило в мире, Европе и отдельных странах. Отправляя множество писем в Москву, они демонстрировали свою активность, заинтересованность в передачах советского радиовещания.

Во-вторых, во второй половине 1930-х гг. крайне важное значение приобрело эффективное использование технических возможностей нового средства массовой информации – радио: как с точки зрения численности, так и с точки зрения географии оно охватывало гораздо более значительную аудиторию, чем какая-либо газета или журнал. Оно легко и, главное, быстро пересекало государственные границы, позволяя моментально распространять информацию по всему миру. Это было особенно актуально для СССР и Коминтерна в силу того, что советская внешнеполитическая пропаганда, а также агитация братских коммунистических партий в отдельных странах сталкивались со значительными трудностями, недоверием и противодействием со стороны зарубежных властей.

В связи с этим К.А. Самуйлович в своей докладной записке поставила перед руководителями Коминтерна вопрос о дальнейшей работе советского радиовещания на иностранных языках, привлекая к его проблемам внимание. Она указывала на необходимость перестроить работу иностранного сектора ВРК и создать для нее условия более высокого уровня. Ведь объем работы сотрудников сектора серьезно увеличился к началу 1937 г.

Кроме того, Коминтерн придерживался тактики организации Народного фронта для борьбы против фашизма, а Советский Союз проводил курс на создание системы коллективной безопасности в Европе против фашистских держав. В Испании в полном разгаре шла гражданская война, где впервые столкнулись левые и демократические силы, поддерживаемые Советским Союзом, с националистами, получавшими помощь от нацистской Германии и фашистской Италии. Учитывая политическую обстановку в мире, а также важность информационной борьбы против фашистских и западных демократических СМИ, радиопередачи на иностранных языках Всесоюзного радиокomiteта в этот период приобрели еще более важное значение: они играли огромную роль в деле т.н. популяризации СССР и оказывали помощь братским коммунистическим партиям в их трудах по созданию широкого антифашистского фронта. Однако качество радиопередач не соответствовало тем высоким требованиям, которые предъявляли к ним политическая обстановка в мире и расстановка сил в сфере международного радиовещания.

Для того чтобы показать, насколько возрос объем работы иностранного сектора Московского радио и увеличился географический охват его радиовещания, Самуйлович привела цифры полученных за 1936 г. писем радиослушателей из различных стран мира. За 1936 г. иностранный сектор Всесоюзного радиокomiteта получил 28 тыс. 889 писем: 11 тыс. 191 письмо – по передачам английской секции, 4 тыс. 534 письма – по передачам французской секции, 3 тыс. 615 писем – по передачам немецкой секции, 3 тыс. 558 писем – по передачам испанской секции, 1 тыс. 906 писем – по передачам чешской секции, 1 тыс. 359 писем – по скандинавской секции и 1 тыс. 169 писем – по передачам голландской секции.

По английским передачам Радиокomiteта письма регулярно приходили из Англии, Канады и Австралии, Новой Зеландии, Индии, Южной Африки и других колоний Великобритании. Больше всего писем было получено из Англии – 7 тыс. 937. Приходили письма по передачам английской секции и из Соединенных Штатов Америки – 1 тыс. 519 писем.

Несмотря на европейскую политическую конъюнктуру и идеологическое противостояние нацистской Германии и Советского Союза рассматриваемого периода, по передачам немецкой секции ВРК за весь 1936 г. пришло 187 писем из Германии. На немецком языке больше всего писем было получено из Чехословакии – 1 тыс. 888. Из Швейцарии – около 934 писем, а из Австрии – 470 писем.

По французским передачам радиослушатели непосредственно из самой Франции прислали 3 тыс. 274 письма. Также письма во французскую редакцию регулярно приходили из Бельгии и Швейцарии, Алжира, Марокко и других французских колоний.

Из Испании по испаноязычным передачам Радиокomiteта было получено 2 тыс. 784 письма. Остальные письма прислали радиослушатели с Кубы, из Аргентины, Перу, Боливии, Бразилии Уругвая, Парагвая, Чили, Колумбии, Венесуэлы и других стран.

Письма отправлялись в Москву и из тех стран, для которых ВРК не предусматривалось отдельных языковых передач, но они могли охватываться в ходе его вещания на Европу на вышеперечисленных языках. Письма приходили из Польши, Финляндии, Италии, Югославии и других стран. В этих письмах – многочисленные требования увеличить продолжительность советских радиопередач и ввести передачи на языках этих стран.

Если за весь 1936 г. иностранные секции Московского радио получили всего 28 тыс. 889 писем из различных стран мира, то лишь за первые пятнадцать дней 1937 г. в иностранный сектор советского радио пришло 2 тыс. 600 писем. Особо отмечался приток писем из США, который заметно увеличился в силу того, что с ноября 1936 г. иностранным сектором Радиокomiteта была введена ежедневная двухчасовая радиопередача для Америки, Австралии и Новой Зеландии. Сектор вещал с понедельника по воскресенье включительно, так что эти передачи выходили семь раз в неделю: по московскому времени они начинались в 03 часа ночи, а заканчивались в 05 часов утра.

Безусловно, присланные из-за границы письма радиослушателей официальных советских радиопередач на иностранных языках не только подсчитывались ради получения статистических данных. Сотрудники иностранного отдела ВРК при СНК СССР подвергали анализу их содержание. Составлялись даже специальные бюллетени с представленными в них выдержками из писем иностранных радиослушателей⁸⁸. В докладной записке Самуйлович отмечала, что содержание писем радиослушателей и выдержки из них, помимо всего прочего, позволяли ясно понять, с каким большим вниманием слушали в различных странах мира радиопередачи Московского радио на иностранных языках. К тому же в своих письмах авторы регулярно сообщали о попытках заглушить московские радиопередачи, которые непрерывно предпринимались зарубежными властями. Попытки заглушить советские радиопередачи также красноречиво говорили об интересе заграничных радиослушателей, который они проявляли к передачам советского радио на иностранных языках.

Особенно активным было стремление заглушить радиопередачи Московского радио на немецком языке. Совершенно естественно, что Клара Абрамовна подробно останавливалась на проблеме того, как следовало бороться против заглушения немецких передач ВРК. Это объясняется тем, что одной из важнейших задач советского радиовещания на иностранных языках в 1937 г. было распространение актуальной международной антифашистской информации. Особое внимание в иностранном секторе Радиокomiteта и отделе печати ИККИ уделялось как раз передачам на немецком языке. Их начинали передавать по радиостанции им. Коминтерна в 23 часа ночи по Москве. В своих письмах радиослушатели непрерывно жаловались на то, что это слишком поздно, особенно в условиях тех стран, где слушать московские передачи было запрещено. К этому времени шум в квартирах, как правило, стихал, и опасность для слушателя быть застигнутым врасплох заметно возрастала. По этой причине К.А. Самуйлович подчеркивала необходимость того, чтобы руководство Коминтерна

⁸⁸ Например, сохранились бюллетени с выдержками из писем зарубежных слушателей Московского радио, полученных в 1938 г. См. там же. Д. 71.

поспособствовало предоставлению возможности для немецких передач иностранного сектора ВРК радиостанции им. Коминтерна выхода в эфир на час раньше, с 22 часов вечера по московскому времени. Тем более ситуация осложнялась еще и тем, что в канун выходного дня сектор русского вещания зачастую отбирал у передач на иностранных языках от 30 мин. до целого часа. Следовательно, немецкая радиопередача постоянно находилась фактически под угрозой срыва: когда слушатель переставал слышать голос Москвы в радиоэфире в установленное время, он прекращал ловить соответствующую волну.

В контексте борьбы с попытками Германии заглушить слышимость Московского радио Самуйлович отмечала успехи, которых достигло советское радиовещание на иностранных языках за те последние месяцы, что сектор передач на иностранных языках ВРК возглавлял Фонштейн. Исходя из того, что заглушить сразу три станции трудно, была организована трансляция радиопередач на немецком языке одновременно тремя радиостанциями. Кроме радиостанции им. Коминтерна, немецкие передачи Всесоюзного радиокомитета транслировали мощная, недавно запущенная в эксплуатацию радиостанция в Киеве, и менее мощная – в Минске.

В качестве подтверждения своей мысли о том, что советские радиопередачи на иностранных языках являлись одним из важнейших инструментов «популяризации СССР» в мире и формирования широкого антифашистского фронта, К.А. Самуйлович выделяла тот факт, что они имели не только широкий географический, но также социальный и политический охват: «Все слушатели (за исключением небольшого числа фашистских писем из Германии), независимо от их социального положения, политических взглядов, общественного положения и национальности, заявляют в своих письмах, что наши передачи слушаются огромной аудиторией со все возрастающим интересом и уважением, потому что «Москва – это правда!»⁸⁹

⁸⁹См. там же. Д. 42.

Итак, вещание велось на ряде европейских языков. Слушатели в различных странах мира проявляли интерес к иноязычным передачам советского радио, который со временем возрастал. В связи с этим нужно было выполнять все больший объем работы, отвечать на огромное количество заграничных писем. Однако сектор передач на иностранных языках ВРК не справлялся с возрастающим объемом работы. В то же время требовалось повысить качество готовившихся сотрудниками сектора радиопередач: «Надо сказать, что ради этой московской правды нам прощают очень и очень много грехов. Надо признать, что до сих пор наши передачи, представляющие из себя по сути дела большие ежедневные газеты с неслыханным тиражом, делаются скверно, наспех, до сих пор по стандарту»⁹⁰.

Повысить качество работы советского иновещания в первую очередь требовала информационная борьба против нацистской Германии и фашистской Италии. Ежедневно и ежечасно советским радиопередачам противопоставлялась крайне интенсивная работа фашистских прессы и чрезвычайно мощного радиовещания. Нацистская Германия вела передачи через семь коротковолновых станций. В течение суток и практически непрерывно вещание производилось на немецком, английском, испанском, голландском, китайском и других языках. Помимо прочего, Германия издавала и широко распространяла во всех странах великолепно проработанные программы своих передач на всех языках.

В то время как у сектора передач на иностранных языках Всесоюзного радиокомитета, чьей работой по созданию радиопередач в общем руководил Коминтерн, совсем отсутствовали передачи на итальянском языке, фашистская Италия через мощные станции вещала не только на итальянском, но также на немецком, английском, испанском и других языках. Итальянцы даже предусмотрели специальные передачи для Северной Америки, где было много итальянских эмигрантов.

Иностранный сектор ВРК ежедневно давал через радиостанцию им. Коминтерна передачи лишь на немецком и испанском языках. А радиопередачи

⁹⁰См. там же.

на шведском, венгерском, португальском, чешском, голландском языках передавались только один раз в неделю в продолжение одного часа. При этом вопрос об увеличении времени данных передач не стоял, так как советское иновещание не справлялось соответствующим образом с передачами текущей временной продолжительности: «Сейчас надо ставить вопрос о качестве работы, с тем, чтобы максимально использовать наличное время передач»⁹¹.

ИККИ осуществлял общее руководство работой по подготовке радиопередач и оказывал помощь иностранному сектору ВРК через отдел печати своего аппарата. С его стороны были предприняты некоторые меры по улучшению качества работы сектора: «Мы провели некоторую работу в том направлении, чтобы как программы, так и содержание наших передач приблизилось к тем требованиям, которые предъявляются с каждым днем более настойчиво всей обстановкой этой важнейшей работы»⁹². Работу некоторых секций (английской, немецкой, испанской, чешской) удалось лучше, чем раньше, скоординировать с представительствами братских коммунистических партий. Были командированы некоторые работники для улучшения работы секций. Главная цель данных мероприятий – адаптировать советские радиопередачи правильным, с точки зрения КИ, образом к особенностям слушающей аудитории, а также к особенностям культуры и политической обстановки отдельных стран. Иметь в секторе людей, знающих политику Коминтерна в отношении той или иной страны. Но, по мнению Самуйлович, принятых мер было совершенно недостаточно.

Фонштейн, который был командирован Коминтерном в качестве и.о. начальника сектора передач на иностранных языках после ареста Фрумкиной, смог за время своей работы добиться некоторого улучшения порядка в работе сектора, установления более жесткой дисциплины и контроля за работой: «Раньше там господствовала полная атаманщина, каждая секция делала, что хотела, и передавала, что хотела»⁹³. От работы были отстранены некоторые люди,

⁹¹См. там же.

⁹²См. там же.

⁹³См. там же.

связанные со старым руководством, а также те, кто не хотел работать в новых условиях, как, например, ответственный редактор немецкой секции.

В период написания Самуйлович настоящей докладной записки отдел кадров ИККИ завершал проверку всех работников сектора, которую он проводил по указанию М. Эрколи. Так что отдел кадров ИККИ не только подыскивал кадры для сектора иновещания Московского радио, но и проводил проверку его сотрудников. Важно, что указание подвергнуть проверке работников сектора передач на иностранных языках ВРК⁹⁴ отдал именно Эрколи. Это еще одно подтверждение тому, что именно он отвечал среди руководителей Коминтерна за общее руководство работой иностранного сектора Всесоюзного радиокомитета по созданию радиопередач.

Арест начальника иностранного сектора ВРК М.Я. Фрумкиной, отстранение новым руководителем от работы наиболее близких к ней сотрудников, проверка иностранных работников сектора отделом кадров ИККИ свидетельствуют о том, что репрессии и атмосфера недоверия в советском обществе и Коминтерне в начале второй половины 1930-х гг. напрямую повлияли на работу и развитие иностранного сектора ВРК. При этом со стороны Коминтерна все проблемы не списывались на прежнего начальника сектора и на связанных с ней сотрудников. Кадровые изменения являлись частью мер по наведению порядка и повышению качества работы сектора.

Мало было устранить «безобразия», оставшиеся в секторе передач на иностранных языках Московского радио после прежнего руководства. Для улучшения его работы в первую очередь нужно было срочно найти работников для основных секций иновещания. Причем, по мнению Клары Абрамовны, это необходимо было сделать «во что бы то ни стало». Например, уже имелась договоренность с кандидатом на освободившуюся должность ответственного редактора немецкой секции. Но, помимо него, в немецкую секцию требовалось подыскать еще двух редакторов в качестве помощников и дежурных редакторов.

⁹⁴ Речь шла об иностранных сотрудниках сектора радиопередач на иностранных языках Всесоюзного радиокомитета.

Дело в том, что советскому иновещанию на немецком языке по-прежнему не удавалось справиться со своей основной задачей: давать не просто переводы на немецкий язык, а хорошо сделанные, отвечающие запросам и особенностям немецкой аудитории радиопередачи. Несмотря на то что где-то со второй половины января 1937 г. были привлечены работники, которые, систематически читая нацистскую прессу и слушая нацистское радио, давали короткие статейки по наиболее острым вопросам, немецкой секции все же не удавалось добиться того, чтобы каждый выпад нацистского радио и нацистской прессы Германии немедленно отражался. Однако трудности немецкой и остальных секций иностранного вещания ВРК заключались не только в этом.

Примерно за месяц до написания записки Самуйлович отдел печати Исполкома Коминтерна и начальник иностранного сектора Всесоюзного радиокomiteта выступили против позиции, занятой руководством Радиокomiteта в лице его председателя К.Л. Мальцева, которая заключалась в том, что наилучшим материалом для всех иностранных радиопередач признавался материал центральных газет: «Не разрешалось менять ни одного слова, ни одного выражения»⁹⁵. Клара Абрамовна подчеркивала, что эта позиция представляла собой стремление перестраховаться со стороны руководства ВРК: «Это была, конечно, линия на страховку – «как бы чего не вышло»⁹⁶. По этим же мотивам одно время полностью отвергался авторский материал – статьи или обзоры не из советской прессы. В ходе беседы у М. Эрколи удалось убедить руководство Московского радио в необходимости разговаривать «языком широкого антифашистского Народного фронта». Но любой материал, который касался, к примеру, католиков, все еще приходилось продвигать с боем из-за того, что представитель Главлита не хотел его пропускать. Так что тенденция к страховке была ликвидирована больше на словах, чем на деле.

И все же на момент написания анализируемого документа главная проблема радиовещания СССР на зарубежные страны сводилась как раз к необходимости

⁹⁵См. там же.

⁹⁶См. там же.

укрепить каждую языковую секцию ВРК новыми кадрами и создать во всем иностранном секторе в целом соответствующие для привлечения этих новых кадров условия. Подача материала, приспособленного к особенностям аудитории и политической обстановке каждой страны, требовала серьезной и тщательной ежедневной работы, переработки всей политической информации, организации систематического сотрудничества с радио авторов, знавших страну, прессу, линию Коммунистического интернационала и т.д. Успешное привлечение новых кадров и авторов напрямую зависело от условий труда в секторе.

В английской секции фактически работал один человек, будущий ответственный редактор данной секции – Гиббонс. Работал он неплохо, однако справиться одновременно со своей работой и с огромным потоком писем, конечно же, не мог. Несмотря на некоторые предпринятые меры, письма еще оставались «мертвым капиталом»: «...мало ответить на них, надо использовать и в нашей пропаганде и... надо сделать так, чтобы огромная охваченная нами аудитория охватывалась и организационно, – Обществом Друзей СССР...»⁹⁷ Недавно введенная американская радиопередача в феврале 1937 г. еще не имела собственного лица, а попытки найти в аппарате Исполкома Коминтерна человека, который хотя бы по совместительству наблюдал бы за этой передачей, оказывались безуспешными в силу того, что все ссылались на сильную загруженность в собственной работе.

Во французской секции фактически отсутствовал ответственный редактор, и его обязанности на деле исполнял начальник иностранного сектора Фонштейн, имевший опыт работы во Франции и владевший языком данной страны. Но у него и без того было достаточно работы.

Клара Абрамовна настойчиво призывала руководителей КИ поставить перед отделом кадров ИККИ задачу во что бы то ни стало найти работников для иностранного радиовещания СССР и помочь их найти ЦК ВКП(б), т.к. иносектору ВРК были крайне нужны работники, знавшие зарубежные страны

⁹⁷См. там же.

и языки. Самуйлович предупреждала о том, что идти по линии наименьшего сопротивления, как это пытался делать Всесоюзный радиокomitee, закрывая на время ту или иную радиопередачу (например, португальскую, шведскую, чешскую), было никак нельзя.

Про условия работы сотрудников сектора передач на иностранных языках Московского радио она писала: «Редакция иновещания работает в совершенно невозможных условиях в смысле помещения. Едва ли можно найти в Москве или в любой области и крае редакцию какой-нибудь одной газеты, которая ютилась бы в одной комнате»⁹⁸. Редакция иновещания работала в одной комнате Дворца труда по адресу: ул. Солянка, д. 12⁹⁹. В ней сидел и начальник сектора, и его заместитель, и все редакторы, а также машинистки, переводчики и др. персонал. Н.М. Шверник – первый секретарь ВЦСПС – и слышать не хотел о расширении помещения иностранного сектора ВРК, считая его чужеродным телом во Дворце труда и не учитывая того факта, что его радиопередачи готовились в целях «популяризации Советского Союза».

Председатель Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР К.Л. Мальцев, уступая настойчивым просьбам и требованиям начальника иносектора Фонштейна, выделил дополнительный угол для части работников в здании Радиокomitee по адресу: ул. Петровка, д. 12. Однако этот угол никого не устроил: полдня сотрудникам сектора приходилось ходить с ул. Петровки на ул. Солянку, что лишь затрудняло, а не облегчало их работу.

Сотрудники сектора иновещания по факту работали ненормированный рабочий день, который заканчивался поздно ночью. Объем работы и ее сложность возросли на момент начала 1937 г., между тем по-прежнему сохранялась крайне низкая оплата труда. Например, ответственный редактор такой важной секции, как немецкая, получал всего лишь 500 руб. в месяц. Технические работники, зачастую знавшие два-три языка, покидали работу по той причине, что получали не больше 200–250 руб. в месяц.

⁹⁸См. там же.

⁹⁹До революции данное здание представляло собой усадьбу Опекунского совета.

В 1937 г. работа советского радиовещания на иностранных языках приобретала еще большее значение, и необходимо было оказать помощь работникам сектора в их очень сложной работе. Но за редким исключением от работников аппарата Исполкома Коминтерна было чрезвычайно трудно добиться хотя бы периодического сотрудничества и участия в работе иновещания. Каждый работник аппарата ИККИ, охотно писавший статьи в «Инпрекор», во всевозможные журналы, газеты и т.д., считал ниже своего достоинства писать для радио, хотя эта работа, по словам Самуилович, являлась гораздо более благодарной: «...каждое слово доходит до миллионов людей и тех людей, которые при существующих условиях не могут прочитать ни одной статьи, ни одного слова правды об СССР, Испании, работе братских партий и т.д.»¹⁰⁰

К.А. Самуилович в своей докладной записке описала основные проблемы в работе иностранного сектора Московского радио, которые требовалось срочно решить для повышения качества и эффективности работы советского иновещания, и привлекла к ним внимание своих руководителей – М. Эрколи и Г.М. Димитрова. Интересно, что в тексте документа Самуилович почти всегда использовала местоимения «мы», «нам», «наше», говоря о советском радиовещании на иностранных языках, т.е. относилась к нему, как к важнейшему делу социалистической пропаганды, вести и развивать которое должны были совместно все силы международного коммунизма – в первую очередь ВКП(б) и Коммунистический интернационал с его национальными секциями.

Остальные документы, отражающие деятельность ИККИ по улучшению условий труда и повышению качества работы сектора передач на иностранных языках ВРК при СНК СССР, проводившуюся им после смены руководства сектора в сентябре 1936 г., хранятся среди документов секретариата Марко Эрколи. Они находятся в папке с документами, направленными Эрколи, содержание которых было непосредственно связано с работой иносектора Всесоюзного радиокомитета¹⁰¹. Наличие подобной папки среди материалов, отложившихся

¹⁰⁰См. там же.

¹⁰¹См. там же. Оп. 12. Д. 135.

в результате функционирования секретариата Эрколи, а также содержание хранящихся в ней документальных источников позволяет говорить о том, что в руководстве ИККИ именно Пальмиро Тольятти был ответственным по общим вопросам работы иностранного сектора Московского радио.

Уже проанализированную докладную записку К.А. Самуйлович в рассматриваемой папке хронологически продолжает письмо исполняющего обязанности начальника сектора радиопередач на иностранных языках Фонштейна ¹⁰², который был командирован в иносектор ВРК Исполкомом Коминтерна. Письмо, содержащее секретную информацию, датировано 9 февраля 1937 г. Оно было отправлено в Коминтерн на имя Эрколи. В нем Фонштейн конкретизировал меры, которые, на его взгляд, необходимо было предпринять в самое ближайшее время, чтобы сектор смог, во-первых, спокойно продолжить выполнять свою текущую работу и сохранить завоеванную к началу 1937 г. зарубежную аудиторию слушателей, а во-вторых, вывести в недалеком будущем советское радиовещание на иностранных языках на качественно новый уровень и расширить количество слушающих его за рубежом иностранцев.

В начале письма его автор приводил краткую справку о работе возглавляемого им сектора. Он сообщал, что в феврале 1937 г. иностранный сектор Всесоюзного радиокomiteта вел вещание на девяти иностранных языках: немецком, английском, испанском, французском, португальском, шведском, голландском, чешском, венгерском. Ежедневно с понедельника по субботу радиопередачи на иностранных языках передавались в эфир с 23 часов вечера до 07 часов утра. А в воскресенье они начинались в 14 часов дня и шли до 07 часов утра. Из данной информации можно было сделать вывод о том, что сектор под руководством Фонштейна в целом функционировал исправно и его сотрудники справлялись с серьезным объемом работы, учитывая географический охват радиовещания и ежедневную временную продолжительность.

¹⁰²См. там же. Л. 19–23.

Фонштейн приступил к руководству работой сектора 12 сентября 1936 г., после ареста своей предшественницы М.Я. Фрумкиной: «...до этого в течение ряда лет работу в секторе разваливала контрреволюционерка-троцкистка Фрумкина. Как она вела работу, достаточно говорит тот факт, что она перед арестом сожгла архив передач за ряд лет. Ясно почему»¹⁰³. М. Йентофт полагает, что после ареста Марии Яковлевны все проблемы, имевшиеся в секторе иновещания Московского радио, вешались именно на нее. Однако Фонштейн, заняв место Фрумкиной и столкнувшись с проблемами в работе сектора, не винил во всех его бедах прежнюю руководительницу. В своем документе он описывал тяжелое состояние сектора на тот момент, когда он принимал его после своего предшественника, с целью подчеркнуть, что именно ему удалось исправить за четыре месяца руководства иновещанием.

При этом следует согласиться с мыслью М. Йентофта о том, что письмо Фонштейна «...показывает, как подозрительность и доносительство начали в 1937 году проникать в каждый угол Московского радио и Коминтерна, как, впрочем, и всего советского общества»¹⁰⁴. Фонштейн в качестве руководителя, пришедшего на место «контрреволюционерки-троцкистки», занимавшейся до него, как следовало считать, вредительством в секторе, обязан был в реалиях 1936–1937 гг. придерживаться в ее отношении критической, осуждающей позиции и в первую очередь отчитаться о том, что он сумел сделать для ликвидации последствий ее «разрушительной деятельности».

По словам Фонштейна, в начале осени 1936 г., когда он пришел на радио, политическое состояние иносектора ВРК было удручающим. Поэтому в процессе работы новый начальник сектора уволил ряд сотрудников, «отражавших тенденции фрумкинского руководства». Но политическая атмосфера сектора еще нуждалась в дальнейшем «оздоровлении». Если не считать дикторов, в секторе насчитывалось 48 фактических работников. Среди всех этих людей было лишь четыре члена

¹⁰³См. там же. Л. 19.

¹⁰⁴Йентофт М. Указ. соч. С. 38–39.

ВКП(б), причем один из партийцев плохо владел русским языком, а другой и вовсе его не знал.

За четыре месяца своего руководства Фонштейн предпринял ряд мер, благодаря которым ему удалось придать передачам политическую остроту: «Это вызвало резкий приток слушателей во всех странах. Отовсюду идут тысячи писем, в которых заключено одно требование: расширить во времени наши передачи»¹⁰⁵. И Фонштейн расширил их: немецкие радиопередачи на 5 часов в шестидневку, французские – на 6 часов (на колонии, Канаду, Индо-Китай и др. страны), португальские и венгерские – на 1 час. Кроме того, были введены шестидневные передачи на Соединенные Штаты продолжительностью 2 часа 15 мин. вместо передач продолжительностью в 1,5 часа¹⁰⁶, т.е. за шестидневку в целом набиралось 13,5 часа вещания на Америку.

В докладной записке Самуйлович уже говорилось о помехах, которые чинили советскому иновещанию немецкие станции. В противовес немецким помехам было организовано дублирование московских передач советскими станциями в Киеве (на волне длиной 1210 м) и Минске (на волне длиной 1442 м). Если у Самуйлович не уточнялось, кому конкретно удалось добиться того, чтобы передачи дублировались, то в анализируемом письме автор утверждал, что именно он смог это успешно организовать.

В целом, как заявлял Фонштейн, политические радиопередачи иностранного сектора ВРК при СНК СССР, даже несмотря на множество недостатков, вызывали энтузиазм среди иностранных слушателей радио: «Такие события, как VIII Чрезвычайный Съезд Советов, принятие им «Сталинской конституции», как процесс в Кемерово, последний процесс троцкистского центра, вызывают огромный интерес слушателей к Московскому радио. Растет и активность слушателей. Число их непрерывно возрастает. Если за январь месяц мы получили

¹⁰⁵РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 12. Д. 135. Л. 19.

¹⁰⁶В ранее рассмотренной докладной записке К.А. Самуйлович говорилось о том, что с ноября 1936 г. продолжительность одной американской передачи Московского радио равнялась 2 часам. Скорее всего Клара Абрамовна привела в тексте своей записки округленную цифру.

4 тыс. 600 писем, то за первые три дня февраля нами получено свыше 1 тыс. писем»¹⁰⁷.

На этом начальник сектора радиопередач на иностранных языках Московского радио завершал краткий обзор тех успехов, которых ему удалось добиться за четыре месяца руководства сектором, и переходил к проблемам, существовавшим в работе советского иновещания: «Во всем мире нас слушают сотни тысяч, может быть, миллионы людей. В странах фашизма слушатели рискуют свободой, своей жизнью. Но я должен сказать, что дело социалистической пропаганды, которой ждут и требуют от СССР миллионы трудящихся капиталистических стран, ведется плохо»¹⁰⁸.

«Кустарничество» являлось главным недостатком в работе иносектора ВРК. Необходимо было решить множество проблем, связанных с организационными условиями работы, чтобы советское радиовещание на иностранных языках – потенциально оружие гигантской силы – вышло на тот высокий уровень, который соответствовал его политической важности. Для этого иносектору Радиокomiteта, который осуществлял советское радиовещание на иностранных языках, требовалась конкретная помощь. Но несмотря на настойчивые просьбы и даже требования начальника сектора Фонштейна, за четыре месяца ему не удалось ее получить. Лишь руководство Радиокomiteта предприняло некоторые шаги в этом направлении, например, выделило одну комнату на ул. Тверской и отпустило 40 тыс. руб. на ремонт помещения¹⁰⁹.

Далее Фонштейн перечислял целый ряд «организационных пороков» советского радиовещания на иностранных языках и четко объяснял, в чем они

¹⁰⁷См. там же. Л. 20.

¹⁰⁸См. там же.

¹⁰⁹Несмотря на то что в 1937 г. ул. Тверская уже именовалась ул. Горького, в анализируемом документе было использовано ее старое название. По всей видимости, комната, о которой писал Фонштейн, располагалась в здании Центрального телеграфа. В то время в нем также были устроены дикторские кабины Радиокomiteта. К.А. Самуйлович в своей служебной записке от 20 января 1937 г. не упоминала комнату на Тверской. Зато в ее записке шла речь о части помещения в здании ВРК при СНК СССР на ул. Петровке. Следует отметить, что более полные и детальные данные о помещениях иностранного сектора Московского радио были представлены в анализируемом письме его начальника Фонштейна. И в некоторых моментах они действительно противоречат данным из докладной записки Самуйлович.

заклучались. Во-первых, сектор иновещания остро нуждался в новых сотрудниках. В силу того, что за четыре месяца руководства сектором Фонштейн так и не получил должной кадровой поддержки ни от председателя ВРК, ни от ИККИ, ни от отдела культурно-просветительской работы ЦК ВКП(б), всю работу в секторе продолжала вести прежняя группа работников. При этом радиопередачи не только выросли в своих объемах, но стали неизмеримо труднее и ответственнее. В секторе отсутствовали ответственные редакторы важнейших радиопередач: немецких, английских, американских, французских.

Испанские радиопередачи одночасовой и двухчасовой продолжительности передавались в эфир с понедельника по субботу каждую ночь. Занимался этими передачами один единственный человек – аргентинский политэмигрант в СССР Луис Чекини. Он делал всё: выполнял функции редактора испанских радиопередач, переводчика, машинистки, корреспондента. Передавал их в эфир до 03 часов ночи также Л. Чекини. В течение всех четырех месяцев рассматриваемого периода Чекини работал по 17 часов в сутки и без единого выходного. Фонштейн выражал обеспокоенность в связи с тем, что испанские радиопередачи могли полностью прерваться в случае болезни Л. Чекини.

Не менее напряженная ситуация сложилась в английской секции иностранного сектора Московского радио. В начале февраля 1937 г. там накопилось порядка 7 тыс. писем без ответа, которые были получены секцией за короткий период времени: «Письма стали нашим горем. Они идут на нас, как наводнение. Излишне объяснять, почему мы отвечать на них не в силах»¹¹⁰. Сотрудники, которые раньше делали те или иные радиопередачи, будь то немецкие, испанские, английские или другие передачи иностранного сектора ВРК, в феврале 1937 г. вынуждены были не только выполнять работу по передачам, удвоенную по числу часов, но и издавать бюллетени с выдержками из писем иностранных радиослушателей: «Дни и вечера они сидят на работе. Мы не знаем выходных дней. Работники устали. Они работают днем без передышки, по ночам

¹¹⁰См. там же. Л. 21.

дежурят у микрофона. Они эту работу любят, и только поэтому не убегают»¹¹¹. Если удавалось найти новых людей и они приходили поглядеть и послушать, как работает сектор, то они быстро разочаровывались и отказывались от предложенной работы¹¹².

Во-вторых, требовалось решить проблему с помещением сектора радиопередач на иностранных языках ВРК: «...давно уже дело выросло из тех карликовых рамок, в которых его держат до сих пор»¹¹³. Территориально сектор был разделен на две части. Во Дворце труда у него имелось две комнаты, в которых работало 35 человек при 14 пишущих машинках¹¹⁴. Там работали все вместе: и редакторы, и корреспонденты, и переводчики, и уполномоченные Главлита, и экспедиция, отправлявшая по индивидуальным адресам массу литературы. В этих же двух комнатах читались письма и писались на них ответы. В них приходили авторы, посетители, звонили телефоны: «Работники сидят подчас с ватой в ушах, не слышно собственного голоса»¹¹⁵. В распоряжении сектора находилась еще одна комната. Эта третья комната располагалась в здании Центрального телеграфа. Сотрудники сектора работали в ней в таких же невыносимых условиях, как и его работники в двух помещениях Дворца труда. В целом люди уставали не только от самой работы, но и от шума с толкотней. Следствием этого становились недочеты в работе и неудовлетворительные ее результаты.

На протяжении четырех месяцев Фонштейн своими постоянными просьбами и требованиями безрезультатно пытался добиться того, чтобы иностранному сектору Московского радио выделили во Дворце труда еще три комнаты в том же коридоре, где он уже частично располагался. Интересно, что здание Дворца труда

¹¹¹См. там же.

¹¹²Такая история произошла с кандидатом на должность ответственного редактора немецких радиопередач, о котором упоминала Клара Абрамовна Самуйлович в ранее рассмотренной докладной записке.

¹¹³См. там же.

¹¹⁴О рабочей площади иностранного сектора ВРК во Дворце труда К.А. Самуйлович в своей докладной записке от 20 января 1937 г. говорила всего лишь об одной комнате. Кроме того, она не упоминала об отдельных комнатах для администрации и начальника сектора, о которых напишет Фонштейн в одном из приложений к своему письму на имя М. Эрколи.

¹¹⁵См там же. Л. 22.

находилось на ул. Солянка, в д. № 12, а здание Центрального телеграфа – на ул. Горького, в д. № 7¹¹⁶. С точки зрения современной Москвы, они располагались друг от друга не на таком уж и серьезном расстоянии. Однако Фонштейн отмечал, что сотрудники его сектора работали в разных частях Москвы. Возможно, в реалиях 1937 г. это расстояние казалось более значительным, чем сегодня. При этом следует учитывать, что производственная необходимость заставляла сотрудников часто ходить между комнатами на ул. Солянке и ул. Горького, так что времени на покрытие этого расстояния в течение рабочего дня уходило немало.

В-третьих, сам начальник иновещания Фонштейн находился в таком положении, что он не был в состоянии обеспечивать руководство работой иносектора. У него не было помощника ни по редакционной работе, ни по письмам. Ему часто приходилось дежурить с 22 часов вечера до 07 часов утра с приходом на работу в 10 часов того же утра. Его заместитель по финансово-административной работе был вынужден проводить ночи напролет за чтением сотен писем ежедневной почты. Поскольку у него систематически болело сердце, то зачастую Фонштейн оставался на работе один, без своего помощника.

Четвертым «пороком» организационного характера и, пожалуй, ключевым препятствием, мешавшим сектору радиопередач на иностранных языках Московского радио выйти на качественно новый уровень работы, являлись финансовые условия труда в секторе. Работники получали низкую зарплату за свою тяжелую работу. Это вызывало у некоторых из них стремление уйти из сектора. Но главное – с такой низкой оплатой труда было практически невозможно привлечь на работу высококвалифицированные кадры из партии, от наличия которых зависело дальнейшее развитие сектора. Сектору нужны были не просто дополнительные сотрудники, а политически грамотные работники, которые могли бы, непосредственно руководя работой его основных секций, повысить качество выпускаемых в эфир радиопередач. Прежде всего это ответственные редакторы ключевых радиопередач, которые являлись бы членами ВКП(б), хорошо

¹¹⁶Тверская ул., о которой говорится в документе, в 1937 г. официально называлась ул. Горького.

владевшими иностранными языками. Однако ответственный редактор со знанием двух-трех языков получал в иносекторе ВРК 500 руб. в месяц, что объясняло сложность приглашения членов ВКП(б) на эту должность: «Когда мне (Фонштейну) приходится вести переговоры и я сообщаю об окладе для старшего редактора¹¹⁷ в 500 рублей, я в ответ получаю совет – искать в другом месте. В итоге у нас пустуют все редакторские стулья»¹¹⁸.

Необходимо было в кратчайшие сроки предпринять конкретные меры по выходу из того сложного положения, в котором оказался сектор. В противном случае дело, которым он занимался, т.е. советское радиовещание на иностранных языках, могло хоть и на время, но остановиться в той или иной языковой секции, не говоря уже о каком-либо повышении качества его работы. Поэтому в заключении начальник иносектора Фонштейн по пунктам перечислял то, что нужно было сделать в самую первую очередь и максимально быстро:

1. Пополнить немецкую, испанскую, английскую, американскую, французскую секции сектора членами ВКП(б), хорошо знающими иностранные языки, по должности ответственных редакторов;
2. Дать начальнику сектора двух помощников: одного по редакционной работе, другого по письмам;
3. Ввести по одному редактору по письмам в штат каждой из основных секций сектора;
4. Расширить технический штат для работы по письмам и для издания бюллетеней;
5. Передать в пользование сектору дополнительно три комнаты во Дворце труда, которые были заняты ВЦСПС и находились в том же коридоре, что две комнаты, уже контролируемые сектором;
6. Повысить всем работникам ставки их окладов.

¹¹⁷Должность сотрудника ВРК, который руководил работой одной из секций сектора радиопередач на иностранных языках, в документах второй половины 1930-х гг. называлась по-разному: либо ответственный редактор, либо старший редактор.

¹¹⁸См. там же. Л. 22–23.

Письмо Фонштейна сопровождалось двумя приложениями, в которых начальник иностранного сектора Московского радио в сжатом виде сконцентрировал всю важную информацию, касавшуюся того, как было организовано и в каких условиях в плане помещений велось дело советского радиовещания на иностранных языках. В первом приложении¹¹⁹ были перечислены все пять помещений, которыми располагал иносектор ВРК при СНК СССР, с указанием их месторасположения и площади. Автор показал, как ими распорядилось руководство сектора радиопередач на иностранных языках.

Во-первых, в каких комнатах работали те или иные языковые секции иностранного сектора. Все сотрудники каждой из секций перечислялись, за исключением машинисток, пофамильно. Если в секции не имелось ответственного редактора ее языковых радиопередач, то в самом начале, перед пронумерованным списком ее технических сотрудников, печаталась и пунктиром выделялась информация об его отсутствии. Кратко упоминалось о том, что в комнате иносектора на ул. Тверской, помимо трудящихся в ней технических работников секций, несколько дней в неделю выпускающие редакторы и дикторы числом не менее трех одновременно занимались выпуском радиопередач сектора. В этой же комнате сидели уполномоченные Главлита.

Во-вторых, Фонштейн объяснял, в какой комнате, какого размера и в каком составе располагалась администрация иностранного сектора Московского радио. И в какой маленькой комнатке ему самому – начальнику сектора иновещания ВРК при СНК – приходилось помещаться. Благодаря системному и грамотному изложению информации руководство ИККИ в лице М. Эрколи, глядя на два листа, которые занимало первое приложение, могло легко и быстро найти практически все интересующие его данные: как была укомплектована каждая секция, кто именно в них работал, какие из ключевых секций срочно нуждались в ответственном редакторе иноязычных радиопередач, в каких комнатах сложились наименее комфортные для работы условия и т.д.

¹¹⁹См. там же. Л. 24–25.

Второе приложение ¹²⁰ представляло собой сетку радиопередач на иностранных языках, в которой все они были распределены по семи дням недели, с указанием в каждом из случаев времени их выхода в эфир, временной продолжительности, а также длин радиоволн, на которых они передавались. Во второй половине 1930-х гг. в СССР вместо традиционной семидневной недели существовали шестидневки: пять дней были рабочими, а шестой день – выходным¹²¹. Каждый месяц делился на пять шестидневок. Так что 6-, 12-, 18-, 24-, 30-е числа каждого месяца являлись в стране выходным днем. В случае с февралем за отсутствующее в этом месяце 30-е число советские люди отдыхали 1 марта. 31-е число каждого месяца не относилось ни к одной из шестидневок и всегда представляло собой рабочий день. Если в советском обществе трудящиеся работали и отдыхали в соответствии с днями шестидневки, то в зарубежных странах, на которые осуществлялось советское радиовещание на иностранных языках, жизнь людей была организована традиционно, по семи дням недели. Поэтому расписание передач было составлено по дням классической семидневной недели. Оно было практически неизменным. Советское радиовещание на иностранных языках велось ежедневно.

Говоря в своем письме о расширении во времени немецких, французских, португальских, венгерских радиопередач иносектора Московского радио, Фонштейн указывал то количество часов, на которое их временная продолжительность увеличивалась в целом в шестидневку. Однако дни шестидневки всегда приходились на разные дни традиционной недели. Так как данные радиопередачи либо передавались в эфир не каждый день, либо имели разную временную продолжительность в тот или иной день недели, их общая продолжительность в течение шестидневки могла изменяться. Единственное исключение – радиопередачи на США, которые передавались во все дни недели и имели одинаковую продолжительность по времени: 2 часа 15 мин. Поэтому

¹²⁰См. там же. Л. 26–27.

¹²¹Напр., см.: Рабочий день / А.М. Прохоров // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1969–1978. – Т. 21. Проба – Ременсы. – 1975. – С. 308–309.

в основной части письма Фонштейн называл только точное количество часов в шестидневку, которое достигало по своей продолжительности советское радиовещание на США. Оно было неизменным – 13,5 часа.

Судя по сетке радиовещания иностранного сектора Московского радио, наиболее интенсивно советское радиовещание на иностранных языках велось по воскресеньям, так как этот день недели являлся выходным в большинстве стран, на которые передавались иноязычные передачи Московского радио. Следовательно, появлялась возможность охватить максимальную по численности аудиторию. С точки зрения того, что немецкие, испанские и американские радиопередачи ВРК при СНК шли дольше по времени и передавались в эфир чаще остальных радиопередач, их можно назвать наиболее важными для советского иновещания. Подобная расстановка приоритетов вполне объяснима: после прихода к власти в Германии в 1933 г. национал-социалистов и принятия VII конгрессом Коминтерна в 1935 г. курса на создание коммунистическими партиями в своих странах с местными социалистическими и республиканскими партиями Народного фронта против фашизма нацистский режим Германии представлял собой главного идеологического противника СССР и международного коммунистического движения; Испания в 1937 г. являлась местом непосредственного крупномасштабного военного столкновения широких сил Народного фронта страны с франкистами, за которыми стояли нацистская Германия и фашистская Италия, чья победа могла нарушить баланс сил в Европе в их пользу; Соединенные Штаты являлись крупной капиталистической, индустриальной державой Запада, в которой проживали огромные по численности группы эмигрантов из различных европейских стран и где все еще не удалось, преодолев экономический спад 1937–1938 гг., окончательно оправиться от Великой депрессии.

В целом необходимо заметить, что второе приложение в сравнении с первым составлено менее ясно и понятно для знакомящегося с ним человека: информация, приведенная в проанализированной докладной записке К.А. Самуйлович, информация, представленная в основном тексте письма Фонштейна, и данные из сетки радиовещания на иностранных языках в ряде случаев не состыковывались.

Руководители Коммунистического интернационала уделили внимание проблемам советского иновещания, требовавшим скорейшего решения. 3 марта 1937 г. Самуйлович был составлен еще один документ¹²², касавшийся советского радиовещания на иностранных языках. Он был адресован Г.М. Димитрову. Судя по помете на первом листе одного из экземпляров документа, который был направлен для ознакомления М. Эрколи, автор составил документ на основе письма Фонштейна от 9 февраля 1937 г. по поручению самого Генерального секретаря ИККИ. В нем еще раз и кратко по пунктам перечислялись меры, необходимые для того, чтобы добиться повышения качества работы основных секций сектора радиопередач на иностранных языках ВРК. Во-первых, Коминтерну с этой целью требовалось укрепить сектор инопередач четырьмя ответственными редакторами для немецких, американских, французских и испанских радиопередач, а также заместителем начальника сектора Фонштейна по редакторской работе. Была велика вероятность, что этих работников придется командировать через ЦК компартий, являвшихся национальными секциями КИ. В этом случае возникала необходимость обеспечить их квартирой в Москве, так как председатель ВРК при СНК СССР К.Л. Мальцев не мог предоставить им жилплощадь. Помимо того, руководителям Коминтерна следовало поручить отделу кадров аппарата ИККИ найти для редакции иностранного сектора Московского радио несколько новых переводчиков и других сотрудников.

Во-вторых, необходимо было добиться изменения системы оплаты труда сотрудников и повышения ставок в иносекторе ВРК при СНК СССР, т.к. на тот момент времени оплата труда находилась на недопустимо низком уровне. Уже отмечалось, что ответственный редактор получал максимум 500 руб. в месяц, а технический сотрудник, владевший несколькими иностранными языками и выполнявший ответственную работу, – 300–350 руб. в месяц. Сама система оплаты являлась нелепой: Радиокomitee не позволял устанавливать дополнительное вознаграждение за ту работу, которая не входила в обязанности работника (статьи,

¹²²РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 12. Д. 135. Л. 17–18.

переработка материала и др.). Оплата за статьи была мизерной, ее невозможно было сравнить с гонораром ни в одной советской газете. Мероприятие по изменению системы оплаты труда и ее повышению в секторе радиопередач на иностранных языках Московского радио нужно было провести через СНК СССР и ЦК ВКП(б). Несмотря на согласие с данным мероприятием председателя ВРК при СНК СССР К.Л. Мальцева, сдвинуть дело с мертвой точки не удавалось.

В-третьих, очень важно было создать необходимые условия с точки зрения помещения, в котором работала редакция иностранного сектора Московского радио. Это мероприятие всецело зависело от доброй воли первого секретаря ВЦСПС Н.М. Шверника. Редакция занимала два помещения во Дворце труда. Рядом с ними, в этом же коридоре, находились три комнаты, которые занимали не профессиональные организации, а посторонние (в одной из них даже хранили непонятные декорации). Однако руководство ВЦСПС не только игнорировало просьбы о расширении помещения для редакции сектора иновещания ВРК, но было бы радо и вовсе избавиться от Инорадио и его проблем с помещением. Основная сложность ситуации заключалась в том, что руководство Всесоюзного радиокомитета, т.е. непосредственное руководство самого сектора радиопередач на иностранных языках, не располагало помещением для его редакции.

Перечислив по заданию Генерального секретаря ИККИ мероприятия, необходимые для укрепления работы Инорадио, К.А. Самуйлович убедительно просила Г.М. Димитрова поставить вопрос о работе советского радиовещания на иностранных языках на обсуждение в Коминтерне, но, конечно, только в том случае, если сам руководитель Исполкома Коминтерна посчитал бы этот шаг целесообразным.

1.2 Деятельность Коминтерна в области решения организационных проблем советского радиовещания на зарубежные страны второй половины 1930-х гг.

В 1937 г. для успеха внешней политики Советского Союза, направленной на построение системы коллективной безопасности в Европе против фашистской угрозы, а также для реализации коминтерновской тактики организации Народного фронта для борьбы против сил фашизма было крайне важно иметь возможность оказывать влияние на общественное мнение ключевых стран западного мира. В данном контексте особое значение приобретало Инорадио. Требовалось не только воспользоваться возникшим интересом к советскому радиовещанию на иностранных языках, сохранить существовавшую аудиторию иностранных радиослушателей, но и развить его успех, привлечь внимание и завоевать новых радиослушателей за рубежом из разных социальных и политических групп.

К.А. Самуйлович прекрасно это осознавала. В работе сектора радиопередач на иностранных языках ВРК при СНК СССР, который занимался иновещанием, имелись существенные недостатки, а качество его радиопередач оставляло желать лучшего. С целью срочного решения конкретных проблем советского иновещания необходимо было предпринять ряд неотложных мероприятий. Однако Самуйлович не ограничивалась выявлением отдельных проблем советского радиовещания на иностранных языках и указанием способов их решения. Проанализировав существовавшую организацию, процесс и условия работы иностранного сектора Московского радио, она четко обозначила и постаралась последовательно раскрыть в своей докладной записке от 21 марта 1937 г. на имя М. Эрколи¹²³ общие вопросы, связанные с организацией работы радиовещания на иностранных языках, без правильного решения которых в дальнейшем было невозможно организовать его работу надлежащим образом и поднять дело на качественно новый уровень.

Основополагающий вопрос заключался в том, как были выстроены и в каком состоянии находились взаимоотношения между руководством ВРК при СНК СССР

¹²³См. там же. Л. 28–34.

и сектором радиопередач на иностранных языках. К сожалению, имелась явная и недопустимая недооценка значения работы советского радиовещания на иностранных языках со стороны руководства ВРК при СНК СССР, которое формально отвечало за осуществление советского иновещания, т.к. сектор радиопередач на иностранных языках являлся частью данного учреждения. Руководство ВРК работу сектора лишь терпело, считая ее, по всей видимости, источником всяческих хлопот, забот и неприятностей, и действовало по принципу «как бы чего не вышло».

В связи с этим председатель Радиокomiteта К.Л. Мальцев в начальный период своей работы пошел по пути наименьшего сопротивления: вместо того чтобы наладить помощь, порядок и контроль в работе Инорадио, подыскать и организовать людей, он не нашел ничего лучшего, как закрыть те радиопередачи иностранного сектора, которые внушали ему в плане условий контроля за ними наибольшие опасения. При этом была взята установка на дословный перевод советского газетного материала и полный отказ принимать какой-либо авторский материал, тем более перерабатывать материал из советских центральных газет для каждой языковой радиопередачи с учетом международной и внутривосточной обстановки как в СССР, так и в соответствующей зарубежной стране.

По этой причине секретарь Исполкома Коминтерна М. Эрколи даже был вынужден провести совещание с участием К.Л. Мальцева, возглавлявшим Московское радио. Отдел печати ИККИ следил за работой иностранного сектора ВРК при СНК СССР по созданию радиопередач для заграницы, за их содержанием и качеством. Коминтерн стремился к тому, чтобы советские радиопередачи на иностранных языках приобрели большую политическую остроту, отвечали на конкретные выпады фашистской и демократической пропаганды, представляли жизнь в Советском Союзе и его политику с учетом текущих особенностей той страны, для которой готовилась та или иная передача. От работников Инорадио требовалось писать тексты радиопередач на хорошем языке, близком и понятном широкому слою общественности. Благодаря совещанию была признана необходимость перерабатывать советский газетный материал и допускать

некоторый авторский материал. Однако этого было недостаточно, а дальше дело не пошло.

Более того, показательным и ярким проявлением пренебрежительного отношения руководства Московского радио к сектору радиопередач на иностранных языках стал случай, когда заместитель председателя ВРК при СНК СССР М.А. Кокорин посоветовал временно исполнявшему обязанности начальника иновещания Фонштейну работать всего лишь по одному часу в день. Учитывая подобное отношение руководства Радиокomiteта к советскому радиовещанию на границу, неудивительно, что оно не проявляло практически никакой заботы об условиях работы редакции иновещания и не оказывало никакой помощи для их улучшения. Многочисленные попытки реорганизовать работу и улучшить материальные условия в иностранном секторе неизменно встречали отказ руководства ВРК. Первоначально К.Л. Мальцев хотя бы обещал в будущем пересмотреть зарплаты работников и решить некоторые материальные проблемы иносектора, но в марте 1937 г. руководство Московского радио уже полностью игнорировало какие-либо просьбы и настояния со стороны начальника советского радиовещания на иностранных языках.

Ранее уже шла речь о том, что за время руководства Фонштейна советским иновещанием по инициативе иноредации был введен ряд новых радиопередач и увеличено время некоторых уже имевшихся ранее передач. Однако руководство ВРК будто бы не признавало появления радиопередач для Америки, Австралии, французских колоний и расширения, например, немецких, чешских, шведских передач. И это при том, что выполнение новой, весьма значительной по объемам и очень ответственной работы ложилось на плечи работников тех секций, которые продолжали готовить прежде существовавшие передачи, т.е. вынуждены были выполнять двойную работу. В качестве свидетельства об увеличении работы можно привести тот факт, что английская секция каждый день переводила, монтировала и редактировала еще и американские радиопередачи. Таким образом, сотрудники английской секции ежедневно вынуждены были делать 50 страниц дополнительной работы.

Если и не ключевыми, то одними из самых главных для советского иновещания являлись немецкие радиопередачи, которые передавались в эфир из Москвы радиостанцией им. Коминтерна. Ее использование в радиовещательных целях контролировал Всесоюзный радиокомитет. Но руководство Радиокомитета, в целом относившееся к иновещанию, как к неприятной и мало значившей нагрузке, рассматривало его как некий привесок к работе своей радиостанции. По этой причине радиопередачи Московского радио на немецком языке часто отменялись по приказу К.Л. Мальцева буквально за 20–30 мин. до положенного по расписанию времени их выхода в эфир только ради того, чтобы продолжить трансляцию еще не окончившейся оперы или концерта. Иногда иноредации Московского радио удавалось собственными усилиями или с помощью ЦК ВКП(б) подобные приказы председателя ВРК отменять и восстанавливать свои немецкие радиопередачи. Однако во второй половине марта 1937 г. редакция сектора радиопередач на иностранных языках ВРК получила категорическое указание председателя Радиокомитета К.Л. Мальцева отменить не только немецкие, но и чешские радиопередачи в те дни, когда в 23 часа вечера по московскому времени должны были заканчиваться трансляции оперы из Москвы и Ленинграда. С точки зрения Коминтерна и самого иносектора Московского радио это было абсолютно недопустимо, особенно в отношении таких важных радиопередач, как немецкие и чешские. К тому же чешская коммунистическая партия и без того протестовала против чрезвычайно малого количества эфирного времени, предоставленного советским радиопередачам на чешском языке.

По мнению К.А. Самуйлович, повышение оплаты труда работников радиовещания на иностранных языках и выделение дополнительных помещений для работы редакции иновещания целиком зависело от воли и желания руководства ВРК при СНК СССР предпринять конкретные меры в этом направлении, которые у него, к сожалению, полностью отсутствовали. Отсюда вытекал второй важный вопрос, связанный с организацией работы советского радиовещания на иностранных языках, – вопрос о кадрах, успешное решение которого напрямую зависело от условий труда в иноредации ВРК.

В начале 1937 г. советские радиопередачи на иностранных языках с каждым днем становились все более популярными. И существовало множество тому подтверждений. С целью аргументации Клара Абрамовна привела в составленном ею документе основные из них. Во-первых, если за весь предшествующий 1936 г. редакцией сектора радиопередач на иностранных языках ВРК при СНК СССР было получено порядка 28 тыс. писем от иностранных радиослушателей из различных стран Европы и Америки, то лишь за январь, февраль и большую часть марта 1937 г. иноредакция уже получила 10 тыс. 949 писем. Огромная часть этих писем была написана и отправлена в Москву в связи с процессом параллельного антисоветского троцкистского центра¹²⁴, Конституцией СССР 1936 г.¹²⁵ и событиями гражданской войны в Испании. Во-вторых, письмо корреспондента «Правды» в Берлине Гофмана свидетельствовало о важном значении инопередач Московского радио для антифашистски настроенной части немецкого общества. О том же свидетельствовали и письма иностранных корреспондентов различных газет в фашистских странах. В-третьих, сектор радиопередач на иностранных языках Московского радио располагал значительным числом адресов постоянных слушателей, т.н. корреспондентов. Их насчитывалось более 15 тыс. А отчет о процессе параллельного антисоветского троцкистского центра иноредакция рассылала не менее чем по 7 тыс. адресов.

Но Самуйлович в очередной раз подчеркивала тот факт, что вовсе не качество советских радиопередач на иностранных языках вызывало интерес и внимание радиослушателей к советскому иновещанию и позволяло Советскому Союзу охватывать своим радиовещанием миллионы людей в разных странах мира: «За радиовещание на инопозыках работает огромный авторитет СССР и огромная популярность политики мира, «Сталинской конституции». Всех достижений социализма»¹²⁶. Качество радиопередач советского иновещания находилось если

¹²⁴В отечественной и зарубежной историографии он также известен под названием «Второй Московский процесс».

¹²⁵Автор документа использовал ее неофициальное название — «Сталинская конституция».

¹²⁶См. там же. Л. 30.

не на критическом, то на крайне низком уровне. В той или иной степени это касалось всех передач Московского радио на иностранных языках. При этом в рассматриваемый период истории в масштабах всего мира ежедневно шла ожесточенная война между советским радиовещанием на иностранных языках, с одной стороны, и иновещанием гитлеровской Германии, фашистской Италии, а также антисоветскими радиопередачами демократических стран – с другой. И чтобы успешно ее вести, советские радиопередачи для иностранных радиослушателей должны были составляться иноредакцией ВРК при СНК СССР с максимальной оперативностью, тщательностью, злободневностью и гибкостью.

Почему же в этом случае радиопередачи Московского радио на важнейших языках – немецком, английском, испанском, французском – составлялись наспех, непродуманно, порой крайне небрежно, с ошибками технического и политического характера, практически без учета текущей политической обстановки и особенностей конкретных стран, для которых они готовились? Это происходило в результате серьезной нехватки квалифицированных кадров: ни немецкая, ни американская, ни испанская, ни французская радиопередачи не имели ответственных редакторов и соответствующего состава технических работников достаточно высокого уровня квалификации. Между тем К.А. Самуйлович в своей докладной записке заметила, что это вовсе не значило, что все работники сектора радиопередач на иностранных языках Московского радио работали плохо. Скорее наоборот, она могла привести ряд данных, которые свидетельствовали о том, что большая часть сотрудников преданно и увлеченно выполняли свою работу, полностью осознавая большое значение советского иновещания для успешного противостояния СССР и «всех прогрессивных сил» военной угрозе и агрессивной политике со стороны фашистских держав.

Но чтобы в целом улучшить качество передач Всесоюзного радиокomiteта на иноязыках, требовалось наладить грамотное руководство сотрудниками иноредакции, научить их правильно выполнять свою работу и в отдельных случаях проводить с ними работу над ошибками. Именно по этой причине вопрос об ответственных редакторах ключевых радиопередач иносектора Московского

радио являлся центральным в контексте проблемы общей нехватки кадров для советского иновещания. Самуилович прямо предупреждала руководство ИККИ о том, что нельзя было исправить сложившуюся ситуацию, ограничиваясь лишь общим руководством работой сектора из Коминтерна.

В марте 1937 г. и без того далеко не простая кадровая ситуация в иностранном секторе ВРК при СНК СССР обострилась еще сильнее. ЦК ВКП(б) отказался утверждать Фонштейна начальником инопередач Московского радио потому, что его политическое прошлое вызывало ряд довольно серьезных подозрений и, следовательно, сомнений по поводу его кандидатуры. Они были основаны на данных, известных, между прочим, и в самом Коминтерне. С данной информацией были знакомы М. Эрколи и заведующий отделом печати Исполкома КИ, член Интернациональной контрольной комиссии А.П. Краевский¹²⁷. В связи с этим ближе к концу марта 1937 г. вновь возникла необходимость найти человека на место начальника иновещания, на этот раз вместо Фонштейна. Важно обратить внимание на следующий момент: исполнявший обязанности заведующего отделом культурно-просветительской работы ЦК ВКП(б) А.И. Ангаров¹²⁸ вместе со своими помощниками выражал полную готовность сделать со своей стороны все возможное для того, чтобы передать Инорадио подходящих работников – членов ВКП(б) в том случае, если они будут найдены и названы с помощью Коминтерна. То есть отдел культпросветработы ЦК ВКП(б), в частности, осуществлявший со стороны партии высшее руководство и контроль над советским

¹²⁷ По иронии судьбы сам А.П. Краевский, настоящее имя которого Владислав Штерн, был арестован той же весной – в ночь с 25 на 26 мая 1937 г. 20 сентября 1937 г., т.е. через 13 дней после своего 51-го дня рождения, он был расстрелян по обвинению в участии в шпионско-террористической организации. Напр., см.: Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Указ. соч. С. 190, 193.

¹²⁸ А.И. Ангаров (Зыков) был арестован через несколько месяцев после описываемых событий. Его расстреляли в конце 1937 г. по обвинению во вредительстве и участии в террористической организации. Подробнее см.: Максименков Л.В. Очерки номенклатурной истории советской литературы. Западные пилигримы у сталинского престола (Фейхтвангер и другие) // Вопросы литературы. – 2004. – № 2. – С. 243; Ангаров Алексей Иванович // Мартиролог жертв политических репрессий, расстрелянных и захороненных в Москве и Московской области в 1918–1953 гг. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/martirolog/?id=17142&t=page> (дата обращения: 18.04.2017).

радиовещанием ¹²⁹, доверял поиск кадров для советского радиовещания на границу Исполкому Коминтерна.

И опять Коминтерн был вынужден столкнуться с большими трудностями, ставшими следствием пренебрежительного отношения руководства ВРК при СНК СССР к работе сектора радиопередач на иностранных языках: успешному выполнению задачи по поиску и укреплению иноредакции новыми работниками высокой квалификации – членами ВКП(б) препятствовала проблема низкой оплаты их труда и отсутствия необходимых условий для их работы в плане помещения. Самуйлович и Фонштейн считали невозможным подыскать хорошего работника на существовавшую в то время ставку ответственного редактора ежедневной радиопередачи на иностранном языке, составлявшую 450–500 руб. в месяц, в частности, учитывая то, что рабочий день ответственного редактора зачастую заканчивался ближе к 02 часам ночи. Для сравнения: Самуйлович указывала на тот факт, что в Москве заведующие отделами немецкоязычной газеты *Deutsche Zentral-Zeitung* ¹³⁰, выходившей на английском языке газеты *Moscow Daily News* ¹³¹ и издававшейся на французском языке газеты *Le Journal de Moscou* ¹³² получали

¹²⁹В данном случае высший контроль не подразумевал выполнение отделом культпросветработы ЦК ВКП(б) цензурных функций, которые не входили в его обязанности.

¹³⁰Данная общественно-политическая газета издавалась в Москве на немецком языке в период с 1926 г. по 1939 г. и являлась печатным органом немецкой секции КИ. Ее название можно перевести с нем. яз., как «Немецкая центральная газета». Подробнее см.: Йентофт М. Указ. соч. С. 19.

¹³¹Первый номер газеты на английском языке датируется 05.10.1930 г. Она создавалась с разрешения И.В. Сталина для того, чтобы информировать англоязычных специалистов и рабочих, приехавших в СССР на целый ряд советских строек, о жизни, политике, культуре и экономическом положении в стране Советов. Первоначально предполагалось распространять газету только на территории Советского Союза. Подробнее см.: Косарева Т.Н. Газета «Moscow news» (1930–1980 гг.): редакционно-издательская модель: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Косарева Татьяна Николаевна. – М., 2007. – 191 с.

¹³²Газета была создана по инициативе народного комиссара иностранных дел М.М. Литвинова в апреле 1934 г. НКВД контролировал содержание газеты, в первую очередь содержание ее внешнеполитического отдела. Передовицы «Журналь де Моску», как правило, писались лично Литвиновым либо на основе его заметок. Газета задумывалась как внешне «независимое», не партийное издание, которое при этом должно было обеспечивать западные правительства и прессу необходимой, с точки зрения советской стороны, информацией и комментариями. В целом публикации газеты являлись отражением точки зрения НКВД и позволяли ему соответствующим образом ориентировать мнение западных дипломатов. Подробнее см.: Советское руководство. Переписка 1928–1941 гг. / Сост. А.В. Квашонкин, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, О.В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 1999. – С. 380–381; Дюллен С. Сталин и его

зарплату минимум в два раза большую, чем ответственный редактор ежедневных инопередач ВРК при СНК СССР.

В силу того, что председателя ВРК К.Л. Мальцева никак не удавалось убедить в острой необходимости повысить зарплату работникам иновещания, отдел печати Исполкома Коминтерна совместно с Фонштейном и его заместителем, которые в марте 1937 г. все еще продолжали руководить сектором радиопередач на иностранных языках Московского радио, самостоятельно выработали новые предложения по оплате работы сотрудников данного сектора. Суть этих предложений заключалась в том, чтобы, не повышая сами ставки, особо оплачивать всю работу, которая делалась сверх установленной нормы. Сотрудники отдела культпросветработы ЦК ВКП(б) были принципиально согласны с необходимостью пересмотреть оплату труда работников Инорадио так, как это было предложено отделом печати ИККИ, и обещали К.А. Самуйлович оказать полную поддержку в этом деле. Поэтому она просила руководителей КИ также поддержать со своей стороны данный проект оплаты труда работников советского иновещания.

Главлит, который осуществлял цензуру советского радиовещания на иностранных языках, ежедневно регистрировал те ошибки, которые совершали сотрудники иноредации ВРК при СНК СССР при переводах и составлении материала советских радиопередач на границу. Конечно же, в таком серьезном и важном для партии и государства деле, как советское иновещание, никому не разрешалось допускать ошибки. Требовалось если не совершенно избавиться от них, то хотя бы свести их к минимуму. И каждый день регистрируя ошибки работников радиовещания на иностранных языках, уполномоченный Главлита тем самым старался ответственно выполнять свою работу. Между тем большое количество ошибок, которые допускали сотрудники иноредации Московского радио в их работе, в значительной степени было обусловлено нехваткой редакцией помещений, где было бы достаточно места и имелась бы возможность создать необходимые для хорошей работы советского иновещания условия. В одной

комнате работало 30 человек, половину из них составляли машинистки. Здесь одновременно происходила диктовка машинисткам перевода на шести языках, выполняла свою работу экспедиция, ежедневно отправляя в различные страны сотни писем, звонил телефон и по нему велись разговоры, вследствие чего регулярно возникала напряженная ситуация. В связи с этим легко понять, почему и без того в непростой работе сотрудников советского радиовещания на иностранных языках часто были довольно серьезные ошибки. Более того, Самуйлович считала, что ни один уважающий свой труд человек не согласился бы работать в таких ужасных условиях. В качестве доказательства она привела пример, когда на должность ответственного редактора немецких радиопередач был найден человек, однако тот категорически отказался работать в комнате, где помимо него работали еще 30 человек.

Уже отмечалось, что с целью решения существовавшей проблемы с помещением для работы иноредации руководство сектора радиопередач на иностранных языках ВРК при СНК СССР было крайне заинтересовано в выделении ему дополнительных трех комнат во Дворце труда на ул. Солянке. Эти помещения были заняты сторонними для ВЦСПС организациями, и там никто не работал. Получить их в свое распоряжение иностранная редакция Московского радио могла только с разрешения первого секретаря ВЦСПС Н.М. Шверника. Но без поддержки хотя бы руководства Радиокомитета убедить Шверника в том, что работа советского иновещания играет одну из важнейших ролей в деле «популяризации СССР» и антифашистской пропаганды за границей, было не в силах ни начальника иносектора Московского радио, ни отдела печати ИККИ, даже несмотря на тот факт, что сам ВЦСПС должен был иметь непосредственное отношение к этому делу.

Третий среди ключевых вопросов, касавшихся организации работы советского радиовещания на иностранных языках, – принципиальный вопрос о взаимоотношениях иносектора Московского радио с Главлитом – поднимался К.А. Самуйлович в ее мартовской докладной записке 1937 г. впервые. Она признавала, что Рабинович, уполномоченный Главлита по иновещанию, являвшийся членом ЦК ВКП(б) и знавший ряд иностранных языков, делал работу,

безусловно важную для пользы советского радиовещания на ином языке, и во многих случаях своей работой он помог сотрудникам иновещания избежать множества ошибок. Также он одновременно являлся парторгом партийной группы сектора иновещания Всесоюзного радиокомитета. Однако имелось строгое ограничение функций Рабиновича как уполномоченного Главлита, и те моменты, когда он, вмешиваясь в работу иносектора, выходил за пределы этих функций, негативно влияли на ее результат. В целом ряде случаев руководство иноредакции Московского радио и отдел печати Исполкома Коминтерна даже были вынуждены ставить перед Главлитом и ЦК ВКП(б) вопрос о неправильных действиях Рабиновича из-за того, что тот требовал целиком и дословно переводить любые материалы из «Правды» и «Известий», а также других газет. Настойчивые требования уполномоченного Главлита дословно переводить советские газетные материалы порой даже приобретали анекдотический характер. Например, часть заметки из «Правды», в которой автор – рабочий человек – называл И.В. Сталина любимым садовником, возвращающим кадры, Рабинович заставлял переводить на немецкий язык словами, которые дословно значили «главный садовник Сталин».

Непосредственно во время написания документа – в марте 1937 г. – дело уже перешло в плоскость систематической борьбы Рабиновича с английской секцией Инорадио, в которой, по мнению Самуйлович, неправильную позицию занимал именно уполномоченный Главлит. В общем, не уделяя внимания целому ряду отдельных мелких инцидентов, она с недовольством отмечала, что все попытки дать по Инорадио важный с точки зрения «популяризации СССР» за рубежом материал о католиках, свободе совести в СССР и т.п., встречали ожесточенный отпор со стороны Рабиновича.

Для правильного понимания и более полного представления о том, как осуществлялась цензура советского радиовещания на иностранных языках, очень важен следующий момент: уполномоченный Главлита осуществлял предварительную проверку микрофонных текстов радиопередач перед тем, как они выпускались в эфир. В то же время еще до проверки уполномоченным Главлита весь материал радиопередач должен был предварительно визироваться НКВД,

который руководствовался особенностями международного положения Советского Союза и его внешнеполитическими отношениями с каждой из стран. Было совершенно естественным, что в целом ряде случаев тот материал, который беспрепятственно шел на Германию и Испанию, совершенно не допускался, например, в рамках вещания на Англию и Францию. При работе над материалами своих радиопередач советское иновещание в первую очередь было обязано крайне осторожно и тщательно выполнять указания Народного комиссариата иностранных дел СССР. Однако указания уполномоченного Главлита, отвечавшего со стороны цензуры прежде всего за общий политико-идеологический контроль над советским радиовещанием на иностранных языках, часто противоречили указаниям НКВД. То есть цензорский контроль над советским иновещанием в 1937 г. осуществляли два ведомства – Главлит и НКВД. И хотя их обязанности теоретически были четко разграничены, на практике указания внешнеполитического ведомства Советского Союза во многих случаях могли игнорироваться работником Главлита. Это происходило, когда работник Главлита в цензорской работе выходил за рамки своих функций. В результате его чересчур смелых решений указания НКВД невольно нарушались и иносектором.

В качестве иллюстрации того, как это происходило на самом деле, К.А. Самуйлович решила использовать один из наиболее ярких примеров. 18 февраля 1937 г. в Москве умер Г.К. Орджоникидзе, а 23 февраля в «Комсомольской правде» была напечатана его речь, произнесенная им еще в 1924 г. и впервые опубликованная тогда же в газете «Заря Востока». В одной английской радиопередаче Московского радио, которая прозвучала в эфире в конце 1937 г., также приводилась выдержка из данной речи Орджоникидзе: «...В непрерывных трехлетних боях гражданской войны она (Красная Армия) громит врагов рабоче-крестьянской власти и освобождает всю страну от черных генералов и их покровителей – английских и французских капиталистических бандитов»¹³³. По требованию НКВД английская редакция Московского радио

¹³³РАГСПИ. Ф. 495. Оп. 12. Д. 135. Л. 33.

заменила подчеркнутые слова словом «иностранных». В конце речи Серго Орджоникидзе было сказано, что Красная Армия должна была «готовиться к будущим боям за осуществление идей Владимира Ильича – за мировой коммунизм»¹³⁴. НКВД запретил английской редакции Московского радио читать в эфире последние три слова указанной фразы. Следует отметить подобные цензорские решения НКВД как совершенно естественные с точки зрения задач советской внешней политики 1937 г., направленной на построение системы коллективной безопасности в Европе.

Но вопреки прямому указанию НКВД, уполномоченный Главлита Рабинович приказал читать эти слова. Тем самым, как считала Самуйлович, он нарушал все свои права и обязанности. Более того, Рабинович обвинил редактора английских радиопередач Гиббонса в том, что он приспособливал «прямодушное, огненное большевистское слово на «английский» манер», приспособливал «в угоду английскому слушателю буржуа», которому эти слова Серго Орджоникидзе могли «испортить аппетит». Дело даже дошло до начальника Главлита РСФСР С.Б. Ингулова¹³⁵, который сообщил о нем в ЦК ВКП(б) и в итоге дал следующее указание: «Такие документы следует передавать либо дословно, либо не передавать вовсе»¹³⁶.

К.А. Самуйлович признала, что в данном случае со стороны иновещания было бы правильней отказаться от прямого цитирования этих мест из речи Орджоникидзе, но передать их в своей английской радиопередаче в другом виде. При этом уполномоченному Главлита, по ее мнению, нельзя было, во-первых, идти против указаний Народного комиссариата иностранных дел СССР и, во-вторых, строить обвинения против Гиббонса в «гнилом либерализме», «правом уклоне» и прочих смертных грехах, как это сделал Рабинович на открытом партийном

¹³⁴См. там же.

¹³⁵С.Б. Ингулов был арестован 17 декабря 1937 г. 3 сентября 1938 г. его расстреляли по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации. Подробнее см.: Ингулов Сергей Борисович // Общая база данных жертв политических репрессий, созданная обществом «Мемориал». URL: <http://lists.memo.ru/d14/f316.htm> (дата обращения: 18.04.2017).

¹³⁶РАГСПИ. Ф. 495. Оп. 12. Д. 135. Л. 33–34.

собрании, основываясь на том, что при работе над текстом английской радиопередачи ВРК при СНК СССР ее редактор Гиббонс якобы злонамеренно допустил недословное цитирование Г.К. Орджоникидзе, с исключением некоторых слов из первоисточника¹³⁷.

Отдел печати ИККИ свою главную цель в отношении советского радиовещания на иностранных языках видел в том, чтобы сделать содержание его передач максимально адаптированным к культурным и политическим особенностям той или иной слушающей аудитории, а язык – хорошим и понятным для всех слушателей конкретной страны или региона. Однако при сохранении цензурского контроля над советским иновещанием в том виде, в котором он был организован в конце марта 1937 г., поставленная отделом печати Исполкома Коминтерна цель оставалась бы невыполнимой по той простой причине, что любой материал, излагавшийся языком «широкого Народного фронта» или не напечатанный в центральных и других советских газетах, не получал визу уполномоченного Главлита. В такой ситуации ни одна мера не помогла бы достичь столь важной цели, как повышение качества содержания и уровня культуры языка советского иновещания.

Чрезвычайно важным показателем эффективности работы радиовещания всегда являлось то, насколько быстро и своевременно оно способно распространять информацию. Но о какой эффективной работе советского радиовещания на ином языках могла идти речь, если Рабинович мог задержать на целые сутки передачу по радио на Америку решений пленума ЦК ВКП(б), основываясь на том, что к моменту выхода радиопередачи в эфир¹³⁸ в его распоряжении имелся лишь текст ТАСС, а номер «Правды» еще не появился. Или потребовать 48 часов, прежде чем дать визу на напечатанную в «Правде» статью о «правых», аргументируя свое

¹³⁷После обвинительного выступления уполномоченного Главлита против редактора английских радиопередач ВРК дело дошло до того, что партийный комитет Радиокomiteта потребовал снять Гиббонса с занимаемой им должности.

¹³⁸Радиопередача Московского радио на Америку начиналась в 03 часа ночи по Москве.

решение тем, что эта статья не была передана по центральному радио в день ее появления¹³⁹.

Если в рассмотренных прежде документах речь шла о далеко неудовлетворительном положении дел в секторе радиопередач на иностранных языках ВРК при СНК СССР в конце 1936 г. – начале 1937 г. и о конкретных проблемах, требовавших срочного решения, то в своей докладной записке от 21 марта 1937 г. К.А. Самуилович уже говорила о трех ключевых вопросах организации работы советского иновещания. По ее мнению, это вопросы о том, как были выстроены взаимоотношения иносектора, во-первых, с руководством ВРК при СНК СССР и, во-вторых, с уполномоченным Главлита, а также вопрос о кадрах иновещания. Возникновение целого ряда проблем, недостатков и ошибок в работе иноредации ВРК являлось следствием того, что общие организационные вопросы не были решены правильно либо не были решены вовсе. Так что без предварительного анализа того, как в целом было организовано дело советского радиовещания на иностранных языках, не представлялось возможным начать действовать, т.е. предпринять именно те меры, которые действительно помогли бы повысить качество инопередач Московского радио. В конце своей докладной записки Самуилович снова обратилась к М. Эрколи с убедительной просьбой поставить перечисленные ею вопросы как перед Г.М. Димитровым, так и в ЦК ВКП(б), ведь с учетом тяжелого положения, в котором находилось советское иновещание, они не терпели отлагательств.

Вместе с основным документом К.А. Самуилович 21 марта 1937 г. написала для М. Эрколи еще и приложение¹⁴⁰, в котором показала, какой простой сметой на первый квартал 1937 г. располагала редакция иновещания ВРК при СНК СССР:

оплата концертов – *29 тыс. руб.*;

дикторский гонорар – *31 тыс. 960 руб.*;

авторский гонорар – *131 тыс. руб.*;

¹³⁹В связи с особенностями расписания внутреннего советского радиовещания статью смогли передать по радио только на следующий день.

¹⁴⁰См. там же. Л. 35.

массовая работа – 30 тыс. руб.;

трансляционные расходы – 4 тыс. 500 руб.;

телеграфные расходы – 2 тыс. руб.;

прочие – 7 тыс. 500 руб.

Всего выходило чуть меньше 250 тыс. руб. Причем в разной степени увеличилось фактическое время в эфире почти всех радиопередач Московского радио на иностранных языках. Это касалось немецких, французских, чешских, голландских, шведских, венгерских и др. передач. Сам начальник иносектора не имел права расходовать ни одной копейки из этой суммы на премирование своих сотрудников. А председатель Радиокomiteта К.Л. Мальцев обделял премиями работников иноредации. Например, он отклонил предложение отдела печати ИККИ о премировании сотрудников за ударную работу во время процесса параллельного антисоветского троцкистского центра (Второй Московский процесс). Отказался дать премию работникам иновещания ко дню 8 Марта. Более того, когда заболели редакторы чешских и немецких радиопередач, К.Л. Мальцев принял решение отказать им в выдаче хотя бы 100 руб.

Помимо всего прочего, принцип расчета авторского гонорара на Московском радио можно было смело назвать абсурдным. Квалифицированным и нужным для радио автором был тот, кто умел писать ясно и коротко. Но за страницу статьи полагалось максимум 35 руб. В такой ситуации автор, написавший длинно и небрежно пять-шесть страниц статьи, то есть так, как не годилось для радио, получал большую сумму денег: «Всё это нелепости, но считается незыблемым законом в Радиокomiteте»¹⁴¹. При знакомстве с данным приложением в целом становится очевидным, что описанная ситуация с авторскими гонорарами и полное отсутствие практики премирования работников советского радиовещания на иностранных языках отнюдь не способствовали эффективной и качественной их работе.

¹⁴¹См. там же.

Информация о серьезных проблемах в работе Инорадио и низком качестве его радиопередач не оставалась без внимания со стороны руководства Коминтерна. Еще в начале марта 1937 г. К.А. Самуйлович хотела, чтобы Генеральный секретарь ИККИ поставил вопрос о работе советского иновещания на обсуждение в КИ. Однако к подобному обсуждению требовалось подготовиться. Явным свидетельством того, что руководство Коминтерна начало реагировать на поступающие сведения о тяжелом положении дел в сфере советского радиовещания на границу, являлась проверка группой его представителей радиопередач Московского радио на немецком, французском, английском, испанском, португальском, чешском и венгерском языках за март 1937 г.

Проверка проводилась по поручению секретаря ИККИ М. Эрколи. После ее окончания в Коминтерне также состоялось совещание с участием представителей «братских» коммунистических партий¹⁴² и людей, проверявших мартовские радиопередачи 1937 г., на котором обсуждались работа иноредации ВРК при СНК СССР и содержание ее радиопередач на иностранных языках. Основные выводы, сделанные после этой проверки и совещания, излагались в секретной докладной записке К.А. Самуйлович на имя Эрколи, датированной 3 апреля 1937 г.¹⁴³

Ее автор прежде всего указывал на тот факт, что все участники совещания единодушно признали: советскому радиовещанию на иностранных языках за первые месяцы 1937 г. удалось значительно увеличить охват своими радиопередачами широких и разнообразных слоев населения в целом ряде «капиталистических» стран. Об этом свидетельствовали заявления многих представителей компартий с мест, «бешеная» кампания фашистской прессы и радио против инопередач Московского радио, популярность этих радиопередач в нефашистских странах и огромный рост количества писем, полученных иноредацией от радиослушателей за границей.

¹⁴²Кто, как не они, прекрасно знал, каким было в зарубежных странах мнение радиослушателей о передачах Московского радио на иностранных языках и в чем оно заключалось.

¹⁴³См. там же. Л. 40–50.

В целом каждое значительное событие на международной арене и в жизни СССР вызывало новый приток писем. Среди тех событий, с которыми были связаны наиболее крупные потоки писем в иносектор ВРК от зарубежных радиослушателей, Самуйлович в первую очередь выделила распространение и популяризацию проекта Конституции СССР 1936 г.¹⁴⁴, а также последовавшие за этим на VIII Всесоюзном съезде Советов¹⁴⁵ доклад И.В. Сталина и непосредственное принятие самой Конституции СССР 1936 г. Во-вторых, она отметила гражданскую войну в Испании¹⁴⁶ и оказание Советским Союзом помощи и поддержки Второй Испанской республики. В-третьих, процесс антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра (Первый Московский процесс)¹⁴⁷. В-четвертых, процесс параллельного антисоветского троцкистского центра¹⁴⁸. Было вполне естественным, что эти события относились в основном к прошлому 1936 г., т.к. текущий 1937 г. только начался. С точки зрения роста популярности радиопередач советского иновещания показательными являлись следующие цифры: если на один месяц 1936 г. в среднем приходилось до 2 тыс. 300 писем иностранных радиослушателей, то в январе 1937 г. иноредакция Московского радио получила уже 4 тыс. 100 писем, в феврале – 4 тыс. 400 писем, а за первую половину марта – 2 тыс. 400 писем¹⁴⁹.

¹⁴⁴В документе он именуется как «проект Сталинской конституции».

¹⁴⁵VIII Всесоюзный съезд Советов проходил в Москве с 25 ноября по 5 декабря 1936 г. В первый день съезда с докладом «О проекте Конституции Союза ССР» выступил И.В. Сталин. А в последний день своей работы съезд утвердил «Сталинскую конституцию».

¹⁴⁶Гражданская война в Испании началась с Пutsch 17–18 июля 1936 г. и завершилась поражением республиканцев 1 апреля 1939 г.

¹⁴⁷В самой докладной записке он назван августовским процессом троцкистско-зиновьевского центра. Проходил в Москве с 19 по 24 августа 1936 г.

¹⁴⁸К.А. Самуйлович назвала его «процессом параллельного троцкистского центра». Процесс состоялся в Москве и длился с 23 по 30 января 1937 г.

¹⁴⁹Если в своем документе, датированном 21 марта 1937 г., К.А. Самуйлович указала общую цифру всех полученных к началу второй половины марта 1937 г. писем от иностранных радиослушателей, то в данном случае она показала, сколько таких писем приходилось на каждый из первых двух с половиной месяцев 1937 г. Благодаря такой информации становится ясно, из чего складывалась общая цифра – 10 тыс. 949 писем. По всей видимости, лишние 49 писем, которые не были учтены Самуйлович при написании рассматриваемой докладной записки от 3 апреля 1937 г., либо пришли в иноредакцию уже в начале второй половины марта 1937 г., либо оказались лишними при округлении ею цифры полученных иносектором писем за первые 15 дней марта 1937 г.

В результате знакомства с содержанием писем иностранных радиослушателей все, кто читал их со стороны Коминтерна, пришли к выводу о том, что за исключением маленькой группы писем из нацистской Германии, имевших «фашистский характер» и считавшихся в Москве «явно инспирированными», в подавляющем количестве писем почти полностью отсутствовали критические замечания по поводу программы и качества советских радиопередач на иностранных языках. Это касалось даже тех писем из заграницы, в которых их авторы критиковали ВКП(б) и советскую власть, выражали недовольство или недоумение некоторыми ее действиями.

Между тем в ходе проверки радиопередач ВРК при СНК СССР на иностранных языках было выявлено, что они содержали такие явные и крупные недочеты, которые могли оставаться незамеченными массовым радиослушателем только потому, что их «заслоняли» масштаб происходивших в Советском Союзе событий, «огромная популярность политики мира», проводившейся СССР, и правдивость советской информации. В Инорадио присылали свои письма не только «широчайшие круги рабочих и крестьян», но и представители зарубежной интеллигенции, мелкой городской буржуазии, служащие, верующие люди и т.д. Судя по содержанию этих писем, советское иновещание действительно пользовалось среди их авторов большой популярностью. Пользовалось популярностью именно благодаря твердой убежденности людей в том, что «Москва – это правда, Москва – это мир, Москва – это единственный правдивый источник информации»¹⁵⁰. В качестве иллюстрации подобного отношения к инопередачам Московского радио К.А. Самуйлович приводит краткую цитату из письма одной английской радиослушательницы: «В этом сумасшедшем мире вы¹⁵¹ единственные, сохранившие здравый смысл»¹⁵².

Поэтому абсолютно все, кто принимал участие в обсуждении советских радиопередач на иностранных языках, сошлись во мнении о том, что необходимо

¹⁵⁰См. там же. Л. 41.

¹⁵¹Имеется в виду советское радиовещание на иностранных языках.

¹⁵²См там же.

добиться повышения качества радиопередач советского иновещания, адаптировать их содержание к конкретным условиям и политической обстановке каждой страны, а также сделать их язык ясным и понятным для широких масс, т.е. «языком широкого Народного фронта». В этом случае стало бы возможным еще в большей степени увеличить охват радиопередачами советского иновещания широких и разнообразных слоев населения целого ряда зарубежных стран, а также значительно усилить их влияние и роль в деле «популяризации СССР» и антифашистской борьбы.

В качестве бесспорно важнейшей задачи советского радиовещания на ином языке рассматривалось распространение им «правильной информации» о Советском Союзе и актуальной международной антифашистской информации. Однако по итогам проверки и совещания было признано, что в постановке данной информации существовали «вопиющие недочеты». Во всех радиопередачах, которые готовились на разных языках и для разных стран, как правило, давалась почти одинаковая информация, с той лишь разницей, что на Германию и Испанию эта информация была куда более пространной, резкой и откровенной, чем в остальных случаях.

При этом в Коминтерне считалось, что для народа Германии радиопередачи ВРК при СНК СССР на немецком языке являлись единственным источником «правдивой информации» о положении дел не только в СССР и мире, но также и в самой нацистской Германии. Следовательно, подчеркивалась необходимость особо тщательно подбирать и обрабатывать информацию для немецких радиопередач Московского радио, чего сотрудники иноредакции в своей повседневной работе не делали. Основная проблема заключалась в том, что в немецких радиопередачах, как и во всех других, давался дословный перевод информации из центральных газет Советского Союза – «Правды» и «Известий».

Данная информация зачастую являлась малопонятной для иностранного радиослушателя. С точки зрения радиовещания она была длинной и написанной трудным языком, а самое главное – находилась вне постоянной связи с тем, как освещали положение дел внутри страны и за ее пределами нацистские газеты

и радио. Так как в иностранном секторе ВРК никто из работников не читал нацистскую прессу и сводки нацистского радио Германии, передаваемая на эту страну советским иновещанием информация часто была мимо своей цели: «Нельзя забывать, что германский слушатель годами вынужден выслушивать и читать ежедневно фашистскую ложь, а мы этой лжи частенько не разбиваем»¹⁵³.

В немецкой секции Инорадио отсутствовала практика ежедневного подбора информации специально для Германии, исходя из нужд и требований антифашистской пропаганды. Зачастую важнейшие для Германии сообщения из советских газет не включались в немецкие радиопередачи Московского радио. К.А. Самуйлович даже привела несколько примеров того, как это происходило. Первый из них касался радиопередачи ВРК на немецком языке, выпущенной в эфир 14 марта 1937 г. Вместо того чтобы уделить в ней внимание «важнейшим моментам» из внутренней и международной жизни Советского Союза – социалистическому соревнованию советских металлургов за выплавку 60 тыс. тонн стали, новым рекордам производительности труда в угольной промышленности шахтера-стахановца М.Д. Дюканова из Донбасса, блестящим успехам советских пианистов на III Международном конкурсе пианистов имени Ф. Шопена в г. Варшаве, Чрезвычайному IX съезду Советов Азербайджанской ССР, судебному процессу в г. Лепель Белорусской ССР в контексте общего укрепления т.н. революционной законности в СССР, – немецким радиослушателям был предложен совершенно не интересный и ничего им не говорящий перечень советских новостей.

В другом примере автор говорил о том, что на следующий день – 15 марта 1937 г. – работники иноредации не использовали в радиопередаче на немецком языке весьма интересное для аудитории радиослушателей в Германии сообщение под названием «Кантон сплошной электрификации», в котором «ясно и толково» излагались достижения немцев Поволжья¹⁵⁴.

¹⁵³См. там же. Л. 42.

¹⁵⁴После начала Великой Отечественной войны в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» все немцы Поволжья должны были быть переселены с территории своей АССР в районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, Казахстана и в другие соседние

Остальные примеры были связаны с тем, как неудачно советские радиопередачи для Германии информировали своих слушателей о положении дел в мире. В частности, указывалось, что 16 марта 1937 г. в радиопередаче на немецком языке давалась «сухая и малопонятная» официальная сводка о боях на фронтах гражданской войны в Испании. В ней в принципе не объяснялся смысл, значение происходившего, а также не упоминались предшествовавшие события под Гвадалахарой. Эта сводка приводилась из «Правды» и «Известий» дословно и без учета того, что понятная советскому читателю информация могла быть совершенно непонятной немецкому радиослушателю. Вместе с тем в радиопередаче отсутствовал ряд важных с точки зрения Коминтерна сообщений: новость об аресте на военном заводе Круппа в немецком г. Эссене 58 рабочих, которые обвинялись в участии в нелегальных политических собраниях; новость о протесте посла США в Берлине в связи с нападками германской печати на Америку; новость об окончательном принятии Национальным Собранием Третьей Французской республики правительственного законопроекта о выпуске «займа национальной обороны» и т.д.¹⁵⁵

В работе над содержанием советских радиопередач на немецком языке была отмечена еще одна грубая ошибка, на которую отдел печати ИККИ уже неоднократно указывал редакции иносектора ВРК: в Инорадио нельзя было использовать громоздкий материал, чтение которого могло продолжаться вплоть до 20 мин. В особенности не допускалось этого делать в самом начале радиопередач на иностранных языках. Однако, несмотря на протесты со стороны КИ, работники немецкой секции советского иновещания «с необычным

местности. См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28.08.1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» // Большевик (Энгельс). – 1941. – 30 августа. – № 204 (4713). – С. 1.

¹⁵⁵Новости о данных событиях, в частности, были напечатаны на первых страницах двух номеров советской газеты «Полярная правда», датированных 14 и 15 марта 1937 г. См.: Протест правительства США // Полярная правда (Мурманск). – 1937. – 14 марта. – № 60 (3127). – С. 1; Законопроект о выпуске «займа национальной обороны» // См. там же. – 1937. – 14 марта. – № 60 (3127). – С. 1; Аресты на заводе Круппа // См. там же. – 1937. – 15 марта. № 61 (3128). – С. 1. Данная газета представляла собой печатный орган Мурманского Округкома и Горкома ВКП(б), Окрисполкома и Окрпрофсовета.

упорством» и не без успеха старались отстаивать длинные статьи, которые по своим размерам достигали 10–12 страниц печатного текста.

Учитывая непростые условия, в которых немецкие радиослушатели в гитлеровской Германии могли слушать передачи Московского радио, представители Коминтерна категорически потребовали от работников немецкой секции Инорадио в начале своих радиопередач передавать информацию и только затем – статейный материал. При этом приходилось следить за тем, как иноредакция исполняла данное требование.

Также радиопередачи Московского радио на немецком языке часто загружались излишне длинным историческим материалом, как это было, например, в случае с пространной статьей о К. Марксе, переданной 14 марта в связи со днем его памяти. Или с материалом, приуроченным ко Дню Парижской коммуны, отмечаемому 18 марта.

Не менее серьезная проблема советских радиопередач на Германию заключалась в том, что в них работниками советского иновещания допускались грубые ошибки при переводе материалов и небрежность в важных формулировках. Отдельные ошибки в переводе могли даже привести к серьезному искажению первоначального смысла. Между тем они часто проходили мимо внимания и начальника Инорадио, и уполномоченного Главлита. Вот один из таких случаев: при работе над материалом для радиопередачи на немецком языке от 16 марта 1937 г. из газеты «Известия» использовалась напечатанная в ней газетная заметка из Варшавы о проникновении фашизма в польскую деревню. В заметке было сказано: «Польша должна стать корпоративным государством»¹⁵⁶. Термин «корпоративный» приводился в заметке четыре раза, и все четыре раза его перевели на немецкий язык как «кооперативный», т.е. неправильно. Если в приведенном контексте это звучало как «кооперативное государство», то в другом месте говорилось об «установлении в польской деревне фашистского кооперативного строя»¹⁵⁷.

¹⁵⁶РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 12. Д. 135. Л. 44.

¹⁵⁷См. там же.

В целом работа немецкой секции сектора радиопередач на иностранных языках Всесоюзного радиокомитета характеризовалась как неудовлетворительная. Помимо явных ошибок, допускаясь ее сотрудниками в ходе подготовки радиопередач, самыми главными недочетами советского радиовещания на немецком языке было отсутствие переработки советского газетного материала для немецкой аудитории радиослушателей и связи содержания немецких радиопередач СССР с внутренней обстановкой в нацистской Германии, «чрезвычайно слабая злободневность» этих радиопередач, плохой подбор и неправильное размещение информации в них.

На совещании, в ходе которого обсуждались работа иноредакции и советские радиопередачи на иностранных языках, члены КППГ имели возможность высказать свои замечания, касавшиеся работы советского радиовещания на Германию. К примеру, деятель КППГ и Исполкома Коминтерна Ф. Денгель, во-первых, резко заострил вопрос о необходимости перерабатывать, а не дословно переводить материалы советской прессы и, во-вторых, не менее резко поставил вопрос о коренном изменении подхода уполномоченного Главлита к осуществлению им цензорского контроля над иновещанием, не допускавшего абсолютно никаких изменений при переводе текста советского первоисточника.

Товарищ Ф. Денгеля по партии и сотрудник отдела печати ИККИ Г. Реммеле¹⁵⁸ в свою очередь выразил недоумение по поводу прозвучавшего 23 марта 1937 г. в немецкой передаче Московского радио доклада о немецком коммунисте, участнике гражданской войны в Испании Г. Баймлере. В нем постоянно звучали оскорбительные выражения в адрес германских социал-демократов вроде «обожравшиеся профсоюзные бонзы», «подлые социал-предатели» и т.д. В связи с этим Г. Реммеле справедливо заметил, что такой доклад

¹⁵⁸В докладной записке К.А. Самуйлович Г. Реммеле фигурировал как «тов. Ремеле». Он был арестован 15 мая 1937 г. А 7 марта 1939 г. его расстреляли по обвинению в участии в контрреволюционной организации. Подробнее см.: Реммеле Герман Петрович // Общая база данных жертв политических репрессий, созданная обществом «Мемориал». URL: <http://lists.memo.ru/d28/f84.htm> (дата обращения: 18.04.2017).

отнюдь не способствовал достижению победы КПГ в ее борьбе за создание широкого антифашистского фронта.

Далее в докладной записке К.А. Самуилович речь шла о радиопередачах Московского радио на английском языке. Эти радиопередачи делились на две части: одна часть готовилась для Соединенных Штатов Америки, другая – для Англии. В начале давалась характеристика американским радиопередачам ВРК, у которых по-прежнему не было «собственного лица»: редактора, диктора и технических работников. Они имели прекрасную слышимость в США и быстро завоевали популярность, о чем свидетельствовало увеличение притока писем от американских радиослушателей, в которых они выражали одобрение и заинтересованность в передачах советского иновещания. Но несмотря на это американские радиопередачи продолжали оставаться «беспризорными». Они составлялись и редактировались «в порядке благотворительности» редактором английских радиопередач Гиббонсом и по этой причине не учитывали ни специфических запросов американских слушателей, ни особенностей в деле популяризации достижений и положительного образа СССР в американском обществе. А учитывать их при подготовке советских радиопередач на США было просто необходимо. Наряду с максимальной осторожностью в этих передачах требовалось освещать те моменты из жизни Советского Союза, которые в тот или иной момент времени являлись наиболее злободневными и волнующими для американцев.

Со стороны Коммунистической партии США С. Блумфилд¹⁵⁹ указал на ряд таких моментов, особенно подчеркнув необходимость широко освещать в радиопередачах для Соединенных Штатов профсоюзную работу в Советском Союзе, успехи его национальной политики, планы строительства будущего Волго-Донского судоходного канала¹⁶⁰, постоянно давать информацию об изобилии пищевых продуктов в СССР, о жизни колхозов и т.д. По его мнению, в Америке

¹⁵⁹В рассматриваемой докладной записке он фигурирует как «тов. Блумфельд».

¹⁶⁰Как отмечено в самой докладной записке, на фоне последствий огромного наводнения в США 1937 г. информация о планах строительства в Советском Союзе будущего Волго-Донского судоходного канала должна была способствовать формированию у американцев положительного представления о жизни в СССР.

в 1937 г. проживало не менее 14 млн католиков и они были «охвачены ложью» о преследованиях в СССР граждан за их религиозные убеждения. В силу этого требовалось «во что бы то ни стало» охватить эту группу населения США советскими радиопередачами на английском языке и использовать их для широкой популяризации свободы совести в СССР. Также он предупредил о недопустимости стремления работников иновещания дословно переводить советскую информацию на английский язык, т.к. в этом случае язык американских радиопередач Московского радио становился безобразным, а смысл передаваемого материала – непонятным для слушающей его аудитории в Америке.

Что же касалось английских радиопередач Всесоюзного радиокомитета, то все, знакомившиеся с их текстами или слушавшие эти передачи, признавали, что информация об СССР и по международным вопросам в них давалась намного лучше, чем в немецких радиопередачах. Сотрудникам английской секции Инорадио удавалось довольно грамотно подбирать информацию с учетом особенностей английских радиослушателей. Однако британский коммунист Р.Б. Арнот и другие члены Коммунистической партии Великобритании (КПВ) выразили категорический протест против необходимости дословно передавать тексты советской прессы в английских радиопередачах Московского радио. От этого страдал не только английский язык московских радиопередач. Дело заключалось и в том, что невозможно было адаптировать советские материалы к особенностям английской аудитории и политической обстановки в стране, где парламент остро критиковал английские передачи советского иновещания.

Хотя английские радиопередачи ВРК в большей степени, чем другие передачи Московского радио, по содержанию приблизились к запросам своих радиослушателей, у них все же оставались серьезные недостатки. Во-первых, не уделялось внимание целому ряду вопросов из жизни СССР, которые нужно было освещать. Отсутствовало описание советского быта, вопросов революционной законности, жизни города и села, причем не в виде сухих газетных отчетов, а в виде живых очерков, написанных с полным учетом того, что волновало и было понятно английскому слушателю. Материалов о спорте, работе профсоюзов, жизни

советских горняков, текстильщиков и представителей других рабочих профессий было совершенно недостаточно. Особо подчеркивалась важность активизации работы по широкой популяризации вопросов религиозной терпимости в СССР для того, чтобы поддержать усилия КПВ по формированию Народного фронта в стране. Большое количество английских радиостанций находилось исключительно в руках церкви, и лидер британских коммунистов Г. Поллит неоднократно указывал на острую необходимость разоблачать распространявшуюся ими «клевету» на Советский Союз, Коммунистический интернационал и мировое коммунистическое движение в целом.

Во-вторых, Коминтерн считал, что международная информация в английских радиопередачах преподносилась их слушателям на непонятном для них языке – языке Телеграфного агентства Советского Союза. При этом сама информация пользовалась у английских радиослушателей «необычайной популярностью». Советские радиопередачи в Англии охватывали не только узкие партийные круги и пролетариат, но также привлекали к себе интерес «всех, кто стоял за дело мира». Следовательно, международная информация могла бы завоевать гораздо большую популярность у радиослушателей в том случае, если бы она излагалась на понятном для широкой английской аудитории языке. Кроме того, желательно было свести к минимуму ошибки при отборе этой информации. В качестве примера была приведена статья М. Кольцова из газеты «Правда» об испанской деревне. Ее нельзя было передавать целиком и дословно по Московскому радио на Англию: если советский читатель был способен понять всё, что происходило в Испании «с точки зрения его собственного революционного опыта», то английский радиослушатель приходил в ужас, когда слышал из советской радиопередачи на английском языке о том, что у части испанской деревни не было ни хлеба, ни мяса. Допускалось дать выдержку из этой статьи, но приводить ее в передаче целиком – значило оттолкнуть некоторых ее слушателей.

В-третьих, на совещании в Коминтерне было сделано чрезвычайно много указаний на «жуткий язык» английских радиопередач ВРК. Одно из них было связано с первоначально опубликованным в газете «Правда» сообщением

об интервью с Л. Фейхтвангером. Это сообщение было включено в одну из английских радиопередач ВРК. В тексте данной английской передачи часть сообщения из «Правды», а именно слова самого Фейхтвангера из интервью, были переведены на английский язык буквально таким образом: «органический рост разумного развития постоянно присущего социалистическому режиму»¹⁶¹. Немецкий писатель был довольно известен в Англии, чтобы там никто не поверил в то, что он мог выражаться таким жутким языком. Оказалось, в таком виде текст был исправлен представителем Главлита, который написал рядом на полях – «читать так». Он не знал английского языка и свои исправления делал по словарю. При этом Рабинович в силу своего характера не терпел никаких возражений, в том числе со стороны работников Инорадио, а его взаимоотношения с редактором английских радиопередач Гиббонсом носили особо напряженный характер. Так, в ходе очередной спорной ситуации дело дошло до того, что уполномоченный Главлита пригрозил редактору – если тот ослушается его приказа, то «кончит там, где кончили троцкисты»¹⁶².

Отсутствие хорошо налаженного взаимопонимания с уполномоченным Главлита в целом рассматривалось как еще один серьезный недостаток в работе английской секции Московского радио, который отрицательно сказывался на качестве ее радиопередач. Явным тому свидетельством считалась следующая ситуация. 1 марта 1937 г. в газете «Известия» была напечатана статья Е.М. Ярославского под названием «На пути к Октябрю». Затем она была включена в содержание одной английской радиопередачи ВРК при СНК СССР. Работая над этой передачей, Гиббонс обнаружил в тексте статьи Ярославского ошибку. В одном из его абзацев было сказано: «В крестьянстве патриотическое настроение первых месяцев революции быстро гаснет. Растет ненависть к виновникам войны. Усиление налогов, реквизиции, мобилизация всех возрастов, тяжелое поражение на фронте, – все это создает глубокий перелом в настроении крестьянства»¹⁶³. Судя

¹⁶¹РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 12. Д. 135. Л. 47.

¹⁶²См. там же. Л. 48.

¹⁶³См. там же.

по смыслу первой фразы, в ней должно было быть сказано «первых месяцев войны». Да и речь в этом месте статьи шла о периоде 1914–1916 гг. Несмотря на это, уполномоченный Главлита Рабинович все же приказал читать «первых месяцев революции». А дозвониться до автора статьи – Е.М. Ярославского – не удавалось по той причине, что в тот момент он находился на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г.

После изложения выводов, сделанных в Коминтерне по итогам проверки и обсуждения советских радиопередач на английском языке, автор докладной записки остановил свое внимание на советских радиопередачах на французском языке. Люди, читавшие тексты этих передач Московского радио и слушавшие их по радио, на совещании в КИ заявили о том, что они по своему содержанию и языку в общем заслуживали крайне неудовлетворительную оценку. На совещании неоднократно отмечался тот факт, что язык советских центральных газет был очень трудным для понимания подавляющего большинства иностранных радиослушателей. И слушатели французских радиопередач в этом смысле не были исключением. Так что нельзя было дословно переводить любой газетный текст с русского языка на французский. Между тем Главлит строго требовал от французской секции дословного перевода всего используемого материала из советской прессы, чем чрезвычайно усложнял ее работу.

В Коминтерне полагали, что советские радиопередачи на французском языке в первую очередь должны были «через популяризацию СССР помогать политике Народного фронта и борьбе»¹⁶⁴, проводившейся Коммунистической партией Франции. Между тем они были далеки от выполнения своих задач, чему приводился целый ряд подтверждений. Одно из них – неспособность оказать эффективное противодействие «бешеной кампании», которую проводила «реформистская и фашистская пресса» во Франции. Она была связана с «клеветническими нападками на СССР»¹⁶⁵ со стороны делегата французской

¹⁶⁴См. там же. Л. 49.

¹⁶⁵По всей видимости, любой материал, который появлялся в зарубежной прессе или на радио и содержал аргументированную критику Советского Союза, считался в Москве 1937 г. клеветой.

федерации горнорабочих К. Леге, посетившего Советский Союз в ноябре 1936 г. Несмотря на все усилия, предпринятые работниками советского радиовещания на французском языке, им не удалось подготовить ясный и точный материал в противовес проводимой во Франции антисоветской кампании: потребовалась упорная работа, чтобы раздобыть материал, но не получилось целиком переработать его таким образом, чтобы он стал понятным и, главное, убедительным для французских радиослушателей.

Как и в случае с радиопередачами Московского радио на английском языке, во время обсуждения французских радиопередач прозвучали настойчивые призывы организовать систематическое освещение советским радиовещанием на французском языке вопросов свободы совести в СССР. Предполагалось, что, популяризируя Конституцию СССР 1936 г. и «фактически осуществленную» в СССР свободу совести, Инорадио сможет тем самым поддержать проводимую Коммунистической партией Франции партийную линию, которая называлась «Рука, протянутая католикам».

Также указывалось на неправильную форму подачи информации о жизни в СССР тех слоев населения, которые представляли собой кустарей, мелких торговцев и т.д. Во Франции политические колебания этих слоев общества, их боязнь политики Народного фронта и ФКП¹⁶⁶ основывались «на страхе перед тем, что даст им завтрашний день». Поэтому следовало хорошо освещать вопросы, связанные с их жизнью в Советском Союзе, желательно в виде живого описательного материала.

Важное место в советских радиопередачах на французском языке отводилось международной информации. Причем подчеркивалось, что во Франции пользовались «огромной симпатией и популярностью» международная политика СССР и его позиция в отношении Испании. Поэтому требовалось освещать эти вопросы с максимальной тщательностью, преподнося материал в наиболее богатой, понятной и привлекательной для французской аудитории форме.

¹⁶⁶Французская коммунистическая партия.

Завершая рассмотрение недостатков французских радиопередач ВРК при СНК СССР, К.А. Самуйлович заметила, что имелась возможность серьезно повысить качество советского радиовещания на французском языке. Для этого нужно было отыскать человека, подходящего на должность ответственного редактора французских радиопередач, который в этом качестве смог бы возглавить работу сотрудников французской секции иноредакции.

Далее автор докладной записки выражал сожаление по поводу того, что у коминтерновцев не было возможности проверить так же тщательно советские радиопередачи на испанском и португальском языках, как это было сделано ими в отношении немецких, английских, американских и французских радиопередач Московского радио. Несмотря на это, Самуйлович все же была уверена в том, что по линии этих передач проводилась «такая же грубо обезличенная в смысле подбора материала, особенно информации, работа»¹⁶⁷. Было установлено, что человек, специально выделенный Коминтерном с целью следить за подбором материалов для испанских и португальских радиопередач, хоть и получал за эту работу большие деньги, но самим подбором материалов совершенно не интересовался, а ограничивался лишь его главлитовской проверкой¹⁶⁸.

Поэтому им допускались такие грубые ошибки, как, например, включение в радиопередачу на португальском языке материала о Н.В. Гоголе, который занимал 4 из 18 страниц всего текста передачи. Подобные ошибки в принципе обесценивали те немалые усилия, которые были приложены отделом печати ИККИ для возобновления работы советского радиовещания на португальском языке, прерванной председателем ВРК при СНК СССР К.Л. Мальцевым¹⁶⁹. В штате Московского радио не было ответственных редакторов ни португальских, ни испанских радиопередач. В испанской секции в одиночку работал Л. Чеккини,

¹⁶⁷См. там же. Л. 50

¹⁶⁸Личность этого человека установить не удалось. В настоящем документе Самуйлович назвала его «тов. Ортега». Также она отметила, что в его обязанности не входила повседневная редакционная работа.

¹⁶⁹К сожалению, не удалось установить, когда именно и на какой срок была прервана работа советского радиовещания на португальском языке.

и ему приходилось выполнять функции редактора, переводчика, диктора и даже машинистки.

Единственные из тех радиопередач советского иновещания, которые подверглись проверке, проводившейся ИККИ, но к которым не были предъявлены, по крайней мере, в рассматриваемой докладной записке, серьезные претензии по ее результатам, – это радиопередачи Московского радио на чешском и венгерском языках¹⁷⁰. Отмечалось, что они составлялись и редактировались тщательнее остальных радиопередач. Однако чешская секция справедливо протестовала против того, что для ее радиопередач отводилось слишком мало эфирного времени. Тем более учитывая тот факт, что руководство Всесоюзного радиокомитета систематически лишало ее возможности использовать в полном объеме даже то короткое время, которое было специально выделено для радиовещания на Чехословакию. Это происходило в тех случаях, когда трансляция оперы по центральному внутрисоюзному радио не успевала закончиться к моменту выхода чешской радиопередачи в эфир, установленному расписанием.

В конце своей докладной записки К.А. Самуйлович пришла к общему заключению о том, что выводы, основанные на результатах проверки и обсуждения большей части радиопередач советского иновещания за март 1937 г., указывали на невозможность наладить его работу без значительного кадрового усиления иноредакции.

Самуйлович занимала должность старшего референта отдела прессы и пропаганды аппарата Исполкома Коминтерна¹⁷¹. Сотрудники именно этого отдела занимались в КИ вопросами советского радиовещания на иностранных языках. С точки зрения организационной структуры Коминтерна отдел прессы и пропаганды напрямую подчинялся указаниям Секретариата ИККИ и выполнял его поручения. Секретарь Исполкома Коминтерна М. Эрколи инициировал проверку

¹⁷⁰Возможно, К.А. Самуйлович просто решила не уделять им особого внимания в докладной записке по той причине, что они не относились к числу самых важных радиопередач советского радиовещания на иностранных языках.

¹⁷¹Ранее уже отмечалось, что данный отдел неоднократно переименовывался. В 1937 г. он носил указанное название – «отдел прессы и пропаганды».

советских радиопередач на иностранных языках за март 1937 г., в ходе которой в их содержании, да и в языке были выявлены серьезные ошибки и недостатки.

После проведенной проверки к обсуждению содержания радиопередач советского иновещания и текущих результатов работы иноредации на специальном совещании в Коминтерне были привлечены представители коммунистических партий. В итоге окончательно сформировалось понимание того, что нужно было изменить в работе советского радиовещания на иностранных языках, чтобы серьезно улучшить качество московских передач. Это, в свою очередь, могло позволить не только сохранить имевшиеся за границей большие аудитории слушавших их людей, но и завоевать в разных зарубежных странах интерес огромного числа новых радиослушателей. В данной ситуации от ИККИ требовалось предпринять действия организационного характера, которые, во-первых, обеспечили бы исправление недостатков советских радиопередач на иностранных языках и, во-вторых, способствовали бы значительному увеличению их популярности в мире. В связи с этим отдел прессы и пропаганды приступил к работе по разработке соответствующего проекта предложений. Так, 14 апреля 1937 г. И.И. Чернин¹⁷² сделал набросок проекта предложений¹⁷³, содержание которого не подлежало оглашению. Машинописный экземпляр данного документа автор направил для срочного ознакомления Эрколи¹⁷⁴.

Сам автор разделил текст своего наброска на 10 пунктов. Однако целиком проанализировав все содержание документа, можно условно разделить его на несколько основных частей. В начале наброска речь шла об успехах советского иновещания. Говорилось о том, что ему удалось быстро завоевать большие аудитории слушателей в целом ряде «капиталистических стран» и стать наиболее

¹⁷²Илья Исаакович Чернин родился в 1893 г. Во второй половине 1930-х гг. он принимал активное участие в работе Исполнительного комитета Коммунистического интернационала. В конце 1935 г. возглавил сектор прессы отдела пропаганды и массовых организаций ИККИ. Летом 1936 г. этот сектор стал одной из основ созданного отдела прессы и пропаганды ИККИ. В 1937 г. И.И. Чернин был репрессирован. Подробнее см.: Адиебеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Указ. соч. С. 193, 196.

¹⁷³Ф. 495. Оп. 12. Д. 135. Л. 52–55.

¹⁷⁴На первом листе данного экземпляра, в верхней его части, имелись две чернильные пометы: «Срочно» и «Тов. Эрколи». Далее следовала подпись И.И. Чернина.

эффективным «средством борьбы против заговора молчания буржуазной прессы по отношению к достижениям страны социализма, против потоков лжи и клеветы на Советский Союз»¹⁷⁵, которые активно распространяли «реакционные» печать и радио. Подчеркивалось особое значение советских радиопередач на иностранных языках для «миллионов слушателей в странах фашизма», где они, как считали в Москве, являлись фактически единственным источником «правдивой информации» об СССР и обо всех событиях, происходивших за пределами этих стран, и противостояли «разнузданной антисоветской пропаганде фашизма». Объяснялось, что у каждой советской радиопередачи на ином языке сложилась своя аудитория радиослушателей в той стране, на которую она передавалась ВРК. И «исключительная ценность» такой аудитории заключалась в том, что она состояла из самых разнообразных слоев населения «капиталистической страны» и была во много раз шире той аудитории, которая находилась под воздействием ежедневной «агитации и пропаганды коммунистической партии».

В следующей части обращалось внимание на уверенно возрастающую «мощь Советского Союза и его роль в борьбе за мир и демократию». Выражалась уверенность в том, что эти факторы с каждым днем усиливали «во всех слоях населения капиталистических стран интерес к СССР». И что именно на этой почве одновременно рос интерес и к радиопередачам советского иновещания, которые рассматривались «в широких кругах» как «единственный источник правдивой антифашистской информации». Между тем указывалось на их низкое качество, которое никак не способствовало «закреплению этого интереса и росту числа слушателей». По пунктам и с кратким пояснением перечислялись основные недостатки советских радиопередач на иностранных языках, наличие которых являлось как раз непосредственной причиной неудовлетворительного их качества:

1. В работе над радиопередачами в первой половине 1937 г. иностранный сектор ВРК при СНК СССР широко практиковал механический перевод и передачу без необходимой переработки статей и всех других материалов

¹⁷⁵См. там же. Л. 52.

из советских газет, которые были рассчитаны на «советскую, воспитанную в коммунистическом духе, аудиторию»;

2. Тон, а также язык этих и других материалов советских радиопередач носили открыто пропагандистский характер, который подходил только для аудитории, состоявшей «из коммунистов и сочувствовавших»;
3. В московских радиопередачах зачастую отсутствовала та злободневность, которая могла заинтересовать рядового радиослушателя конкретной зарубежной страны. Причина – трафаретный подход иноредации к составлению радиопередач на разных языках. Подбор материала был недостаточно дифференцирован по языкам и странам;
4. В советских радиопередачах на иностранных языках давалась слабая, с точки зрения ее количества и качества, информация о Советском Союзе. Редко появлялись оригинальные очерки о жизни и быте советских рабочих, колхозников, «различных групп интеллигенции»;
5. В иноредации Московского радио не готовились радиопередачи специально для отдельных категорий иностранных радиослушателей: женщин, молодежи, крестьян, ремесленников, католиков и т.д.;
6. Советское иновещание передавало слишком длинные статьи, которые были непривычны для радиослушателей из Западной Европы. К тому же переводы советских материалов в целом не всегда были выполнены доброкачественно.

В третьей части проекта предложений прежде всего отмечалось, что «насущнейшая задача» советского радиовещания на иностранных языках не сводилась только к сохранению уже имевшийся у его передач в первой половине 1937 г. зарубежной аудитории радиослушателей. Также требовалось в ближайшем будущем максимально ее расширить, особенно в «странах фашизма»: «Радиопередачи должны и могут стать наиболее массовой антифашистской

«газетой без бумаги»¹⁷⁶ для многомиллионной аудитории за рубежами СССР»¹⁷⁷. Но данная задача признавалась выполнимой лишь при условии «немедленного и решительного устранения» названных выше недостатков московских радиопередач на иностранных языках. Поэтому дальше объяснялось, что именно нужно изменить в работе иноредации для устранения этих недостатков, чтобы серьезно повысить качество передач.

В первую очередь работникам Инорadio необходимо было добиться того, чтобы радиопередачи, которые они создавали, по своей форме и содержанию были рассчитаны не на «коммунистов и сочувствовавших, а на самые широкие слои населения капиталистических стран, не исключая колебавшихся и даже враждебно настроенных к Советскому Союзу и коммунизму под влиянием фашистской пропаганды»¹⁷⁸. Они должны были сделать «язык антифашистского Народного фронта» языком своих передач.

Во-вторых, от них требовалось подчинить тематику советских радиопередач на иностранных языках их основным функциям, которые заключались в следующем: а) «популяризации Советского Союза, его роли в борьбе за мир и независимость народов», которым угрожали «фашистские агрессоры»; б) «популяризации достижений страны социализма» во всех областях развития ее общества – будь то советская социалистическая экономика, формирование «нового человека», «советская демократия», культура, искусство, быт; в) разъяснении международного положения.

При этом следовало подбирать и обрабатывать советские материалы для каждой передачи отдельно, в зависимости от того, что в тот или иной момент являлось наиболее актуальным и волнующим «широкие массы» в конкретной стране. Используя такой подход, у сотрудников Инорadio получилось бы составить такую программу актуальных и злободневных по своему содержанию

¹⁷⁶5 февраля 1920 г. В.И. Ленин написал письмо М.А. Бонч-Бруевичу, в котором при помощи образного выражения «газета без бумаги и «без расстояний», вероятно, впервые сформулировал мысль о радиовещании. Подробнее см.: Гуревич П.С., Ружников В.Н. Указ. соч. С. 31.

¹⁷⁷РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 12. Д. 135. Л. 53

¹⁷⁸См. там же. Л. 53–54.

радиопередач на иностранном языке, которая, выполняя важнейшую функцию «популяризации СССР», также отвечала бы текущим задачам антифашистской борьбы в отдельно взятой стране.

В-третьих, многое зависело от того, будут ли сотрудники иноредации подбирать и обрабатывать информацию для радиопередач на каждом иностранном языке так же, как следовало подбирать и обрабатывать весь остальной материал, т.е. дифференцированно по странам. Важное место отводилось распространению изо дня в день текущей информации о Советском Союзе и наиболее актуальной международной информации, например, о событиях гражданской войны в Испании, об агрессивных планах «стран фашизма» развязать новую мировую войну, успехах антифашистской борьбы и т.д. По этой причине требовалось посвящать не менее половины времени любой радиопередачи советского иновещания данной информации.

Только в последней, четвертой, части документа, занимающей лишь одну из четырех страниц всего текста, предлагалось предпринять ряд действий организационного характера, чтобы устранить отмеченные недостатки советских радиопередач на иностранных языках и способствовать расширению в зарубежных странах аудитории слушающих их людей. Указывалась суть этих предложений¹⁷⁹:

1. Создать специальную тройку из представителей отдела культпросветработы ЦК ВКП(б), отдела прессы и пропаганды ИККИ и ВРК при СНК СССР, а также возложить на нее рассмотрение и утверждение ежемесячных программ советского радиовещания на иностранных языках. Предполагалось, что тройка должна будет привлекать к обсуждению программ радиопередач на том или ином языке представителей компартий соответствующих стран¹⁸⁰;
2. Обязать отдел прессы и пропаганды ИККИ, не ограничиваясь предварительным рассмотрением программ, систематически, каждый день

¹⁷⁹См. там же. Л. 54–55.

¹⁸⁰ Например, в случае с радиопередачами на английском языке требовалось привлечь коммунистические партии двух стран – США и Великобритании.

- проверять радиопередачи советского иновещания и немедленно принимать меры к устранению выявленных в них недостатков;
3. Обязать отдел кадров ИККИ в двухнедельный срок тщательно проверить весь состав иностранцев, которые работали в Инорадио, и подобрать не менее восьми проверенных коммунистов, подходивших для «ответственной редакционной работы по радиовещанию», чтобы представить их кандидатуры для утверждения в ЦК ВКП(б);
 4. Предложить центральным комитетам заинтересованных коммунистических партий, являвшихся секциями Коминтерна, и коммунистическим фракциям т.н. обществ друзей СССР шире популяризировать слушание советских радиопередач на иностранных языках и организовать техническую консультацию для иностранных радиослушателей «о способах приема Москвы аппаратами различных систем»;
 5. Учитывая необходимость значительного расширения советского радиовещания на иностранных языках в ближайшем будущем, поставить перед ЦК ВКП(б) вопрос о выделении для его передач всех вечерних часов работы радиостанции им. Коминтерна начиная с 20 час. вечера по московскому времени и сооружении «в кратчайший срок специально для этой цели резервной ширококвещательной радиостанции», которая была бы способна по своей мощности превзойти все «широковещательные станции капиталистических стран», которые уже существовали или проектировались;
 6. Просить ЦК ВКП(б) обязать Народный комиссариат связи СССР «срочно разработать и провести в жизнь систему технических мероприятий по противодействию и преодолению помех», которые создавались советскому радиовещанию на иностранных языках «фашистскими радиостанциями».

Несмотря на тот факт, что в организации работы иностранного сектора ВРК имелись большие проблемы – низкая оплата труда его работников, отсутствие практики премирования, тяжелые условия рабочей деятельности в плане помещения, – которые напрямую и отрицательно сказывались на качестве

создаваемых сектором радиопередач для зарубежных слушателей, в рассмотренном наброске проекта предложений не только не было названо тех действий, предприняв которые можно было бы решить эти проблемы, но о них вообще не было упомянуто. При этом на важность решения этих проблем не раз обращали внимание руководителей КИ К.А. Самуйлович и исполняющий обязанности начальника иносектора Всесоюзного радиокomiteта Фонштейн.

* * *

На основе анализа документов, проведенного в данной главе, можно сделать следующие основные выводы о роли Коминтерна в системе советского радиовещания на иностранных языках во второй половине 1930-х гг.:

1. Официально иностранным радиовещанием в СССР занимался сектор радиопередач на иностранных языках Всесоюзного радиокomiteта, который входил в его организационную структуру и напрямую подчинялся председателю ВРК, контролирующему работу сектора. Соблюдая правила субординации, начальник иностранного сектора Радиокomiteта не мог ослушаться указаний председателя. Формально КИ не имел никакого отношения ни к ВРК при СНК в целом, ни к сектору радиопередач на иностранных языках в частности. Он также не являлся частью государственно-партийного аппарата СССР;
2. Руководство ВРК было ответственным за все то, что отдельные секции сектора радиопередач на иноязыках передавали в радиоэфир официально от имени Москвы. Поэтому оно решало, какой материал следовало использовать при составлении передач для зарубежных радиослушателей. Однако руководство ВРК не уделяло должного внимания повседневной работе иновещания. В этой ситуации именно Исполком Коминтерна через отдел печати своего аппарата следил за иностранными передачами ВРК и в целом руководил работой по их подготовке. Данная деятельность КИ носила негласный характер;

3. С юридической точки зрения Коммунистический интернационал не имел возможности отменять действовавшие во Всесоюзном радиокомитете правила или требования к подготовке радиопередач на зарубежные страны. Но в случае необходимости руководство Коминтерна могло оказать влияние на председателя ВРК или обратиться с этой целью в отдел культурно-просветительской работы ЦК ВКП(б);
4. За подбор работников для иностранного вещания ВРК при СНК СССР отвечало руководство Радиокомитета совместно с ЦК ВКП(б). При этом поиск иностранных кадров, как правило, осуществлял отдел кадров ИККИ, тесно сотрудничая в этом деле с коммунистическими партиями зарубежных стран. Пожалуй, снабжение Московского радио квалифицированными и политически надежными иностранными кадрами являлось ключевой помощью, которую Коминтерн оказывал советскому радиовещанию на иностранных языках;
5. Успешное привлечение новых кадров для иностранного радиовещания Советского Союза и удержание уже имевшихся напрямую зависело от условий труда, созданных в иностранном секторе Всесоюзного радиокомитета. Важную роль играла не только финансовая составляющая. Людей также интересовало рабочее помещение, атмосфера, нагрузка. Хорошо это понимая, Коминтерн, во-первых, предпринимал усилия по увеличению размера оплаты труда сотрудников сектора. С этой целью ему приходилось надавливать на руководство ВРК либо обращаться в ЦК ВКП(б). Во-вторых, Коминтерн пытался помочь с выделением дополнительных помещений для работы сектора радиопередач на иностранных языках ВРК. Так как Радиокомитет не располагал свободными помещениями, от Коминтерна требовалось решить данный вопрос с ВЦСПС, организацией, которая была заинтересована в пропаганде успехов советского общества и государства посредством радио;
6. Руководство Всесоюзного радиокомитета определяло конкретное время в работе передающих радиостанций, когда они могли использоваться

в целях вещания на границу. Если не удавалось заставить ВРК увеличить данное время, то Коминтерну ничего не оставалось, как попробовать решить этот вопрос через ЦК ВКП(б);

7. За техническое обслуживание и эксплуатацию передающих радиостанций на территории СССР отвечал Народный комиссариат связи. С целью разработки и реализации комплекса технических мер по противодействию помехам, создаваемым советскому радиовещанию за границей станциями зарубежных стран, КИ должен был обращаться к Народному комиссариату связи при посредничестве ЦК ВКП(б);
8. Учитывая особенности внешнеполитических задач Москвы относительно той или иной зарубежной страны, Народный комиссариат иностранных дел осуществлял постоянный контроль за тем материалом, который передавался иностранным сектором ВРК в эфир. А Главлит СССР занимался предварительной политико-идеологической и военной цензурой всего микрофонного материала советского радиовещания на иностранных языках. Коминтерн, конечно же, не имел никакого влияния на деятельность этих органов.

ГЛАВА 2. Роль Коминтерна в системе советского радиовещания на зарубежные страны накануне и в начале Великой Отечественной войны (сентябрь 1939 г. – декабрь 1941 г.)

В данной диссертационной работе первая и вторая главы посвящены определенному периоду в истории развития советского радиовещания на иностранных языках. В первой главе анализу подверглось развитие иностранного вещания СССР во второй половине 1930-х гг. В это время Москва проводила курс на создание системы коллективной безопасности в Европе против фашистских держав. А Коминтерн придерживался тактики организации Народного фронта для борьбы против фашизма. В Испании в полном разгаре шла гражданская война, где впервые столкнулись левые и демократические силы, поддерживаемые Советским Союзом, с националистами, получавшими помощь от нацистской Германии и фашистской Италии. Учитывая политическую обстановку в мире, советское радиовещание, безусловно, приобретало огромное значение для внешнеполитической пропаганды СССР.

Во второй главе рассматривается развитие иностранного вещания в преддверии и начальный период Великой Отечественной войны. Во-первых, определяется, каким образом менялось положение иностранных редакций в организационной структуре ВРК и перестраивалась работа аппарата ИККИ в 1939–1941 гг. Во-вторых, изучается процесс эвакуации из Москвы аппарата ИККИ и центрального аппарата ВРК при СНК СССР, включая их руководство, в середине октября 1941 г., а также процесс организации работы советского радиовещания на иностранных языках в новых условиях. В-третьих, отдельно анализируется, как была устроена после эвакуации в Уфу работа секретных радиостанций Исполкома Коминтерна, которые вели в эфире зарубежных стран нелегальную деятельность. Таким образом, возникает возможность установить, какую роль Коммунистический интернационал играл в системе советского радиовещания на иностранных языках накануне и в начале Великой Отечественной войны.

2.1 Деятельность Коминтерна в системе советского радиовещания на зарубежные страны в преддверии Великой Отечественной войны и до эвакуации из Москвы (сентябрь 1939 г. – 15 октября 1941 г.)

В рамках аппарата Исполкома Коминтерна проблемами и задачами, связанными с работой сектора радиопередач на иностранных языках Всесоюзного радиокомитета, занимались сотрудники отдела печати. 3 августа 1937 г. Секретариат ИККИ принял постановление, в соответствии с которым при отделе прессы и пропаганды¹⁸¹ была образована Радиокомиссия в составе Ф. Фюрнберга, назначенного ответственным за ее работу, Б. Геминдера¹⁸² и И.А. Жолдака. Данное решение Секретариата ИККИ было продиктовано необходимостью перестроить работу советского радиовещания на иностранных языках таким образом, чтобы его радиопередачи «стали действенным орудием широчайшей популяризации социалистического строительства в Советском Союзе», «эффективно реагировали на фашистские измышления против Советского Союза и революционного рабочего движения и в широчайшем объеме содействовали политике Народного фронта». Секретариат ИККИ считал нужным в ходе работы над содержанием радиопередач на иностранных языках разделять их на две группы: передачи одной группы должны были быть рассчитаны на слушателей из «фашистских» стран, а другой – на слушателей из «буржуазно-демократических» стран¹⁸³.

Внутри отдела прессы и пропаганды существовало несколько секторов, одним из которых являлся т. н. радиосектор. Во второй половине 1938 г. он уже активно функционировал. В этот период его главная задача заключалась в том, чтобы снабжать советское иноовещание важным для использования в его радиопередачах материалом. Тем самым радиосектор оказывал влияние на их

¹⁸¹Так отдел печати ИККИ официально именовался летом 1937 г.

¹⁸²Как правило, в документах ИККИ указывались не его настоящие имя и фамилия – Бедржих Геминдер, а псевдоним – Г. Фридрих. Подробнее о Б. Геминдере см.: Печень Н.А. Из прошлого в будущее (исторический очерк о комплексе зданий по улице Вильгельма Пика, 4). – М.: Изд-во РГСУ, 2009. – С. 59, 122–123.

¹⁸³Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Указ. соч. С. 198.

содержание. Когда сотрудники радиосектора отправляли в иностранный сектор ВРК при СНК СССР¹⁸⁴ эти материалы с целью их использования в советских радиопередачах на иностранных языках, они прилагали к ним в качестве поясняющих приложений сопроводительные письма. Сегодня копии подобных писем радиосектора хранятся среди документов отдела печати ИККИ в РГАСПИ¹⁸⁵. В частности, копии тех десяти, которые были направлены в Радиокomiteeт в период с 14 по 30 декабря 1938 г.¹⁸⁶ К сожалению, сами материалы, высланные вместе с этими сопроводительными письмами во второй половине декабря 1938 г., не сохранились. Однако рассмотрение и анализ содержания писем по их копиям¹⁸⁷ позволили сделать ряд выводов.

Во-первых, цель написания писем – объяснить, что за материал был направлен в Инорадио в отдельно взятый день и каким языковым секциям он предназначался. Также могли быть даны рекомендации, в некоторых случаях строгие, по его использованию. Если отправлялся ряд материалов, то сопроводительное письмо к ним становилось перечнем, каждый пункт которого соответствовал одному из отправленных материалов. Во-вторых, декабрьские материалы в целом представляли собой бюллетени, статьи и их копии, еженедельные обзоры, отдельные материалы из прессы, информационные сообщения, брошюры, переводы и др. Данные материалы способствовали выполнению основных функций советских радиопередач на иностранных языках: а) популяризации успехов советского общества в различных областях и формирования у иностранных радиослушателей представлений о благополучной жизни разных слоев населения в Советском Союзе; б) своевременного распространения антифашистской информации; в) ознакомления зарубежных слушателей с актуальной международной информацией. Среди материалов антифашистской направленности серьезное внимание уделялось событиям

¹⁸⁴В будущем иностранный сектор ВРК при СНК СССР сменит свое название. В 1939 г. он уже будет называться иностранным отделом.

¹⁸⁵РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 83.

¹⁸⁶См. там же. Д. 73. Л. 1–10.

¹⁸⁷Тексты копий всех десяти сопроводительных писем приведены в приложении № 1.

гражданской войны в Испании¹⁸⁸, ведь «национально-революционная война испанского народа» являлась узловым пунктом антифашистской борьбы в мире.

В-третьих, влияние радиосектора отдела прессы и пропаганды ИККИ на итоговое содержание радиопередач иностранного сектора ВРК при СНК СССР ограничивалось лишь подготовкой и подбором для них важных материалов: он не мог потребовать и не имел права приказать их использовать, ведь работники иносектора ему не подчинялись¹⁸⁹. К тому же некоторые материалы из Коминтерна могли и не пройти цензорский контроль со стороны НКВД «по внешнеполитическим соображениям»¹⁹⁰. Между тем нельзя недооценивать помощь, которую оказывал радиосектор Коминтерна советскому радиовещанию на иностранных языках. В частности, помощь, которую он оказывал иновещанию при проведении кампании по популяризации идей «Краткого курса истории ВКП(б)»¹⁹¹.

1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война, которая поставила перед отделом печати Исполкома Коминтерна новые задачи. К этому времени он стал именоваться отделом прессы и агитации, а объем выполняемой им работы значительно вырос. Данный отдел по-прежнему включал в себя радиосектор, деятельность которого выдвинулась на первый план. Во-первых, он следил за важнейшими заграничными передачами и составлял их обзоры. До конца августа 1939 г. регулярно принимались только английские и немецкие передачи, а также важнейшие радиопередачи других стран. С началом войны было организовано ежедневное прослушивание уже около 30 различных радиопередач на немецком, английском, французском, итальянском, голландском, шведском и венгерском

¹⁸⁸См. там же. Письмо от 21.12.1938 г., первые 2 абзаца; письмо от 28.12.1938 г., пункт 5; письмо от 30.12.1938 г., пункты 1 и 2.

¹⁸⁹Мортен Йентофт явно преувеличивает влияние Коминтерна на содержание советских радиопередач для иностранных радиослушателей. Основываясь на анализе сопроводительных писем, которые отправлялись радиосектором отдела прессы и пропаганды ИККИ в Инорадио, он делает уверенный вывод о том, что Коминтерн с середины 1930-х гг. «...оказывал значительное влияние на содержание зарубежного вещания советского радио, то есть «формировал» все то, что Международный отдел Всесоюзного радиокomiteта посылал в эфир...» на различных европейских языках. См.: Йентофт М. Указ. соч. С. 39–40.

¹⁹⁰См. приложение № 1, письмо от 26.12.1938 г., пункт 3.

¹⁹¹См. там же. Письмо от 28.12.1938 г., пункт 1, а также письмо от 29.12.1938 г., пункт 1.

языках. К этой работе было привлечено 16 сотрудников аппарата ИККИ, основная часть которых не работала в самом отделе прессы и агитации¹⁹².

Во-вторых, радиосектор продолжал заниматься снабжением иностранного вещания ВРК при СНК СССР важным материалом. Ежедневно в иностранный отдел Радиокomiteта отправлялось до 15 статей, к тому же готовились еженедельные политические обзоры, бюллетени «Неделя молодежи» и «Спорт в СССР». Для использования работникам Инорадио предоставлялись бюллетени прессы по вопросам Советского Союза, корреспонденция и пресса компартий, являвшихся национальными секциями Коминтерна. Периодически проводились совещания с отдельными вещательными редакциями¹⁹³.

Стоит отметить, что радиосектор отдела печати ИККИ – так же, как и до Второй мировой войны, – уделял серьезное внимание участию в проведении пропагандистских кампаний на радио. Например, для кампании, приуроченной к XVIII съезду ВКП(б), непосредственно был выработан специальный план и подготовлены соответствующие статьи и тексты докладов¹⁹⁴.

Возникает вопрос: насколько важной для успешной работы советского радиовещания на иностранных языках являлась та помощь, которую отдел печати Исполкома Коминтерна оказывал ВРК? В связи с этим показателен тот факт, что в рамках существовавшей в то время в целом неэффективной системы руководства политикой центрального радиовещания Советского Союза председатель Радиокomiteта мог изучать международные вопросы и ориентироваться в них только по радиоперехватам и пресс-бюллетеню Коммунистического интернационала¹⁹⁵. Не менее важную роль пресс-бюллетень играл в работе языковых редакций иностранного вещания Московского радио¹⁹⁶.

¹⁹²Коминтерн и Вторая мировая война. Часть I. До 22 июня 1941 г. / Под ред. К.М. Андерсона, А.О. Чубарьяна. – М.: Памятники исторической мысли, 1994. – С. 268.

¹⁹³См. там же.

¹⁹⁴См. там же.

¹⁹⁵Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. С. 93.

¹⁹⁶В период Второй мировой войны вещательные секции сектора радиопередач на иностранных языках ВРК при СНК СССР, как правило, именовались языковыми или иностранными редакциями. До 1939 г. руководство Всесоюзного радиокomiteта управляло их работой лишь

Например, ответственный редактор испанской редакции не мог обойтись без данного бюллетеня, и его работа сильно зависела от уже упомянутых обзоров иностранных радиосообщений, которые ежедневно составлялись в отделе прессы и агитации ИККИ¹⁹⁷.

Что касается официальной советской радиопропаганды на Испанию Ф. Франко, то в течение всего начального периода Второй мировой войны, до 22 июня 1941 г., она в целом определялась пактом Молотова-Риббентропа. Даже когда половина Европы находилась под немецкой оккупацией, антифашистская борьба на идеологическом фронте войны еще не являлась приоритетной деятельностью Радиокomiteта: «В самом апогее внимания находился германо-советский пакт о ненападении, и трогать режим Франко было никак нельзя»¹⁹⁸. Окончательные изменения во внешнеполитической пропаганде Советского Союза произошли лишь после нападения гитлеровской Германии и ее союзников на «социалистическое отечество мирового пролетариата».

Еще накануне Великой Отечественной войны аппарат ИККИ работал в спокойном и обычном для себя режиме, хотя его Генеральный секретарь Г.М. Димитров уже испытывал тревожные чувства в связи с появлением информации о возможном начале военной агрессии гитлеровской Германии против Советского Союза в ближайшее время. Ранним воскресным утром 22 июня 1941 г. Димитров был в срочном порядке вызван в Кремль к И.В. Сталину, где он узнал

номинально. Фактически работой по подготовке иностранных передач Московского радио руководил отдел печати Исполкома Коминтерна. Но приближение и начало Второй мировой войны заставили ВРК провести в жизнь мероприятия по усилению централизации руководства работой отдельных иностранных редакций. В годы войны они уже окончательно стали частью по-настоящему единой структуры – иностранного отдела ВРК при СНК СССР. Их ответственные редакторы должны были еще более строго, чем раньше, подчиняться указаниям начальника отдела, деятельность которого напрямую контролировалась самим председателем Радиокomiteта. Тогда же зародилась традиция проведения ежедневных «летучек» у руководства, на которых обсуждались материалы, прошедшие в радиоэфир накануне, и намечались темы предстоящего вещательного дня с учетом обстановки в той или иной зарубежной стране. С целью оказать помощь языковым редакциям внутри Радиокomiteта устанавливалась практика централизованной подготовки для всех редакций актуальных материалов по вопросам внешней и внутренней политики Советского Союза, а также международных отношений. Подробнее см.: Заско И.Ф. Начало / В. Самарин // Голос, который знаком всему миру ... С. 28.

¹⁹⁷РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 120. Д. 266. Л. 126.

¹⁹⁸Симорра Г.Б. Идальго в стране холода ... С. 77.

о начале войны и получил от советского лидера указания по работе международной коммунистической организации в ближайшее время: «Коминтерн пока не должен выступать открыто. Партии на местах развертывают движение в защиту СССР. Не ставить вопрос о социалистической революции. Советский народ ведет отечественную войну против фашистской Германии. Вопрос идет о разгроме фашизма, поработившего ряд народов и стремящегося поработить и другие народы»¹⁹⁹.

В начальный период Второй мировой войны, т.е. до 22 июня 1941 г., Сталин делал ставку на усиление в мире политической роли Советского Союза за счет дестабилизации существовавшей «империалистической» системы международных отношений в ходе вооруженного противостояния между двумя блоками «капиталистических держав». Однако сталинская стратегия в итоге провалилась: она поспособствовала серьезному укреплению позиций и увеличению ресурсов Третьего рейха в результате его территориальной экспансии, после чего он напал на СССР, оказавшийся тем самым в критическом положении. В данной ситуации мировое коммунистическое движение должно было наконец-то направить все свои силы на решительную борьбу против фашизма, а также на всестороннюю поддержку Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Вернувшись в Коммунистический интернационал, Г.М. Димитров созвал экстренное заседание Секретариата ИККИ, участие в котором принимали кандидаты и члены ИККИ, а также руководящие работники аппарата ИККИ. В своем выступлении на этом заседании Генеральный секретарь ИККИ, во-первых, проинформировал присутствовавших о положении дел в связи с нападением нацистской Германии на СССР; во-вторых, разъяснил политическую позицию Коминтерна в связи с принципиальным изменением характера войны; в-третьих, указал на задачи, которые ставились перед ИККИ и национальными секциями Коминтерна в новых условиях войны.

¹⁹⁹История Коммунистического Интернационала 1919–1943: Документальные очерки. С. 192–193.

В силу заключения 23 августа 1939 г. между Советским Союзом и Германией пакта Молотова-Риббентропа, а также внешнеполитических расчетов сталинского руководства, включавших ставку на сотрудничество с Берлином, Коминтерн вынужден был рассматривать Вторую мировую войну как войну империалистическую, которая велась за передел мира. Коммунисты должны были бороться против ведения обеими сторонами этой войны, отстаивая интересы народов, которые от войны только страдали. Однако нападение Третьего рейха на Советский Союз стало решающим фактором, который принципиально изменил характер войны: «вероломное нападение» Гитлера на СССР являлось ударом не только против страны социализма, но и против свободной и независимой жизни народов всего мира. Советский народ теперь вел отечественную войну против нацистских захватчиков и грабителей. Победа Советского Союза объявлялась главной предпосылкой свободы народов, которые либо уже были порабощены нацистской Германией, либо находились под страшной угрозой завоевания и порабощения с ее стороны. Поэтому требовалось сконцентрировать все свои силы на поддержке той справедливой войны, которую вел СССР, и сделать всё для уничтожения мирового фашизма.

При этом необходимо было отказаться на текущем этапе войны от призывов к мировой революции и свержению правящих кругов капиталистических стран. В отдельно взятых странах должна была быть организована народная борьба против национального угнетения и порабощения гитлеровской Германией. Особо подчеркивалась важность привлечения коммунистами на свою сторону в качестве союзников той части крестьянства, мелкой буржуазии и интеллигенции, которая выступала в своих странах за национально-освободительное движение против гитлеровцев.

Политическая линия, которой должна была придерживаться в своей деятельности коммунистическая партия той или иной страны, зависела от внешнеполитического статуса этой страны и внешнеполитической ориентации ее действующего правительства. Димитров выделил три основные группы стран. Во-первых, потенциальные страны – союзницы СССР в войне: Великобритания

и Соединенные Штаты Америки. В Англии следовало отказаться от призыва к свержению правительства У. Черчилля, которое выступало за продолжение войны против Германии. А в Америке нужно было выступить с поддержкой Советского Союза и призывом к вступлению США в войну против Третьего рейха. Во-вторых, оккупированные и вассальные страны. Здесь в качестве примера была приведена Чехословакия. До 22 июня 1941 г. ИККИ характеризовал Э. Бенеша, бывшего президента Чехословацкой Республики, руководителя эмигрантского Национального совета в Лондоне, боровшегося против нацизма и за освобождение своей страны, как «агента английского империализма». Теперь же от КПЧ требовалось направить все свои атаки против «предателя» чешского народа Э. Гаха, государственного президента т. н. Протектората Богемии и Моравии, а также установить контакт с общественными силами, стоявшими на позициях войны против Гитлера. В-третьих, «нейтральные» страны, которые придерживались во Второй мировой войне мнимого нейтралитета, нейтралитета прогерманской направленности. Яркий пример – Швеция. Прежде всего речь шла не о ее вступлении в войну на стороне Москвы, а о строгом нейтралитете Стокгольма.

В связи с началом Великой Отечественной войны коммунисты всего мира получили долгожданную возможность направить максимум своих усилий на разгром немецкого фашизма. Генеральный секретарь ИККИ озвучил новые задачи, которые ставились перед компартиями: 1. От коммунистических партий капиталистических стран требовалось в кратчайшие сроки развернуть в своих странах широкую кампанию по безграничной поддержке Советского Союза в его борьбе против нацистской Германии и ее «грабительской войны»; 2. Коммунистические партии всех стран, находившихся под немецкой оккупацией, должны были организовать национально-освободительное движение против немецкого фашизма, равно как КПГ обязана была организовать «антифашистскую борьбу» в самой Германии.

Новые задачи встали и перед самим аппаратом Исполкома Коминтерна. Объявлялась мобилизация всех его сил на оказание помощи советскому государству в начавшейся войне, а также предстоящая основательная перестройка

его работы. С этого момента отдел печати и пропаганды становился основным рабочим органом ИККИ, который должен был помогать компартиям в работе, снабжая их аргументами для пропаганды и материалами для печати: «Информация будет играть особую роль. Это для нас своего рода боевые припасы... В нашей работе больше, чем когда-либо, необходима ударность. Каждое слово должно попасть в цель. Наша пропаганда должна быть наступательной точно так же, как эта освободительная война против фашизма будет войной наступательной»²⁰⁰.

По итогам выступления Г.М. Димитрова и его обсуждения Секретариат ИККИ постановил²⁰¹ в срочном порядке целиком перестроить работу аппарата Исполкома Коминтерна таким образом, чтобы суметь оказать всю возможную помощь ВКП(б) и советским органам. Создать тройку в составе Г.М. Димитрова, Д.З. Мануильского и М. Эрколи для постоянного и непосредственного руководства всей оперативной работой аппарата ИККИ. Обязать начальника отдела печати ИККИ Г. Фридриха²⁰² ежедневно готовить для руководящей тройки соответствующий информационный материал, а также делать конкретные предложения по пропаганде в печати и по радио. Сосредоточить в отделе печати все материалы, которые требовались для того, чтобы обеспечивать секретарей Исполкома Коминтерна, представителей компартий, ВРК при СНК СССР, ТАСС, зарубежную коммунистическую печать статьями и иными материалами агитационно-пропагандистского характера. Установить постоянный и максимально тесный контакт с Управлением агитации и пропаганды ЦК ВКП(б).

Особое значение Секретариат ИККИ придавал работе Исполкома Коминтерна в области радиопропаганды. Прежде всего необходимо было наладить более эффективное оказание помощи Всесоюзному радиокомитету при СНК СССР, который официально осуществлял радиовещание на иностранных языках и являлся органом советской радиопропаганды. С данной целью были назначены

²⁰⁰Коминтерн и Вторая мировая война. Часть II. После 22 июня 1941 г. / Под ред. К.М. Андерсона, А.О. Чубарьяна. – М.: Памятники исторической мысли, 1998. – С. 95.

²⁰¹Коминтерн и Вторая мировая война. Часть II. После 22 июня 1941 г. С. 91–92.

²⁰²Как уже отмечалось выше, Фридрих – это псевдоним Б. Геминдера, который он использовал в Коминтерне.

ответственные ИККИ за предоставление Инорадио материалов, которые требовались для подготовки его радиопередач на границу на немецком, итальянском, румынском, финском, венгерском, болгарском, австрийском, чешском, польском, французском, сербохорватском, испанском, турецком, английском языках. В Исполкоме Коминтерна за снабжение испанской редакции ВРК при СНК СССР материалами для радиовещания на Испанию Ф. Франко должна была отвечать Д. Ибаррури, один из лидеров КПИ и член Секретариата ИККИ. Также Коминтерн оказывал помощь Радиокomiteту при создании передач для иностранной молодежи.

По всем вопросам, связанным с советским радиовещанием на иностранных языках – например, по вопросу передачи в ВРК материалов и своих предложений, – ответственным ИККИ предписывалось обращаться к специальной рабочей комиссии во главе с Я. Швермой, которую Секретариат ИККИ утвердил на заседании 22 июня.

В условиях недостатка прямой информации из заграницы в начале Великой Отечественной войны делом огромной важности и повышенной секретности являлось прослушивание передач главных зарубежных радиостанций, которым занимались сотрудники одного из секторов отдела печати ИККИ. Возглавлявший в этот период отдел печати и входивший в вышеуказанную рабочую комиссию ИККИ Г. Фридрих должен был представить Генеральному секретарю список сотрудников аппарата ИККИ, которые получали право знакомиться с радиосводками отдела печати.

Итак, главным направлением деятельности ИККИ после развязывания гитлеровской Германией войны против СССР становилась пропаганда на заграницу, которая по сути являлась составляющей частью, причем важной, системы внешнеполитической пропаганды Советского Союза. Пропаганда Коминтерна была направлена на поддержку СССР в войне и развитие антифашистской борьбы. С началом войны в штабе мирового коммунистического движения приступили к проведению мероприятий по организации работы аппарата ИККИ в новых международных условиях. Судя по записям в дневнике Димитрова,

Георгий Михайлович в первые дни Великой Отечественной войны много времени уделял обсуждению и решению вопросов, связанных с дальнейшей работой отдела печати ИККИ, который становился его главным рабочим органом, и радиопропагандой Коминтерна²⁰³.

«В целях сосредоточения руководства всей работой по освещению международных событий, внутренней жизни страны, а также освещения военных событий» 24 июня 1941 г. было образовано Советское информбюро. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О создании и задачах Советского Информационного Бюро» его начальником был утвержден А.С. Щербаков, являвшийся одновременно секретарем МК и МГК ВКП(б), секретарем ЦК ВКП(б), членом Оргбюро и кандидатом в члены Политбюро, а его заместителем – С.А. Лозовский, член ВКП(б) и заместитель наркома иностранных дел. На Совинформбюро возлагались следующие конкретные задачи: 1. «Руководство освещением международных событий и внутренней жизни Советского Союза в печати и на радио»; 2. «Организация контрпропаганды против немецкой и другой вражеской пропаганды»; 3. «Освещение событий и военных действий на фронтах, составление и опубликование военных сводок по материалам Главного Командования». Уже 28 июня 1941 г. в дневнике Генерального секретаря ИККИ появилась запись: «Отправил Щербакову и Лозовскому (Информбюро) наши предложения об организации и руководстве Инорадио в целях максимально возможного улучшения».

В письме были сформулированы и предложены мероприятия для повышения уровня воздействия советской радиопропаганды на иностранных радиослушателей. Во-первых, Димитров предлагал помощь непосредственно со стороны ИККИ: для содействия председателю ВРК при СНК СССР Д.А. Поликарпову в его работе предлагалось выделить двух представителей Коминтерна – заместителя заведующего отделом пропаганды ИККИ Ф. Фюрнберга и заместителя заведующего отделом печати ИККИ Я. Шверму; в целях оказания

²⁰³Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. на рус. яз. / РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 195. Д. 1. Л. 95, 97, 100.

помощи руководству Радиокomiteта в отношении отдельных редакций иновещания и подготовки радиопередач на иностранных языках с учетом национальных особенностей каждой страны предлагалось привлечь в качестве постоянных консультантов следующих секретарей и членов Президиума ИККИ: М. Эрколи, А. Марти, К. Готвальда, М. Ракоши, В.П. Коларова, И. Копленига и Т. Антикайнена.

Во-вторых, Димитров предлагал произвести некоторые изменения в организации и руководстве работой Инорадио. Георгий Михайлович считал, что руководство ВРК при СНК СССР должно было ежедневно давать редакциям основные установки, касавшиеся характера радиопередач. И редакции были обязаны работать в рамках этих указаний, но проявляя необходимую инициативу и самостоятельность. В случае если происходило особо важное событие, от Совинформбюро требовалось незамедлительно давать соответствующие директивы Радиокomiteту для того, чтобы информация о нем была своевременно использована в советской радиопропаганде. В качестве примера такого важного события было приведено согласие правительства Швеции, которое оно дало 25 июня 1941 г. на пропуск по железной дороге через территорию страны 163-й дивизии вермахта, направлявшейся из столицы Норвегии в Финляндию. Или вступление хортистской Венгрии в войну против СССР 26 июня 1941 г., правящий режим которой в качестве предлога к объявлению войны использовал бомбардировку входившего в то время в состав Королевства Венгрии г. Кошице, якобы произведенную советской авиацией.

ВРК при СНК СССР был одним из основных советских органов, который в военные годы выполнял контрпропагандистскую работу. В своем письме Генеральный секретарь ИККИ обращал внимание начальника и замначальника Совинформбюро на то, что в Радиокomiteте следовало наладить четкое взаимодействие между отделом радиопрослушивания заграничных передач и отдельными редакциями Инорадио, которые занимались радиовещанием на конкретные зарубежные страны: отдел радиопрослушивания должен был немедленно предоставлять в распоряжение редакций материалы, требовавшие

срочного ответа Московского радио. Целесообразно было выделить одного из помощников председателя Радиокomiteта специально для того, чтобы он решал все вопросы, возникавшие в связи с такими ответами иностранного радиовещания СССР, и контролировал их по согласованию с Д.А. Поликарповым. Самим же радиоредакциям нужно было предоставить право по мере необходимости изменять свою программу вещания так, чтобы они сумели «соответствующим образом ответить на кампанию врага»²⁰⁴.

В-третьих, Г.М. Димитров в своем письме предлагал решить кадровый вопрос, а также ряд вопросов технического характера, которые касались работы Инорадио: 1. Укрепить отдельные редакции советского иновещания новыми работниками для того, чтобы превратить их в «действительно политические редакции»; 2. Добиться в соответствующих военных инстанциях разрешения на осуществление в вечерние часы радиопередач на длинных волнах; 3. Максимально сократить срок проверки статей со стороны цензуры, который, по мнению Димитрова, не должен был в большинстве случаев превышать 1 час.

Исходя из содержания письма Г.М. Димитрова, направленного руководителям Совинформбюро, и предложений ИККИ о проведении действительно важных мероприятий по улучшению организации и руководства работой иностранного отдела ВРК при СНК СССР, можно сделать несколько выводов относительно роли Коминтерна в системе советского радиовещания на границу. В данном случае не имеет особого значения, были ли приняты предложения Исполнительного комитета Коминтерна. И не столь важно, в каком объеме они были реализованы. Во-первых, Исполком Коминтерна начал оказывать помощь советскому иновещанию задолго до начала Великой Отечественной войны, и его Генеральный секретарь был хорошо осведомлен о тех реальных проблемах, с которыми пришлось столкнуться Инорадио в июне 1941 г. Он был в курсе даже таких деталей, что в одной комнате Дома радио работало по 10–20 редакторов иновещания, а в важнейших редакциях иностранного отдела Радиокomiteта

²⁰⁴Коминтерн и Вторая мировая война. Часть II. После 22 июня 1941 г. С. 104.

не хватало телефонов. По этой причине он мог дать по-настоящему ценные рекомендации в трудных условиях, когда предстояло серьезно перестроить работу советского радиовещания на иностранных языках так, чтобы оно эффективно справлялось со сложными задачами, которые вставали перед ним в связи с началом войны.

Во-вторых, Коминтерн официально не имел никакого отношения к иностранному отделу ВРК при СНК СССР и не мог напрямую вносить изменения или руководить его работой. Однако руководство Исполкома Коминтерна все же имело возможность влиять на работу советского иновещания, например, через начальника Совинформбюро и его заместителя. В-третьих, кадры и информационные материалы ИККИ были весьма ценными для успешной работы советского радиовещания на границу, поэтому предстояло наладить постоянный и тесный контакт, а также взаимодействие в этой области между Коминтерном, с одной стороны, и Совинформбюро и Инорадио – с другой. Таким образом, роль Коминтерна в системе советского радиовещания на иностранных языках постепенно должна была стать более значимой.

1 июля 1941 г. Г.М. Димитров записал в своем дневнике: «Послал Молотову наши политические и организационные предложения». В тот день Генеральный секретарь ИККИ отправил наркомун иностранных дел СССР два письма, в одном из которых, в частности, писал: «...Просим Вас решить вопрос о секретной радиостанции, которая бы говорила от имени свободной Германии к немцам. Станцию можно было бы использовать и для радиовещания к румынам, финнам, венгерцам и полякам. Организацию этого радиовещания поручить нам»²⁰⁵. 6 июля 1941 г. состоялась встреча В.М. Молотова с Г.М. Димитровым и Д.З. Мануильским, в ходе которой руководство Исполкома Коминтерна получило одобрение своей инициативы по организации неофициального радиовещания ²⁰⁶ на ряде иностранных языков: «Предложения наши приняты... Неофициальное

²⁰⁵См. там же. С. 108–109.

²⁰⁶ Радиовещание было неофициальным с той точки зрения, что оно не осуществлялось официально от имени Коммунистического интернационала.

радиовещание необходимо на разных языках. Разрешено организовать». Убедившись в поддержке данной инициативы со стороны советского руководства, ИККИ почти сразу же приступил к ее реализации²⁰⁷. Уже к 15 июля 1941 г. Исполком КИ начал вести нелегальные радиопередачи²⁰⁸ на немецком языке для католиков и национал-социалистов. Параллельно велась работа по организации радиопередач для итальянской, венгерской, румынской, болгарской, финской, польской, голландской, словацкой и сербской аудитории слушателей²⁰⁹.

В первой половине июля 1941 г. коминтерновские радиопередачи проводились через радиостудию ТАСС, находившуюся в Москве. Однако передачи велись от имени самого народа той страны, для которой они готовились Исполкомом Коминтерна, и выход в национальный эфир якобы тайно осуществлялся прямо с ее территории, из того места, которое было неизвестно государственным властям. Нельзя было допустить того, чтобы правительства вражеских стран узнали о реальном местоположении секретных радиостанций²¹⁰ в столице Советского Союза. Поэтому требовалось организовать их работу в условиях строгой конспирации. С этой целью 15 июля 1941 г. Димитров обратился к Молотову с предложением создать «особую радиостудию» в помещении отдела печати ИККИ и начать проведение передач через нее²¹¹.

²⁰⁷Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. на рус. яз. / РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 195. Д. 1. Л. 107.

²⁰⁸Данный термин – «нелегальные радиопередачи» – использовался в документах самого ИККИ. Дело в том, что Исполком Коминтерна, или, вернее, созданные им радиостанции, вели свою деятельность в национальном радиоэфире зарубежных стран нелегально.

²⁰⁹Появлялись радиопередачи и на других европейских языках, в частности, испанском. Это были языки тех стран, которые с тем или иным внешнеполитическим статусом занимали во Второй мировой войне сторону нацистской Германии. Испания Франсиско Франко на протяжении большей части войны придерживалась дружественного гитлеровской Германии нейтралитета. Подробнее о радиовещании ИККИ на испанском языке речь пойдет во втором параграфе главы № 3.

²¹⁰Секретными эти радиостанции можно назвать на основании того, что информация об их точном местоположении держалась в строгом секрете. Если быть точнее, то радиостанции ИККИ следует отнести к числу т.н. черных радиостанций периода Второй мировой войны: они передавали ложные сведения о своем происхождении и местоположении. Подробнее о «черных» радиостанциях см.: Острогорский В.М. Радиостанцию называли «Марихен» ... С. 78.

²¹¹Разрешение на создание собственной радиостудии для осуществления нелегальных радиопередач было получено Генеральным секретарем ИККИ от В.М. Молотова на следующей день – 16 июля 1941 г. См.: Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. на рус. яз. / РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 195. Д. 1. Л. 111. Следует отметить, что аппарат Исполкома Коминтерна, включая

Из изложенных фактов следует, что с 15 июля 1941 г. Коммунистический интернационал не только оказывал помощь и старался улучшить работу ВРК при СНК СССР, т.е. официального советского радиовещания на иностранных языках, но и занимался собственным радиовещанием на зарубежные страны: национал-социалистическую Германию, оккупированные немецкой армией территории, а также государства – союзники нацистского Берлина. Радиовещание велось от имени секретных радиостанций, нелегальная деятельность которых в национальном эфире этих стран преподносилась в качестве важной составляющей внутренней антифашистской/оппозиционной борьбы патриотически настроенных и самостоятельно организованных народных групп против Гитлера, подконтрольных и союзных ему правительств, администраций, предательски стоявших на его стороне вопреки национальным интересам.

Большинство радиослушателей Третьего рейха и стран гитлеровской коалиции ²¹² вполне справедливо относились к Московскому радио с его международными передачами, как правило, подозрительно, видя в нем официальный рупор внешнеполитической пропаганды большевистского режима в России, – главного идеологического врага их государств²¹³. Предполагалось, что куда больше доверия у них должна вызвать информация, которую бы передавали как будто бы свои «народные» радиостанции, просто не имевшие возможность заниматься внутренним вещанием на легальной основе ввиду государственной цензуры. В силу данного обстоятельства неофициальное радиовещание Исполкома КИ могло превратиться в эффективное оружие СССР, способное нести реальную угрозу интересам действовавших правительств

отдел печати, с зимы 1938 г. располагался на территории специального комплекса в Ростокино. Об истории его создания и эксплуатации см.: Печень Н.А. Указ. соч. С. 9–34.

²¹²К этой категории стран в рамках данного исследования относятся не только страны «оси» Италия и Япония, но все страны, правящие режимы которых, с точки зрения руководства СССР, в той или иной форме поддерживали национал-социалистическую Германию во Второй мировой войне.

²¹³ Более того, большинство радиослушателей гитлеровской Германии и стран национал-социалистического блока зачастую характеризовали официальную внешнеполитическую пропаганду Советского Союза как лживую и не только не доверяли ей, но и относились к ней негативно.

и администраций вышеназванных стран. В целом радиовещание Исполкома Коминтерна на иностранных языках от имени секретных радиостанций следует рассматривать в качестве важного элемента в системе советского иновещания периода Великой Отечественной войны. Оно осуществлялось в соответствии с пропагандистскими установками советского руководства²¹⁴.

Еще 8 июля 1941 г. Секретариат ИККИ принял решение о перестройке работы своего аппарата в области пропаганды: чтобы добиться более высокого уровня ее оперативности, требовалось провести реорганизацию и расширение отдела печати. Во-первых, после 14 июля 1941 г. была изменена структура данного отдела, ставшая более четкой. Среди выделенных в нем секторов имелся и тот, работники которого непосредственно занимались оказанием помощи Инорадио²¹⁵. Во-вторых, ряд сотрудников из разных отделов аппарата ИККИ были переведены на работу по линии отдела печати, а также радиовещания на границу²¹⁶. В рамках этих кадровых перемещений сотрудники аппарата ИККИ прикреплялись для работы не только к отделу печати, но и временно к иностранному отделу ВРК при СНК СССР. За ними сохранялись их полные оклады в Коминтерне²¹⁷.

Деятельность отдела печати ИККИ, которая заключалась в прослушивании передач основных иностранных радиостанций, после начала Великой Отечественной войны приобрела еще большее значение с точки зрения важного источника получения информации о положении дел в той или иной зарубежной стране и успешного ведения контрпропаганды Советским Союзом и помогавшим ему КИ. Так называемая радиопрослушка относилась к категории референтской работы, т.е. ею занимались референты вышеназванного отдела ИККИ²¹⁸. Интересно, что по просьбе заведующего отделом печати Г. Фридриха и секретаря ИККИ

²¹⁴ Более подробную информацию о том, как было организовано руководство радиовещанием Исполкома Коммунистического интернационала, см. в третьем параграфе данной главы.

²¹⁵РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 118. Л. 11–12.

²¹⁶Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. на рус. яз. / См. там же. Оп. 195. Д. 1. Л. 109–110.

²¹⁷См. там же. Оп. 73. Д. 118. Л. 11–12. 14 июля 1941 г. на временную работу в Инорадио были направлены В. Червенков – в Коминтерне он использовал псевдоним Владимир – и Н. Росс.

²¹⁸См. там же. Л. 15.

М. Эрколи от 9 июля 1941 г.²¹⁹ руководство Коммунистического интернационала утвердило на временную работу в данном отделе 27 коминтерновцев, которые были зачислены в его штат с 15 июля 1941 г.²²⁰ Значительная часть этих новых работников-иностранцев стала референтами, которые вполне могли выполнять работу подобного рода²²¹. Судя по их примеру, ставка референта отдела печати ИККИ в разгар лета 1941 г. составляла около 800–1000 руб. в месяц, а помогавшей им машинистки-стенографистки – около 550 руб. в месяц²²². Однако некоторые референты этого отдела ИККИ знали стенографию и машинопись, так что были способны самостоятельно выполнять и обязанности машинистки²²³.

21 июля 1941 г. в дневнике Г.М. Димитрова появилась информация о первом авианалете люфтваффе на Москву, во время которого он укрывался в «убежище» Политбюро ЦК ВКП(б)²²⁴. С этого дня в дневнике Генерального секретаря ИККИ имеются записи о регулярных воздушных тревогах. Иногда в бомбоубежище Димитров мог пересекаться с В.М. Молотовым, А.С. Щербаковым и другими представителями государственно-партийного и военного руководства СССР, вплоть до самого И.В. Сталина²²⁵. В рамках этих случайных встреч наверняка возникала возможность кратко обсудить некоторые рабочие вопросы, связанные с внешнеполитической пропагандой, радиовещанием.

В целом налеты немецкой авиации на столицу Советского Союза внесли корректировки в работу Коммунистического интернационала летом и в первой половине осени 1941 г. 5 августа 1941 г. Георгий Михайлович Димитров дал своим сотрудникам «строжайшие указания насчет противовоздушной обороны и светомаскировки» коминтерновского здания. А на следующий день Димитров принял у себя главного архитектора Моссовета по вопросу светомаскировки здания,

²¹⁹См. там же. Л. 4.

²²⁰См. там же. Л. 6–7.

²²¹См. там же. Л. 13.

²²²См. там же. Л. 6–7.

²²³См там же. Л. 15.

²²⁴Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. на рус. яз. / См. там же. Оп. 195. Д. 1. Л. 114.

²²⁵См. там же. Л. 114–164.

которое занимала в Москве международная коммунистическая организация в указанный период времени²²⁶.

9 августа 1941 г. Генеральный секретарь ИККИ утвердил план устройства в подвале Коминтерна новой радиостудии и телефонной связи с особыми пунктами Исполкома Коминтерна за границей. Необходимо было специальным образом укрепить место, которое предназначалось для расположения данной радиостудии ИККИ, чтобы превратить его в самое настоящее бомбоубежище²²⁷. Уже в конце последнего летнего месяца 1941 г. Г.М. Димитров проверил работу своих подчиненных по обустройству новой радиостанции и прочих приспособлений в создававшемся бомбоубежище²²⁸. Судя по всему, отсюда в условиях начавшихся бомбардировок главного советского города могло вестись относительно безопасно антифашистское радиовещание ИККИ.

Было крайне важным, чтобы национальное радиовещание Коминтерна велось по намеченному расписанию: во-первых, если иностранный радиослушатель несколько раз в установленное время не услышал в эфире передачу неофициальной радиостанции ИККИ, он просто переставал настраивать свой радиоприемник на соответствующую волну; во-вторых, передаваемая радиостанциями Коминтерна информация порой имела достаточно серьезное значение для координации подпольной деятельности активных членов коммунистических партий тех стран, на которые осуществлялось радиовещание ИККИ.

Начиная с первого дня августа и до самой середины октября 1941 г.²²⁹ Исполком Коминтерна организовал включение кратких речей своих дикторов в радиопередачи нацистской Германии и Австрии, которая к тому моменту уже была аннексирована Гитлером²³⁰. Эти включения в немецкие и австрийские передачи на их радиоволнах представляли собой короткие выступления дикторов Коминтерна, носившие резко полемический характер. В дневнике Г.М. Димитрова

²²⁶См. там же. Л. 120.

²²⁷См. там же. Л. 122.

²²⁸См. там же. Л. 132–133.

²²⁹То есть вплоть до вынужденной эвакуации Исполкома Коминтерна из Москвы.

²³⁰См. там же. Л. 118.

они ²³¹ охарактеризованы как «полемические апострофы» ²³² и «полемические удары»²³³.

25 августа 1941 г. руководство Исполкома Коминтерна обсуждало вопросы, имевшие первостепенное значение в работе международной коммунистической организации в период военного противостояния Советского Союза и Третьего рейха, – вопросы, касавшиеся дальнейшего развертывания радиопропаганды²³⁴. В этот летний день австриец Ф. Фюрнберг, один из руководящих сотрудников аппарата ИККИ, имевший в рамках своей работы в Коминтерне дело и с радиовещанием на иностранных языках, проинформировал Генерального секретаря о результатах внедрения голосов коминтерновских дикторов в эфир вражеских радиостанций Берлина и Вены. Реализация данных мероприятий стала возможной благодаря созданию особого радиоаппарата²³⁵. Внезапно звучавшие во вражеских радиопередачах «посторонние голоса» ²³⁶ с антифашистской риторикой были отмечены Би-би-си как «большая сенсация»²³⁷.

К сентябрю 1941 г. аппарат Исполкома Коминтерна осуществлял свои т.н. контрпередачи на волнах официального немецкого и австрийского радио ежедневно²³⁸. В самом начале осени работники контрпропаганды Исполкома КИ готовились к радиовыступлению немецкого фюрера. В связи с этим Димитров еще 29 августа 1941 г. поручил Ф. Фюрнбергу, И. Копленигу, А. Аккерману и Б. Кёлеру подготовить краткие выступления, своего рода полемические вкрапления в прямую речь А. Гитлера, с которыми они должны были внедриться из Москвы в нацистский

²³¹ Имеются в виду выступления дикторов ИККИ.

²³² См. там же.

²³³ См. там же. Л. 135.

²³⁴ Но также обсуждался и ряд пропагандистских мероприятий, не имевших непосредственного отношения к радиовещанию.

²³⁵ См. там же. Л. 132.

²³⁶ Имеются в виду голоса дикторов Исполкома Коммунистического интернационала.

²³⁷ Соответствующая информация имеется в дневнике Генерального секретаря ИККИ. Запись была сделана после встречи с Ф. Фюрнбергом 25 августа 1941 г. См. там же.

²³⁸ Исполком Коммунистического интернационала также смог наладить свое «особое радиодело» в эфире польских радиопередач Третьего рейха. Самое раннее свидетельство об этом факте датируется 6 октября 1941 г. Но оно, по всей видимости, уже велось в сентябре месяце.

радиоэфир прямо во время ее трансляции²³⁹. О выполнении данного поручения вышеназванные «товарищи» отчитались 6 октября 1941 г. на совещании у Георгия Михайловича Димитрова, посвященном текущим результатам работы в области контрпропаганды на вражеских радиоволнах: «...Во время речи Гитлера апострофы и собственные аргументы и факты удачно переданы...»²⁴⁰

В сентябре 1941 г. руководство Исполкома Коминтерна в целом признавало значительные успехи «особого радиодола», которым аппарат ИККИ занимался с августа месяца. В то же время под эгидой Г.М. Димитрова в Исполкоме КИ предпринимались меры по дальнейшему усовершенствованию этого «меткого оружия» из арсенала контрпропаганды ИККИ. Во-первых, инженерами велась работа по усовершенствованию его технической базы. Во-вторых, «контрпередачами» Исполкома Коммунистического интернационала постепенно охватывались новые аудитории иностранных радиослушателей. Например, в Крыму в первых числах сентября 1941 г. полным ходом шла работа по организации «постороннего голоса» Исполкома Коминтерна, который бы смог внедриться в итальянские официальные радиопередачи²⁴¹. В-третьих, с целью максимального улучшения существовавшей организации контрпропаганды Исполкома КИ на волнах радиостанций вражеских стран Димитров создал специальную редакцию аппарата ИККИ. Правда, она появилась уже в октябре 1941 г. В ее состав вошли все те же лица: А. Аккерман – из КПГ, И. Коплениг – из КПА и Б. Кёлер – из КПЧ²⁴². Ответственным членом редакции, очевидно, был назначен Ф. Фюрнберг²⁴³.

²³⁹См. там же. Л. 135.

²⁴⁰См. там же. Л. 158.

²⁴¹ Данные, подтверждавшие слышимость голоса коминтерновского диктора в итальянском официальном радиоэфире, появились у Г.М. Димитрова 11 октября 1941 г. См. там же. Л. 162.

²⁴² В 1941–1942 гг. Бруно Кёлер по совместительству являлся ответственным редактором судето-немецкой радиоредакции Исполкома Коминтерна. См.: Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Указ. соч. С. 224.

²⁴³ Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. на рус. яз. / РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 195. Д. 1. Л. 138, 140, 141, 158.

23 сентября 1941 г. Генеральный секретарь Исполкома Коминтерна отправил своего подчиненного, болгарина Станке Димитрова²⁴⁴, к заместителю начальника Совинформбюро С.А. Лозовскому для того, чтобы организовать «контрпередачи» на волне официальных софийских радиопередач²⁴⁵. Логично предположить, что С. Димитрова собирались использовать в качестве болгарского диктора и что именно его голос был отчетливо услышан 11 октября 1941 г. в болгарском радиоэфире²⁴⁶. Данный случай указывает на тот факт, что осенью 1941 г. ИККИ сотрудничал с Совинформбюро в сфере контрпропаганды, которая велась на волнах радиопередач вражеских по отношению к СССР стран²⁴⁷.

Следует отметить, что во второй половине 1941 г., после начала Великой Отечественной войны и на протяжении всего времени, что аппарат Исполкома Коминтерна продолжал функционировать в Москве, т.е. до 15 октября, его руководство активно взаимодействовало с советским внешнеполитическим руководством, а также руководством и органами советской пропаганды. Во-первых, Коминтерн мог располагать важными для Москвы информацией и сведениями, полученными по своим каналам из заграницы. Например, 11 июля 1941 г. Генеральный секретарь ИККИ передал В.М. Молотову и А.С. Щербакову информацию о забастовках, саботаже и партизанском движении во Франции, Бельгии, Болгарии и на югославской территории²⁴⁸. 18 июля Г.М. Димитров послал наркому иностранных дел СССР и начальнику Совинформбюро сведения

²⁴⁴ Видный деятель БКП Станке Димитров в Коминтерне использовал псевдонимы Стоянов и Марек. В начальный период Второй мировой войны он находился в Москве и являлся кандидатом в члены ИККИ. Во время Великой Отечественной войны Станке Димитров, помимо всего прочего, занимался неофициальным антифашистским радиовещанием Исполкома Коминтерна на болгарском языке. Подробнее см.: Адиебеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Указ. соч. С. 210; Димитров Станке / А.М. Прохоров // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1969–1978. – Т. 8. Дебитор – Эвкалипт. – 1972. – С. 267.

²⁴⁵ Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. на рус. яз. / РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 195. Д. 1. Л. 151.

²⁴⁶ См. там же. Л. 162.

²⁴⁷ Чуть ранее – 19 сентября 1941 г. – Г.М. Димитров направил к Лозовскому своего человека для использования в контрпропагандистской работе на польском языке. Скорее всего он также рассматривался руководством Исполкома Коминтерна в качестве диктора, но для «контрпередач» на волнах официальных польских радиопередач Третьего рейха. См. там же. Л. 149.

²⁴⁸ См. там же. Л. 108.

о выступлениях против гитлеровской Германии в оккупированных ею странах²⁴⁹. А 19 сентября Димитров направил В.М. Молотову, А.С. Щербакову и Л.З. Мехлису докладную записку о радиопропаганде вражеских стран на русском языке вместе с предложением, как реагировать на эту пропаганду врагов Советского Союза в мировой войне²⁵⁰.

Во-вторых, Исполком Коммунистического интернационала в указанный период принимал участие в реализации Советским Союзом пропагандистских кампаний международного масштаба. 3 июля 1941 г. – важная для истории СССР дата. В этот день состоялось известное радиовыступление И.В. Сталина. По его завершении Генеральный секретарь ИККИ распорядился предпринять ряд мер для «повсеместного распространения» речи советского лидера²⁵¹. 10–11 августа 1941 г. в столице Советского Союза проходил Всеславянский антифашистский радиомитинг²⁵². В рамках подготовки Исполкома Коминтерна к данному событию 2 августа Г.М. Димитров провел у себя совещание, посвященное обсуждению запланированных выступлений представителей славянских народов на предстоящем митинге²⁵³. Спустя пять дней Димитров снова вернулся к этим выступлениям и рассмотрел их проекты. На следующий день им была одобрена речь болгарского и македонского представителей²⁵⁴. После завершения митинга в Исполкоме КИ решались вопросы, касавшиеся дальнейшего развертывания кампании по популяризации Всеславянского антифашистского радиомитинга за границей²⁵⁵. ИККИ также участвовал в подготовке и проведении Антифашистского женского митинга 7 сентября 1941 г.²⁵⁶ и Антифашистского митинга молодежи 28 сентября того же года. Оба мероприятия состоялись в Москве

²⁴⁹См. там же. Л. 113.

²⁵⁰См. там же. Л. 149.

²⁵¹См. там же. Л. 102–103.

²⁵²Гуревич П.С., Ружников В.Н. Указ. соч. С. 187.

²⁵³Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. на рус. яз. / РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 195. Д. 1. Л. 118.

²⁵⁴См. там же. Л. 122.

²⁵⁵См. там же. Л. 123, 125.

²⁵⁶На нем, в частности, выступила Д. Ибаррури.

в Доме Союзов, и они транслировались всеми радиостанциями Исполкома Коминтерна²⁵⁷.

В-третьих, ИККИ снабжал важными материалами и кадрами иностранный отдел ВРК при СНК СССР. К примеру, один из руководителей БКП²⁵⁸ и Коммунистического интернационала В. Коларов писал болгарские радиокомментарии для Инорадио, которые передавались Московским радио официально. Сначала Коларов готовил проект комментария, обсуждал его с Г.М. Димитровым либо просто представлял на рассмотрение Генерального секретаря. Затем, если в этом имелась необходимость, в проект вносились изменения, и он был готов к использованию советским радиовещанием на иностранных языках²⁵⁹. Стоит указать на тот факт, что некоторые материалы для иновещания Димитров предоставлял руководству Совинформбюро. Надо полагать, оно должно было одобрить их использование в официальной внешнеполитической радиопропаганде СССР²⁶⁰.

Что касалось кадрового сотрудничества Исполкома Коминтерна и Радиокомитета, то здесь руководству ИККИ приходилось сталкиваться с серьезными проблемами. На фоне стремительного и успешного наступления вермахта над немцами и австрийцами, пребывавшими в первой половине сентября 1941 г. в столице Советского Союза – как над потенциальными коллаборационистами и шпионами главного военного противника СССР, – нависла реальная угроза выселения из Москвы. Однако 11 сентября Г.М. Димитров сумел достичь договоренности с НКВД: советские органы не должны были трогать тех немцев и австрийцев, которые работали в ИККИ и Инорадио, находясь на учете отдела кадров Исполкома Коминтерна и служа интересам как международной коммунистической организации, так и СССР²⁶¹. Органы советской

²⁵⁷См. там же. Л. 123, 139, 154.

²⁵⁸В рассматриваемый период времени компартия Болгарии именовалась Болгарской рабочей партией.

²⁵⁹См. там же. Л. 148, 154, 156, 161.

²⁶⁰См. там же. Л. 113.

²⁶¹См. там же. Л. 144.

внешнеполитической пропаганды, безусловно, были заинтересованы в иностранных кадрах Коммунистического интернационала. И не только в немецких или австрийских. Так, именно благодаря возможностям Коминтерна известный французский писатель Ж.-Р. Блок летом 1941 г. стал автором тех политических комментариев иностранного отдела ВРК при СНК СССР, которые передавались им на Францию²⁶².

2.2 Организация работы Коминтерна и советского радиовещания на зарубежные страны после эвакуации из Москвы (конец 1941 г. – начало 1942 г.)

Уже в первые недели Великой Отечественной войны руководство Исполкома Коммунистического интернационала приступило к решению вопросов, которые касались эвакуации из советской столицы архивов ИККИ, а также детей сотрудников его аппарата вместе с их матерями²⁶³. На основании данных, приведенных в дневнике Г.М. Димитрова, можно сделать вывод о том, что дети коминтерновских сотрудников со своими матерями были эвакуированы из Москвы вечером 11 июля 1941 г. и направлены в г. Горький²⁶⁴. Деятелей Коминтерна, неспособных к активной работе по состоянию здоровья, также старались отправить из столицы Советского Союза на восток или юг страны. Так, в 20-х числах июля 1941 г. Генеральный секретарь Исполкома Коминтерна решил направить в Сочи лидера Коммунистической партии Испании Х. Диаса. Данное решение было принято в соответствии с рекомендацией наркома иностранных дел В.М. Молотова²⁶⁵.

12 июля 1941г. Димитров отправил письмо члену ГКО Г.М. Маленкову, в котором заявил, что в условиях начавшейся войны с гитлеровской Германией возможно нарушение радиосвязи Исполкома КИ из Москвы с братскими

²⁶²См. там же. Л. 125.

²⁶³См. там же. Л. 103, 107, 108.

²⁶⁴Так назывался Нижний Новгород в период с 1932 по 1990 г.

²⁶⁵См. там же. Л. 112, 114.

коммунистическими партиями, которые вели свою борьбу за границей. В связи с этим Генеральный секретарь ИККИ указывал на необходимость создать резервный радицентр для Коминтерна вне главного города СССР, способный обеспечить связь с важнейшими компартиями зарубежных стран. Данная связь в военное время могла осуществляться только по радио.

К 24 июля 1941 г. Коминтерн получил постановление Государственного комитета обороны № 257/СС о создании резервного центра радиосвязи ИККИ и был готов немедленно приступить к его строительству в столице Башкортостана Уфе²⁶⁶. В годы войны в рамках аппарата Исполкома Коммунистического интернационала за организацию радиосвязи Секретариата ИККИ со всеми иностранными коммунистическими партиями и ее осуществление отвечала Служба связи. С этой целью использовался радицентр, передовой с точки зрения технического оснащения и квалификации задействованных кадров, который функционировал в Ростокино, т.е. в пределах Москвы²⁶⁷. Именно Службе связи Исполкома Коминтерна и надлежало при содействии НКС²⁶⁸ вести работу по созданию резервного уфимского центра радиосвязи ИККИ²⁶⁹. Планировалось, что уже в конце сентября 1941 г. радицентр в Уфе будет готов к началу работы²⁷⁰.

На фоне безуспешных попыток советских войск стабилизировать линию обороны Москвы на дальних к ней подступах и стремительного приближения немецких войск к столичному городу руководство Исполкома Коминтерна во второй трети октября 1941 г. интенсифицирует подготовку мероприятий по эвакуации международной коммунистической организации из главного города Советского Союза. 10 октября Г.М. Димитров одобрил подготовительные мероприятия, реализация которых требовалась для того, чтобы в ближайшем

²⁶⁶Коминтерн и Вторая мировая война. Часть II. После 22 июня 1941 г. С. 118–119; Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. на рус. яз. / РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 195. Д. 1. Л. 115.

²⁶⁷История Коммунистического Интернационала 1919–1943: Документальные очерки. С. 201.

²⁶⁸На протяжении большей части Великой Отечественной войны Народный комиссариат связи возглавлял И.Т. Пересыпкин.

²⁶⁹Коминтерн и Вторая мировая война. Часть II. После 22 июня 1941 г. С. 118–119.

²⁷⁰Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. на рус. яз. / РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 195. Д. 1. Л. 138.

будущем организовать радиопропаганду Исполнительного комитета КИ на иностранных языках еще из одного города СССР, кроме Москвы²⁷¹. На следующий день Георгий Михайлович утвердил список сотрудников ИККИ и членов их семей, которых надлежало эвакуировать из советской столицы²⁷². Различными вопросами эвакуации Исполкома Коминтерна Димитров продолжил заниматься 13 и 14 октября²⁷³.

В эти дни в дневнике Г. М. Димитрова после его встречи с А.С. Щербаковым появилась такая запись: «Поскольку Москва становится уже сама фронт, нужно подготовиться на самый худший случай»²⁷⁴. 14 октября 1941 г. они договорились о ряде конкретных мероприятий на случай падения столицы Советского Союза. Тогда же было проведено совещание у Г.М. Димитрова, посвященное организации вне Москвы дальнейшего радиовещания на границу, и прежде всего нелегального радиовещания, которым занимался аппарат Исполкома Коминтерна вместе с национальными секциями КИ. В данном совещании приняли участие ответственный руководитель ТАСС Я.С. Хавинсон и председатель ВРК при СНК СССР Д.А. Поликарпов, а также радиоинженер и майор ГБ Владимир Михайлович Блиндерман. В.М. Блиндерман²⁷⁵ являлся начальником 5-го отделения²⁷⁶ и заместителем начальника 2-го спецотдела НКВД СССР²⁷⁷. В результате совместного обсуждения указанной проблемы был намечен список людей, которых нужно было срочно направить в те места, где предстояло организовать новые пункты радиовещания на иностранных языках²⁷⁸.

²⁷¹См. там же. Л. 161.

²⁷²См. там же. Л. 162.

²⁷³См. там же. Л. 163–165.

²⁷⁴См. там же.

²⁷⁵ Про В.М. Блиндермана подробнее см.: Блиндерман Владимир Михайлович // Кадровый состав органов государственной безопасности СССР. 1935–1939. URL: http://nkvd.memo.ru/index.php/Блиндерман,_Владимир_Михайлович (дата обращения: 22.10.2017).

²⁷⁶5-е отделение представляло собой советскую радиоконтрразведку. Оно существовало в рамках структуры 2-го спецотдела НКВД СССР.

²⁷⁷2-й спецотдел представлял собой отдел оперативной техники. Им руководил Е.П. Лапшин. В обязанности 2-го спецотдела НКВД СССР, помимо всего прочего, входил перехват радиопередач зарубежных станций, выявление нелегальных радиостанций на территории Советского Союза.

²⁷⁸Речь уже шла об организации радиовещания на разные зарубежные страны из нескольких советских городов.

Как уже отмечалось ранее, после 22 июня 1941 г. непосредственное управление ежедневной работой ИККИ в целом на себя взяла созданная специально для этой цели тройка, в которую вошли Генеральный секретарь ИККИ Г.М. Димитров, а также секретари ИККИ – Д.З. Мануильский и М. Эрколи. На совместном заседании тройки с руководящими работниками аппарата ИККИ 14 октября 1941 г. было принято решение об эвакуации большей части аппарата Исполкома Коминтерна в Уфу, которую следовало начать на следующий же день²⁷⁹. Из-за того, что армия Гитлера продвинулась к Москве чрезвычайно близко, ГКО пришлось в середине октября 1941 г., учитывая опасность сложившейся ситуации, принять решение о срочной эвакуации главных органов государственной власти, наиболее важных организаций и учреждений, дипломатических представительств иностранных государств. 15 октября 1941 г. И.В. Сталин дал устное указание Димитрову начать эвакуацию Коминтерна из Москвы. Сам Георгий Михайлович вечером того же дня отправился с Казанского вокзала в Куйбышев, резервную столицу СССР²⁸⁰.

Следующим вечером Г.М. Димитров находился уже на горьковском железнодорожном вокзале, откуда при содействии секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Андреева и А.С. Щербакова направил в Москву распоряжение ответственным сотрудникам аппарата Исполкома Коминтерна²⁸¹. Во-первых, Генеральный секретарь ИККИ распорядился принять все возможные меры против разглашения каких-либо сведений об эвакуации Коминтерна, включая ее маршрут и конечный пункт. Во-вторых, он дал указание приложить максимум усилий к отправке из Москвы в Уфу²⁸² тех сотрудников, которые были нужны для работы аппарата Исполкома Коминтерна, в первую очередь немецких и других иностранных сотрудников. В-третьих, Г.М. Димитров отдал распоряжение направить в столицу

²⁷⁹Подробнее см.: Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. на рус. яз. / РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 195. Д. 1. Л. 163–165.

²⁸⁰См. там же. Л. 164.

²⁸¹См. там же. Л. 165–166.

²⁸²В октябре 1941 г. практически весь аппарат Исполкома Коминтерна, включая его руководство, выехал из Москвы в Уфу. Лишь часть аппарата ИККИ отправилась в Куйбышев, куда также эвакуировался Генеральный секретарь ИККИ.

Башкирской АССР те технические средства, которые требовались для дальнейшей работы аппарата ИККИ и отправить которые позволяли текущие обстоятельства, связанные с развитием военных действий²⁸³. В-четвертых, Димитров считал важным в срочном порядке прислать в Уфу вещи и бумаги основных руководителей международной коммунистической организации. В-пятых, Георгий Михайлович распорядился оставить в советской столице группу «надежных людей» для предстоящей в ближайшем будущем работы по линии Исполкома Коминтерна, обязательно включив в нее радиста и шифровальщика; требовалось снабдить их шифром и радиосвязью с аппаратом ИККИ в Уфе. В-шестых, Генеральный секретарь ИККИ дал указание держать связь с А.С. Щербаковым в ЦК ВКП(б) по всем вопросам Исполкома Коминтерна²⁸⁴.

Судя по дневниковым записям Г.М. Димитрова, Генеральный секретарь ИККИ 19 октября 1941 г. уже находился в Куйбышеве. Здание, в котором располагались выделенные КИ квартиры, стояло напротив бывшего здания исполнительного комитета Куйбышевского областного Совета депутатов трудящихся²⁸⁵. Димитров обсудил с А.А. Андреевым устройство аппарата Исполкома Коминтерна в Уфе, связь между Коминтерном в башкирской столице и ЦК ВКП(б) в Куйбышеве. Андреев по телефону дал указание председателю Башкирского областного комитета ВКП(б) И.С. Аношину, чтобы он гарантировал обеспечение аппарата ИККИ рабочим помещением и жилой площадью в Уфе. Также с А.А. Андреевым была достигнута договоренность о сокращении

²⁸³Они включали радиоаппаратуру и телефонные аппараты.

²⁸⁴Коминтерн и Вторая мировая война. Часть II. После 22 июня 1941 г. С. 160–161.

²⁸⁵Помимо жилой площади, Коминтерн получил квартиру, в которой было устроено рабочее помещение для Секретариата ИККИ в Куйбышеве. В ней был поставлен телефонный аппарат ВЧ-связи и «вертушка». Димитров начал работать здесь с 30 октября 1941 г. Кроме того, в октябре 1941 г. Коминтерн также получил 11-комнатную квартиру в доме СНК СССР для сотрудников, которых предполагалось задействовать в работе международной коммунистической организации в Куйбышеве, прежде всего для корреспондентов и других работников Телеграфного агентства при отделе печати ИККИ. В конце 1941 г. работа Телеграфного агентства Исполкома Коминтерна велась из трех городов: Уфы, Куйбышева и Москвы; с 25 октября по 23 декабря 1941 г. им было отправлено всего 669 телеграмм. Работой Телеграфного агентства в Куйбышеве руководил Ф.Глаубауф. К 23 декабря 1941 г. непосредственно из Куйбышева было отправлено 199 телеграмм. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 114. Л. 68–70.

численности аппарата Исполкома Коминтерна до 150 человек. Остальных сотрудников предполагалось передать в распоряжение ЦК ВКП(б) для работы в разных районах или устроить на другую работу. В этот же день Георгий Михайлович решил ряд вопросов с НКВД и другими органами власти²⁸⁶.

Еще будучи в пути, 17 октября 1941 г. Генеральный секретарь ИККИ подготовил срочное сообщение для сотрудника аппарата Исполкома Коминтерна А.С. Блинова, заведующего радиослужбой Коминтерна в столице Башкирской АССР. В нем он дал указание своему подчиненному принимать радиотелеграммы коминтерновских корреспондентов. А 19 октября, уже из Куйбышева, Димитров написал письмо Блинову относительно организации работы аппарата ИККИ и его службы связи в Уфе. Г.М. Димитров объяснил, что вся работа аппарата ИККИ переносилась в главный башкирский город. В связи с этим Генеральный секретарь Исполкома Коминтерна давал ряд поручений А.С. Блинову: во-первых, он должен был вместе с еще одним ответственным сотрудником хозяйственно-оперативного управления ИККИ в Уфе обеспечить связь посредством радиотелеграмм с корреспондентами Коминтерна; во-вторых, организовать ежедневную связь аппарата ИККИ в Уфе с Г.М. Димитровым в Куйбышеве по ВЧ в НКВД или в обкоме ВКП(б); в-третьих, подготовить помещения для радистов и шифровальщиков, которые должны были в скором времени прибыть; в-четвертых, договориться с НКВД и И.С. Аношиным о выделении для аппарата ИККИ, включая его Секретариат, подходящего рабочего помещения хотя бы с минимально необходимым оборудованием, а также жилой площади для его 450 сотрудников, часть из которых эвакуировалась с членами своих семей²⁸⁷.

С целью максимально ускорить организацию работы аппарата Исполкома Коминтерна в Уфе 20 октября 1941 г. Димитров обратился к первому секретарю Уфимского городского комитета ВКП(б) с просьбой о содействии Коминтерну при его размещении в столице Башкирской АССР. В итоге местом, где велась работа

²⁸⁶Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. на рус. яз. /См. там же. Оп. 195. Д. 1. Л. 170–173, 176, 178.

²⁸⁷Коминтерн и Вторая мировая война. Часть II. После 22 июня 1941 г. С. 161–162.

КИ, стал Дворец пионеров главного башкирского города, а его партийная школа расположилась в совхозе, находившемся неподалеку от Уфы, в Кушнаренково²⁸⁸.

Первое заседание Секретариата ИККИ после эвакуации из Москвы состоялось в Куйбышеве 20 октября 1941 г. В нем приняли участие Г.М. Димитров, П. Тольятти²⁸⁹, В. Пик, В. Флорин, А. Марти, Д. Ибаррури, М. Торез, И. Коплениг, В. Коларов, Э. Герэ, В. Червенков, С. Минев²⁹⁰, Б.Н. Пономарев, С. Колев²⁹¹, И. Фалькон²⁹² и А.И. Штерн. На заседании с информацией, во-первых, о директиве коммунистическим партиям и, во-вторых, о работе аппарата ИККИ после переезда в Уфу выступил Генеральный секретарь Исполкома Коминтерна.

По второму пункту заседания было принято важное решение: до приезда Димитрова в столицу Башкирской АССР руководство работой аппарата Исполкома Коминтерна возлагалось на П. Тольятти. В помощь ему выделили тройку в составе Б.Н. Пономарева, С. Минева и С. Колева, которая по приезде в Уфу²⁹³ должна была немедленно принять необходимые меры для перестройки деятельности Коминтерна в новых условиях и предотвращения серьезных перебоев в работе²⁹⁴. Георгий Михайлович дал указание Тольятти ежедневно держать с ним телефонную связь²⁹⁵.

20 октября был урегулирован и вопрос, связанный с нелегальным антифашистским радиовещанием на иностранных языках, которое аппарат Исполкома Коминтерна вместе с национальными секциями КИ начал осуществлять еще в Москве, практически сразу после начала Великой Отечественной войны: было решено начать подготовку радиопередач сразу по прибытии в Уфу. Ответственными за данную работу Димитров назначил М. Эрколи, Э. Герэ и др.²⁹⁶

²⁸⁸История Коммунистического Интернационала 1919–1943: Документальные очерки. С. 207.

²⁸⁹Псевдоним П. Тольятти в Коминтерне – М. Эрколи.

²⁹⁰Псевдоним С. Минева в Коминтерне – И.П. Степанов.

²⁹¹Псевдоним С. Колева в Коминтерне – А.П. Сергеев.

²⁹²Псевдоним И. Фалькон в Коминтерне – Ирене (Елена) Тобосо.

²⁹³Вечером того же дня вместе с группой коминтерновцев они отбыли на поезде в столицу Башкирии. См.: Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. на рус. яз. / РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 195. Д. 1. Л. 171–172.

²⁹⁴Коминтерн и Вторая мировая война. Часть II. После 22 июня 1941 г. С. 162–163.

²⁹⁵Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. на рус. яз. / РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 195. Д. 1. Л. 171–172.

²⁹⁶См. там же.

22 октября 1941 г. Г.М. Димитров договорился с руководством Инорадио о налаживании взаимодействия между иностранным отделом ВРК при СНК СССР и аппаратом ИККИ в области радиовещания на иностранных языках²⁹⁷. А 25 октября 1941 г. Б.Н. Пономарев из Уфы проинформировал Генерального секретаря Исполкома Коминтерна о том, что нелегальное радиовещание ИККИ уже велось, и довольно успешно²⁹⁸.

В целом в конце октября – начале ноября 1941 г. крайне трудно и даже тягостно шел процесс организации работы аппарата ИККИ, а также устройство его сотрудников в столице Башкирской АССР. Значительно легче обстояли дела в эвакуации у куйбышевской группы аппарата Исполкома Коминтерна. Налаживалась телефонная и телеграфная связь между Куйбышевым и Уфой. Решались вопросы финансирования. Пустое здание Коммунистического интернационала в Москве было проверено и опечатано 25 октября 1941 г. Однако после этого аппарат ИККИ все же располагал своей отдельной группой в Москве, которая 2 ноября 1941 г. вылетела в столицу из Куйбышева после инструктажа Г.М. Димитрова²⁹⁹.

В состав московской группы, в частности, вошел Я. Шверма. Димитров возложил на него обязанности представителя Секретариата ИККИ, отвечавшего прежде всего за поддержание связи с Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), редакцией газеты «Правда», Главным политическим управлением РККА, иностранным отделом ВРК при СНК СССР, ТАСС и с другими органами власти и организациями. Также Шверма должен был выполнять особые поручения руководства Коминтерна и организовывать специальные репортажи из Москвы для коммунистической и дружественной по отношению к Советскому Союзу зарубежной прессы³⁰⁰. Помимо Я. Швермы, в советскую столицу были отправлены люди, способные посредством радиосвязи передавать и принимать по линии

²⁹⁷См. там же. Л. 173.

²⁹⁸См там же. Л. 175.

²⁹⁹Подробнее см. там же. Л. 172–186.

³⁰⁰См. там же. Оп. 73. Д. 118. Л. 42.

Исполкома Коминтерна зашифрованную информацию³⁰¹. Вопросу обеспечения радиосвязи Москвы с Куйбышевым и Уфой на случай взятия советской столицы немецкими войсками в Коммунистическом интернационале придавалось большое значение.

Осенью 1941 г. Генеральный секретарь Исполкома Коминтерна считал необходимым предпринять меры для неразглашения факта эвакуации и работы его аппарата в Уфе до тех пор, пока не будут получены инструкции от И.В. Сталина относительно статуса международной коммунистической организации, под которым ей следовало вести свою дальнейшую деятельность в главном башкирском городе³⁰².

Если же говорить о помощи Коминтерна, которую международная коммунистическая организация оказывала иностранному вещанию ВРК при СНК СССР, то следует пояснить, что весь его аппарат, включая руководство, не был сосредоточен в одном единственном центре. Еще с июля 1941 г. вне Москвы, в Свердловске, существовал дополнительный пункт иновещания. А 16 октября 1941 г. подавляющая часть сотрудников иностранных редакций Радиокomiteта эвакуировалась в Куйбышев. Так что советское радиовещание на иностранных языках одновременно располагало тремя основными рабочими пунктами – в Куйбышеве, Москве и Свердловске. Дополнительный пункт Инорадио в Свердловске существовал до января 1942 г. К этому времени инициатива в битве за столицу СССР перешла к РККА, и главным рабочим пунктом ВРК вновь стал тот, который располагался в Москве. Что же касается куйбышевского пункта иновещания, то он продолжил свое функционирование³⁰³.

На основе тщательного наблюдения в течение полутора месяцев за работой Инорадио в резервной столице Советского Союза – в Куйбышеве – Г.М. Димитров

³⁰¹Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. на рус. яз. / См. там же. Оп. 195. Д. 1. Л. 178–179.

³⁰²Коминтерн и Вторая мировая война. Часть II. После 22 июня 1941 г. С. 164–165; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 118. Л. 22–23; Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. на рус. яз. / См. там же. Оп. 195. Д. 1. Л. 185.

³⁰³См. там же. Оп. 73. Д. 144. Л. 71; Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. С. 176–179.

сделал ряд важных выводов, суть которых он изложил в шифровке, направленной 4 декабря 1941 г. начальнику Советского информационного бюро А.С. Щербакову³⁰⁴. Во-первых, Димитров считал, что работа советского радиовещания на иностранных языках после эвакуации его аппарата из столицы СССР шла «чрезвычайно неудовлетворительно». Вещательные редакции работали, практически не получая «вразумительных указаний» от руководства советского иновещания. А само руководство не предпринимало должных усилий по налаживанию связей с ТАСС и Советским информбюро, необходимых для организации более рационального использования имевшихся информационных материалов.

Во-вторых, Георгий Михайлович указывал на то, что все попытки Исполкома Коминтерна организовать со своей стороны помощь иностранному вещанию Радиокomiteта в Куйбышеве, наподобие того, как это было сделано еще в Москве, не получали соответствующей поддержки со стороны его руководства.

В-третьих, Генеральный секретарь ИККИ выражал крайнее недовольство деятельностью В.С. Степанова, являвшегося заместителем председателя ВРК при СНК СССР и начальником Инорадио: «...пока этим сугубо живым делом руководит такой безынициативный, узколобый, сам не понимающий нужд нашей радиопропаганды за границей, но упрямый и болезненно ревнивый ведомственник и формалист, как нынешний руководитель, необходимого улучшения инорадиовещания нельзя получить. Этот товарищ, видимо, очень трудолюбивый, работает почти день и ночь, но, несмотря на это, никак не в состоянии справиться с ответственной задачей руководства Инорадио»³⁰⁵. С целью повышения эффективности работы советского радиовещания на иностранных языках в Куйбышеве Георгий Михайлович просил Щербакова уделить серьезное внимание решению перечисленных в зашифрованном сообщении проблем.

³⁰⁴РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 114. Л. 32–33; Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. на рус. яз. / См. там же. Оп. 195. Д. 1. Л. 188–189.

³⁰⁵См. там же. Оп. 73. Д. 114. Л. 33.

Вскоре, 11 декабря 1941 г., Г.М. Димитров провел совещание с участием работников советского радиовещания на иностранных языках, в ходе которого на основе обмена мнениями были выдвинуты конкретные предложения по улучшению работы куйбышевского пункта иностранного вещания Московского радио в области контрпропаганды. Предлагалось провести в жизнь следующие мероприятия:

1. Установить повседневную тесную связь между руководящими работниками контрпропаганды ТАСС, ВРК при СНК СССР, Советского информационного бюро и Исполкома Коминтерна. С этой целью ввести практику ежедневных 30-минутных совещаний в Радиокomitee представителей перечисленных пропагандистских инстанций для определения тематики иноязычных передач по важнейшим политическим событиям дня и распределения обязанностей по их подготовке между авторами, трудившимися в данных инстанциях;
2. Наладить ежедневную связь и личный контакт редакторов отдела контрпропаганды ТАСС с редакциями иностранного вещания Всесоюзного радиокomitee;
3. С середины декабря 1941 г. восстановить практику составления регулярных политических радиокomментариев на Германию, Италию, Францию, Венгрию, Чехословакию и другие зарубежные страны с привлечением к этой работе видных деятелей коммунистического движения. Данная практика существовала в период до эвакуации центрального аппарата ВРК при СНК СССР и аппарата Исполкома Коминтерна из столицы Советского Союза;
4. Ввести практику еженедельных военных обзоров по радио для зарубежных стран. С этой целью обратиться к Народному комиссариату обороны СССР с просьбой специально для данной работы выделить авторов, которые пользовались бы авторитетом у иностранных радиослушателей;
5. Попросить заместителя начальника Советского информационного бюро С.А. Лозовского дважды в месяц делать информационные сообщения для политической ориентации руководящих работников иностранного

вещания Радиокomiteта – заведующих вещательными отделами, ответственных редакторов, возглавлявших отдельные языковые редакции, а также для авторов политических радиокомментариев;

6. Поручить ТАСС к 1 января 1942 г. создать мощный центр прослушивания различных радиопередач международного вещания, обеспечив тем самым прием и запись всех важнейших радиостанций мира, а также быстрое снабжение радиовестником всех инстанций, которые занимались в Советском Союзе контрпропагандой;
7. Дать указание Народному комиссариату связи, ТАСС и ВРК при СНК СССР организовать в Куйбышеве прием внутреннего вещания таких вражеских по отношению к Советскому Союзу стран, как Германия, Италия, Венгрия и т.д.;
8. Поручить отделу печати Исполкома Коминтерна обеспечить главного редактора контрпропаганды ТАСС и заведующих иностранными вещательными отделами Радиокomiteта всего 6–8 экземплярами еженедельных бюллетеней Коминтерна;
9. Восстановить для ответственных редакторов Инорадио практику ежедневного прослушивания радиопередач иностранного вещания соответствующей страны³⁰⁶;
10. Предоставить работникам советского радиовещания на иностранных языках возможность регулярно работать с газетами и журналами зарубежных стран с тем, чтобы у них появилась реальная возможность всестороннего изучения внутренней жизни этих стран;
11. Обратиться к Управлению кадрами ЦК ВКП(б) с просьбой направить для работы в отделе контрпропаганды ТАСС группу квалифицированных журналистов-международников;
12. Дать поручение отделу международной жизни Советского информационного бюро отобрать 30 квалифицированных журналистов-

³⁰⁶ Ответственный редактор возглавлял ту или иную редакцию иностранного вещания ВРК при СНК СССР.

международников, публицистов и литераторов для их регулярного привлечения к работе в иностранном отделе ВРК при СНК СССР.

Урегулировав все текущие вопросы в Куйбышеве, Г.М. Димитров покинул город и направился в столицу Башкирии. Днем 21 декабря 1941 г. Генеральный секретарь Исполкома Коминтерна прибыл в Уфу³⁰⁷. До этого он постоянно поддерживал контакт с временным руководством уфимского аппарата ИККИ и отдельными коминтерновцами через письма и телефонную связь, контролируя таким образом работу Коминтерна в столице Башкирской АССР и давая необходимые указания³⁰⁸. Прежде всего Димитров держал связь с М. Эрколи. Например, сохранилось несколько его писем периода октября – декабря 1941 г. к временно исполняющему обязанности руководителя аппарата Исполкома Коминтерна в Уфе³⁰⁹.

В столице Башкирии Коммунистический интернационал столкнулся с проблемой нехватки информационного материала не только по отдельным зарубежным странам. Для успешного ведения внешнеполитической пропаганды, осуществления радиовещания на иностранных языках аппарат ИККИ в Уфе должен был располагать актуальной информацией о главных международных событиях, ситуации на фронтах Великой Отечественной войны и внутренней жизни Советского Союза военного периода. Поэтому большое внимание было уделено обеспечению Исполкома Коминтерна в столичном городе Башкирской АССР вестниками информации ТАСС³¹⁰.

Еще в 20-х числах декабря 1941 г. в дневнике Г.М. Димитрова появляются сведения о том, что Коминтерн должен был взять курс на постепенное возвращение в Москву. Прежде всего предполагалось возвращение руководства Исполкома Коминтерна для выполнения им своей политической работы, а затем и части аппарата ИККИ. Одновременно планировалось оставить в Уфе значительную часть

³⁰⁷Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. на рус. яз. / См. там же. Оп. 195. Д. 1. Л. 198.

³⁰⁸См. там же. Л. 173–175, 177–180, 183–186, 188–189, 191–193, 195.

³⁰⁹См. там же. Оп. 73. Д. 118. Л. 22–23, 25–26, 42, 46, 125.

³¹⁰См. там же. Л. 22–23, 46; Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. на рус. яз. / См. там же. Оп. 195. Д. 1. Л. 175, 179, 183–184.

аппарата на более продолжительное время³¹¹. Однако процесс частичного возвращения ИККИ в столицу Советского Союза начался только в марте 1942 г.

Действительно, сначала в Москву вернулось именно руководство Исполкома Коминтерна: практически все секретари Исполнительного комитета Коммунистического интернационала во главе с Генеральным секретарем и их ближайшие помощники. Окончательно все сотрудники аппарата ИККИ вернулись из Уфы в советскую столицу лишь в мае – июне 1943 г.³¹² До этого момента Димитров, по согласованию с И.В. Сталиным, периодически вылетал в главный город Башкирии с целью проверить работу уфимского аппарата Исполкома Коминтерна, провести инструктаж и важные встречи³¹³.

В целом в конце 1941 г. – первой четверти 1942 г. аппарат ИККИ работал в трех городах: Уфе, Куйбышеве и Москве. А с середины весны 1942 г. и вплоть до официального упразднения Исполкома Коминтерна летом 1943 г. свою рабочую деятельность сотрудники его аппарата вели, находясь только в двух основных центрах – Москве и Уфе.

2.3 Организация Коминтерном неофициального радиовещания после эвакуации из Москвы в середине октября 1941 г.³¹⁴

13 января 1942 г. Генеральный секретарь ИККИ Г.М. Димитров сделал запись в своем дневнике: «Отправил подробную докладную записку о нашей радиопропаганде Молотову, Андрееву, Щербакову с приложением резолюции Секретариата по этому вопросу»³¹⁵. В этот день Г.М. Димитров действительно написал письмо руководителям ВКП(б) В.М. Молотову, А.С. Щербакову

³¹¹См. там же. Л. 197–198.

³¹²Подробнее см.: Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Указ. соч. С. 220; История Коммунистического Интернационала 1919–1943: Документальные очерки. С. 208; Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1942 г. на рус. яз. / РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 195. Д. 1. Л. 77–118.

³¹³См. там же. Л. 82–88.

³¹⁴ Радиовещание было неофициальным с той точки зрения, что оно не осуществлялось официально от имени Коммунистического интернационала.

³¹⁵См. там же. Л. 7.

и А.А. Андрееву³¹⁶. В начале данного письма³¹⁷ Димитров заявил о том, что в той ситуации, которая сложилась к началу 1942 г., Секретариат ИККИ рассматривал организацию эффективной радиопропаганды на заграницу в качестве своей первоочередной задачи в области пропаганды. И заверил, что главные усилия ИККИ были посвящены выполнению указанной задачи.

К этому письму была приложена та самая докладная записка о радиопропаганде Исполкома Коминтерна³¹⁸, которую упомянул в своем дневнике Генеральный секретарь ИККИ. Она была составлена М. Эрколи и Г. Фридрихом³¹⁹ по указанию Г.М. Димитрова и направлена ему 12 января 1942 г.³²⁰ Докладная записка состояла из 5 пунктов: 1. «Объем работы»; 2. «Краткая характеристика передатчиков»; 3. «О радиослышимости»; 4. «Порядок выполнения работы»; 5. «Радиокомментарии». Благодаря внимательному ознакомлению с содержанием ее первых 4-х пунктов можно было составить довольно полное представление о неофициальном радиовещании Исполкома Коммунистического интернационала на страны гитлеровской коалиции и оккупированные ею страны в начале 1942 г., которое ИККИ осуществлял из Уфы в целом самостоятельно, но под контролем и при поддержке советского руководства.

Согласно первому пункту докладной записки, посвященному объемам работы ИККИ в области радиопропаганды, радиопропаганда через «тайные радиостанции» в Москве началась после нападения гитлеровской Германии на СССР, т.е. в конце июня 1941 г.³²¹ С этого времени объем работы постепенно

³¹⁶ Фамилии перечислены в той же последовательности, что и в письме Г.М. Димитрова. Генеральный секретарь ИККИ регулярно информировал наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова, а также начальника Совинформбюро, секретаря ЦК ВКП(б) А.С. Щербакова, руководившего работой Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) совместно с А.А. Ждановым, о работе Исполкома Коминтерна в области радиопропаганды и обращался к ним с возникавшими в ходе этой работы проблемами. Через секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Андреева, как правило, решались другие вопросы. Например, вопросы финансирования руководством ЦК ВКП(б) деятельности ИККИ или иные вопросы организационного характера.

³¹⁷ См. там же. Оп. 73. Д. 144. Л. 1–3.

³¹⁸ См. там же. Л. 5–20.

³¹⁹ Б. Геминдером.

³²⁰ См. там же. Л.4.

³²¹ Однако если взглянуть на соответствующие сведения из дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. и его переписку с В.М. Молотовым, следует назвать середину июля 1941 г. тем временем, когда

возрастал, и она особенно развернулась после переезда подавляющей части аппарата и руководства ИККИ в Уфу. С целью дать представление о состоянии радиопропаганды Исполнительного комитета Коминтерна в январе 1942 г. и о том, как увеличился объем работы после эвакуации ИККИ из Москвы, авторы записки привели для сравнения две таблицы: в первой³²² из них фигурировали данные о состоянии работы в июне и в середине октября 1941³²³ г., а во второй³²⁴ – данные о состоянии работы в январе 1942 г. Из сравнения данных двух таблиц следовало, что до эвакуации в Уфу в середине октября 1941 г. ИККИ имел всего 11 «передатчиков»³²⁵, которые еженедельно работали на 10 разных языках: немецком, болгарском, румынском, польском, чешском, французском, итальянском, испанском, венгерском и словацком³²⁶. В неделю они осуществляли всего 51 радиопередачу; их общая продолжительность достигала 15 ч. 45 мин. Но к середине января 1942 г. у ИККИ стало уже 18 передатчиков, работавших еженедельно на 13 разных языках: появились новые радиопередачи на финском, сербском и норвежском языках. В неделю осуществлялось 162 радиопередачи общей продолжительностью 49 ч. 35 мин. Таким образом, за время работы ИККИ в Уфе количество передатчиков увеличилось более чем в полтора раза, а количество радиопередач и их общая продолжительность – более чем втрое. Причем некоторые передатчики вели по две–три передачи каждый день. Это касалось немецкого³²⁷, итальянского, французского и чешского передатчиков.

М. Эрколи и Г. Фридрих особенно подчеркнули масштаб работы Исполнительного комитета Коминтерна в области радиопропаганды на Третий рейх. В начале 1942 г. контрпропаганда на немецком языке посредством радио велась «в концентрированной форме шестью передатчиками различного

аппарат ИККИ начал осуществлять радиовещание через «тайные радиостанции» в Москве. Подробнее см. текст настоящей диссертации. С. 119–120.

³²²См. таблицу № 1 в приложении № 2. С. 233

³²³То есть до переезда аппарата и руководства ИККИ в Уфу.

³²⁴См. таблицу № 2 в приложении № 2. С. 234

³²⁵Радиостанции ИККИ в документе именовались словом «передатчики».

³²⁶Католические радиопередачи готовились на шести языках, среди которых был и словацкий.

³²⁷Имеется в виду передатчик «Дойчер Фольксендер».

характера»: «Дойчер Фольксзендер», «Эсэсовец Ганс Вебер», «Судетендойчер Фрейхейтсзендер», «Остеррайх», «Кристлихер зендер» и «Штурмадлер».

Во втором пункте давалась краткая характеристика передатчиков. В общем отмечалось, что каждый передатчик занимался радиопропагандой на конкретную страну. В радиопередачах выдвигались на первый план все текущие вопросы по этой стране, исходя из жизненных интересов ее народа: а) «борьба против гитлеровского фашизма»; б) «поддержка отечественной войны Советского Союза»; в) «объединение сил всех народов в единый фронт для борьбы против гитлеровского фашизма».

Также передатчики готовили специальные радиопередачи, рассчитанные на определенную категорию радиослушателей. Значительное большинство передатчиков давало раз в неделю молодежные передачи. Кроме того, бывали радиопередачи для крестьян, домохозяек, «оппозиционных фашистов». Проводились даже особые воскресные послеобеденные передачи на немецком, чешском, венгерском, румынском, болгарском и испанском языках.

Далее приводились данные, которые характеризовали основную национальную линию каждого передатчика:

I. Германия

1. «Дойчер Фольксзендер³²⁸»:

Мотто³²⁹: «*Мы говорим от имени германского народа...*»; «*Гитлер начал войну, свержение Гитлера ее закончит*».

Немецкий передатчик выступал за свержение Гитлера, который являлся виновником Второй мировой войны, за окончание этой войны и установление народной власти в Германии. Призывал к объединению всех народных сил для борьбы против «гитлеровского фашизма», который вел Германию к катастрофе. Заявлял о том, что управлять судьбой Германии должны были «новые люди», т.к. с Гитлером не заключила бы мир ни одна нация.

³²⁸Название пер. с нем. как «Немецкая народная радиостанция».

³²⁹В докладной записке под термином «мотто» подразумевались те лозунги, девизы, обращения к радиослушателям, которые звучали, по всей видимости, в самом начале, при выходе передатчиков в радиоэфир, и в самом конце, когда их работа в эфире завершалась.

2. Передатчик Фронды штурмовиков «Эсэсовец Ганс Вебер»:

Мотто: *«Объединитесь вокруг Фронды штурмовиков, организуйте революционные товарищества! Эсэсовец, пробудись!»*

Этот передатчик в своей пропаганде стремился максимально вовлечь членов Штурмовых отрядов (сокр. СА) в «народную революцию», опираясь на «демагогические пункты» программы Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), которые не реализовывались, и по возможности используя все оппозиционные течения и существовавшее недовольство властью.

Кроме того, передатчик призывал к борьбе против «нацистской плутократии», пытался использовать противоречия между СА, с одной стороны, и СС, гестапо – с другой. Систематически проводил «разлагающую пропаганду» путем распространения сведений о коррупции в среде нацистского руководства. С целью подорвать авторитет Гитлера предпринимал серьезные усилия, разоблачая «бездарность его военного руководства», провал его³³⁰ похода на Восток и т.д.

3. Молодежная радиопередача³³¹ «Штурмадлер»³³²:

Мотто: *«Правда, свобода, право и честь! – вот наше боевое знамя. Германская молодежь, мы зовем тебя: собирайся в наши колонны!»*

Данные радиопередачи были рассчитаны на те элементы «гитлеровской молодежи», которые разочаровались в военной политике Гитлера и боролись против нее «с патриотических позиций». В радиопередачах пропагандировались идеи социальной справедливости, заключения мира, свободной объединенной Германии.

³³⁰ Вина за развязывание войны возлагалась на Гитлера и его окружение, а не на всю Германию.

³³¹ Речь шла не о полноценном передатчике – радиостанции, а о радиопередачах.

³³² Название пер. с нем. как «Штурмовой орел» или «Орел бури». В.М. Острогорский пер. название иначе – «Буревестник». См.: Острогорский В.М. Радиостанцию называли «Марихен» ... С. 87.

II. Австрия

Передатчик «Остеррайх»³³³:

Мотто: *«Давайте ковать союз свободы! Австрийцы, объединяйтесь!
Свержение Гитлера несет нам мир и свободную Австрию!»*

Австрийский передатчик выступал за объединение всего австрийского народа против войны, Гитлера и нацистов. Призывал к сопротивлению «прусским нацистским захватчикам». Не поднимал вопрос о свободной и независимой Австрии, потому что главной задачей, выполнению которой он должен был всемерно содействовать, являлась задача достичь единства всего австрийского народа в борьбе против «гитлеровского фашизма».

III. Судетская область

Передатчик «Судетендойчер Фрейхейтсзендер»³³⁴:

Мотто: *«Голос судетских борцов за свободу: конец войне, долой Гитлера!
Свободу Судетам!»*

Судетский передатчик пропагандировал те же лозунги, что и передатчик «Дойчер Фольксзендер», выступая в своих передачах против войны, фашизма и власти Гитлера. При этом особо учитывал национальную и экономическую специфику Судетской области. Пропагандировал идею освобождения судетских немцев от «чужеземного господства». Передатчик разрабатывал «специфические судетские вопросы».

IV. Италия

Передатчик «Радио Милано-Либерта»³³⁵:

Мотто: *«Говорит свободный итальянский народ. Вон немцев из Италии!
Вон иностранную агентуру из Италии!»*

Итальянский передатчик выступал за немедленное заключение сепаратного мира со странами антигитлеровской коалиции. Требовал ликвидации союза с гитлеровской Германией, уничтожения в Италии «фашистской тирании»

³³³Название пер. с нем. как «Австрия».

³³⁴Название пер. с нем. как «Судетско-немецкая радиостанция свободы».

³³⁵Название пер. с итал. как «Радио «Свободный Милан».

и свержения Муссолини. Стремясь объединить всех итальянцев, осознававших, что политика Муссолини вела Италию к катастрофе, призывал к созданию «национального фронта всех итальянских патриотов», который мог бы включить в свои ряды и «оппозиционно настроенных фашистов».

V. Франция

Передатчик «Радио Франс»³³⁶:

Мотто: *«Передатчик свободы и независимости Франции»; «Единственная мысль – спасти Францию! Единственный долг – спасти Францию! Единственная цель – спасти Францию! Да здравствует Франция!»*

Французский передатчик пропагандировал идею освобождения Франции от «ига германских оккупантов». Он выступал против «открытой агентуры Гитлера»: П. Лавалья, Ф. Дарлана, М. Деа и др. Против «предательского правительства» маршала Петена и его сотрудничества с нацистской Германией. Передатчик призывал создать «национальный фронт против Гитлера и его французских агентов», а также против правительства маршала Петена. Стремился организовать саботаж на производстве, транспорте и срыв поставок для Гитлера. Убедить французов в том, что «плоды французского труда и французской земли» принадлежали только самим французам.

VI. Испания

Передатчик «Радио Эспанья Индепендиенте»³³⁷:

Мотто: *«Испанцы! Да здравствует свободная и независимая Испания!»*

Испанский передатчик пропагандировал идею национального единства всех испанцев против «гитлеровской агентуры» в Испании – прежде всего против С. Суньера и его сторонников, – которая намеревалась ввергнуть страну в войну против Советского Союза³³⁸. Передатчик стремился убедить испанцев в том,

³³⁶Название пер. с франц. как «Радио «Франция».

³³⁷Название пер. с исп. как «Радио «Независимая Испания».

³³⁸В начале 1942 г. главная линия радиопропаганды ИККИ на Испанию не заключалась в том, чтобы добиваться свержения режима Ф. Франко. В первую очередь требовалось сделать все для того, чтобы избежать официального вступления франкистской Испании во Вторую мировую войну на стороне гитлеровской Германии.

что Испания не должна была служить военной базой для гитлеровской Германии. Выступал против всякой отправки испанского продовольствия, товаров и тому подобного в Германию. Особое внимание передатчик уделял Голубой дивизии³³⁹, которую характеризовал как «позор для Испании». Передатчик заявлял о том, что ни один из испанцев не должен был становиться ни солдатом, ни рабочим Гитлера. Уверял аудиторию своих радиослушателей в том, что испанский народ должен был оказывать всеми возможными средствами помощь отечественной войне советского народа, что являлось своего рода «продолжением борьбы самого испанского народа за свою свободу и независимость».

VII. Чехословакия

Передатчик «За народни освобозени»³⁴⁰:

Мотто: «*Чехи, поднимайтесь на борьбу за национальное освобождение!*»

Чешский передатчик требовал быстрого и решительного удаления из страны «германских оккупантов», а также свержения правительства Э. Гаха. Объявлял правительство Э. Бенеша единственным правомочным правительством Чехословакии и выступал категорически против всякого сотрудничества с немцами и включения территории страны в состав «германской империи». Передатчик призывал к саботажу работы предприятий, отправки сельскохозяйственной продукции в Германию. Пропагандировал идею создания «широчайшего

³³⁹«Голубая дивизия» – это принятое в отечественной историографии название 250-й пехотной дивизии вермахта, которая в действительности являлась испанским добровольческим соединением, принимавшим с середины октября 1941 г. участие в боевых действиях на Восточном фронте Второй мировой войны на стороне нацистской Германии. Спустя два года, 20 октября 1943 г., Ф. Франко принял решение о выводе дивизии из Советской России и ее расформировании. В общей сложности 45 тыс. 482 испанских добровольца сражались против Красной армии на советской земле. Из них 4 тыс. 954 человека погибли, более 10 тыс. были ранены. Одновременно в Голубой дивизии действовало около 20 тыс. солдат и офицеров. Первым командующим дивизии был испанский генерал М. Грандес, вторым – испанский генерал Э. Эстебан-Инфантес. Неофициальное название 250-й пехотной дивизии вермахта на испанском языке звучало как Division Azul. Оно переводилось на русский язык как «Синяя дивизия». Это название появилось в связи с тем, что идея создания дивизии принадлежала лидерам «Испанской фаланги», партии фашистского толка, у которой синие рубашки были обязательной формой. Однако русское название «Голубая дивизия» – не результат неправильного перевода, а скорее всего, оно представляло собой самоназвание дивизии. Про Голубую дивизию подробнее см.: Ковалев Б.Н. Добровольцы на чужой войне. Очерки истории Голубой дивизии. – Великий Новгород: Изд-во НовГУ, 2014. – 490 с.

³⁴⁰Название пер. с чешск. как «За национальное освобождение».

национального фронта чешского народа» для борьбы за его освобождение. Он заявлял о том, что будущее чешского народа, как народа славянского, должно было быть связано с Советским Союзом, потому что только единство славян могло расстроить планы Гитлера по уничтожению славянских народов.

VIII. Словакия

Передатчик «За Словенскую свободу»³⁴¹:

Мотто: «Словакия поднимается и сбрасывает путы».

Словацкий передатчик выступал за свержение правительства В. Тука, аннулирование всех договоров и разрыв отношений с гитлеровской Германией. Призывал покончить с враждебным отношением к Советскому Союзу и поддержать Отечественную войну советского народа «в тылу у немцев». Он подчеркивал важность установления «братских отношений» с Советской Россией, тесного союза «рука об руку» с чешским народом и всеми остальными славянскими народами, которым нацистская Германия угрожала уничтожением. Убеждал в необходимости нового правительства, которое заключило бы мир с СССР.

IX. Польша

Передатчик «Польские радио им. Тадеуша Костюшко»³⁴²:

Мотто: «В борьбе Польша возродится к новой жизни!»

Во-первых, польский передатчик призывал к борьбе всего польского народа за свободную Польшу, против германской оккупации и «германского фашизма». Выступал за единство всей польской нации и создание национального фронта. Во-вторых, ратовал за Польшу «без фашистов, без поработителей, без ярма помещиков», но с равными правами для всех национальностей и социальной справедливостью. В-третьих, убеждал в том, что будущее Польши должно было быть обеспечено «путем дружного выступления всех славянских народов» против гитлеровской Германии. Передатчик пропагандировал идею тесного союза Польши с Советским Союзом как «гарантом свободы и независимости Польши». Популяризировал польскую армию под командованием В. Андерса,

³⁴¹Название пер. со словацк. как «За словацкую свободу».

³⁴²Название пер. с польск. как «Польское радио им. Тадеуша Костюшко».

сформированную в СССР. Настаивал на дальнейшем развитии партизанского движения.

Х. Болгария

Передатчик «Христо Ботев»:

Мотто: *«Борец за свободу не умирает. Его оплакивают земля и небо, звери и вся природа. Его воспевают поэты!»*

Болгарский передатчик выступал за освобождение Болгарии от «германского ига», отход Болгарии от держав «оси» и недопущение того, чтобы она была ввергнута в войну против Турции, т.к. эта война одновременно означала бы войну Болгарии против Советского Союза. Передатчик пропагандировал идею дружбы и добрососедских взаимоотношений Болгарии с СССР и всеми демократическими странами. Он решительно заявлял о том, что болгарский народ не хотел войны и проливать свою кровь за Гитлера с его «разбойничьими целями и интересами». Ратовал за освобождение болгарских национальных меньшинств на Балканском полуострове путем дружного сотрудничества всех балканских народов. Призывал к единству всех славян против плана Гитлера по уничтожению славянских народов. Передатчик занимал позицию против «предательского правительства» Б. Филова, но за новое «подлинное национальное правительство и национальную политику Болгарии».

XI. Югославия³⁴³

Передатчик «Слободна Югославия»³⁴⁴:

Во-первых, югославский передатчик выступал за единство всех народов Югославии в борьбе против нацистской Германии и фашистской Италии. Призывал к партизанской борьбе и популяризировал ее успехи. Во-вторых, пропагандировал идею объединения всех славянских народов и их «совместной борьбы с великим славянским братом» – Советским Союзом против планов Гитлера по уничтожению славянства.

³⁴³ Югославский передатчик вещал на сербохорватском языке.

³⁴⁴ Название пер. с сербохорват. как «Свободная Югославия». Мотто югославского передатчика не было указано.

XII. Румыния

Передатчик «Румыния Либер»³⁴⁵:

Мотто: *«На решительную борьбу за освобождение Родины!»*

Румынский передатчик выступал за выход Румынии из войны и немедленное заключение сепаратного мира с Советским Союзом. Требовал решительного разрыва с гитлеровцами и странами «оси», свержения «предателя» Й. Антонеску. Ратовал за «национальное правительство», за свободную и независимую Румынию. Заявлял о том, что ни одна капля крови румынского народа не должна была быть пожертвована во имя «чуждых завоевательских интересов нацистской Германии». Призывал отозвать румынскую армию с Восточного фронта Второй мировой войны. Передатчик старался в своей пропаганде использовать территориальные противоречия между Венгрией и Румынией.

XIII. Венгрия

Передатчик «Кошут Радио»³⁴⁶:

Мотто: *«Передатчик подлинных венгерцев»; «Венгрия, «Радио «Кошут» идет по следам венгерских патриотов. Так же, как Кошут, мы боремся против порабощения немцами и против венгерских наемников Гитлера. Мы боремся за честь венгерской нации, за будущее Венгрии».*

Венгерский передатчик выступал за освобождение страны от «фашистского ига» и возрождение независимой, свободной Венгрии. Призывал покончить с «венгерскими наемниками» Гитлера. Заключение сепаратный мир и вернуть из Советской России венгерских солдат. Он старался использовать территориальные противоречия между Румынией и Венгрией.

XIV. Финляндия

Передатчик «Суомен Кансан вапаа радио»³⁴⁷:

Финский передатчик выступал за изгнание германских войск с территории Финляндии. Требовал свержения действовавшего финского правительства,

³⁴⁵Название пер. с румын. как «Свободная Румыния».

³⁴⁶Название пер. с венг. как «Радио «Кошут».

³⁴⁷Название пер. с фин. как «Свободное радио финского народа». Мотто финского передатчика не было указано.

которое характеризовал как «правительство гитлеровской агентуры» и «правительство Маннергейма». Он призывал к немедленному прекращению «преступной войны» против «великого соседа» Финляндии – Советского Союза и ратовал за заключение с ним сепаратного мира.

XV. Норвегия

Передатчик «Норгес Фрихет»³⁴⁸:

Мотто: «За свободную и независимую Норвегию! Долой марионеточное правительство предателей-квислинговцев! Докажите свое единство и решимость в борьбе за независимость Норвегии! Объединяйтесь, чтобы изгнать иноземных поработителей с нашей Родины!»

Норвежский радиопередатчик выступал за создание национального фронта против «германских оккупантов» и разжигал ненависть против квислинговцев. Призывал к развертыванию «освободительной борьбы норвежского народа», к сотрудничеству с США, Великобританией и СССР. Он пытался способствовать образованию «норвежской свободной армии», которая повела бы освободительную борьбу против «немецких оккупантов». Передатчик частично поддерживал норвежское правительство в Лондоне.

XVI. Христианские передатчики

Мотто: *«Будьте стойки в борьбе против антихриста».*

Христианские передатчики объявляли Гитлера злейшим врагом христианства, которое он повсюду преследовал, злейшим врагом человечества, которому он угрожал «неправедной войной». Объясняли, что в случае своей победы Гитлер намеревался уничтожить все религии и заменить их неоязычеством. Они указывали на то, что папа римский и католическая церковь осуждали нацистские расовые теории, национал-социализм и «гитлеровскую войну». Передатчики пропагандировали свободу вероисповедания в Советском Союзе. Призывали каждого христианина бороться против Гитлера «за победу справедливости»

³⁴⁸Название пер. с норв. как «Норвежская свобода».

и «за спасение веры». В соответствии с вышеперечисленным они интерпретировали такие церковные радиопередачи, как, например, передачи «Радио Ватикана».

Христианские передатчики занимались радиопропагандой на семи разных языках:

1. Радиопередачи на немецком языке:

В немецких радиопередачах заявлялось о том, что «неправедная война» Гитлера нарушала христианские заповеди, вела к поражению и уничтожению германского народа. Христианский передатчик призывал «каждого германского христианина» ради преданности собственной вере и любви к немецкому народу повести борьбу «за освобождение Германии от гитлеровской неоязыческой тирании» и за установление «справедливого мира».

2. Радиопередачи на венгерском языке:

В венгерских радиопередачах подчеркивалась недопустимость участия христианской Венгрии в «разбойничьей войне» Гитлера. Христианский передатчик призывал венгерских христиан ради преданности своей вере и во исполнение национального долга принять участие в освободительной борьбе Венгрии против «германских поработителей».

3. Радиопередачи на польском языке:

В польских радиопередачах отмечалось, что Гитлер особенно жестко преследовал католическую веру в Польше и польский народ. Христианский передатчик призывал польских католиков встать на путь борьбы против Гитлера, бороться за свободу вероисповедания и освобождение польского народа от «гитлеровского ига».

4. Радиопередачи на словацком языке:

В радиопередачах на словацком языке участие в «гитлеровской войне» объявлялось «предательством веры и народа». Христианский передатчик призывал словацких христиан вести непримиримую борьбу против таких «предателей веры и народа», как Й. Тисо, В. Тук, А. Мах и им подобных. Он также обращался с призывом к священникам порвать с предателями и поддержать борьбу словацких христиан.

5. Радиопередачи на испанском языке:

В испанских радиопередачах пропагандировалась идея независимой католической Испании. Христианский передатчик³⁴⁹ выступал против «немецких неоязычников», которые грабили Испанию, и против гитлеровских агентов, которые пытались втянуть Испанию в «антихристианскую войну» Гитлера.

6. Радиопередачи на французском языке:

Во французских радиопередачах звучал призыв к охране «великих традиций французской церкви» и сохранению верности заветам французского кардинала, парижского архиепископа Ж. Вердье, который указывал французским христианам «путь к славному крестовому походу против гитлеровской тирании». Христианский передатчик ратовал за охрану «католической и национальной Франции, верной дщери церкви» и выдвигал лозунг: «Победим или умрем за веру и Отечество!»

7. Радиопередачи на итальянском языке:

В итальянских радиопередачах защищались традиции католической церкви и свобода вероисповедания. Христианский передатчик распространял послания римских пап Пия XI и Пия XII против «фашистской тирании». Обвинял Муссолини в том, что он предал Италию и по приказу «врага христианства» Гитлера ликвидировал юношеские, детские просветительные христианские организации. Передатчик указывал на то, что союз Италии с Гитлером противоречил традициям христианского Рима.

В третьем пункте докладной записки ее авторы касались очень важной проблемы радиовещания ИККИ на иностранных языках – проблемы слышимости его радиопередач за границей. Они поясняли, что радиостанции ИККИ³⁵⁰ работали на радиопередатчиках РВ-89 и РКИ, расположенных в Уфе. Мощность этих передатчиков должна была гарантировать слышимость радиопередач в зарубежных странах, на которые осуществлялось радиовещание Исполкома

³⁴⁹ Христианский передатчик, вещавший на испанском языке, назывался «Радио Аксион Католика», что пер. с исп. как «Радио «Католическое действие».

³⁵⁰ В докладной записке для их обозначения использовался термин «передатчики».

Коминтерна. Радиопередачи для конкретной страны передавались на соответствующих им волнах. Длина волн подбиралась специально для каждой страны, причем в случае необходимости она менялась.

При этом руководство ИККИ стремилось к тому, чтобы регулярно получать сведения о слышимости своих радиопередач. Благодаря специальным запросам ему удалось выяснить, что, например, радиопередачи Исполкома Коминтерна на болгарском языке были слышны в Болгарии, но местные радиопередатчики в ходе своей работы отрицательно влияли на их слышимость. А радиопередачи на сербохорватском языке заглушались мощными европейскими радиопередатчиками, работавшими на тех же волнах³⁵¹. Кроме того, ИККИ получил подтверждения о слышимости радиопередач на румынском языке и радиостанции «Эсэсовец Ганс Вебер». Авторы докладной записки отмечали, что Исполком Коминтерна намеревался продолжить делать запросы с целью составить более точное представление о слышимости своих радиопередач.

Помимо прямых, у ИККИ имелось множество косвенных доказательств слышимости его радиопередач. В качестве таких доказательств приводились: полемическая реакция болгарской газеты «Вечер»³⁵² на одну из болгарских радиопередач Исполкома Коминтерна; некие сообщения европейских корреспондентов из Анкары в США о влиянии радиостанции «Христо Ботев» в Болгарии; неоднократные вынужденные выступления официального испанского радио – «Радио Насьональ де Эспанья»³⁵³ – против сообщений, которые были переданы «Радио Эспанья Индепендиенте»³⁵⁴. О слышимости и влиянии испанской радиостанции ИККИ также свидетельствовал такой случай, когда министр юстиции франкистского правительства вынужден был выступить с заявлением по поводу кампании по политической амнистии, которую проводило «Радио

³⁵¹ ИККИ пришлось изменить длину волн, на которых передавались югославские радиопередачи.

³⁵² Так она была названа в докладной записке.

³⁵³ Название пер. с исп. как «Национальное радио Испании».

³⁵⁴ Правда, в данных выступлениях не указывалось названия испанской радиостанции Коминтерна.

Эспанья Индепендиенте», в частности, предлагавшее испанцам посылать в министерство юстиции Испании массу писем.

Наиболее важными в Коминтерне, конечно же, считались немецкие радиопередачи. И радиостанциям ИККИ, готовившим радиопередачи для Германии, удалось добиться некоторых успехов в своей работе: во время проведения ими кампании против зимней помощи вермахту, официальному берлинскому радио не раз приходилось отвечать на радиопередачи Исполкома Коминтерна. Однажды оно дословно процитировало сообщение коминтерновской радиостанции «Кристлихер зендер»³⁵⁵, которую ошибочно охарактеризовало как американскую христианскую радиостанцию. Радиовещание Коминтерна не оставалось и без внимания союзников Советского Союза во Второй мировой войне: лозунги и даже целые сообщения радиостанций ИККИ нередко подхватывало лондонское радио, передавая их без указания источников.

В целом принимая в расчет перечисленные прямые и косвенные доказательства слышимости радиопередач ИККИ за границей, руководство Коминтерна все же считало, что зимой 1941 г. необходимо продолжить важнейшую работу по проверке слышимости и усовершенствованию технической составляющей радиовещания. В докладной записке указывалось, что с целью решения этой задачи по поручению Г.М. Димитрова был проведен ряд совещаний с заместителем народного комиссара связи СССР А.Д. Фортушенко и руководящими инженерами комиссариата, а также предпринят ряд практических мероприятий: проверены уфимские радиопередатчики и антенны, откорректирована длина волн, на которых радиостанции выходили в эфир, предоставлен в распоряжение аппарата ИККИ радиоспециалист и т.д. Планировалось продолжить данную работу по обеспечению слышимости радиопередач Исполкома Коминтерна и предпринять дальнейшие необходимые для этого меры.

³⁵⁵ Название радиостанции пер. с нем. как «Христианская радиостанция». Эта радиостанция являлась христианской радиостанцией ИККИ, которая вещала на немецком языке.

В четвертом пункте докладной записки Эрколи и Фридрих объясняли, как было организовано радиовещание ИККИ. Во главе каждой радиостанции стоял коллектив редакторов, в состав которого входили ответственные партийные работники или руководители коммунистической партии соответствующей страны. Аппарат каждой редакции был крайне небольшим и включал в себя от двух до семи членов компартии. Деятельность радиостанций должна была соответствовать работе центрального органа соответствующей коммунистической партии.

Общее руководство работой всех радиостанций лежало на т.н. центральной редакции, которая была назначена Секретариатом ИККИ и состояла из пяти человек. В ее распоряжении находилось три политических помощника. Задача центральной редакции заключалась в том, чтобы, основываясь на центральной линии, установленной Секретариатом ИККИ, давать необходимые указания и советы по повседневной работе своим радиостанциям. Центральная редакция также осуществляла функцию цензорского контроля: все радиопередачи предоставлялись ей для контроля и визирования. Работой самой центральной редакции непосредственно руководил и лично ее контролировал Генеральный секретарь ИККИ. Работа дикторов проверялась дежурным членом центральной редакции прямо у микрофона. Центральная редакция находилась в тесном взаимодействии с отделом печати ИККИ, который предоставлял ей важные материалы для радиопередач, снабжал ее материалами, получаемыми его сотрудниками благодаря прослушиванию передач основных зарубежных радиостанций, и т.д.

Если в первых четырех пунктах речь шла о работе собственных радиостанций ИККИ, то последний, 5-й, пункт докладной записки был посвящен работе Исполкома Коминтерна по составлению и передаче радиокomentarиев. Впервые политические радиокomentarии из Уфы были переданы 25 декабря 1941 г. на болгарском и венгерском языках³⁵⁶. Радиокomentarии передавались аппаратом

³⁵⁶Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. на рус. яз. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 195. Д. 1. Л. 200–201.

ИККИ из Уфы от имени ВРК при СНК СССР³⁵⁷. В установленное время постоянные радиокорментаторы из числа политических работников аппарата ИККИ передавали политические радиокорментарии в следующем объеме:

- на Германию – три раза в неделю;
- на Чехословакию – три раза в неделю;
- на Болгарию – два раза в неделю;
- на Италию – два раза в неделю;
- на Францию – два раза в неделю;
- на Великобританию – один раз в неделю;
- на Венгрию – один раз в неделю;
- на Испанию – один раз в неделю;
- на Румынию – один раз в неделю;
- на Швецию – один раз в неделю.

Всего насчитывалось 17 политических радиокорментариев в неделю. Столько же корментариев в неделю передавалось еще до эвакуации из Москвы в середине октября 1941 г. Работой авторов радиокорментариев в Уфе руководила центральная радиоредакция аппарата ИККИ. Перед тем как передавать их в радиоэфир, она согласовывала радиокорментарии с Совинформбюро, находившемся в Куйбышеве: текст в переводе на русский язык передавался по телефону.

В письме Г.М. Димитрова, вместе с которым он отправил В.М. Молотову, А.С. Щербакову и А.А. Андрееву рассмотренную докладную записку о радиопропаганде ИККИ, радиопередачи «черных» радиостанций³⁵⁸ Исполкома Коминтерна назывались Генеральным секретарем ИККИ «специальными национальными радиопередачами». Он отмечал в своем письме, что, помимо указанных в докладной записке радиопередач, ИККИ предпринимал меры для того,

³⁵⁷Точнее, они передавались от имени Куйбышевского областного радиокормитета.

³⁵⁸Радиостанции ИККИ следует отнести к числу т.н. черных радиостанций периода Второй мировой войны: они передавали ложные сведения о своем происхождении и местоположении. Более подробную информацию об этом термине см.: Острогорский В.М. Радиостанцию называли «Марихен» ... С. 78.

чтобы организовать радиопередачи на греческом и японском языках, а также на испанском и португальском языках специально для стран Латинской Америки.

Далее Димитров кратко описал самую большую трудность в деятельности «национальных радиоредакций», которая заключалась в отсутствии необходимых для их работы актуальной информации о положении дел в той стране, для которой готовились передачи, а также представлений о реальных настроениях «народных масс» этой страны. Прессу и литературу из отдельных стран аппарат Исполкома Коминтерна в Уфе либо совсем не получал, либо получал с большим опозданием. Для хотя бы частичного преодоления данной трудности ИККИ организовал работу по прослушиванию передач официальных радиостанций интересовавших его стран. В начале 1942 г. аппарат ИККИ прослушивал около 30 радиостанций из 19 стран. Ежедневно осуществлялось прослушивание максимум 150–200 радиопередач. Несмотря на то что получаемая таким образом информация была чрезвычайно полезной для успешной работы радиовещания ИККИ, она все же была признана его руководством далеко не достаточной.

* * *

Среди основных выводов, к которым удалось прийти в данной главе, целесообразно выделить следующие:

1. С 1939 г. на фоне обострения международных отношений и все возраставшей для СССР угрозы войны проводилось усиление централизации руководства работой иностранных редакций³⁵⁹ Всесоюзного радиокomiteта. В итоге руководство ВРК при СНК СССР перешло к самостоятельному управлению всей ежедневной работой сотрудников редакций иностранного отдела. В связи с этим зародилась новая традиция – проводить каждый день «летучки» под руководством начальника данного отдела. Кроме того,

³⁵⁹ В 1939 г. иностранные секции ВРК при СНК СССР уже именовались иностранными редакциями.

с целью оказания помощи иностранным редакциям внутри Московского радио устанавливалась практика подготовки для них в централизованном порядке актуальных материалов по различным вопросам;

2. Коммунистический интернационал больше не осуществлял непосредственного руководства работой иностранных редакций ВРК при СНК СССР по подготовке радиопередач для зарубежных слушателей;
3. Вместе с тем аппарат Исполкома Коминтерна продолжал оказывать помощь иностранному отделу Радиокomiteта через радиосектор отдела печати. Его сотрудники не ограничивались снабжением иностранных редакций Московского радио материалами, важными для подготовки их радиопередач. Отдел печати ИККИ также принимал участие в работе Радиокomiteта по проведению пропагандистских кампаний за границей. После начала Второй мировой войны на первый план уже выдвинулась деятельность по прослушиванию передач главных зарубежных радиостанций и составлению их сводок, которые направлялись затем руководству ВРК, включая руководящих работников иностранного отдела. В целом Коминтерн являлся важным источником получения актуальной информации для иностранного вещания Радиокomiteта в 1939–1941 гг.;
4. Когда 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война, руководство Исполкома Коминтерна объявило мобилизацию всех своих сил на оказание помощи советскому государству. С этой целью осуществлялась основательная перестройка работы аппарата ИККИ, в рамках которой отдел печати стал его основным рабочим органом. Особое значение Секретариат ИККИ придавал деятельности данного отдела в области радиопропаганды;
5. В первую очередь было организовано более эффективное оказание помощи Всесоюзному радиокomiteту, который официально осуществлял радиовещание на иностранных языках и являлся органом советской радиопропаганды. На начальном этапе Великой Отечественной войны Исполком Коминтерна оказывал помощь иностранному отделу ВРК главным образом в двух важнейших областях его работы: во-первых, в области поиска

политически надежных иностранных кадров достаточной квалификации для того, чтобы максимально адаптировать советские радиопередачи к особым запросам зарубежных слушателей; во-вторых, в области получения из заграницы актуальной информации об истинном положении дел и настроениях, царивших в отдельных странах;

6. Несмотря на тот факт, что Коминтерн официально не имел никакого отношения к иностранному отделу ВРК при СНК СССР, в период войны Генеральный секретарь Исполкома Коминтерна все же мог оказывать влияние на решения руководства иностранного радиовещания СССР посредством личного обращения к руководителям Советского информационного бюро или ЦК ВКП(б);
7. В первые месяцы Великой Отечественной войны Коминтерн не только оказывал помощь и старался улучшить работу ВРК при СНК СССР, т.е. официального советского радиовещания на иностранных языках. Практически сразу после нападения гитлеровских войск на Советский Союз аппарат Исполкома Коминтерна вместе с национальными секциями КИ в июле 1941 г. начал заниматься собственным радиовещанием на зарубежные страны – национал-социалистическую Германию, оккупированные немецкой армией территории, а также государства – союзники нацистского Берлина³⁶⁰. Оно велось от имени радиостанций³⁶¹, нелегальная деятельность которых в национальном эфире этих стран преподносилась в качестве важной составляющей внутренней антифашистской борьбы патриотически настроенных и самостоятельно организованных народных групп;

³⁶⁰К этой категории государств относилась и Испания, которая, официально придерживаясь нейтралитета во Второй мировой войне, проводила внешнюю политику, дружественную гитлеровской Германии. Режим Ф. Франко стал отдаляться от нацистского Берлина лишь в конце 1943 г.

³⁶¹Реальное местоположение и настоящие имена сотрудников радиостанций ИККИ держались в секрете. По своей сути они являлись располагавшимися в Москве радиостанциями соответствующих национальных секций Коминтерна, работой которых в централизованном порядке руководила редакция, специально созданная с этой целью в рамках аппарата Исполкома Коминтерна. Такие радиостанции еще именуют «черными». См.: Острогорский В.М. Радиостанцию называли «Марихен» ... С. 78.

8. Радиовещание ИККИ фактически являлось неофициальной частью системы советского радиовещания на иностранных языках. Радиопередачи Исполкома Коминтерна для иностранных слушателей готовились в соответствии с основными текущими установками и задачами внешнеполитической пропаганды СССР. В целом нелегальная пропагандистская деятельность радиостанций ИККИ в национальном эфире зарубежных стран дополняла усилия Всесоюзного радиокомитета, которые предпринимались им в области радиопропаганды на границу официально от имени Советского Союза;
9. Начиная с августа 1941 г. Исполком Коминтерна также организовал включения кратких речей своих дикторов в официальные радиопередачи нацистской Германии и ее союзников, которые носили резко полемический характер. В данной области своей работы Исполком Коминтерна сотрудничал с Советским информационным бюро;
10. Наступление вермахта на Москву вынудило Сталина осуществить в середине октября 1941 г. эвакуацию из столичного города аппарата ИККИ и центрального аппарата ВРК при СНК СССР. Также из советской столицы было эвакуировано их руководство;
11. После эвакуации из столицы Советского Союза аппарат ИККИ работал в трех городах: Уфе, Куйбышеве и Москве. А с середины весны 1942 г. и вплоть до принятия решения об упразднении Исполкома Коминтерна свою рабочую деятельность сотрудники его аппарата вели, находясь только в двух основных центрах – Москве и Уфе;
12. После эвакуации центрального аппарата Радиокомитета из столицы СССР советское радиовещание на иностранных языках одновременно располагало тремя основными рабочими пунктами: в Куйбышеве, Москве и Свердловске³⁶². Однако к началу 1942 г. инициатива в битве за столицу Советского Союза перешла к РККА, и главным пунктом советского

³⁶²В отличие от пунктов в Москве и Куйбышеве, дополнительный пункт Инорадио в Свердловске существовал лишь до января 1942 г.

радиовещания на иностранных языках вновь стал тот, который располагался в Москве;

13. Большая часть руководства и аппарата ИККИ эвакуировалась в Уфу. Именно в этом башкирском городе в конце октября 1941 г. практически сразу после своего приезда возобновили работу радиостанции Исполкома Коминтерна. Отсюда же выходили в эфир их радиопередачи. Более того, к середине января 1942 г. Исполкому Коминтерна удалось значительно увеличить общий объем собственного радиовещания;
14. В конце 1941 г. – начале 1942 г. Исполкому Коминтерна пришлось активно налаживать механизм оказания помощи иностранному вещанию Всесоюзного радиокомитета при СНК СССР в новых условиях работы, после эвакуации из Москвы.

ГЛАВА 3. Роль Коминтерна в системе советского радиовещания на зарубежные страны в период после эвакуации из Москвы (январь 1942 г. – июнь 1943 г.)

Первые две главы позволяют проследить, как в процессе развития советского радиовещания на иностранных языках менялась роль Коммунистического интернационала в его системе. Первая глава посвящена развитию иностранного радиовещания Советского Союза во второй половине 1930-х гг., до начала Второй мировой войны. Во второй главе речь уже идет о его развитии в преддверии Великой Отечественной войны³⁶³ и ее начальный период, включавший процесс эвакуации из Москвы в октябре 1941 г. центрального аппарата Всесоюзного радиокомитета, а также аппарата Исполкома Коминтерна.

Что же касается третьей главы, то в ней автор диссертации главным образом рассматривает период с января 1942 г. по июнь 1943 г. В начале 1942 г. советское радиовещание на зарубежные страны уже осуществлялось в новых условиях, после эвакуации подавляющей части его работников из Москвы в октябре 1941 г. Верхняя граница данного периода – официальное упразднение Исполкома Коммунистического интернационала в июне 1943 г. К этому времени основным центром иностранного вещания СССР вновь стала советская столица. В рамках указанного периода автор выделяет те направления в работе органов системы советского радиовещания на границу, по которым свою деятельность осуществлял Исполком Коминтерна.

Кроме того, в третьей главе автор, опираясь на результаты анализа работы испанской редакции, одной из основных редакций Московского радио, устанавливает, какая конкретная помощь ИККИ, оказываемая отдельным редакциям иностранного вещания ВРК как до, так и после их вынужденной эвакуации из столицы Советского Союза, являлась наиболее важной. Следует отметить, что анализу подвергается работа испанской редакции Московского радио

³⁶³В данном случае имеются в виду первые два года Второй мировой войны.

на протяжении всей Великой Отечественной войны, с июня 1941 г. по май 1945 г.³⁶⁴ Но в тех случаях, когда исследуется непосредственно та помощь, которая оказывалась испаноязычной редакции ВРК со стороны Исполкома Коминтерна, речь идет только о периоде, предшествовавшем упразднению данного органа международной организации коммунистического движения, т.е. только о периоде до 10 июня 1943 г.

Отдельное внимание в настоящей главе автор уделяет определению степени участия Исполкома Коминтерна в управлении советским радиовещанием на зарубежные страны в период Великой Отечественной войны, с июня 1941 г. по июнь 1943 г.

3.1 Деятельность Коминтерна в системе советского радиовещания на зарубежные страны в период после эвакуации из Москвы (январь 1942 г. – июнь 1943 г.)

Из 5-го пункта докладной записки Генерального секретаря ИККИ Г.М. Димитрова, рассмотренной в конце последнего параграфа предшествующей главы, становится ясно, что Исполком Коминтерна после эвакуации из Москвы не только осуществлял радиовещание на зарубежные страны через собственные «черные» радиостанции, но также организовал составление радиокomentarиев для советского официального радиовещания на иностранных языках. Данная работа велась Исполнительным комитетом Коминтерна в двух городах СССР – Куйбышеве и Уфе.

В Куйбышеве составлялись иноязычные радиокomentarии, отсюда же они передавались Всесоюзным радиокomiteетом. Данная работа здесь началась в конце октября 1941 г. При этом к середине ноября 1941 г. Радиокomiteет передал всего лишь шесть политических komentarиев. Однако уже к середине следующего

³⁶⁴Это связано с тем, что имеющейся информации о функционировании испанской редакции ВРК лишь в 1941–1943 гг., т.е. только до официального упразднения Исполкома Коминтерна, недостаточно для формирования общего представления о ее работе в период Великой Отечественной войны.

месяца количество переданных радиокomentarиев резко возросло: с 12 ноября по 10 декабря из Куйбышева от имени Куйбышевского радио было передано 57 политических комментариев, адресованных радиослушателям 13 стран. Ими были немецкие, итальянские, венгерские, румынские, французские, испанские³⁶⁵, польские, чешские, югославские, английские, американские, литовские и латвийские радиослушатели³⁶⁶.

В Уфе радиокomentarии для Инорадио аппаратом ИККИ только готовились. Составление комментариев началось так же, как и в Куйбышеве, в конце октября 1941 г. По крайней мере, в своем письме, датированном 25 октября 1941 г., Г.М. Димитров уже требовал от М. Эрколи ускорить работу по их подготовке в столице Башкирской АССР, что указывает на тот факт, что работа по составлению политических радиокomentarиев для Всесоюзного радиокomiteта к этому моменту должна была идти в главном башкирском городе полным ходом. Так как в это время их передача по радио из Уфы от имени ВРК еще не осуществлялась, планировалось устроить их прием в Куйбышеве при помощи телефонной связи³⁶⁷.

Авторы, писавшие радиокomentarии для Инорадио в ноябре – декабре 1941 г., находясь в Куйбышеве, резервной столице Советского Союза, поддерживали контакт с Советским информбюро. Во многом благодаря этому преимуществу их комментарии являлись своевременной реакцией на актуальные вопросы, связанные с изменением международной политической обстановки. Что же касалось радиокomentarиев уфимских авторов ИККИ, то их получали в Куйбышеве, как правило, нерегулярно. К тому же эти комментарии в большинстве своем нельзя было назвать своевременной реакцией на актуальные вопросы, связанные с изменениями международной политической обстановки.

Авторами радиокomentarиев в Куйбышеве являлись не только коминтерновцы. В числе составителей комментариев для зарубежных

³⁶⁵В указанный период времени на Испанию было передано пять радиокomentarиев.

³⁶⁶РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 114. Л. 26–29.

³⁶⁷См. там же. Д. 118. Л. 25–26.

радиослушателей также были руководящие сотрудники иностранного отдела ВРК и ТАСС.

В конце 1941 г. автором испанских комментариев Инорадио³⁶⁸ был Хесус Эрнандес³⁶⁹. С июня 1940 г. по май 1943 г. он занимал должность представителя Коммунистической партии Испании при Исполкоме Коминтерна³⁷⁰. Одновременно с этим как раз в ноябре 1941 г. он стал работать в группе корреспондентов зарубежной печати в Куйбышеве, где среди прочего писал статьи для абонентов телеграфного агентства при отделе печати ИККИ³⁷¹. Если же говорить о его работе для Радиокомитета, то, например, во второй половине ноября и в начале декабря 1941 г. он написал пять политических радиокomentarиев, направленных, главным образом, против любых форм сотрудничества франкистской Испании с гитлеровской Германией и ее официального вступления во Вторую мировую войну на стороне держав «оси». Отдельное внимание Х. Эрнандес уделил испанской Голубой дивизии, сражавшейся против РККА на Восточном фронте³⁷². Больше количество радиокomentarиев в этот период было подготовлено другими авторами только для Германии, Соединенных Штатов Америки и Польши: 16, 12 и 6 соответственно³⁷³.

Сегодня в Российском архиве социально-политической истории, располагающемся в Москве, в фонде Коммунистического интернационала, помимо всего прочего, хранятся документальные материалы представительства Коммунистической партии Испании при Исполкоме Коминтерна за 1920–1942 гг.³⁷⁴ Среди данных документов находятся черновые тексты как раз тех пяти политических комментариев Х. Эрнандеса, что испанец составил для иностранного

³⁶⁸Испанские радиокomentarии готовились для слушателей не только Испании, которой правил Ф. Франко, но и для испаноязычных стран Латинской Америки.

³⁶⁹См. там же. Д. 114. Л. 25, 26–29.

³⁷⁰См. там же. Оп. 220. Д. 44. Л. 51.

³⁷¹См. там же. Л. 42; См. там же. Оп. 73. Д. 114. Л. 69.

³⁷²См. там же. Л. 26–29.

³⁷³См. там же.

³⁷⁴РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 120. В результате проведенной архивом в 1979–1980 гг. научно-технической обработки документов описи они все были систематизированы по четырем разделам, один из которых – третий – получил следующее название: «Документальные материалы представительства КПИ при ИККИ (1920–1942 гг.)».

вещания ВРК во второй половине ноября – начале декабря 1941 г., пребывая в Куйбышеве. В соответствии с тематическим планом радиокomentarиев, которые готовились для Всесоюзного радиокomiteта с 10 ноября по 10 декабря 1941 г., Хесус Эрнандес должен был составить за этот месяц комментарии следующей тематики³⁷⁵:

1. 15 ноября – «О речи Сталина»³⁷⁶;
2. 22 ноября – «Гитлеровская Германия – враг германского народа»;
3. 29 ноября – «Итоги пяти месяцев войны»;
4. 1 декабря – «О Голубой дивизии на Восточном фронте»;
5. 7 декабря – «Испания и Антикоминтерновский пакт».

Сохранились в черновом виде тексты всех пяти радиокomentarиев: «О речи Сталина»³⁷⁷; «Гитлеровская Германия – враг германского народа»³⁷⁸; «Итоги пяти месяцев войны»³⁷⁹; «О Голубой дивизии на Восточном фронте»³⁸⁰; «Испания и Антикоминтерновский пакт»³⁸¹. Правда, второй комментарий начинается с обращения автора к латиноамериканским радиослушателям, из чего можно сделать вывод, что политические комментарии на испанском языке могли быть адресованы не только для аудитории слушателей во франкистской Испании, но и для испаноязычных радиослушателей в Латинской Америке. Совершенно естественным является тот факт, что дошедшие до наших дней тексты радиокomentarиев, как правило, датированы более ранним числом, нежели чем в упомянутом выше тематическом плане, ведь приступать к их составлению автору следовало заранее.

Для понимая роли Коминтерна в системе советского радиовещания на иностранных языках очень важным является то обстоятельство, что Генеральный секретарь ИККИ имел полномочия заниматься и непосредственно

³⁷⁵См. там же. Оп. 73. Д. 114. Л. 26–29.

³⁷⁶Имеется в виду речь И.В. Сталина, с которой он выступил на параде Красной Армии 7 ноября 1941 г., посвященном 24-й годовщине Октябрьской революции.

³⁷⁷См. там же. Оп. 120. Д. 248. Л. 39–42.

³⁷⁸См. там же. Л. 49–52.

³⁷⁹См. там же. Л. 57–61.

³⁸⁰См. там же. Л. 62–66.

³⁸¹См. там же. Л. 73–77.

занимался вопросами более эффективного использования технической базы советского иновещания.

5 декабря 1941 г. Г.М. Димитров, еще будучи в Куйбышеве, вызвал к себе ученого-радиотехника, главного инженера ЦУРР НКС Л.А. Копытина для того, чтобы обсудить возможность повышения эффективности использования и качества работы технической базы советского радиовещания на зарубежные страны в Куйбышеве, Уфе, Свердловске и Тбилиси³⁸². 9 декабря заместитель народного комиссара связи А.Д. Фортушенко по просьбе Димитрова вылетел из Уфы в Куйбышев с целью принять участие в урегулировании технических вопросов советского иновещания³⁸³. А 12 декабря Генеральный секретарь ИККИ провел совещание, в ходе которого Фортушенко доложил о фактическом состоянии технической базы Инорадио³⁸⁴. Оно было признано крайне неудовлетворительным. Слышимость куйбышевских радиопередач на иностранных языках за границами СССР не была обеспечена. Даже выдвигалось такое предположение, что обычные зарубежные радиослушатели, эксплуатировавшие стандартные радиоприемники, вообще не имели возможность их услышать в радиоэфире своих стран.

К основным вещательным центрам советского радиовещания на границу были отнесены следующие города: Москва, Куйбышев, Свердловск, Уфа. Лучшее всего дела обстояли в столице Башкирской АССР. Слышимость башкирских радиопередач за рубежом была обеспечена. В связи с этим было предложено до усовершенствования технической базы радиовещания в Куйбышеве использовать радиостанции, располагавшиеся в Уфе, в качестве основных для передач советского иновещания. Также предлагалось отказаться от ретрансляции через Горький и Ярославль радиопередач на иностранных языках из Свердловска, дабы этим не ухудшать их слышимость за границей, и использовать мощную радиостанцию в Комсомольске-на-Амуре для радиовещания на Америку.

³⁸²Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1942 г. на рус. яз. // См. там же. Оп. 195. Д. 1. Л. 189.

³⁸³См. там же. Л. 191.

³⁸⁴См. там же. Л. 193–194.

Опираясь на состоявшееся обсуждение и прозвучавшие предложения А.Д. Фортушенко должен был представить со стороны НКС проект конкретных мероприятий. В то же время руководству иностранного отдела ВРК и ответственному сотруднику аппарата ИККИ Ф. Фюрнбергу предстояло детально продумать и согласовать организацию работы Инорадио одновременно из двух городов – Куйбышева и Уфы.

Новое совещание по вопросам работы Инорадио состоялось под руководством Г.М. Димитрова 17 ноября 1941 г.³⁸⁵ На нем были приняты конкретные решения, исходя из реально имевшихся технических возможностей советского радиовещания на зарубежные страны.

Во-первых, учитывая тот факт, что не представлялось возможным устроить ретрансляцию через Уфу всех иностранных передач ВРК из Куйбышева, было решено организовать передачу политических радиокомментариев для Германии, Франции, Италии, Испании, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и других стран непосредственно из башкирской столицы. До передачи в эфир надлежало передавать по телефону их русский перевод в Советское информбюро – в Куйбышев – для проведения цензорской проверки полученного материала. От Советского информбюро требовалось максимально быстро сообщать в Уфу свои соображения для того, чтобы Исполком Коминтерна мог своевременно внести необходимые изменения. Иностранному отделу Радиокomiteта и ИККИ поручалось разработать соответствующий график радиокомментариев.

Во-вторых, требовалось вести радиовещание из Свердловска на иностранных языках прямо на соответствующие страны, не прибегая к ретрансляции, но специально подбирая волны для достижения наилучшей слышимости советских радиопередач за рубежом³⁸⁶.

В-третьих, было признано необходимым, чтобы Всесоюзный радиокomiteт в срочном порядке направил в Комсомольск-на-Амуре диктора и выпускающего

³⁸⁵См. там же. Оп. 73. Д. 114. Л. 50.

³⁸⁶Один из пунктов работы иностранного отдела ВРК при СНК СССР в эвакуации находился в Свердловске. К примеру, шведские и финские передачи некоторый период времени готовились в этом городе.

редактора для осуществления прямых радиопередач на США. Планировалось, что материал для американской радиопередачи будет готовиться в Куйбышеве, а затем передаваться при помощи телеграфной связи в дальневосточный город.

В-четвертых, было принято решение об организации Радиокomiteетом и НКС прямых радиопередач на Латинскую Америку из Уфы.

В-пятых, Наркомсвязи поручалось обеспечить технические условия для ретрансляции из Куйбышева через Уфу наиболее важных иностранных передач Всесоюзного радиокomiteета.

Организацией работы по составлению и передаче радиокomiteариев непосредственно из Уфы в конце декабря 1941 г. совместно занимались не только иностранный отдел ВРК и Исполком Коминтерна, но также и Советское информбюро. Ими было установлено, кто утверждает в главном городе Башкирии политические радиокomiteарии для той или иной страны. Например, М. Эрколи должен был утверждать комментарии для Италии, П. Виден – для Германии, а В. Коларов – для Болгарии³⁸⁷. Помимо этого, был разработан график передач радиокomiteариев. Они передавались ежедневно по вечерам – с 21 часа 20 мин. до 22 часов 35 мин. или до 23 часов 55 мин. по московскому времени. Передача всех комментариев должна была осуществляться через три уфимских передатчика³⁸⁸.

Устанавливался следующий порядок выполнения работы по составлению и передаче радиокomiteариев из Уфы: 1. Народный комиссариат связи в техническом плане обеспечивает ежедневные телефонные разговоры между Исполкомом Коминтерна в Уфе и Инорадио в Куйбышеве: утром – с 09 часов 00 мин. до 10 часов 30 мин. по московскому времени и днем – с 16 часов 00 мин. до 16 часов 30 мин. по московскому времени; 2. Утром ИККИ передает по телефону в иностранный отдел ВРК при СНК СССР тексты готовых политических радиокomiteариев на русском языке, где они стенографируются; 3. Инорадио без промедления пересылает комментарии для цензурской проверки

³⁸⁷См. там же. Л. 51–52.

³⁸⁸См. там же. В документе, к сожалению, отсутствует перечисление передатчиков.

в Совинформбюро, также эвакуированное в Куйбышев; 4. Днем в Уфу по телефонной связи передаются исправления и виза Совинформбюро; 5. Материал передается в эфир из башкирской столицы только после получения визы Совинформбюро и строго в том виде, в котором его утвердили в Куйбышеве; за это отвечает выпускающий редактор Инорадио, направленный в Уфу, а со стороны КИ – заместитель заведующего отделом печати ИККИ Ф. Фюрнберг; 6. Дважды в неделю – в среду и субботу – организуется обмен мнениями о содержании и тематике комментариев между Совинформбюро и группой авторов политических радиокомментариев в главном городе Башкирской АССР³⁸⁹.

Еще в конце лета 1939 г. было создано Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), которое, в первую очередь, должно было осуществлять руководство пропагандой и агитацией в Советском Союзе при помощи подконтрольных ему средств массовой информации, издательств и т.д.³⁹⁰ В период Великой Отечественной войны его начальником являлся Г.Ф. Александров. 22 декабря 1941 г. Г.М. Димитров по телефону согласовал с Александровым организацию работы по подготовке и передаче политических радиокомментариев от имени Всесоюзного радиокomiteта из Уфы³⁹¹. После этого 23 декабря на заседании Секретариата ИККИ с утвержденными авторами уфимских политических радиокомментариев для иностранного отдела ВРК при СНК СССР было принято окончательное решение о начале передачи этих комментариев из столицы Башкирской АССР 25 декабря 1941 г. Тогда же Димитров разъяснил основную политическую линию для каждой страны, которой авторы радиокомментариев должны были придерживаться³⁹².

Наконец, 25 декабря 1941 г. Генеральный секретарь Исполкома Коминтерна записал в своем дневнике: «Первые политические обзоры³⁹³ (болгарский

³⁸⁹См. там же.

³⁹⁰Невежин В.А. Указ. соч. С. 54.

³⁹¹Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1941 г. на рус. яз. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 195. Д. 1. Л. 198.

³⁹²См. там же. Л. 198–199.

³⁹³Имелись в виду политические радиокомментарии.

и венгерский) были удачно переданы сегодня... Дело, оказывается, действительно реальное»³⁹⁴.

Вплоть до роспуска Коминтерна и упразднения его Исполкома Димитров регулярно просматривал не только тексты передач болгарской радиостанции ИККИ «Христо Ботев», но также болгарские радиокomentarии для иностранного вещания СССР и, время от времени, комментарии, выступления и тексты радиопередач, написанные авторами для других стран. После того как удалось организовать работу по составлению и трансляции политических радиокomentarиев от имени Московского радио в Уфе³⁹⁵, Г.М. Димитров начал ежемесячно получать тематические планы уфимских радиокomentarиев и их сводки за прошедший месяц. Обычно они предоставлялись Генеральному секретарю Исполкома Коминтерна иностранным отделом ВРК при СНК СССР в первых числах нового месяца. Сначала шел план со списком всех тем, которые затрагивались авторами в предшествующем месяце. Отдельно указывалась цифра, объяснявшая, сколько из составленных за истекший месяц политических комментариев – и на каком языке – было посвящено каждой из тем. Затем следовала сводка, содержащая данные о комментариях, которые прозвучали за истекший месяц в эфире Всесоюзного радиокomitета. Все радиокomentarии в сводке были сгруппированы по языкам, на которых они составлялись и передавались слушателям зарубежных стран. Из нее можно было узнать дату, когда именно был передан политической комментарий той или иной тематики, а также их общее количество за прошлый месяц.

В Российском архиве социально-политической истории хранится большая часть ежемесячных тематических планов уфимских радиокomentarиев для Московского радио и ежемесячных сводок этих комментариев за 1942 г.:

³⁹⁴См. там же. Л. 200–201.

³⁹⁵ Действительно, можно сказать, что политические радиокomentarии из Уфы передавались от имени ВРК при СНК СССР, или Московского радио, как его неофициально называли, в частности, в период войны. Но если говорить точнее, то они транслировались от имени «Радио-Куйбышев», т.е. от имени Куйбышевского областного радиокomitета, подчинявшегося руководству Всесоюзного радиокomitета. См. там же. Оп. 73. Д. 125. Л. 18; См. там же. Д. 144. Л. 101–102.

отсутствуют лишь январские, мартовские, апрельские и декабрьские документы³⁹⁶. Знакомясь с информацией из данных планов и сводок, Г.М. Димитров контролировал работу по подготовке и передаче политических комментариев, которая проводилась в столице Башкирии. Кроме того, он мог оперативно вносить изменения в текущую работу с целью достичь улучшения ее результатов. В сохранившихся документах присутствует ряд помет, свидетельствующих о том, что с содержанием документов внимательно работали. Помимо Димитрова, планы и сводки изучались начальником отдела печати Исполкома Коминтерна Г. Фридрихом, его заместителем Ф. Фюрнбергом и политическим референтом Секретариата ИККИ Б.Н. Пономаревым.

Следует отметить одну интересную деталь. В рамках своей пропагандистской работы Исполком Коминтерна разделял страны на разные группы в зависимости от того, какую позицию их правительства занимали по отношению к национал-социалистической Германии. И в сводке политических радиокомментариев за май 1942 г. такие военные союзники Гитлера, как Венгрия, Румыния, Болгария, были отнесены к т.н. вассальным странам, а Югославия и Греция, армии которых не смогли оказать успешного сопротивления вермахту и силам его союзников, были охарактеризованы как «угнетенные страны»³⁹⁷.

Сегодня большое количество предварительных текстов³⁹⁸ тех выступлений, политических комментариев и радиопередач, которые составлялись испанскими авторами Коминтерна для Московского радио, также находится в РГАСПИ, в фонде Коммунистического интернационала³⁹⁹. Что касается испанских радиокомментариев, готовившихся в 1942 г. именно в Уфе, то здесь можно привести в качестве примера предварительные тексты двух комментариев, написанных одним из лидеров КПИ – Долорес Ибаррури. Первый из них, согласно сводке уфимских радиокомментариев за февраль 1942 г., прозвучал в эфире

³⁹⁶См. там же. Д. 139.

³⁹⁷См. там же. Л. 7–12.

³⁹⁸Имеются в виду те тексты, которые не являлись микрофонными материалами.

³⁹⁹См. там же. Оп. 120. Д. 193, 196, 248, 249.

советского радиовещания на иностранных языках 3 февраля⁴⁰⁰. Он был посвящен испанскому добровольческому формированию, сражавшемуся против советских войск на стороне Третьего рейха, и назывался «Моральный дух Голубой дивизии»⁴⁰¹. Второй комментарий был передан 2 октября 1942 г.⁴⁰² Его название – «Мученичество и слава Сталинграда»⁴⁰³. В обоих радиокomentarиях Д. Ибаррури обращается к радиослушателям Испании и Латинской Америки. Действительно, испанские комментарии готовились как для испанской, так и латиноамериканской аудитории слушателей. Ведь испанцы, покинувшие свою родину из-за разгоревшейся гражданской войны и установления в Испании режима Ф. Франко, проигравшие в войне республиканцы, активные члены КПИ и ее руководители оказались разбросанными не только по разным странам Европы, но и государствам Латинской Америки⁴⁰⁴.

Вспоминая еще начальный период Великой Отечественной войны, до эвакуации ИККИ в башкирскую столицу, Пасионария – первый и наиболее известный псевдоним Д. Ибаррури – писала в своей автобиографической книге: «В те дни в эмиграции, за тысячи километров от Испании, я ежедневно писала статьи и сообщения, часть из которых подписывала собственным именем, другие – псевдонимами: Антонио де Гевара или Хуан Герника. Эти материалы доносили до Испании радиостанции «Пиренаика» и Московское радио. Некоторые мои статьи были опубликованы в коммунистической прессе различных стран»⁴⁰⁵. Если верить воспоминаниям Долорес Ибаррури, то в 1942 г. она также часто использовала псевдоним Антонио де Гевара, или просто Антонио Гевара, «обращалась ко всем антифранкистам, демократам, чтобы поддержать в них веру и твердость в борьбе против диктатуры»⁴⁰⁶.

⁴⁰⁰См. там же. Оп. 73. Д. 139. Л. 4.

⁴⁰¹См. там же. Оп. 120. Д. 193. Л. 7–9.

⁴⁰²См. там же. Оп. 73. Д. 139. Л. 31–32.

⁴⁰³См. там же. Оп. 120. Д. 193. Л. 36–40.

⁴⁰⁴Ибаррури Д. Указ. соч. С. 89.

⁴⁰⁵См. там же. С. 66.

⁴⁰⁶См. там же. С. 89.

Из вышесказанного следует, что в годы Великой Отечественной войны Д. Ибаррури, составляя, в частности, материалы для официального советского радиовещания на испанском языке, порой прибегала к использованию псевдонимов. Это повышало уровень доверия разных групп испанских радиослушателей к тому, что звучало в эфире Московского радио на их языке. Доверие являлось крайне важным в условиях, когда Коммунистическая партия Испании – национальная секция Коминтерна, действовавшего в период войны в интересах Кремля, – проводила политику национального единства всего испанского народа с целью воспрепятствовать официальному и полномасштабному вовлечению страны во Вторую мировую войну⁴⁰⁷.

Из Уфы в Москву Долорес Ибаррури вернулась лишь в феврале 1943 г.⁴⁰⁸ До этого времени она продолжала составлять испанские политические радиокомментарии для Московского радио в главном городе Башкирской АССР. Среди текстов испанских комментариев за 1943 г., находящихся в РГАСПИ, удалось найти те, которые были написаны Пасионарией в Уфе. Например, русский перевод ее радиокомментария на тему «19-й годовщины смерти незабвенного вождя и учителя – Ленина»⁴⁰⁹. Комментарий числится в январской сводке уфимских радиокомментариев⁴¹⁰ под 22-м числом. Еще один текст – это русский перевод радиокомментария Д. Ибаррури, который был посвящен реакции национал-социалистической пропаганды и цензуры Германии на поражения немецких войск на советско-германском фронте Второй мировой войны⁴¹¹. Он фигурирует в январской сводке под 24-м числом. Также можно привести в пример предварительный испанский текст ее комментария под названием «За освобождение Родины, к новым победам»⁴¹², который датирован в упомянутой сводке 29 февраля. Переводить оригинальные тексты радиокомментариев,

⁴⁰⁷См. там же. С. 66–68; 89.

⁴⁰⁸См. там же. С. 281.

⁴⁰⁹РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 120. Д. 196. Л. 54–57.

⁴¹⁰См. там же. Оп. 73. Д. 199. Л. 11–12.

⁴¹¹См. там же. Оп. 120 Д. 196. Л. 58–62.

⁴¹²См. там же. Л. 63–67.

подготовленные испанским автором, требовалось для того, чтобы они прошли обязательную процедуру проверки и одобрения.

Помимо Д. Ибаррури, в 1942–1943 гг. были и другие авторы, составлявшие в главном городе Башкирии испанские радиокomentarии, предназначавшиеся для Московского радио. К примеру, встречаются тексты комментариев, написанные Энрике Кастро Дельгадо⁴¹³, который в указанный период времени пребывал в Уфе, где прежде всего осуществлял руководство испаноязычной радиостанцией ИККИ под названием «Радио Эспанья Индепендиенте»⁴¹⁴.

Ранее в текущей главе уже говорилось о том, что Исполком Коминтерна участвовал в работе по повышению эффективности использования существовавшей в конце 1941 г. технической базы официального советского радиовещания на иностранных языках. Руководство Коминтерна было озабочено проблемами, связанными со слышимостью за границей иностранных передач Московского радио. Важно было усовершенствовать схему использования имевшихся радиопередатчиков, установить правильное направление их антенн и выбрать нужную длину волн для успешной трансляции передач на разные зарубежные страны. Лучше всего за рубежом были слышны уфимские радиопередатчики. Поэтому в декабре 1941 г. велась работа по превращению столицы Башкирской АССР в основной радиовещательный центр Инорадио. В начальный период работы советского иновещания в эвакуации им являлся Куйбышев⁴¹⁵.

Что касается уфимских радиопередатчиков, то в декабрьских документах 1941 г. фигурируют три передатчика: РВ-89, РКИ и РДУ. Например, через РВ-89 велось советское радиовещание на страны Латинской Америки. Из Уфы также шли

⁴¹³В качестве примера одного из радиокomentarиев Энрике Кастро Дельгадо см.: там же. Д. 193. Л. 110–113.

⁴¹⁴С точки зрения изучения биографии Энрике Кастро Дельгадо особый интерес представляют две его автобиографические книги: Castro Delgado E. *Mi fe se perdió en Moscú*. – 1.ª edición. Barcelona, Luis de Caralt, 1964. – 388 p.; Idem. *Hombres made in Moscú*. Barcelona, Luis de Caralt, 1965. – 650 p.

⁴¹⁵РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 114. Л. 72–74.

передачи Московского радио на франкистскую Испанию. Отдельно продумывалась система ретрансляции иностранных радиопередач СССР⁴¹⁶.

Деятельность Всесоюзного радиокomiteта в период Великой Отечественной войны осуществлялась из разных городов СССР, в связи с чем возникали дополнительные технические вопросы, требовавшие своего решения. Например, необходимо было организовать передачу материалов между пунктами Инорадио, расположенными в отдаленных друг от друга городах. С этой целью в конце 1941 г., как правило, использовались специально выделенные линии проводов⁴¹⁷.

В целом для решения технических вопросов советского радиовещания на иностранных языках Исполком Коминтерна, естественно, должен был взаимодействовать с Народным комиссариатом связи. Важные проблемы решались на уровне руководства ИККИ и НКС, во главе которого в военное время стоял И.Т. Пересыпкин. Во-первых, решались проблемы, касавшиеся эффективности работы передатчиков, задействованных в осуществлении официального советского радиовещания на зарубежные страны⁴¹⁸. Во-вторых, обсуждались вопросы, связанные с обеспечением Исполкома Коминтерна техническими кадрами, которые требовались для успешной работы международной коммунистической организации в области радиовещания на иностранных языках⁴¹⁹.

Говоря о технической базе собственных радиостанций Исполкома Коминтерна, важно пояснить, что их передачи на иностранных языках транслировались за границу с территории СССР при помощи советских радиопередатчиков. За техническую составляющую их эксплуатации в Советском Союзе отвечал Наркомат связи. Поэтому проблемы технической базы и слышимости передач собственных радиостанций Исполкома Коминтерна решались его руководством с Наркоматом связи⁴²⁰. В случае возникновения спорной ситуации Генеральный секретарь ИККИ зачастую обращался за ее

⁴¹⁶См. там же.

⁴¹⁷См. там же.

⁴¹⁸См. там же. Д. 131. Л. 1; См. там же. Д. 144. Л. 101–102.

⁴¹⁹См. там же. Д. 131. Л. 2, 4.

⁴²⁰См. там же. Л. 3, 6; См. там же. Д. 144. Л. 101, 102, 151.

разрешением в свою пользу к А.С. Щербакову, секретарю ЦК ВКП(б) и начальнику Советского информбюро⁴²¹.

Следует указать и на тот факт, что в документах официального советского органа исполнительной власти, коим являлся Народный комиссариат связи, для обозначения неофициального радиовещания ИККИ через его т.н. черные радиостанции применялись такие термины, как «специальное иностранное радиовещание», «специальное вещание» и «специновещание»⁴²².

В 1942–1943 гг. Исполкомом Коминтерна, помимо всего прочего, принимал участие в организации работы т.н. постороннего голоса, т.е. работы диктора, который, будучи на территории СССР, проникал со своими краткими выступлениями и замечаниями прямо в эфир вражеской радиостанции. Данная работа была организована на немецком, болгарском, итальянском, финском, венгерском и чешском языках. Она велась из Москвы, Казани, Уфы, Куйбышева, Тбилиси, Архангельска и Ленинграда⁴²³. В этой области радиовещания Коминтерн взаимодействовал по организационным и техническим вопросам с Совинформбюро и Народным комиссариатом связи⁴²⁴. В рамках существовавшего взаимодействия руководство ИККИ прежде всего подбирало дикторов, а также осуществляло оперативное руководство их работой, влияло на содержание выступлений «постороннего голоса» на том или ином языке. ИККИ старался следить за эффективностью работы своих дикторов во вражеском радиоэфире, и у Г.М. Димитрова имелись подтверждения тому, что порой она велась с заметными успехами⁴²⁵.

Что же касается стратегического руководства и общего контроля за работой дикторов КИ, выступавших в качестве «постороннего голоса» в эфире вражеских

⁴²¹См. там же. Л. 140.

⁴²²См. там же. Д. 131. Л. 3, 6.

⁴²³См. там же. Д. 183. Л. 66, 69–70; См. там же. Д. 199. Л. 17; См. там же. Оп. 83. Д. 323. Л. 23; Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1942 г. на рус. яз. // См. там же. Оп. 195. Д. 1. Л. 2, 20, 21, 24, 29, 47, 58, 64, 87, 116, 154, 174, 212, 213, 221, 222, 226, 291.

⁴²⁴См. там же. Оп. 73. Д. 131. Л. 5, 7, 8; См. там же. Д. 199. Л. 1, 35; Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1942 г. на рус. яз. // См. там же. Оп. 195. Д. 1. Л. 108.

⁴²⁵См. там же. Оп. 73. Д. 144. Л. 111; См. там же. Д. 199. Л. 34.

стран, то эти задачи входили в обязанности Советского информбюро. Кроме того, руководство НКВД также должно было иметь представление об основных результатах данной деятельности, которая относилась к внешнеполитической пропаганде Советского Союза. В качестве примера можно привести трансляцию речи А. Гитлера, которую фюрер произнес в рейхстаге 26 апреля 1942 г. Прямо во время трансляции выступления лидера национал-социалистической Германии, проводившейся официальным радио Третьего рейха, «посторонний голос» немецкоязычного диктора Коминтерна несколько раз удачно внедрился в немецкий радиоэфир со своими репликами полемического характера. Практически сразу после этого, уже 28 апреля 1942 г., Димитров отправил В.М. Молотову и А.С. Щербакову содержание данных реплик⁴²⁶.

После эвакуации из Москвы в течение 1942–1943 гг. Исполком Коминтерна в рамках советской системы радиовещания на зарубежные страны, сложившейся в годы Великой Отечественной войны, продолжал оказывать важную помощь иностранному отделу ВРК при СНК СССР в его работе. Руководство международной коммунистической организации имело собственный интерес в том, чтобы повысить качество работы Инорадио и эффективность официальных советских радиопередач на иностранных языках. Прекрасно известно, что в период Второй мировой войны в результате военной экспансии гитлеровской Германии и укрепления позиций прогермански настроенных сил в Европе многие европейские коммунистические партии – секции Коммунистического интернационала – лишились возможности свободно вести свою политическую работу непосредственно на территории своих стран. И в данных условиях в качестве наиболее эффективного инструмента политической пропаганды эти компартии рассматривали радио, для которого большое расстояние и строго контролируемые государственные границы не были непреодолимым препятствием.

Во-первых, Исполком Коминтерна снабжал Радиокомитет иностранными квалифицированными кадрами, политически надежными и хорошо владевшими

⁴²⁶См. там же. Д. 125. Л. 28; Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1942 г. на рус. яз. // См. там же. Оп. 195. Д. 1 Л. 52, 54.

родным языком. И в целом многие коминтерновцы работали в иностранном отделе ВРК при СНК СССР⁴²⁷. К тому же Исполком Коминтерна следил за работой иностранных редакций Всесоюзного радиокomiteта, знал о сути возникающих у них трудностей и имел представление о недостатках составлявшихся ими передач для зарубежных радиослушателей⁴²⁸. В том случае, если работа той или иной редакции признавалась слабой, Коминтерн предпринимал усилия по укреплению ее кадрового состава. Однако конкретные шаги могли быть предприняты и одобрены его руководством только после того, как они были полностью согласованы с председателем Радиокomiteта Д.А. Поликарповым⁴²⁹. Таким образом, КИ играл ключевую роль в подборе иностранных кадров для иностранного отдела ВРК.

Во-вторых, со стороны Исполкома Коминтерна и национальных ячеек КИ ряд известных коммунистических деятелей вели серьезную работу по написанию для советского радиовещания на иностранных языках специальных статей. Также они вели серьезную работу по сотрудничеству с отдельными языковыми редакциями Московского радио и выработке практических мероприятий, нацеленных на улучшение их работы. Требовалось, чтобы советские радиопередачи для зарубежных стран превратились в действительно мощное оружие антифашистской борьбы, которую вели Советский Союз и его идеологические союзники на информационном поле Второй мировой войны. Однако их содержание, форма подачи материала и язык не соответствовали достижению этой важнейшей цели. Как правило, не удавалось удачно подобрать и правильно обработать материал для конкретной страны. Информация зачастую не отличалась точностью и актуальностью. По сравнению с основными европейскими радиостанциями, Московское радио передавало информацию с большим опозданием. К тому же слышимость радиопередач иностранного отдела

⁴²⁷См. там же. Оп. 73. Д. 114. Л. 31; См. там же. Д. 144. Л. 71–72, 97–98; См. там же Д. 183. Л. 41, 102; См. там же. Д. 199. Л. 9, 21.

⁴²⁸См. там же. Д. 126; См. там же. Д. 144. Л. 61–62, 144–145, 152; См. там же. Д. 183. Л. 75.

⁴²⁹См. там же. Д. 144. Л. 104, 146.

ВРК за границей была минимальной, что во многом объяснялось недостатками в организации их трансляции⁴³⁰.

В-третьих, Коминтерн мог выступить с собственной инициативой по расширению официального советского радиовещания на иностранных языках. При этом подобрать и представить необходимые для создания новой редакции кадры, помочь в организации ее работы⁴³¹.

В-четвертых, ИККИ содействовал получению иностранными редакциями Всесоюзного радиокомитета информационных материалов, имевших огромное значение при составлении ими радиопередач для своих зарубежных слушателей⁴³².

В-пятых, в период эвакуации, в трудных обстоятельствах военного времени Генеральному секретарю Исполкома Коминтерна приходилось оказывать помощь руководству Инорадио при разрешении особых хозяйственных проблем. Например, даже питания сотрудников иностранного отдела ВРК, среди которых было немало коминтерновцев⁴³³.

После эвакуации из Москвы всё более важным направлением деятельности Исполкома Коминтерна становилась его работа по перехвату и прослушиванию наиболее значимых передач иностранных радиостанций. Прежде всего ИККИ самостоятельно организовал данную работу, которой занимался в рамках его аппарата отдел печати. Кроме того, он участвовал в советском «радиопрослушивании», направляя в органы контрпропаганды СССР необходимые для этой цели иностранные кадры. В этом процессе главную роль играл отдел кадров Исполкома Коминтерна. Также КИ передавал Инорадио полученную им в ходе прослушивания собственную информацию. Совершать радиоперехваты и слушать зарубежные радиопередачи было необходимо для того, чтобы в условиях войны своевременно получать важную и очень недостающую в Советском Союзе актуальную информацию о положении дел внутри отдельных стран, а также

⁴³⁰ См. там же. Л. 71–72, 75–83, 105–106, 142–143, 158–161; См. там же. Д. 196. Л. 7–12; См. там же. Д. 199. Л. 5–8.

⁴³¹ См. там же. Д. 144. Л. 73.

⁴³² См. там же. Л. 152; См. там же. Оп. 83. Д. 323. Л. 21.

⁴³³ См. там же. Оп. 73. Д. 114. Л. 79–80.

оперативно отвечать на агрессивные выпады со стороны пропагандистских органов государств-противников⁴³⁴.

Помимо прочего, Исполком Коминтерна уделял серьезное внимание решению проблем и развитию молодежного антифашистского радиовещания на иностранных языках⁴³⁵. 28 июня 1942 г. Секретариат ИККИ официально возложил ответственность за радиовещание среди молодежи зарубежных стран на национальные редакции своих «черных» радиостанций. Они были обязаны регулярно – как минимум, еженедельно – проводить специальные молодежные радиопередачи, а также в рамках общих передач систематически освещать вопросы и задачи молодежи той или иной страны. Более того, каждая редакция, учитывая особенности положения и настроения молодежи соответствующей страны, должна была периодически выработать ориентировочный план своей работы в области молодежной радиопропаганды. Чтобы регулярные молодежные радиопередачи стали передачами по-настоящему высокого уровня, от Секретариата Коммунистического интернационала молодежи и центральной радиоредакции Исполкома Коминтерна требовалось путем постоянных консультаций и подготовки необходимых материалов оказывать национальным редакциям ИККИ активную поддержку при их составлении⁴³⁶.

Что же касается официального советского радиовещания на иностранных языках, то в иностранном отделе Всесоюзного радиокомитета ответственность за проведение молодежной радиопропаганды также была возложена на вещательные редакции. Однако руководство Инорадио не уделяло данной работе должного внимания, из-за чего она была организована слабо. Группа сотрудников ЦК ВЛКСМ и КИМа специально для советского молодежного радиовещания на иностранных языках готовила особые материалы. При этом их рациональное использование в ВРК не было налажено. Учитывая данные

⁴³⁴См. там же. Д. 119; См. там же. Д. 144. Л. 66–67, 89, 99–100; См. там же. Д. 186. Л. 49.

⁴³⁵См. там же. Д. 114. Л. 13–14; См. там же. Д. 144. Л. 97–98, 104; Перевод дневника Г.М. Димитрова за 1942 г. на рус. яз. / См. там же. Оп. 195. Д. 1. Л. 15, 106–107, 152.

⁴³⁶См. там же. Л. 128–129; Коминтерн и Вторая мировая война. Часть II. После 22 июня 1941 г. С. 244–246.

проблемы, Г.М. Димитров в письме от 31 августа 1942 г. предложил А.С. Щербакову выделить в руководстве иностранного отдела Всесоюзного радиокомитета лицо, ответственное за молодежное радиовещание, включить в штат иностранных редакций Московского радио ранее упомянутую группу сотрудников ЦК ВЛКСМ и КИМа, а также увязать молодежные радиопередачи с общим вещанием на границу⁴³⁷.

В целом вплоть до своего официального роспуска в мае 1943 г. Коммунистический интернационал играл важную роль в системе советского радиовещания на иностранных языках. Поздним вечером 8 мая 1943 г. Г.М. Димитров и Д.З. Мануильский были в срочном порядке вызваны в Кремль, где В.М. Молотов сообщил им мнение руководства СССР: «Коминтерн как руководящий центр для компартий при создавшихся условиях является помехой самостоятельному развитию компартий и выполнению их особых задач». Было решено подготовить документ о роспуске КИ. Уже 15 мая в советской прессе появилась информация о роспуске Коминтерна, а 22 мая газета «Правда» опубликовала Постановление Президиума ИККИ от 15 мая, предлагавшее распустить руководящий центр международного рабочего движения. 8 июня Президиум Исполкома Коминтерна объявил, что предложение о роспуске Коммунистического интернационала единогласно одобрено его национальными секциями, и постановил считать упраздненными с 10 июня 1943 г. ИККИ, его Президиум и Секретариат, а также ИКК. Специальную Комиссию по ликвидации дел Коминтерна возглавил Димитров⁴³⁸.

⁴³⁷См. там же. С. 246.

⁴³⁸Подробнее об обстоятельствах и причинах роспуска Коммунистического интернационала и упразднения его Исполнительного комитета в мае – июне 1943 г. см.: Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Указ. соч. С. 228–241; История Коммунистического Интернационала 1919–1943: Документальные очерки. С. 227–239; Макдермотт К., Агню Дж. Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. – Пер. с англ. – М.: «АИРО–XX», 2000. – С. 189–196; Маккензи К. Коминтерн и мировая революция. 1919–1943. – Пер. с англ. – М.: ЗАО «Центрполиграф», 2008. – С. 230–231; Фирсов Ф.И. Секреты Коммунистического Интернационала: Шифропереписка. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 439–444; Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. – М.: Изд-во АСТ: CORPUS, 2016. – С. 331–332.

С самого начала предполагалось, что деятельность КИ после формального роспуска этой международной коммунистической организации будет продолжена в том или ином виде. В конечном итоге та работа, которую вел Исполком Коммунистического интернационала до июня 1943 г., в дальнейшем приобрела еще больший размах. Радиовещание Коминтерна являлось одной из важнейших функций аппарата ИККИ, которую было решено сохранить. Преемником КИ стал отдел международной информации ЦК ВКП(б). Именно он руководил деятельностью Института № 205, который летом 1943 г. продолжил осуществлять организованное Коминтерном радиовещание на иностранных языках через радиостанции, действовавшие нелегально в национальном эфире зарубежных стран⁴³⁹.

3.2 Роль Коминтерна в успешном осуществлении советского радиовещания на Испанию Ф. Франко в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – июнь 1943 г.)

Для того чтобы сформировать более четкое представление о роли Коммунистического интернационала в системе советского радиовещания на иностранных языках периода Великой Отечественной войны – до и после эвакуации иностранного вещания ВРК и аппарата ИККИ из Москвы в октябре 1941 г., – следует проанализировать, как именно она функционировала в отдельно взятом случае. То есть необходимо детально изучить, как была организована работа советского радиовещания на одну из зарубежных стран или их группу.

В годы войны радио, безусловно, являлось важнейшим инструментом внешнеполитической пропаганды Советского Союза, которая, в частности, вела борьбу против активного участия иностранных государств в военных действиях на стороне гитлеровской Германии. Среди стран, которым Москва в рамках своих пропагандистских усилий уделяла серьезное внимание, была Испания Ф. Франко.

⁴³⁹Подробнее см.: История Коммунистического Интернационала 1919–1943: Документальные очерки. С. 239–253.

С началом Второй мировой войны над народом Испании нависла угроза официального вступления страны в войну на стороне Третьего рейха. И немецкая агрессия против СССР – главного идеологического врага режима Франко – заметно ее обострила. В данных обстоятельствах Кремль был заинтересован в том, чтобы предотвратить полномасштабное вступление франкистской Испании в военный конфликт на стороне Берлина⁴⁴⁰.

В настоящем параграфе проводится анализ того, как была организована работа советского радиовещания на Испанию Ф. Франко. Официально от имени Советского Союза вещанием на Испанию в годы Великой Отечественной войны занимался Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР. Первая испанская радиопередача Всесоюзного радиокomiteта датируется 1 августа 1932 г. Так что радиовещание СССР на испанском языке появилось задолго до начала войны и являлось одним из старейших направлений работы Инорадио. Начавшаяся летом 1941 г. война стала настоящей проверкой на прочность для всех работников Радиокomiteта, включая сотрудников испанской редакции. Несмотря на многочисленные сложности военного времени, с которыми пришлось столкнуться, испаноязычное вещание ВРК при СНК СССР в тяжелые годы войны осуществлялось практически бесперебойно⁴⁴¹.

В 1941–1945 гг. советское радиовещание на иностранных языках было организовано по группам стран. В Радиокomiteте существовали такие отделы иностранного вещания, как англо-американский, западноевропейский, балканский, дальневосточный и т.д. Материалы для вещания на зарубежные страны централизованно готовил отдел советской и международной информации. Они готовились на русском языке и требовали дальнейшей обработки со стороны вещательных отделов. Прослушиванием радиопередач внутрисоюзного и иноязычного вещания занимался один отдел – отдел контроля

⁴⁴⁰Подробнее см.: Пожарская С.П. Тайная дипломатия Мадрида. Внешняя политика Испании в годы Второй мировой войны. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1971. – 270 с.; Симорра Б. «Идальго в стране холода» ... С. 103–104.

⁴⁴¹Сперский Г.А. Каждый слушатель – участник и создатель наших программ / О. Николаев // Мы говорим со всем миром. 70 лет в мировом эфире. С. 28.

за радиопередачами. Следует отметить, что в процессе подготовки материалов иностранных передач подобная организация радиовещания на зарубежные страны в полной мере не могла обеспечить строгого учета национальных и политических особенностей каждой страны, на которую велось вещание⁴⁴².

По воспоминаниям испанцев, которые работали в испаноязычной редакции Московского радио в первой половине 1940-х гг., их редакция с точки зрения организационной структуры Инорадио была включена в западноевропейский отдел⁴⁴³. Его руководителем на момент начала войны являлась Надежда Снежко⁴⁴⁴. При этом испанская редакция имела собственного ответственного редактора. Например, за год до гитлеровской агрессии против СССР во главе редакции стоял армянин по фамилии Кумарьян, который еще недавно в качестве переводчика одного из советских военных советников принимал участие в гражданской войне в Испании. Испанские сотрудники Радиокomiteта отрицательно относились к данному начальнику, что в целом прослеживается в некоторых из их мемуаров⁴⁴⁵.

Как своего основного руководителя в период Великой Отечественной войны, «непосредственно вышестоящую инстанцию» в рамках западноевропейского отдела Всесоюзного радиокomiteта, работники испаноязычной редакции рассматривали Каролину Мизиано⁴⁴⁶. Каролина была дочерью Франческо Мизиано, известного деятеля итальянского и международного рабочего движения, эмигрировавшего в Советский Союз. Летом 1941 г., находясь в Москве, она поступила на работу в редакцию ВРК, готовившую радиопередачи на итальянском языке⁴⁴⁷. Спустя некоторое время, руководство Московского радио, по всей

⁴⁴²«Великая книга дня...» Радио в СССР ... С. 124–125.

⁴⁴³Симорра Б. «Идальго в стране холода» ... С. 78; Galán L. Después de todo: recuerdos de un periodista de la Pirenaica. P. 141.

⁴⁴⁴Заско И.Ф. Указ. соч. С. 31; Куравлева Е. Справочно-информационный центр: время и люди / О. Николаев // Мы говорим со всем миром. 70 лет в мировом эфире. С. 105; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 114. Л. 42.

⁴⁴⁵Симорра Б. «Идальго в стране холода» ... С. 77; Mendezona R. La Pirenaica y otros episodios. pp. 84–85.

⁴⁴⁶Симорра Б. «Идальго в стране холода» ... С. 78; Galán L. Después de todo: recuerdos de un periodista de la Pirenaica. P. 141.

⁴⁴⁷Простаков А. Передачи сблизили нас / О. Николаев // Мы говорим со всем миром. 70 лет в мировом эфире. С. 36.

видимости, приняло решение о том, чтобы К. Мизиано начала в общем руководить работой тех редакций западноевропейского отдела, которые составляли свои радиопередачи на романских языках⁴⁴⁸. Естественно, к этой группе относилась и испанская редакция Радиокomiteта. Еще позднее Каролина Мизиано сменила Н. Снежко, возглавив западноевропейский отдел⁴⁴⁹.

Штатный персонал испаноязычной редакции Московского радио, а также ее внештатные сотрудники писали для советского вещания на франкистскую Испанию и страны Латинской Америки статьи, репортажи, радиокomментарии, скетчи, готовили радиобеседы и радиофильмы. Весь этот оригинальный материал проходил тщательную проверку, перед тем как допускался его выход в радиоэфир. Во-первых, на нем должна была стоять виза руководителя контролирующей инстанции. И именно Каролина Мизиано визировала правильность перевода испанского оригинала на русский язык и давала разрешение на его выпуск в эфир. В тех случаях, когда в материалах затрагивались деликатные темы, руководство западноевропейского отдела должно было обращаться за советом к самому председателю ВРК или одному из его заместителей. Иногда «зеленый свет для красной журналистики» мог дать только Народный комиссариат иностранных дел СССР⁴⁵⁰.

Во-вторых, существовала цензура как таковая, которую осуществлял Главлит СССР⁴⁵¹. Это ведомство не интересовалось, какая тема была выбрана автором

⁴⁴⁸РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 144. Л. 142–143.

⁴⁴⁹Осенью 1944 г. Л. Мизиано уже точно фигурировала в документах ВРК при СНК СССР в качестве начальника его западноевропейского отдела. См.: Советская пропаганда на завершающем этапе войны (1943–1945 гг.). Сборник документов. С. 262–266.

⁴⁵⁰Симорра Б. «Идальго в стране холода» ... С. 78; Galán L. Después de todo: recuerdos de un periodista de la Pirenaica. P. 146.

⁴⁵¹Главлит являлся важным органом в системе идеологического контроля, который еще с 1922 г. под руководством Агитпропа ЦК РКП(б) начал осуществлять в Советской России функции цензорского контроля. Первоначально он официально именовался Главным управлением по делам литературы и издательств РСФСР. Однако в будущем Главлит неоднократно менял свое название. В 1940 г. в руках Главлита окончательно сконцентрировались все виды цензуры советского радиовещания, в том числе иновещания. Подробнее см.: Блюм А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953. –СПб.: Академический проект, 2000. – 312 с.; Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. – 2-е изд., исп. – М.: РОССПЭН, 2009. – 407 с.; Ее же. Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920-х – 1930-х

составленного материала, насколько она уместна в тех или иных внешнеполитических условиях, как она раскрывалась и какие стилистические и грамматические ошибки допускал автор. Вычитка текста и его художественная обработка, конечно же, производились редакторами соответствующей языковой редакции. Что же касается чиновников Главлита, то они заблаговременно получали окончательные варианты текстов радиопередач, готовые к выпуску в эфир, чтобы успеть их до этого прочесть и сделать необходимые исправления. В соответствии со своими инструкциями они изымали из текстов иностранных передач Московского радио фигурировавшие в них фактические данные, которые с точки зрения руководства ЦК ВКП(б) и Советского Союза не следовало предавать гласности. То есть они производили изъятия по мотивам охраны военных и государственных тайн. Кроме того, работники Главлита совершали политико-идеологические вмешательства – следили за правильностью и полнотой переводов важных документов и сводок, приводимых цитат, а также убирали из текстов те цитаты и политические лозунги, использование которых ими признавалось недопустимым или неуместным. Некоторые материалы не исправлялись, а снимались целиком с эфира.

Важно отметить тот факт, что редакторы вещательных редакций не имели возможности напрямую контактировать с чиновниками Главлита. Дело в том, что относить работникам отдела радиоцензуры окончательно отредактированный вещательной редакцией микрофонный материал, отпечатанный на машинке, пронумерованный и завизированный на каждой странице и папке начальником соответствующего вещательного отдела, а затем доставлять его к микрофону уже с подписью уполномоченного Главлита, позволяющей выпустить материал в эфир, входило в обязанности дежурного секретаря отдела выпуска⁴⁵².

Итак, в ВРК действовал строгий порядок оформления микрофонных текстов: на них должны были стоять визы заведующего вещательным отделом или его

годах. Документированная история. – 2-е изд. – М.: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009. – 159 с.

⁴⁵²«Великая книга дня...» Радио в СССР. С. 100–101; Galán L. Después de todo: recuerdos de un periodista de la Pirenaica. P. 146.

заместителя и уполномоченного Главлита. Все изменения, введенные непосредственно перед эфиром, подлежали вторичной разрешительной визе. Лишь правильно оформленный материал мог быть допущен для передачи в радиоэфир. После эфира все без исключения микрофонные экземпляры сдавались ответственному дежурному по радиопередачам для их дальнейшего хранения.

С целью реализации предварительного контроля над центральным вещанием, в частности, над советским радиовещанием на иностранных языках, еще в середине 1930-х гг. в Радиокomitee при управлении центрального радиовещания была создана самостоятельная цензорская группа с уполномоченным Главлита. Всесоюзный радиокomitee взял на себя ее содержание и отвечал за обеспечение необходимых для ее работы условий. Так зарождался отдел радиоцензуры, существовавший и в период Великой Отечественной войны. К 1938 г. руководство Московского радио и Главлита СССР разработало детальную схему предоставления микрофонных текстов для предварительного просмотра уполномоченным Главлита. Время прохождения различных материалов было строго регламентировано по часам и минутам. Например, срочный оперативный материал сектора передач на иностранных языках следовало сдавать уполномоченному Главлита за час до его выпуска в эфир. А он, в свою очередь, был обязан вернуть в вещательную редакцию не позднее чем за 20 мин. до начала эфира уже проверенный материал⁴⁵³. Если же материал не был завизирован, то выпускающий редактор не допускал его передачу в радиоэфир. Чуть позже, с 15 февраля 1939 г., начал действовать новый порядок сдачи микрофонных материалов для прохождения предварительной цензурной проверки⁴⁵⁴.

В годы войны против Третьего рейха Всесоюзный радиокomitee располагался в советской столице по адресу: Путинковский переулок, дом 2. В сером четырехэтажном здании, которое в 1940-х гг. занимал Радиокomitee, до революции находился Институт благородных девиц. В нем отсутствовал лифт,

⁴⁵³Горяева Т.М. Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920-х – 1930-х годах. Документированная история. С. 144–146.

⁴⁵⁴«Великая книга дня...» Радио в СССР. С. 100–101.

и сотрудникам испанской редакции приходилось пешком подниматься на последний этаж здания, где они работали⁴⁵⁵. В работе испаноязычной редакции выделялись два основных направления: европейское и латиноамериканское. Прежде всего редакция готовила советские радиопередачи для Испании Ф. Франко и испанских эмигрантов в Европе. Но, помимо Европы, множество покинувших свою родину испанцев оказалось разбросано по разным странам Латинской Америки, таким, как Мексика, Аргентина, Куба. Поэтому испанская редакция Московского радио также занималась вещанием и на этот регион.

К 1944 г. ответственным редактором испаноязычной редакции ВРК при СНК СССР стал испанец Луис Гульон. А ее техническим секретарем – Луис Кастильо, которого в будущем сменила Марсиана Мерино⁴⁵⁶. В целом большое количество испанских коммунистов в период войны работало штатными сотрудниками Радиокомитета. Некоторые из них пришли в испанскую редакцию Московского радио практически сразу после своего приезда в Советский Союз весной 1939 г. Им пришлось уехать из Испании по причине поражения республиканцев в гражданской войне 1936–1939 гг. Первыми коренными испанцами, приступившими к работе в испаноязычной редакции ВРК, были Рамон Мендесона и Арнальдо Ассати. Удовлетворяя настойчивые просьбы руководства Московского радио, Хосе Диас, Генеральный секретарь Коммунистической партии Испании, направил этих испанских товарищей, имевших журналистский опыт, в Радиокомитет в качестве редактора-стилиста и журналиста-редактора соответственно⁴⁵⁷. Чуть позднее, весной 1940 г., к ним присоединился Эусебио Симорра, еще один редактор-стилист испанской редакции ВРК, который, придя на радио из Коминтерна, где он, между прочим, являлся помощником и пресс-секретарем Х. Диаса, продолжал плодотворно работать на благо советского

⁴⁵⁵Злобина В. «Московское радио» в годы Великой Отечественной войны / В.А. Самарин // Голос, который знаком всему миру ... С. 37; Симорра Б. «Идальго в стране холода» ... С. 76; Galán L. Después de todo: recuerdos de un periodista de la Pirenaica. P. 137.

⁴⁵⁶Ibid. pp. 137, 140.

⁴⁵⁷Симорра Б. «Идальго в стране холода» ... С. 75–77; Galán L. Después de todo: recuerdos de un periodista de la Pirenaica. pp. 136–137. Mendezona R. La Pirenaica y otros episodios. P. 84;

ино вещания в течение 37 лет. Перевод Симорры организовал видный деятель КПИ Хесус Эрнандес⁴⁵⁸.

От редактора-стилиста испанской редакции Московского радио в первую очередь требовалось максимально «испанизировать» переводы советских текстов с русского на испанский язык. Однако перевод данных материалов на любой иностранный язык, как правило, представлял собой крайне сложную задачу. Вот что в связи с этим десятилетия спустя вспоминал Э. Симорра: «Что особенно трудно было адаптировать, так это изначальные, трудно передаваемые перлы советских журналистских клише: «счастливые колхозы», «победы Пятилетнего Плана», «неудержимое движение к вершине коммунизма», и Сталин во всех видах: «Сталин – вождь пролетариата», «Сталин – отец всех детей», «Сталин – лучший друг человека»... Не было статьи, не содержащей какого-нибудь высказывания гениального Кормчего, и, как правило, под конец звучала здравица великому, единственному, самому любимому Сталину»⁴⁵⁹.

Советское официальное радиовещание на испанском языке нуждалось не только в редакторах-стилистах, отлично владевших своим родным языком. Не менее важным было найти испанских дикторов, которые имели бы прекрасный радиофоничный голос. Но, как справедливо отметил в своих мемуарах Р. Мендесона, работа диктора – это искусство. И диктору недостаточно было владеть хорошим голосом. Человеку без каких-либо знаний и опыта в данной сфере необходимо было пройти специальное обучение творческим основам дикторского мастерства⁴⁶⁰.

В годы Великой Отечественной войны в качестве штатных и внештатных испаноязычных дикторов Московского радио работали следующие испанские коммунисты: Агапито Эсканилья⁴⁶¹, Диего Перона, Элиза Аррибас, Фелипе

⁴⁵⁸Подробнее см.: Симорра Б. «Идальго в стране холода» ...

⁴⁵⁹См. там же. С. 78.

⁴⁶⁰Mendezona R. La Pirenaica y otros episodios. P. 84.

⁴⁶¹ В будущем А. Эсканилья перешел в отдел прослушивая радиопередач и, будучи ее сотрудником, принимал участие в осуществлении последующего контроля официального советского радиовещания на испанском языке.

Фернандо Кордона, Александра Солер, Хосе Сантакреу и Хасинто Баррио. Среди испанских дикторов также числились Рамон Мендесона и Луис Чеккини. Работу диктора Мендесона выполнял параллельно со своими основными должностными обязанностями. Что же касается Чеккини – бывшего аргентинского профсоюзного деятеля итальянского происхождения, – то он являлся старейшим работником, ветераном испанской редакции ВРК, в которой работал на протяжении 55 лет с момента ее создания в 1932 г. В первой половине 1940-х Чеккини номинально занимал должность редактора, а на практике был переводчиком и диктором. Став сотрудником испанской редакции ВРК, которая главным образом занималась вещанием на Испанию, Л. Чеккини вступил в компартию этой страны⁴⁶².

Помимо уже упомянутых испанцев, работниками испанской редакции Всесоюзного радиокomiteта в 1941–1945 гг. были Исидро Родригес Мендиета⁴⁶³, Луис Галан, Хесус Эрнандес⁴⁶⁴, Хосе Бланка, Ангель Позо, Педро Браво, Хосе Прието, Исайас Альварес⁴⁶⁵. Они занимали разные должности, от редактора-стилиста до машинистки, и почти все имели на радио конкретные обязанности.

До 1943 г. каждый испанец попадал в ВРК только по линии Коминтерна, ведь испанские работники Радиокomiteта являлись членами КПИ, т.е. одной из национальных секций международной коммунистической организации. И даже работая в ВРК, испанские коммунисты продолжали состоять на учете в отделе кадров ИККИ. В любой момент они могли быть отозваны своей партией обратно. После роспуска Коммунистического интернационала и упразднения его

⁴⁶²РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 144. Л. 94; Galán L. Después de todo: recuerdos de un periodista de la Pirenaica. pp. 138–142, 147; Mendezona R. La Pirenaica y otros episodios. pp. 84, 98–99; Soler G.A. La vida es un río caudaloso con peligrosos rápidos ... pp. 41–42.

⁴⁶³И.Р. Мендиета пришел на работу в ВРК в августе 1942 г. Он был прикреплен к куйбышевской группе Радиокomiteта. До начала января 1943 г., менее полугода, он занимал одновременно две должности – диктора и переводчика. Затем Мендиету перевели в Москву, где он стал редактором-стилистом вплоть до конца войны.

⁴⁶⁴По всей видимости, такой человек, как Х. Эрнандес, один из руководителей КПИ и ее представитель при ИККИ, числился в испанской редакции Московского радио номинально и имел возможность лишь сотрудничать с ней.

⁴⁶⁵РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 220. Д. 44. Л. 42; См. там же. Д. 34. Л. 12; Симорра Б. «Идальго в стране холода» ... С. 79; Galán L. Después de todo: recuerdos de un periodista de la Pirenaica. pp. 136–139, 140–141.

Исполкома в мае – июне 1943 г. связующим звеном между зарубежными коммунистическими партиями и иностранным вещанием ВРК при СНК СССР стал аппарат ЦК ВКП(б).

По словам Л. Галана, между испанцами – сотрудниками Московского радио преимущественно складывались хорошие профессиональные отношения. Кроме работы, их также связывали внутрипартийные отношения. На проводившихся в Радиокomiteте собраниях местной ячейки Коммунистической партии Испании изучались международные вопросы и темы, касавшиеся положения дел в Испании. Как правило, члены ячейки не обсуждали проблемы административного характера, непосредственно связанные с работой испаноязычной редакции ВРК или ее радиопередачами. Испанцы из Радиокomiteта, будучи не только коммунистами, но и эмигрантами, еще посещали общие мероприятия испанской эмиграции в Москве. Говоря об отношениях испанцев с остальной частью сотрудников Московского радио, Луис Галан признавал, что они не были развиты в достаточной мере⁴⁶⁶.

Испанские сотрудники ВРК хоть и являлись членами КПИ, все же работали в рамках государственной структуры Советского Союза. Радиокomiteт имел свои государственно-партийные руководящие и контрольные органы, которые не допускали постороннего вмешательства. Внутри самого Всесоюзного радиокomiteта требовалось обязательное соблюдение внутренней жесткой дисциплины. Был установлен строгий порядок выполнения работы. Если рассматривать период 1941–1943 гг., испанцы не имели возможности следовать постулатам и рекомендациям испанского партийного руководства, следовательно, и руководства Коминтерна относительно подготовки тех передач, которые предназначались радиослушателям в Испании.

Важнейшей функцией советского официального радиовещания на иностранных языках после 22 июня 1941 г. стала контрпропаганда. Определялось несколько направлений в работе Инорадио: 1. Вещание на вражеские страны;

⁴⁶⁶Galán L. Después de todo: recuerdos de un periodista de la Pirenaica. P. 141.

2. Радиовещание на союзные страны; 3. Подготовка материалов и их передача по радио для слушателей стран, оккупированных нацистской Германией; 4. Радиовещание на нейтральные страны. Центральное место в радиопередачах, которые предназначались для зарубежных стран, занимали сообщения Совинформбюро и официальные выступления руководителей СССР. С учетом изменений международной обстановки ВРК периодически разрабатывал инструкции для своей радиопропаганды на отдельные страны. Эти директивы утверждались руководством Советского информационного бюро, а позднее – созданным при нем Бюро пропаганды на вражеские и оккупированные страны. В Радиокomitee существовала собственная группа контрпропаганды, которая обычно развертывала кампании по материалам сообщений Советского информбюро⁴⁶⁷.

Как уже отмечалось ранее, правящий в Испании режим Франсиско Франко, учитывая ту поддержку, которую ему оказали в ходе гражданской войны Германия и Италия, придерживался во Второй мировой войне нейтралитета, дружественного державам «оси». И Московское радио рассматривало франкистскую Испанию в качестве страны, которая проводила политику «мнимого нейтралитета»⁴⁶⁸. Программа его радиопередач на испанском языке была организована таким образом, что радиовещание на Испанию в основном освещало развитие военных операций РККА и усилия советского тыла. Главным элементом испанских радиопередач ВРК являлись военные сводки Советского информационного бюро. Работники испаноязычной редакции считали делом чести, получив копию русского оригинала сводки, перевести ее и передать в эфир максимально быстро⁴⁶⁹.

В военные годы советские дикторы, как правило, читали тексты радиопередач в прямом эфире. По воспоминаниям Л. Галана, сотрудникам его редакции не всегда удавалось целиком перевести текст военной сводки к моменту выхода испанской передачи в эфир. Бывали случаи, когда в студии, находившейся

⁴⁶⁷Гуревич П.С., Ружников В.Н. Указ. соч. С. 190; Советская пропаганда на завершающем этапе войны (1943–1945 гг.). Сборник документов. С. 19.

⁴⁶⁸РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 128. Л. 3–5; Симорра Б. «Идальго в стране холода» ... С. 103–104.

⁴⁶⁹Galán L. Después de todo: recuerdos de un periodista de la Pirenaica. pp. 142–143.

на нижнем этаже здания Радиокomiteта, испаноязычный диктор Московского радио приступал к чтению текста сводки на испанском языке, не располагая еще полным текстом ее испанского перевода. Недостающую часть перевода его коллеги приносили уже во время эфира⁴⁷⁰. Правда, возникают сомнения по поводу того, могла ли в действительности возникнуть подобная ситуация. Дело в том, что весь эфирный материал советского иновещания должен был заранее и в обязательном порядке проходить цензорский контроль.

Чаще всего советские радиопередачи для испанской аудитории слушателей в период Великой Отечественной войны строились на основе материалов центральных газет СССР и информации, полученной от ТАСС, который считался официальным «голосом Кремля»⁴⁷¹. В испанской редакции ВРК ежедневно переводились наиболее интересные сообщения корреспондентов и комментарии известных обозревателей, рассказывающих о разных сторонах жизни Советского Союза: политической, экономической, культурной. Также переводились передовицы и другие статьи центральных советских газет, связанные с важными международными событиями, в которых выражалась официальная позиция руководства СССР⁴⁷². Кроме того, испаноязычная редакция Московского радио занималась подготовкой еще и собственных материалов, составленных специально для ее радиопередач.

Однако для того, чтобы писать или редактировать материалы для передач, которые выходили в эфир на Испанию, требовалось быть хорошо информированным обо всем, что происходило на Пиренейском полуострове, своевременно получать новости о всех сферах жизни страны. Только в том случае, если редакция располагала актуальной и надежной информацией о реальном положении дел в Испании, настроениях, царивших в испанском обществе, – только тогда у ее коллектива появлялась возможность подобрать хороший материал для передач и своевременно дать качественную, достоверную и по-настоящему

⁴⁷⁰Ibid.

⁴⁷¹Гуревич П.С., Ружников В.Н. Указ. соч. С. 190; Симорра Б. «Идальго в стране холода» ... С. 83; Galán L. Después de todo: recuerdos de un periodista de la Pirenaica. P. 138.

⁴⁷²Симорра Б. «Идальго в стране холода» ... С. 83.

интересную испанцам информацию. Без этого испанская редакция ВРК не могла противостоять франкистской пропаганде внутри страны.

Откуда Всесоюзный радиокomitee мог получить подобную информацию не только об Испании, но и о других зарубежных странах? Во-первых, Исполком Коминтерна до самого своего упразднения оказывал кадровую помощь Радиокomitee и ТАСС в рамках организации прослушивания программ зарубежных радиостанций. Делился своими данными, полученными в результате радиоперехватов. Помимо получения прямой информации о положении дел в конкретной стране, хорошо налаженное радиопрослушивание способствовало высокой оперативности контрпропаганды ВРК. Во-вторых, ИККИ до июня 1943 г. предпринимал небезуспешные усилия с целью достать важную для Московского радио иностранную прессу, а также предоставлял собственные информационные материалы⁴⁷³.

Анализ организации работы официального советского радиовещания на испанском языке позволяет сделать вывод о том, что Исполком Коминтерна до своего официального упразднения в июне 1943 г. оказывал помощь отдельным иностранным редакциям Всесоюзного радиокomitee, прежде всего обеспечивая их необходимыми иностранными кадрами и в меньшей степени – недостающей информацией о положении дел в той или иной зарубежной стране.

А вот на уровне руководства Радиокomitee Коминтерн принимал участие в разработке проектов тех лозунгов, которые, после утверждения, должны были обязательно использоваться в радиопропаганде Советского Союза на различные страны⁴⁷⁴. В зависимости от изменений общей ситуации на советско-германском фронте Второй мировой войны или международной военно-политической обстановки руководство иновещания СССР выработывало новые или корректировало старые лозунги специально для каждой страны, на которую велось вещание. От иностранных редакций Московского радио требовалось,

⁴⁷³РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 126. Л. 13, 28–29; См. там же. Д. 144. Л. 99–100, 152; См. там же. Д. 186. Л. 49.

⁴⁷⁴См. там же. Д. 128; См. там же. Д. 148.

чтобы они работали над содержанием своих радиопередач, опираясь на утвержденные лозунги.

В период Великой Отечественной войны Радиокomitee являлся одной из пропагандистских инстанций в Советском Союзе. Деятельность всех советских органов, которые занимались в Советском Союзе пропагандистской работой, контролировалась Управлением агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). В этом плане не было исключением и Советское информационное бюро, созданное 24 июня 1941 г. Вместе с ТАСС Совинформбюро отвечало за выбор новостных сообщений и правильную презентацию информации в текстах и изображениях, плакатах и фильмах. Кроме того, Советское информационное бюро выполняло функции одного из учреждений, осуществлявших цензурскую деятельность в СССР. Цензура была неотъемлемой частью советской пропаганды военных лет⁴⁷⁵. И в те годы окончательным редактированием и утверждением лозунгов для передач иностранных отделов центрального радиовещания СССР занимались Советское информационное бюро и Управление агитации и пропаганды ЦК партии. Исполком Коминтерна, официально не являясь частью советского пропагандистского аппарата, участвовал только в процессе их выработки. Вначале Генеральный секретарь ИККИ получал проект лозунгов. Затем направлял его руководителям своих партийных радиостанций, которые параллельно официальному радиовещанию Советского Союза на иностранных языках вели собственную, правда, нелегальную деятельность в национальном эфире зарубежных стран⁴⁷⁶.

Когда гитлеровская Германия напала на СССР, руководство Коминтерна приступило к организации собственного радиовещания на зарубежные страны, в результате чего международная коммунистическая организация стала мощным центром антифашистской радиопропаганды. В частности, появилась испанская радиостанция, получившая название «Радио Эспанья Индепендиенте»⁴⁷⁷. По сути

⁴⁷⁵ Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. С. 33, 36.

⁴⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 128.

⁴⁷⁷ На испанском языке ее название звучит как Radio España Independiente, т.е. «Независимая Испания». В испанской историографии часто используется аббревиатура официального названия

дела, она являлась радиостанцией Коммунистической партии Испании, одной из ячеек КИ. Первая ее радиопередача вышла в эфир 22 июля 1941 г. В то время директором станции была Д. Ибаррури, которую после эвакуации радиостанции в Уфу осенью 1941 г. номинально сменил Э. Кастро. Лишь в апреле 1943 г., т.е. совсем незадолго до роспуска Коммунистического интернационала, редакция «Радио Эспанья Индепендиенте» вернулась в Москву⁴⁷⁸. Радиопропаганда Исполкома Коминтерна, которую он осуществлял как через испанскую радиостанцию, так и посредством своих остальных радиостанций, должна была в конечном счете служить интересам советской пропаганды. Эти радиостанции говорили непосредственно от имени народов тех стран, на которые они вещали. Так их радиопередачи вызывали больше доверия у иностранных слушателей. Однако требовалось, чтобы трактовка радиостанциями основных политических вопросов совпадала с позицией Московского радио, которую оно доносило до зарубежной аудитории от имени Советского Союза в своих радиопередачах на иностранных языках.

По этой причине советские органы пропаганды согласовывали проекты лозунгов для Инорадио с Исполкомом Коминтерна. Если у ИККИ возникали какие-либо замечания или предложения, то Г.М. Димитров сообщал о них либо А.С. Щербакову, руководителю Советского информационного бюро, либо Г.Ф. Александрову, начальнику Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), которые должны были их рассмотреть и принять по ним решение⁴⁷⁹.

Возможности Коминтерна оказывать влияние на содержание советского радиовещания на иностранных языках не ограничивались лишь его участием в выработке проектов тех лозунгов для различных зарубежных стран, руководствуясь которыми вещательные редакции ВРК готовили свои иноязычные

радиостанции – REI. Но большую известность испанская радиостанция Коминтерна приобрела под своим неофициальным названием – La Pirenaica. Подробнее см.: Balsebre F., Fontova R. Las cartas de La Pirenaica: Memoria del antifranquismo. pp. 17–18.

⁴⁷⁸Подробнее см.: Ibid; Zaragoza Fernández L. Radio Pirenaica: la voz de la esperanza antifranquista; 75 aniversario de la radio en España. Homenaje a: Radio España Independiente: única emisora Española sin censura de Franco. Madrid, Fundación Domingo Malagón, 2000. pp. 15–19.

⁴⁷⁹РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 128. Л. 1, 82–87.

радиопередачи. В случаях, когда содержание данных передач противоречило политическому курсу, который проводился той или иной национальной секцией Коммунистического интернационала, Димитров незамедлительно и напрямую обращался по данному поводу к советскому государственно-партийному руководству. Например, 3 сентября 1941 г. в 06 часов 30 мин. по московскому времени французская редакция Радиокomiteта передала лозунги в эфир, которые шли вразрез с политической линией, в то время проводившейся французской компартией. Ранее они не были представлены для ознакомления руководству ФКП. На следующий день Г.М. Димитров в секретном письме А.С. Щербакову указал на их неуместное использование Московским радио⁴⁸⁰.

Похожий случай произошел в середине июня 1942 г. Тогда готовилось выступление Вильгельма Пика у микрофона Московского радио в связи с состоявшимся еще в конце мая подписанием Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании о союзе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны. Одна из формулировок в тексте выступления В. Пика вызвала недовольство советской цензуры, т.к. она еще не была включена в перечень формулировок, утвержденных Советским информационным бюро. Чтобы выступление лидера немецких коммунистов все же состоялось, Генеральному секретарю ИККИ необходимо было обратиться к начальнику Совинформбюро с просьбой срочно включить новую формулировку в существовавший перечень. В тот же день Димитров позвонил А.С. Щербакову и отправил ему соответствующий фрагмент выступления В. Пика⁴⁸¹.

* * *

⁴⁸⁰Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. 2: После 22 июня 1941 г. С. 151–152.

⁴⁸¹См. там же. С. 231–232.

Автор, решив задачи, которые он поставил перед собой в настоящей главе, смог прийти к следующим основным выводам:

1. Сразу после эвакуации из Москвы, т.е. в конце 1941 г., аппарат Исполкома Коминтерна не только продолжил осуществлять собственное радиовещание на зарубежные страны через «черные» радиостанции, но также организовал составление политических радиокomentarиев для официального советского радиовещания на иностранных языках. Данная работа в указанный период времени велась аппаратом ИККИ в двух городах СССР – Куйбышеве и Уфе;
2. В совместной работе по составлению и передаче политических радиокomentarиев для зарубежных слушателей советского радиовещания принимали участие иностранный отдел ВРК при СНК СССР, Исполком Коммунистического интернационала, Советское информационное бюро, а также Народный комиссариат связи;
3. Советским информационным бюро осуществлялся цензорский контроль советских политических радиокomentarиев для иностранных слушателей;
4. Генеральный секретарь ИККИ имел полномочия и непосредственно занимался вопросами организации более эффективного использования технической базы иностранного вещания Всесоюзного радиокomiteта, в том числе и для передачи политических радиокomentarиев за границу. С целью успешного решения данных вопросов Исполком Коминтерна сотрудничал с Народным комиссариатом связи, Радиокomiteтом и ЦК ВКП(б);
5. Что касается технической базы собственных радиостанций Исполкома Коминтерна, то их передачи на иностранных языках в период Великой Отечественной войны транслировались за границу с территории СССР при помощи советских радиопередатчиков. За техническую составляющую их эксплуатации и обслуживание отвечал Народный комиссариат связи. Поэтому проблемы технической базы и слышимости передач собственных радиостанций Исполкома КИ решались его руководством также с Наркоматом связи. В том случае, если возникала спорная ситуация,

Генеральный секретарь ИККИ имел возможность обратиться за ее разрешением в свою пользу к руководству ЦК ВКП(б) или Советского информбюро;

6. Как и до эвакуации из Москвы в октябре 1941 г., в 1942–1943 гг. Исполком Коминтерна принимал участие в организации работы т.н. постороннего голоса, т.е. в организации работы дикторов, которые, находясь на территории СССР, проникали со своими краткими выступлениями и замечаниями прямо в эфир вражеских радиостанций. В этой области иностранного радиовещания Коминтерн взаимодействовал по организационным и техническим вопросам с Советским информбюро и Народным комиссариатом связи;
7. В рамках существовавшего в 1942–1943 гг. взаимодействия руководство ИККИ прежде всего подбирало дикторов, а также осуществляло оперативное руководство их работой, влияя тем самым на содержание выступлений «постороннего голоса» на том или ином языке. Однако стратегическое руководство и общий контроль за работой дикторов КИ, выступавших в качестве «постороннего голоса» в эфире вражеских стран, входили в обязанности Советского информбюро. Кроме того, руководство Народного комиссариата иностранных дел также должно было иметь представление об основных результатах данной деятельности, которая относилась к внешнеполитической пропаганде СССР;
8. В течение 1942–1943 гг. Исполком Коминтерна в рамках системы советского радиовещания на зарубежные страны продолжал играть ключевую роль в поиске иностранных кадров для иностранного отдела ВРК при СНК СССР. В некоторых случаях, когда работа той или иной языковой редакции признавалась в Коминтерне слабой, аппарат ИККИ предпринимал усилия по укреплению ее кадрового состава. Однако руководство КИ могло одобрить и предпринять конкретные шаги только после того, как они были полностью согласованы с председателем Радиокomiteта Д.А. Поликарповым;
9. Со стороны Исполкома Коминтерна и его национальных секций ряд известных коммунистических деятелей в 1942–1943 гг. продолжали вести

серьезную работу по написанию для советского радиовещания на иностранных языках специальных статей, а также по выработке практических мероприятий, нацеленных на улучшение работы иностранных редакций Всесоюзного радиокomiteта;

10. После эвакуации из Москвы содействие аппарата ИККИ иностранным редакциям Радиокomiteта в получении информационных материалов из заграницы, имевших огромное значение при составлении ими радиопередач для своих зарубежных слушателей, становилось все более важным направлением в деятельности Коминтерна. Например, перехватывая и прослушивая наиболее значимые передачи иностранных радиостанций, отдел печати Исполкома Коминтерна передавал полученную информацию иностранному отделу ВРК. Кроме того, ИККИ участвовал в советском радиопрослушивании, направляя в органы контрпропаганды СССР необходимые для этой задачи иностранные кадры. Главную роль в данном процессе играл отдел кадров аппарата ИККИ;
11. В период эвакуации центрального аппарата Всесоюзного радиокomiteта из столицы СССР, в трудных обстоятельствах военного времени Генеральному секретарю Исполкома Коминтерна порой приходилось оказывать содействие руководству иностранного радиовещания советской страны при разрешении хозяйственных проблем, особо остро стоявших перед ним;
12. Исполком Коминтерна уделял серьезное внимание решению проблем и развитию молодежного антифашистского радиовещания на иностранных языках, которым в годы Великой Отечественной войны в СССР фактически занимались как Московское радио, так и собственные радиостанции ИККИ;
13. В рамках существовавшей в период войны системы советского радиовещания на иностранных языках руководство Коминтерна имело возможность выступить с собственной инициативой по расширению географического охвата иностранного вещания Всесоюзного радиокomiteта. В подобном случае Исполком Коминтерна обязался найти и предоставить

иностранные кадры, необходимые для создания новой языковой редакции ВРК, а также помочь в организации ее работы;

14. С точки зрения успешного функционирования отдельных иностранных редакций ВРК при СНК СССР наиболее важной помощью со стороны Исполкома Коминтерна являлось их обеспечение необходимыми иностранными кадрами и в меньшей степени – недостающей информацией о положении дел в той или иной зарубежной стране;
15. На уровне руководства Всесоюзного радиокомитета Коммунистический интернационал принимал участие в разработке проектов тех лозунгов, которые после утверждения должны были обязательно использоваться в радиопропаганде Советского Союза на различные страны. От иностранных редакций Радиокомитета требовалось, чтобы они работали над содержанием своих радиопередач, опираясь на утвержденные лозунги. Следовательно, Коминтерн не в значительной степени, но все же участвовал в управлении советской радиопропагандой на зарубежные страны;
16. В период Великой Отечественной войны окончательным редактированием и утверждением лозунгов для передач иностранных редакций центрального радиовещания СССР занимались Советское информационное бюро и Управление агитации и пропаганды ЦК партии. Исполком Коминтерна, не являясь официальной частью советского пропагандистского аппарата, участвовал только в процессе их выработки;
17. Изначально предполагалось, что деятельность Коммунистического интернационала после его формального роспуска в мае 1943 г. будет в том или ином виде продолжена. В итоге преемником Коминтерна стал отдел международной информации ЦК ВКП(б). Именно он руководил деятельностью Института № 205, который продолжил осуществлять организованное Исполкомом Коминтерна еще летом 1941 г. радиовещание на иностранных языках через радиостанции, действовавшие нелегально в национальном эфире зарубежных стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во второй половине 1930-х гг. иностранным радиовещанием в Советском Союзе официально занимался сектор радиопередач на иностранных языках Комитета по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР (иностраннный сектор Всесоюзного радиокомитета). Он входил в организационную структуру Всесоюзного радиокомитета (ВРК) и напрямую подчинялся его председателю, контролировавшему работу сектора. Соблюдая правила субординации, начальник иностранного сектора ВРК не мог ослушаться указаний председателя. Формально Коммунистический интернационал не имел никакого отношения ни к ВРК в целом, ни к сектору радиопередач на иностранных языках в частности. Он также не являлся частью государственно-партийного аппарата СССР.

Руководство Радиокомитета было ответственным за все, что отдельные секции сектора радиопередач на иностранных языках передавали в радиозфир официально от имени Москвы. Поэтому оно решало, какой материал следовало использовать при составлении передач для зарубежных радиослушателей. Однако руководство Всесоюзного радиокомитета не уделяло должного внимания работе своего иностранного вещания. В этой ситуации именно Исполком Коминтерна через отдел печати своего аппарата следил за иностранными передачами ВРК и в целом руководил работой по их подготовке. Данная деятельность Коммунистического интернационала носила негласный характер⁴⁸².

С юридической точки зрения Коминтерн не имел возможности отменять действовавшие во Всесоюзном радиокомитете правила, а также требования к подготовке радиопередач на зарубежные страны. Но в случае необходимости руководство ИККИ могло оказать влияние на председателя ВРК или обратиться с этой целью к руководству отдела культурно-просветительской работы ЦК ВКП(б).

За подбор работников для иностранного вещания ВРК отвечало руководство Радиокомитета совместно с ЦК ВКП(б). При этом поиск иностранных кадров,

⁴⁸² В руководстве Исполкома Коминтерна второй половины 1930-х гг. ее курировал член Секретариата ИККИ П. Тольятти.

как правило, осуществлял отдел кадров ИККИ, тесно сотрудничая в этом деле с коммунистическими партиями зарубежных стран. Пожалуй, снабжение ВРК квалифицированными и политически надежными иностранными кадрами являлось ключевой помощью, которую Коминтерн оказывал советскому радиовещанию на иностранных языках.

С 1939 г. на фоне обострения международных отношений и все возрастающей для СССР угрозы войны проводилось усиление централизации руководства работой иностранных редакций⁴⁸³ Всесоюзного радиокomiteта. В итоге руководство Радиокomiteта перешло к самостоятельному управлению ежедневной работой сотрудников редакций иностранного отдела. Коммунистический интернационал больше не осуществлял общего руководства работой языковых редакций ВРК по подготовке радиопередач для зарубежных слушателей.

Однако аппарат Исполкома Коминтерна продолжал оказывать помощь иностранному отделу Радиокomiteта через специальный радиосектор отдела печати. Его сотрудники не ограничивались снабжением иностранных редакций Всесоюзного радиокomiteта материалами, важными для подготовки их радиопередач. Отдел печати ИККИ также принимал участие в работе ВРК по проведению пропагандистских кампаний. После начала Второй мировой войны первостепенное значение уже приобрела деятельность по прослушиванию передач главных зарубежных радиостанций и составлению их сводок, которые направлялись руководству Всесоюзного радиокomiteта, включая руководящих работников его иностранного отдела. Исполком Коминтерна являлся для иностранного вещания СССР важным источником получения актуальной информации.

Если говорить в целом, то Коммунистический интернационал представлял собой международную организацию коммунистического движения. А правящая партия в Советском Союзе, ВКП(б), формально была лишь одной из национальных

⁴⁸³ В 1939 г. иностранные секции ВРК при СНК СССР уже именовались иностранными редакциями.

секций Коминтерна. Но на деле аппарат и руководство Исполкома Коминтерна – высшего руководящего органа КИ между его конгрессами – в момент начала Великой Отечественной войны располагались непосредственно в столице СССР. Финансированием деятельности ИККИ в период войны занимался ЦК ВКП(б) через свой Секретариат⁴⁸⁴. Еще в начале 1920-х гг. одна из центральных задач Коминтерна состояла в укреплении советской власти в России и ее влияния в мире. На протяжении 1930-х гг. деятельность КИ все в большей степени подчинялась интересам международной политики официальной Москвы. И в 1941 г., когда гитлеровская Германия совершила агрессию против СССР, Исполком Коминтерна сконцентрировал все свои силы прежде всего на поддержке той справедливой войны, которую вел советский народ против немецких захватчиков, а также их союзников.

После 22 июня 1941 г. в работе ИККИ на первый план окончательно выдвинулась пропагандистская деятельность его аппарата. Она осуществлялась в соответствии с внешнеполитическими интересами руководства Советского Союза. А радиовещание⁴⁸⁵ в данный период времени являлось важнейшим средством массовой информации и пропаганды. В годы Великой Отечественной войны, как и прежде, Исполком Коминтерна не являлся частью государственного или партийного аппарата СССР и не был официальной частью системы советского радиовещания на зарубежные страны. Несмотря на это, ИККИ был инкорпорирован в данную систему, осуществляя в ее рамках активную деятельность, которая носила негласный характер.

Исполнительный комитет Коммунистического интернационала играл важную роль в системе иностранного радиовещания Советского Союза военного периода. Она заключалась, во-первых, в оказании помощи иностранному отделу

⁴⁸⁴Секретариат ЦК ВКП(б) занимался финансированием деятельности Исполкома Коминтерна также и в преддверии Великой Отечественной войны. См.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. 1: До 22 июня 1941 г. С. 321–322.

⁴⁸⁵В данном диссертационном исследовании под радиовещанием подразумевается весь процесс по подготовке специальных материалов и их передаче посредством радио неограниченному числу слушателей.

Всесоюзного радиокomiteта, сотрудники которого непосредственно готовили и транслировали на зарубежные страны официальные советские радиопередачи на иностранных языках. Во-вторых, в разработке и проведении мероприятий по повышению эффективности как самостоятельной работы ВРК, так и совместной его работы с рядом советских органов – Советским информационным бюро, ТАСС, Народным комиссариатом связи, Народным комиссариатом иностранных дел, Главлитом, ЦК ВКП(б) – по осуществлению иностранного радиовещания. В-третьих, в организации работы собственного радиовещания на иностранных языках через целый ряд радиостанций, которые вели свою деятельность в эфире зарубежных стран нелегально⁴⁸⁶.

В 1941–1943 гг. существовало несколько направлений деятельности руководства и аппарата ИККИ в рамках системы иностранного радиовещания СССР, которые можно отнести к числу основных. Во-первых, отдел кадров Исполкома Коминтерна совместно с коммунистическими партиями различных стран, как и в довоенный период, подыскивали и направляли для работы в иностранный отдел Всесоюзного радиокomiteта политически надежные иностранные кадры достаточной квалификации для того, чтобы максимально адаптировать советские радиопередачи на иностранных языках к особым запросам зарубежных слушателей. По сути дела, Исполком Коминтерна занимался обеспечением ВРК иностранными работниками. Что же касается утверждения иностранных кандидатур на ту или иную должность, то за это отвечали ЦК ВКП(б) и руководство Радиокomiteта. В некоторых случаях, когда работа какой-либо иностранной редакции признавалась в руководящих инстанциях Исполнительного комитета КИ слабой, его аппарат – по инициативе руководства ИККИ – предпринимал усилия по укреплению ее кадрового состава. Однако Генеральный

⁴⁸⁶Первые радиостанции ИККИ, располагаясь в Москве, начали вести свою деятельность в эфире зарубежных стран с 15 июля 1941 г. Если говорить о нелегальном вещании радиостанций ИККИ в целом, то его следует рассматривать в качестве неофициальной составляющей советского радиовещания на зарубежные страны периода Великой Отечественной войны. Оно осуществлялось в соответствии с основными текущими пропагандистскими установками руководства Коммунистического интернационала, которые способствовали реализации интересов международной политики сталинского руководства и советской контрпропаганды.

секретарь Исполкома Коммунистического интернационала мог одобрить и предпринять конкретные шаги только после того, как они были полностью согласованы с председателем Всесоюзного радиокomiteта Д.А. Поликарповым.

Также Исполком Коминтерна направлял в органы контрпропаганды СССР иностранные кадры, которые требовались для работы этих органов по линии радиопрослушивания.

Во-вторых, отдел печати ИККИ и национальные секции Коминтерна⁴⁸⁷ снабжали руководство и отдельные вещательные подразделения иностранного отдела Всесоюзного радиокomiteта актуальной информацией и заграничными материалами об истинном положении дел, настроениях, царивших в отдельных зарубежных странах, которые охватывались иностранным вещанием Советского Союза. Например, перехватывая и прослушивая наиболее значимые передачи зарубежных радиостанций, отдел печати ИККИ передавал полученную информацию иностранному отделу Радиокomiteта. Кроме того, Генеральный секретарь Исполкома Коминтерна Г.М. Димитров проводил специальные закрытые совещания и вел межведомственную переписку с руководителями ВРК при СНК СССР, Советского информационного бюро, ТАСС и Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), пытаясь организовать более эффективное снабжение Радиокomiteта информационными материалами, необходимыми для подготовки его радиопередач на границу.

В-третьих, аппарат ИККИ осуществлял собственное вещание через т.н. черные радиостанции⁴⁸⁸. Коминтерновские радиопередачи транслировались с территории Советского Союза на национал-социалистическую Германию, оккупированные немецкой армией земли, а также государства – союзники нацистского Берлина. Однако передачи велись от имени самого народа той страны, для которой они готовились ИККИ, и выход в национальный эфир якобы тайно осуществлялся прямо с ее территории, из того места, которое было неизвестно

⁴⁸⁷Имеются в виду зарубежные компартии, которые входили в Коммунистический интернационал.

⁴⁸⁸Радиостанции ИККИ следует отнести к числу т.н. черных радиостанций периода Второй мировой войны: они передавали ложные сведения о своем реальном происхождении и местоположении.

государственным властям. Нельзя было допустить того, чтобы правительства вражеских стран узнали о реальном местоположении секретных радиостанций.

Большинство радиослушателей Третьего рейха и стран гитлеровской коалиции⁴⁸⁹ вполне справедливо относились к Московскому радио⁴⁹⁰ с его иностранными передачами, как правило, подозрительно, видя в нем официальный рупор внешнеполитической пропаганды большевистского режима в России – главного идеологического врага их государств⁴⁹¹. Предполагалось, что куда больше доверия у них должна вызвать информация, которую бы передавали как будто свои «народные» радиостанции, просто не имевшие возможности заниматься внутренним вещанием на легальной основе ввиду государственной цензуры. В силу данного обстоятельства радиовещание ИККИ потенциально являлось эффективным оружием СССР, способным нести реальную угрозу интересам действовавших правительств и администраций выше названных стран.

Во главе каждой радиостанции ИККИ стоял коллектив редакторов, в состав которого входили ответственные партийные работники или руководители коммунистической партии соответствующей страны. Общее руководство работой всех радиостанций осуществляла назначаемая Секретариатом Исполкома Коминтерна т.н. центральная редакция. Ее задача заключалась в том, чтобы, основываясь на центральной линии, установленной Секретариатом ИККИ, давать необходимые указания и советы по повседневной работе своим радиостанциям. Центральная редакция также выполняла функцию цензорского контроля: все радиопередачи предоставлялись ей для контроля и визирования. Деятельностью самой центральной редакции непосредственно руководил и лично ее

⁴⁸⁹К этой категории стран в рамках данного исследования относятся не только страны «оси» – Италия и Япония, но все страны, правящие режимы которых, с точки зрения руководства СССР, в той или иной форме поддерживали национал-социалистическую Германию во Второй мировой войне.

⁴⁹⁰В рамках данной диссертационной работы для обозначения Всесоюзного радиокомитета, в частности, используется его неофициальное, но широко распространенное в 1930–1940-е гг. название – «Московское радио».

⁴⁹¹Более того, большинство радиослушателей гитлеровской Германии и стран национал-социалистического блока зачастую не только не доверяли официальной внешнеполитической пропаганде Советского Союза, но характеризовали ее как лживую и относились к ней негативно.

контролировал Генеральный секретарь ИККИ. Работа дикторов всех радиостанций Исполкома Коминтерна проверялась дежурным членом центральной редакции прямо у микрофона. Центральная редакция была тесно связана с отделом печати ИККИ, который предоставлял специальные материалы для радиопередач, а также снабжал важными материалами, получаемыми его сотрудниками благодаря прослушиванию передач основных зарубежных радиостанций, и т.д.⁴⁹²

В-четвертых, политические работники аппарата Исполкома Коминтерна – из числа ключевых деятелей коммунистического движения той или иной страны – составляли политические радиокомментарии для вещания Всесоюзного радиокомитета на иностранных языках. За их цензорский контроль отвечало Советское информационное бюро. Работой тех авторов радиокомментариев, которые находились с середины октября 1941 г. в эвакуации в Уфе⁴⁹³, руководила центральная редакция аппарата ИККИ. Более того, радиокомментарии для слушателей ряда зарубежных стран уфимский аппарат Исполкома Коминтерна передавал самостоятельно от имени Куйбышевского областного радиокомитета.

В-пятых, Генеральный секретарь ИККИ с привлечением работников аппарата ИККИ и в сотрудничестве с руководством Народного комиссариата связи, Радиокомитета и ЦК ВКП(б) напрямую занимался решением вопросов, касавшихся слышимости официальных советских радиопередач на иностранных языках за границей, а также организацией более эффективного использования технической базы иностранного вещания Всесоюзного радиокомитета.

⁴⁹²К сожалению, аппарат Исполкома Коминтерна так же, как и иностранный отдел Всесоюзного радиокомитета, не имел доступа к использованию той части закрытой информации, получаемой из заграницы по линии НКВД СССР, НКВД СССР и Разведупра РККА, которая была ценной с точки зрения успешного ведения радиопропаганды на зарубежные страны. В связи с этим работа отдела печати ИККИ по прослушиванию передач основных иностранных радиостанций периода Великой Отечественной войны приобретала особо важное значение. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 144. Л. 2–3.

⁴⁹³Из-за реальной угрозы падения Москвы в середине октября 1941 г. руководители и работники аппарата Исполкома Коминтерна практически в полном составе были эвакуированы из столицы СССР в Уфу. Окончательно все руководители и сотрудники аппарата ИККИ вернулись из главного города Башкирской АССР в советскую столицу лишь в мае – июне 1943 г.

В-шестых, ИККИ принимал участие в организации работы т.н. постороннего голоса, т.е. организации работы дикторов, которые, находясь на территории СССР, проникали с краткими выступлениями полемического характера и замечаниями прямо в эфир вражеских радиостанций. В этой области иностранного радиовещания Советского Союза ИККИ взаимодействовал по организационным и техническим вопросам с Советским информационным бюро и Народным комиссариатом связи. В рамках существовавшего взаимодействия руководство ИККИ прежде всего подбирало дикторов, а также осуществляло оперативное руководство их работой, влияя тем самым на содержание выступлений «постороннего голоса» на том или ином языке. Однако стратегическое руководство и общий контроль за работой дикторов КИ, выступавших в качестве «постороннего голоса» в эфире вражеских стран, входили в обязанности Советского информбюро. Кроме того, руководство Народного комиссариата иностранных дел также должно было иметь представление об основных результатах данной деятельности, которая имела непосредственное отношение к внешнеполитической пропаганде СССР.

Уже говорилось о том, что радиовещание в годы Великой Отечественной войны являлось важнейшим средством массовой информации и пропаганды. И Исполком Коммунистического интернационала принимал участие в разработке проектов тех лозунгов, которые после утверждения должны были обязательно использоваться в радиопропаганде Советского Союза на различные страны. От вещательных редакций иностранного отдела ВРК требовалось, чтобы содержание их радиопередач соответствовало утвержденным лозунгам. Следовательно, Исполком Коминтерна не в значительной степени, но все же участвовал в управлении советской радиопропагандой на зарубежные страны. В период войны против гитлеровской Германии и ее союзников окончательным редактированием и утверждением лозунгов для передач иностранных редакций центрального вещания Всесоюзного радиокomiteта занимались Советское информационное бюро и Управление агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). Таким образом, Исполком Коминтерна, не являясь официальной частью советского пропагандистского аппарата, участвовал только в процессе их выработки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

І. Архивные источники

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

1. Отчеты о работе радиопередач на иностранных языках // РГАСПИ. Ф. 495 (Исполком Коминтерна). Оп. 12 (Секретариат секретаря ИККИ М. Эрколи (П. Тольятти). Д. 135. 60 л.

2. Личное дело сотрудника аппарата ИККИ. Самуйлович Клара Абрамовна // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 65а (Личные дела сотрудников Секретариата ИККИ). Д. 382. 3 л.

3. Письма, информация, докладные записки, предложения представителей зарубежных компартий, КИМа, Всесоюзного радиокомитета, ТАСС и разных лиц Г.М. Димитрову и письма Димитрова А.С. Щербакову и др. по вопросам радиовещания на зарубежные страны // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73 (Секретариат Генерального секретаря ИККИ Г.М. Димитрова. Материалы и переписка Г.М. Димитрова). Д. 114. 80 л.

4. Переписка Г.М. Димитрова с Эрколи, Пономаревым, Соркиным, Миллером и другими работниками аппарата ИККИ по вопросам работы аппарата в Уфе и Москве: о штатах, о радиопередачах, о снабжении сотрудников и др. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 118. 157 л.

5. Списки и таблицы с данными о длине волн, времени и тематике радиопередач советских и важнейших зарубежных радиостанций, представленные Г.М. Димитрову радиосектором отдела печати ИККИ // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 119. 43 л.

6. Письма Г.М. Димитрова В.М. Молотову, А.С. Щербакову, А.А. Андрееву о радиопропаганде и национальном радиовещании (спецпередачи) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 125. 28 л.

7. Отчет о работе редакций отдела балканских стран Всесоюзного радиокомитета за январь – апрель 1942 г. и статистические материалы к отчету немецкой редакции. Письмо В. Пика Г.М. Димитрову // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 126. 76 л.

8. Выступление Г.М. Димитрова на совещании о радиопередачах из Советского Союза. Лозунги для радиовещания на зарубежные страны с препроводительными записками Г.М. Димитрова представителям компартий // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 128. 97 л.

9. Переписка Г.М. Димитрова с Наркоматом связи СССР по вопросам иновещания по радио, об аппаратуре, о работниках – специалистах по радиоделу // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 131. 8 л.

10. Сводки и списки радиокомментариев на зарубежные страны, представленные Г.М. Димитрову отделом печати ИККИ и радиоцентром в Уфе // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 139. 36 л.

11. Письма, информация, докладные записки, предложения представителей зарубежных компартий, КИМа и других Г.М. Димитрову по вопросам радиовещания на зарубежные страны и о радиопропаганде зарубежных станций. Письмо Г.М. Димитрова В.М. Молотову, А.С. Щербакову, А.А. Андрееву с приложением доклада о радиопропаганде // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 144. 64 л.

12. Проекты лозунгов для радиовещания на зарубежные страны // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 148. 121 л.

13. Переписка Г.М. Димитрова с Эрколи, Пономаревым, Соркиным, Миллером и другими работниками аппарата ИККИ по вопросам работы аппарата в Уфе и Москве: о штатах, радиопередачах, снабжении сотрудников и др. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 183. 184 л.

14. Переписка Г.М. Димитрова с наркоматами, Моссоветом, Совинформбюро, ТАСС, Академией наук, ВЦСПС и др. советскими организациями по вопросам текущей работы ИККИ, о бытовом и материальном положении политэмиграции, о работниках аппарата ИККИ. Письмо С. Гопнер о работе по составлению истории Коминтерна // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 186. 61 л.

15. Письма Г.М. Димитрова В.М. Молотову, Г.М. Маленкову, А.А. Андрееву, А.С. Щербакову по вопросам текущей работы аппарата ИККИ и о кадрах для ИККИ // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 196. 51 л.

16. Письма, докладные записки и другие документы от отдела печати ИККИ (Фридриха) и других Г.М. Димитрову по вопросам радиовещания на зарубежные страны. Письмо Димитрова в ЦК компартии Грузии о «Голосе народа» и др. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 199. 85 л.

17. Отчетный доклад «Инпрекора» и телеграфного агентства «Руна» о своей деятельности. Выводы и предложения по вопросу популяризации СССР по радио на иностранных языках // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 83 (Отдел печати ИККИ). Д. 19. 48 л.

18. Отчет о работе радио и статистические сведения о распространении журнала *Volksillustrierte* // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 83. Д. 42. 26 л.

19. Бюллетени выдержек из писем радиослушателей зарубежных стран // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 83. Д. 71. 137 л.

20. Письма радиосектора отдела печати ИККИ в Инорадио об использовании материалов в передачах для иностранных радиослушателей // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 83. Д. 73. 10 л.

21. Письма на имя Г.М. Димитрова о спецпередачах на радио // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 83. Д. 323. 34 л.

22. Тексты выступлений Д. Ибаррури и радиокomentarии для радиослушателей Испании и Америки о сражениях Великой Отечественной войны, о разгроме Голубой дивизии под Новгородом, об Испанской фаланге и по др. вопросам // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 120 (Коммунистическая партия Испании). Д. 193. 141 л.

23. Выступления Д. Ибаррури и радиокomentarии для радиослушателей Испании и Америки о наступлении советских войск, о победе под Сталинградом, об угрозе независимости Испании и по др. вопросам // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 120. Д. 196. 98 л.

24. Тексты радиопередач на Испанию и Америку, составленные представителем КПИ при ИККИ Х. Эрнандесом // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 120. Д. 248. 152 л.

25. Тексты радиопередач на Испанию, составленные представителем КПИ при ИККИ Х. Эрнандесом // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 120. Д. 249. 173 л.

26. Статьи, обзоры печати, вырезки из бюллетеней ИККИ о политическом и экономическом положении Испании после захвата власти Франко, о работе фалангистов среди детей, тематические планы радиопередач из Москвы на испанском языке // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 120. Д. 266. 205 л.

27. Личное дело. Димитров Георгий Михайлович // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 195 (Личные дела членов компартии Болгарии). Д. 1. 1442 л.

28. Личное дело. Мендиета Родригес Исидро // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 220 (Личные дела членов компартии Испании). Д. 34.

29. Личное дело. Эрнандес Томас Хесус // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 220. Д. 44.

30. Личное дело. Пита Федерико Хосе Молина (Жос Федерико) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 220. Д. 1249.

II. Сборники архивных документов

1. VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны. (Сборник документов) / Под ред. *К.К. Ширини*. – М.: Политиздат, 1975. – 527 с.

2. История советской радиожурналистики. Документы. Тексты. Воспоминания / Под ред. *Я.Н. Засурского*. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 434 с.

3. ВКП(б), Коминтерн и Китай. 1920 – май 1943 гг. Серия сб. арх. док. В V томах. В 8 книгах. – М.: РОССПЭН, 1994–2007.

4. Коминтерн и Вторая мировая война. Сборник документов в 2 ч. / Под ред. *К.М. Андерсона, А.О. Чубарьяна*. – М.: Памятники исторической мысли, 1994, 1998.

5. Коминтерн и идея мировой революции. Документы / Под ред. *Я.С. Драбкина*. – М.: Наука, 1998. – 949 с.

6. Коминтерн и Латинская Америка. Сборник документов / Под ред. *Н.П. Калмыкова*. – М.: Наука, 1998. – 395 с.
7. Коминтерн против фашизма. Документы / Под ред. *Н.П. Комоловой*. – М.: Наука, 1999. – 506 с.
8. Советское руководство. Переписка 1928–1941 гг. / Сост. *А.В. Квашонкин, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, О.В. Хлевнюк*. – М.: РОССПЭН, 1999. – 519 с.
9. ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917–1941. Сборник документов / Под ред. *Г.М. Адиебекова, Х. Вада*. – М.: РОССПЭН, 2001. – 808 с.
10. Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы / Под ред. *С.П. Пожарской*. – М.: Наука, 2001. – 528 с.
11. Коминтерн и Африка. Документы / Сост. *В.П. Городнов*; ред. *А.Б. Давидсон*. – СПб.: Алетейя, 2003. – 352 с.
12. Коминтерн и Финляндия. 1919–1943. Документы / Под ред. *Н.С. Лебедевой*. – М.: Наука, 2003. – 420 с.
13. Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы / Под ред. *Г.М. Адиебекова, К.К. Ширини*. – М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.
14. «Великая книга дня...» Радио в СССР. Документы и материалы / Сост. *Т.М. Горяева*. – М.: РОССПЭН, 2007. – 1040 с.
15. ВКП(б), Коминтерн и Корея: 1918–1941. Сборник документов / Под ред. *Х. Вада, К.К. Ширини*. – М.: РОССПЭН, 2007. – 814 с.
16. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны. «Коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / Авт.-сост. *А.Я. Лившин, И.Б. Орлов*. – М.: РОССПЭН, 2007. – 806 с.
17. «Предатель – ты, Сталин!»: Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны. 1939–1941 / Под ред. *Б. Байерляйна*. – М.: РОССПЭН, 2011. – 679 с.
18. Советская пропаганда на завершающем этапе войны (1943–1945 гг.). Сборник документов / Авт.-сост. *А.Я. Лившин, И.Б. Орлов*. – М.: РОССПЭН, 2015. – 398 с.

19. *Klehr H., Haynes J.E., Firsov F.I.* The Secret World of American Communism. – New Haven and London: Yale University Press, 1996. – 380 p.
20. *Klehr H., Haynes J.E., Anderson K.M.* The Soviet World of American Communism. – New Haven and London: Yale University Press, 1998. – 416 p.
21. *Dallin A., Firsov F.I.* Dimitrov and Stalin, 1934–1943. Letters from the Soviet Archives. – New Haven and London: Yale University Press, 2000. – 312 p.
22. *Chase W.J.* Enemies Within the Gates? The Comintern and the Stalinist Repression, 1934–1939. – New Haven and London: Yale University Press, 2001. – 592 p.
23. *Banac I.* The diary of Georgi Dimitrov. 1933–1949. – New Haven: Yale University Press, 2003. – 560 p.
24. *Bayerlein B.H., Babicenko L.G., Firsov F.I.* Deutscher Oktober 1923. Ein Revolutionsplan und sein Scheitern. – Berlin: Aufbau Verlag, 2003. – 479 S.
25. Moscou – Paris – Berlin: *Télégrammes chiffrés du Komintern (1939–1941) / B.H. Bayerlein, M. Narinski, B. Studer, S. Wolkow.* – Paris: Éditions Tallandier, 2003. – 300 p.
26. *Firsov F.I., Klehr H., Haynes J.H.* Secret Cables of the Comintern. 1933–1943. – New Haven: Yale University Press, 2014. – 320 p.

III. Источники личного происхождения

1. Беседа проф. Г.А. Куманева с наркомом связи СССР и начальником Главного управления связи Красной Армии военных лет маршалом войск связи И.Т. Пересыпкиным / *Г.А. Куманев* // *Говорят сталинские наркомы.* – Смоленск: Русич, 2005. – С. 147–183.
2. *Ибаррури Д.* Воспоминания. Борьба и жизнь. В 2 кн. Кн. 2. Мне не хватало Испании. – Пер. с исп. – М.: Политиздат, 1988. – 286 с.
3. *Кованов П.В.* И слово – оружие. – 3-е изд., доп. – М.: Советская Россия, 1982. – 368 с.

4. *Козловский Ю.* Французские патриоты у микрофона Московского радио / М.С. Глейзер, Н.М. Потапов // Радио в дни войны: Очерки и воспоминания видных военачальников, известных писателей, журналистов, деятелей искусства, дикторов радиовещания. – М.: Наука, 1982. – С. 149–159.

5. *Куусинен А.А.* Господь низвергает своих ангелов: Воспоминания, 1919–1965. – Пер. с финск. – Петрозаводск: Карелия, 1991. – 240 с.

6. *Миндлин Э.Л.* Необыкновенные собеседники. Книга воспоминаний. – М.: Советский писатель, 1968. – 490 с.

7. *Михайлов М.* На языках планеты / М.С. Глейзер, Н.П. Потапов // Там же. – С. 143–148.

8. *Никитенко Е., Трошина О.* Английская служба в воспоминаниях ветеранов / О. Николаев // Мы говорим со всем миром. 70 лет в мировом эфире. – М.: РГРК «Голос России», 1999. – С. 23–28.

9. *Пересыпкин И.Т.* Воспоминания наркома / М.С. Глейзер, Н.М. Потапов // Радио в дни войны: Очерки и воспоминания видных военачальников, известных писателей, журналистов, деятелей искусства, дикторов радиовещания. – М.: Наука, 1982. – С. 135–143.

10. *Сиган Л.* Военные реминисценции / В. Самарин // Голос, который знаком всему миру. Российскому Иновещанию – 80 лет! – М.: РГРК «Голос России», 2009. – С. 49–51.

11. *Симорра Гутьеррес Б.* «Идальго в стране холода»: Испанский журналист в Советской России, 1939–1977. – Пер. с исп. – М.: Деловой Домовой, 2011. – 414 с.

12. *Эйкия А.* В радиовойне против немецкого и финского фашизма / И.И. Анисимов // Литературное наследство. – Т. 78. Кн. 1. – Советские писатели на фронтах Великой Отечественной войны. – М.: Наука, 1966. – С. 553–560.

13. *Castro Delgado E.* Mi fe se perdió en Moscú. – 1.ª edición. Barcelona, Luis de Caralt, 1964. – 388 p.

14. *Idem.* Hombres made in Moscú. Barcelona, Luis de Caralt, 1965. – 650 p.

15. *Galán L.* Después de todo: recuerdos de un periodista de la Pirenaica. – Barcelona, Anthropos, 1988. – 431 p.

16. *Mendezona R.* La Pirenaica y otros episodios. – Madrid, Libertarias/Prodhufi, 1995. – 395 p.

17. *Falcon I.* Asalto a los cielos: mi vida junto a Pasionaria. – 1.ª ed. – Madrid, Temas de Hoy, 1996. – 455 p.

18. *Soler G.A.* La vida es un río caudaloso con peligrosos rápidos: Al final de todo... sigo comunista. – Valencia, edición de la autora, 2005. – 143 p.

IV. Периодическая печать

1. Большевик (Энгельс). – 1941. – 30 августа. – № 204 (4713).
2. Полярная правда (Мурманск). – 1937. – 14 марта. – № 60 (3127).
3. Полярная правда (Мурманск). – 1937. – 15 марта. – № 61 (3128).

V. Справочные издания

1. Ангаров Алексей Иванович // Мартиролог жертв политических репрессий, расстрелянных и захороненных в Москве и Московской области в 1918–1953 гг. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/martirolog/?id=17142&t=page> (дата обращения: 18.04.2017).

2. Блиндерман Владимир Михайлович // Кадровый состав органов государственной безопасности СССР. 1935–1939. URL: http://nkvd.memo.ru/index.php/Блиндерман,_Владимир_Михайлович (дата обращения: 22.10.2017).

3. Варга Евгений Самуилович / *А.М. Прохоров* // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. – Т. 4. Брасос – Веш. – 1971. – С. 298.

4. Димитров Станке / Его же // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. – Т. 8. Дебитор – Эвкалипт. – 1972. – С. 267.

5. Ингулов Сергей Борисович // Общая база данных жертв политических репрессий, созданная обществом «Мемориал». URL: <http://lists.memo.ru/d14/f316.htm> (дата обращения: 18.04.2017).

6. Рабочий день / *А.М. Прохоров* // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. – Т. 21. Проба – Ременсы. – 1975. – С. 308–309.

7. Реммеле Герман Петрович // Общая база данных жертв политических репрессий, созданная обществом «Мемориал». URL: <http://lists.memo.ru/d28/f84.htm> (дата обращения: 18.04.2017).

8. Фрумкина Мария Яковлевна / *И. Орен (Надель), д-р Н. Прат* // Краткая еврейская энциклопедия. – Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин: Еврейский университет, 1976–2005. – Т. 9. Фейдман – Чуэкас. – 1999. – С. 460–461.

VI. Литература

1. *Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К.* Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. – М.: РОССПЭН, 1997. – 287 с.

2. *Блюм А.В.* Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953. – СПб.: Академический проект, 2000. – 312 с.

3. *Глейзер М.С.* Радио и телевидение в СССР. 1917–1963 (даты и факты). – М.: Б.и., 1965. – 230 с.

4. *Голос, который знаком всему миру. Российскому Иновещанию – 80 лет!* / Под ред. *В. Самарина*– М.: РГРК «Голос России», 2009. – 252 с.

5. *Горяева Т.М.* Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. – 2-е изд., испр. – М.: РОССПЭН, 2009. – 407 с.

6. *Ее же.* Радио России. Политический контроль радиовещания в 1920-х – 1930-х годах. Документированная история. – 2-е изд. – М.: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009. – 159 с.

7. *Гуревич П.С., Ружников В.Н.* Советское радиовещание. Страницы истории. – М.: Искусство, 1976. – 382 с.
8. *Дюллен С.* Сталин и его дипломаты: Советский Союз и Европа, 1930–1939 гг. – Пер. с фр. – М.: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009. – 319 с.
9. *Елпатьяевский А.В.* Голубая дивизия, военнопленные и интернированные испанцы в СССР. – СПб.: Алетейя, 2015. – 268 с.
10. *Еремин С.В.* Механизмы функционирования системы советской внешнеполитической пропаганды в 1930-е – 1941 гг. // Диалог со временем. – 2012. – Вып. 41. – С. 317–340.
11. Исключить всякие упоминания... Очерки истории советской цензуры / Сост. *Т.М. Горяева.* – Минск; М.: Старый Свет-принт: Время и место, 1995. – 334 с.
12. Историческое значение VII конгресса Коминтерна. Материалы научной конференции, посвященной 50-летию VII конгресса Коммунистического Интернационала. Москва, 16–17 июля 1985 г. / Под ред. *П.А. Родионова.* – М.: Политиздат, 1986. – 358 с.
13. История Коммунистического Интернационала 1919–1943: Документальные очерки / Под ред. *А.О. Чубарьяна.* – М.: Наука, 2002. – 413 с.
14. *Йентофт М.* Гуд даг! Говорит Москва! Радио Коминтерна, советская пропаганда и норвежцы. – Пер. с норв. – М.: РОССПЭН, 2013. – 247 с.
15. *Ковалев Б.Н.* Добровольцы на чужой войне. Очерки истории Голубой дивизии. – Великий Новгород: Изд-во НовГУ, 2014. – 490 с.
16. Его же. Добровольцы на чужой войне // Дилетант. – 2015. – № 7–9 (43). – С. 8–12.
17. *Ковтун В.Г.* Ленинградское радио в годы Великой Отечественной войны. – Л.: Б.и., 1985. – 43 с.
18. Коммунистический интернационал: краткий исторический очерк. – М.: Политиздат, 1969. – 600 с.
19. *Лебедева Н.С., Наринский М.М.* Роспуск Коминтерна в 1943 году // Международная жизнь. – 1994. – № 5. – С. 80–89.

20. *Макдермотт К., Агню Дж.* Коминтерн. История международного коммунизма от Ленина до Сталина. – Пер. с англ. – М.: АИРО-XX, 2000. – 224 с.
21. *Маккензи К.* Коминтерн и мировая революция. 1919–1943. – Пер. с англ. – М.: Центрполиграф, 2008. – 351 с.
22. *Максименков Л.В.* Очерки номенклатурной истории советской литературы. Западные пилигримы у сталинского престола (Фейхтвангер и другие) // Вопросы литературы. – 2004. – № 2. – С. 242–291.
23. Мы говорим со всем миром. 70 лет в мировом эфире / Под ред. *О. Николаева* – М: РГРК «Голос России», 1999. – 110 с.
24. *Мякинина Н.П., Шестова В.М.* Некоторые аспекты информационно-психологической войны СССР и Германии в 1941–1945 гг. // Безопасность информационных технологий. – 2009. – № 2. – С. 30–36.
25. На подступах к спецхрану. Третья межрегион. науч.-практ. конф. «Свобода науч. информ. и охрана гос. тайны: прошлое, настоящее, будущее», 24–26 сент. 1991 г., Санкт-Петербург / Под ред. *М.Б. Конашева.* – СПб.: Б.и., 1995. – 107 с.
26. *Наринский М.М.* Кремль и Коминтерн в 1939–1941 годах // Свободная мысль. – 1995. № 2. – С. 15–24.
27. *Невежин В.А.* «Если завтра в поход...» Подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х – 40-х гг. – М.: Яуза: Эксмо, 2007. – 320 с.
28. Немного о радио и о нас с вами. К 75-летию Приморского радио / Под ред. *Н.В. Соловьевой.* – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2001. – 84 с.
29. *Острогорский В.М.* Радиостанцию называли «Марихен». К истории радиовещания из Москвы на немецком языке, 1925–1945 гг. – М.: Искусство, 1972. – 96 с.
30. Его же. Правда против лжи: Московское радио в немецком эфире, 1917–1980 гг. – М.: Искусство, 1982. – 237 с.
31. *Панфилова А.Ф.* Радиовойна: история и современность. Очерки о внешнеполитической радиопропаганде фашистской Германии, США, Англии и ФРГ. – М.: Искусство, 1984. – 239 с.

32. *Печень Н.А.* Из прошлого в будущее (исторический очерк о комплексе зданий по улице Вильгельма Пика, 4). – М.: Изд-во РГСУ, 2009. – 136 с.
33. *Пожарская С.П.* Тайная дипломатия Мадрида. Внешняя политика Испании в годы Второй мировой войны. – М.: Изд-во Международные отношения, 1971. – 270 с.
34. Ее же. Франсиско Франко и его время. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 410 с.
35. Радио в дни войны: Очерки и воспоминания видных военачальников, известных писателей, журналистов, деятелей искусства, дикторов радиовещания / Под ред. *М.С. Глейзера, Н.М. Потапова.* – М.: Наука, 1982. – 303 с.
36. *Рубашкин А.И.* Голос Ленинграда. Ленинградское радио в дни блокады. – 2-е изд., доп. – Л.: Искусство, 1980. – 215 с.
37. *Ружников В.Н.* Так начиналось: историко-теоретический очерк советского радиовещания, 1917–1928. – М.: Искусство, 1987. – 208 с.
38. *Смирнов В.П.* Вторая мировая война и Коминтерн. 1939 – 1941 гг. (по архивным документам) // Новая и новейшая история. – 1996. – Вып. 3. – С. 21–36.
39. Телевидение и радиовещание СССР / Сост. *В.П. Волков, В.Н. Козловский, А.Н. Приходько.* – М.: Искусство, 1979. – 295 с.
40. *Толмачев Е.П.* Современный взгляд на историю Коминтерна (1924–1943). Спецкурс. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 128 с.
41. *Фирсов Ф.И.* Архивы Коминтерна и внешняя политика СССР в 1939–1941 гг. // Новая и новейшая история. – 1992. – Вып. 6. – С. 12–35.
42. Его же. Секреты Коммунистического Интернационала: Шифропереписка. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 439–444. – 519 с.
43. *Хлевнюк О.В.* Сталин. Жизнь одного вождя: биография. – М.: Изд-во АСТ: CORPUS, 2016. – 464 с.
44. 75 aniversario de la radio en España. Homenaje a: Radio España Independiente. Única emisora Española sin censura de Franco. – Madrid, Fundación Domingo Malagón, 2000. – 30 p.

45. *Balsebre F., Fontova R.* Las cartas de La Pirenaica: Memoria del antifranquismo. – 3.ª edición. – Madrid, Ediciones Cátedra, 2014. – 592 p.

46. *Caballero Jurado C., Ibáñez Hernández R.* Escritores en las trincheras. La División Azul en sus libros, publicaciones periódicas y filmografías (1941–1988). Madrid: Ediciones Barbarroja, 1989. – 162 p.

47. *Hernández Sánchez F.* Comunistas sin partido. Jesús Hernández. Ministro en la Guerra Civil, disidente en el exilio. – Madrid, Editorial Raíces, 2007. – 298 p.

48. *Lovell S.* Russia in the Microphone Age: a History of Soviet Radio, 1919–1970. Oxford, Oxford University Press, 2015. – 272 p.

49. *Ortiz Mateos A.* La guerrilla y la radio. El papel de Radio España Independiente en el movimiento guerrillero español (1941–1952) // Espacio, tiempo y forma. Serie V. Historia Contemporánea. – 2013. – № 25. pp. 327–340.

50. *Zaragoza Fernández L.* Radio Pirenaica: la voz de la esperanza antifranquista. – Madrid, Marcial Pons Historia, 2008. – 464 p.

VII. Диссертации

1. *Буянова Ю.Л.* Катынское дело: информационная борьба СССР и нацистской Германии (1943–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Буянова Юлия Львовна. – СПб., 2011. – 171 с.

2. *Гасюк А.Г.* Внешнеполитическая пропаганда СССР накануне Великой Отечественной войны (1939–1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гасюк Александр Геннадьевич. – М., 2008. – 199 с.

3. *Косарева Т.Н.* Газета «Moscow news» (1930–1980 гг.): редакционно-издательская модель: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Косарева Татьяна Николаевна. – М., 2007. – 191 с.

4. *Погарцев В.В.* Становление и развитие системы радиовещания на Дальнем Востоке России: 1901–1956: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Погарцев Виталий Васильевич. – Хабаровск, 2006. – 217 с.

В данном приложении приведен текст копий сопроводительных писем к материалам, которые были отправлены сотрудниками радиосектора отдела прессы и пропаганды ИККИ в сектор радиопередач на иностранных языках ВРК при СНК СССР в период с 14 декабря по 30 декабря 1938 г.⁴⁹⁴ Орфографические и пунктуационные ошибки, а также явные опечатки были исправлены без оговорок. Исправление ошибок производилось в соответствии с действующими правилами русской орфографии и пунктуации.

1. В ИНОРАДИО

Посылаем вам⁴⁹⁵ наш⁴⁹⁶ бюллетень № 37 «15 лет без Ленина по Ленинскому пути» и просим вас дать по одному экземпляру следующим секторам⁴⁹⁷: немецкому, голландскому, венгерскому, шведскому, чешскому и на английском языке для английского сектора.

14.XII.1938 г.

2. В ИНОРАДИО

Посылаем вам «Юношескую неделю» № 7 и просим вас дать по одному экземпляру следующим секторам: немецкому, голландскому, венгерскому, шведскому, чешскому, английскому, французскому, испанскому и итальянскому.

16.XII.1938 г.

3. В ИНОРАДИО

Посылаем вам сегодня наш пресс-бюллетень № 13 и просим вас передать по одному экземпляру следующим секторам: немецкому, голландскому, венгерскому, шведскому, чешскому (на немецком языке), французскому, испанскому и итальянскому (на французском языке). Кроме того, посылаем для английского

⁴⁹⁴РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 83. Д. 73. Л. 1–10.

⁴⁹⁵Имелось в виду руководство иностранного сектора ВРК при СНК СССР.

⁴⁹⁶Имелось в виду отдела прессы и пропаганды ИККИ.

⁴⁹⁷Имелись в виду языковые секции иностранного сектора ВРК при СНК СССР.

сектора материал из прессы, который он может использовать, и копии разных статей, часть которых может быть использована.

17.XII.1938 г.

4. В ИНОРАДИО

Посылаем вам сегодня статью хорошо известного писателя Луи Фишера⁴⁹⁸, опубликованную в антифашистском журнале «Ди нойе Вельтбюне». Фишер всегда положительно высказывался о Советском Союзе. В данной статье он описывает результаты фашистской бомбардировки на мирных жителей испанских городов. Считаем нужным дать эту статью в связи с новой фашистской бомбардировкой испанских городов.

Посылаем вам по тому же вопросу материал о воздушной бомбардировке каталонских городов и просим передать секторам.

Посылаем вам, кроме того, сообщение из «Рунаг»⁴⁹⁹ о казни немецкого священника и просим передать указанным секторам.

Для английского сектора посылаем копии двух статей и спорт-бюллетень.

21.XII.1938 г.

5. В ИНОРАДИО

Посылаем вам сегодня статью о парламентских выборах в Югославии. В связи с тем, что в иностранной печати было много опубликовано статей, которые часто неправильно оценивали выборы в югославский парламент, считаем необходимым посылаемую статью использовать для передачи по радио в первую очередь английским и французским секторами.

Также посылаем вам заметку по поводу казни немецкого рабочего Форстера, о котором сегодня было сообщение в газете «Известия». Считаем необходимым посылаемую заметку о казни Форстера передать всем секторам. Просим вас организовать перевод этой заметки, т.к. мы не имели возможности перевести ее с немецкого языка.

⁴⁹⁸ Луис Фишер (1896–1970 гг.) – американский журналист, публицист, долго живший в СССР. Освещал события гражданской войны в Испании, в которой успел принять участие.

⁴⁹⁹ «Рунаг» – швейцарское информационное агентство.

Английскому сектору посылаем две копии статей тов. Брауна и копию статьи тов. Форкина.

22.XII.1938 г.

6. В ИНОРАДИО

Срочно

Посылаем вам материал из брошюры «От поджога Рейхстага к мировому пожару», издание Коминтерна.

В связи с исполнившейся сегодня годовщиной приговора тов. Димитрову на лейпцигском процессе считаем необходимым использовать этот материал еще сегодня, а остальной можно завтра. Кроме того, посылаем вам «Юношескую неделю» и просим передать секторам, как указано.

23.XII.1938 г.

7. В ИНОРАДИО⁵⁰⁰

1. Посылаем вам сегодня статью тов. Громова, в которой им сделаны поправки, соответствующие результатам выборов.

Просим вас перенести эти поправки и на копии⁵⁰¹ для английского сектора.

2. Посылаем также сообщение о фашистской пропаганде между немецким подданным⁵⁰², находящимся в Швейцарии, и просим передать секторам.

3. Еще посылаем материал о поисках немецких фашистов в швейцарском Радио⁵⁰³. В связи с проведением фашистской кампании против радио и печати маленьких стран считаем полезным использовать данный материал, если это возможно, во внешнеполитическом соображении⁵⁰⁴.

4. Посылаем выдержки из речи Томас Маны⁵⁰⁵ из Нью-Йорка и просим передать секторам.

⁵⁰⁰ Письмо было написано сотрудником отдела прессы и пропаганды ИККИ, для которого русский язык не был родным. В тексте исправлены только орфографические и пунктуационные ошибки, а также явные опечатки.

⁵⁰¹ Так в тексте. Правильно: и в копии.

⁵⁰² Так в тексте. Правильно: среди немецких подданных, находящихся в Швейцарии.

⁵⁰³ Так в тексте.

⁵⁰⁴ Так в тексте. Правильно: по внешнеполитическим соображениям.

⁵⁰⁵ Так в тексте. Правильно: Томаса Манна.

5. Бюллетени для передачи секторам.

26.XII.1938 г.

8. В ИНОРАДИО

Посылаем вам сегодня:

1. Первые 2 ½ главы «Краткого курса истории ВКП(б)» на английском языке.

В ближайшее время мы постепенно пришлем вам такой перевод и на немецком и французском языках⁵⁰⁶, и просим Вас передать его секторам.

2. Воззвание 79 юридических факультетов самых крупных университетов в мире против фашистских погромов. Завтра пришлем этот материал и на русском языке. Просим передать секторам.

3. Три бюллетеня. Просим передать их, как указано.

4. Материал о зверствах фашистов в концентрационном лагере Бухенвальд. Важно использовать этот материал в связи с погромом в Германии и смертными приговорами за последнее время.

5. Статью из «Френте Рохо»⁵⁰⁷. Было бы хорошо использовать ее, потому что она написана одним баскским католиком, членом рабочей делегации на октябрьских торжествах. Просим передать секторам.

6. Копии двух статей тов. Форкина для английского сектора.

7. Возвращаем вам статью тов. Шверма⁵⁰⁸.

28.XII.1938 г.

9. В ИНОРАДИО

Посылаем вам сегодня:

1. Первую главу «Краткого курса истории ВКП(б)» на нем. яз. 2-я глава скоро последует. Просим передать немецкому сектору.

2. Брошюру тов. Благоевой о тов. Димитрове. Считаем целесообразным послать французскому слушателю только брошюру, без письма, которое вы нам выслали и которое мы вам вышлем обратно.

⁵⁰⁶Так в тексте. Правильно: и на французском.

⁵⁰⁷Frente rojo – валенсийская газета, являвшаяся печатным органом Коммунистической партии Испании (КПИ).

⁵⁰⁸Так в тексте. Правильно: Швермы.

3. Протест 79 юридических факультетов против погромов в Германии на русском языке. Просим передать по секторам.

4. Кроме того, посылаем некоторые материалы из прессы, которые следует использовать в связи с погромами в Германии и нарастающей активностью католиков против их преследования.

29.XII.1938 г.

10. В ИНОРАДИО

Высылаем вам сегодня:

1. Материал о бомбардировке мирного испанского города.
2. «Юношескую неделю» № 9.
3. Статью президента Страны Басков Агирр⁵⁰⁹.

Считаем полезным использовать этот материал, который показывает отрицательное отношение католика к фашизму.

4. Пресс-материал⁵¹⁰ против фашистской Германии.
5. Статью Пери⁵¹¹ в «Юманите».

Этот материал можно использовать в сокращенном виде.

6. Копии телеграмм по поводу постановления правительства, которые следует использовать широко, потому что фашисты уже начали кампанию против этого постановления.

Просим передать все материалы по назначению.

30.XII.1938 г.

⁵⁰⁹Так в тексте. Правильно: Агирре.

Х.А. Агирре (1904–1960 гг.) – президент Временного правительства Страны Басков.

⁵¹⁰Так в тексте.

⁵¹¹Г. Пери (1902–1941 гг.) – член ЦК Французской коммунистической партии, редактор газеты «Юманите».

Таблица № 1⁵¹²

	Количество передач в неделю		Количество времени, в мин.
	Конец июня 1941 г.	Середина октября 1941 г.	Середина октября 1941 г.
1. Католические (на шести языках)	3	3	180
2. Передатчик СА ⁵¹³	3	3	60
3. Болгарские	3	6	90
4. Румынские	3	3	45
5. Польские	3	3	45
6. Чешские	3	6	90
7. Французские	3	6	90
8. Итальянские	3	6	90
9. Испанские	3	6	90
10. Венгерские	–	3	45
11. «Дейчер фольксендер» ⁵¹⁴	–	6	120
11 передатчиков, работающих на десяти языках еженедельно	27 передач	51 передача	945 мин., или 15 ч. 45 мин.

⁵¹²РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 125. Л. 4.⁵¹³Имеются в виду немецкие передачи радиостанции «Эсэсовец Ганс Вебер».⁵¹⁴Имеются в виду немецкие передачи радиостанции «Дойчер Фольксендер».

Таблица № 2⁵¹⁵:

Наименование передатчика	Язык	В неделю	
		Количество передач	Количество времени, в мин.
1. «Дер Дейче Фольксзендер» ⁵¹⁶	Немецкий	22	440
2. «СС-овец Ганс Вебер»	Немецкий	7	140
3. «Радио-Франс»	Французский	17	255
4. «Радио Милано-Либерта»	Итальянский	18	310
5. «Радио Эспанья Индепендиенте»	Испанский	8	160
6. «Румыния Либера»	Румынский	7	135
7. «За народни освобоздени»	Чешский	16	285
8. «Польские радио им. Тадеуша Косцюшко»	Польский	7	105
9. «Суомен Кансан вапаа радио»	Финский	7	105
10. «Кошут-радио»	Венгерский	8	125
11. «Дер Зудетендейче Фрейхейтсзендер»	Немецкий	7	140
12. «Передатчик Эстеррейх»	Немецкий	7	140

⁵¹⁵См. там же. Л. 5.⁵¹⁶Наименования всех передатчиков, т.е. радиостанций, приводятся непосредственно в том виде, в котором они были указаны в первоисточнике.

13. «Слободна Югославия»	Сербский	7	105
14. «За Словенску свободу»	Словацкий	7	105
15. «Норъес Фрихет»	Норвежский	4	60
16. «Христо Ботев»	Болгарский	8	125
17. Католические передатчики: «Кристлихер зендер» «Вуа Кретиен» «Крестьянский розглас» «Кжесчанске радио» «Ла Радио кристиана» «Радио Аксион Католика» «Керестень радио»	Немецкий Французский Словацкий Польский Итальянский Испанский Венгерский	3	210
18. «Штумадлер» (молодежная)	Немецкий	2	30
18 передатчиков	На 13 языках	162 передачи в неделю	2,975 мин., или 49, 35 ч.